

Роман Романович

УЧЕНИК ШИНОБИ

Том 2

Annotation

Спартанец закончил первый год обучения и получает задание — вернуться на родные улицы и захватить там власть.

Роман Романович

Ученик шиноби. Том 2

Такен сидел в библиотеке крепости, в закрытой её части, с книгой в руках, когда в помещение вошла целительница.

— Опять ты читаешь эти сказки, — сказала она, глянув на книгу.

— Это не сказки, Фиона, а куда лучше — манга, — наставительно ответил Такен. — Между прочим, ей больше пятидесяти лет. Сейчас такое не создают. К моему большому сожалению.

— Как ты можешь быть настолько беспечным, отправив детей на...

— Договаривай, — хмыкнул Такен и всё же отложил томик манги. — На убой ты хотела сказать?

— На очень важную миссию, где они смогут проявить себя и закалиться, — с злым сарказмом процитировала Фиона.

— Рядом с ними мои люди.

— Как будто они не останутся в стороне, если детей будут убивать.

— Останутся, — не стал возражать Такен. — До определенного предела. Ты хотела поговорить об этом? В очередной раз? В двенадцатый, если не ошибаюсь. Если так хочешь, давай я их распушу. Это, конечно же, убережет их от всех неприятностей. Забудем про наши цели. Пусть человечество само разбирается с проблемами.

— Хватит. Я знаю, как ты умеешь забалтывать.

— А я знаю, что ты знаешь. Так зачем ты пришла, Фиона?

— Доклад подготовила. Ты же хотел получить отчёт о моём влиянии на их организмы?

— Там есть о чем беспокоиться?

— Нет, укрепление организмов прошло как надо.

— Я и не сомневался в твоих способностях, — улыбнулся Такен, на что женщина фыркнула.

Когда-то, почти двадцать лет назад, их связывали отношения куда более близкие, чем сейчас. С тех пор много воды утекло.

— Зелье адаптации также не вызвало побочных эффектов, — добавила Фиона.

— А вот это хорошая новость.

— Да, полезная вышла штука. Удивительно. Жаль, что не получится создать ещё партию.

— Не получится, — снова согласился Такен, смотря на Фиону и не собираясь комментировать этот вопрос.

Запас зелий был создан на основе легендарного камня, дарующего способность к адаптации. Когда-то этот камень Такен изучал вместе с друзьями. Втроем они так и не смогли раскрыть его полную силу. Об этом знали считанные единицы, но у каждого человека был свой лимит, сколько силы камней он сможет поглотить. Свой лимит Такен давно исчерпал.

Камень Такену не принадлежал. Нашёл его другой... ныряльщик. И где они оба сейчас, мужчина не знал.

Глава 1. Возвращение

Путь в крепость занял пару дней, и вернулись мы первыми из всех групп. Нам дали помыться в нормальном душе, накормили и отправили писать подробные доклады о произошедшем. Из наставников нас встретил Стропо. Неожиданно, но в какой-то мере было приятно его увидеть. Да, навыки он вбивал в нас жестко, но как же они помогли, когда запахло жареным.

Прошлась по нам и целительница, разом убрав полученные раны. После чего мы оказались предоставлены сами себе и до конца дня занимались... Да почти ничем. Я выполнил норму, отведенную камнями, да отдыхал. Гатс свободное время тратил на тренировку с мечом и ветром. Учился сплетать эти два направления воедино. Шупе бездельничал, пару раз хотел зацепиться языками, но, не встретив понимания, сдался. Гон так вообще, либо сидел в жилом блоке, либо донимал наставников, как там его сестра.

Места себе не находил. Что и привело... к тому, к чему привело.

Возвращаясь, он столкнулся на лестнице с Шупе и оттолкнулся парня.

— Охренел! — возмутился тот.

Я по чистой случайности внизу сидел. За победы в соревнованиях нам как-то подогнали лавку, на которую было так приятно присесть и вытянуть ноги.

Сам не понял, как так вышло. У Гона в голове что-то перемкнуло, и он на Шупе замахнулся. У меня тоже что-то перемкнуло, и я как-то рядом оказался. Да и сам Шупе был не прочь кулаки почесать. Вот как-то так и вышло, что мы сцепились. Я ещё не выдержал и в сердцах крикнул:

— А ты не думал, что тормозишь её?! Без тебя она добьется куда большего! Это и наставники понимают, разъединяя вас!

Не знаю, зачем крикнул это. Эмоции после нашей миссии бурлили, требовали выхода. Нашли. О чем я быстро пожалел, но слов было не вернуть.

— Единственное, о чем я думаю, — процедил холодно Гон, — чтобы моя сестра была жива.

Развернувшись, он отправился наверх.

— Зачем полез, — сплюнул кровь Шупе, бросил злой взгляд на меня и тоже ушёл, на другую сторону здания, к душам.

Больше-то идти было некуда.

— Да пошли вы, — не промолчал я и плюхнулся на лавку.

Минут через десять появился Стропо и устроил нам разнос. Гонял до кругов перед глазами, не уставая читать лекции об уважение к собратьям-ученикам. Причем Гатсу досталось за компанию. Когда ночью ползти спать, он выдал сакральное:

— Придурки.

Как ни странно, после этого меня немного отпустило. Камни я, кстати, сдал сразу по приезде. Был соблазн оставить себе, но он быстро ушёл. Если захотят, наградят. Стропо по этому поводу ничего не сказал.

Вторая группа вернулась на третий день, ближе к вечеру. Немного потрепанные, но живые. Обменялись с ними новостями. Их задача попроще была. Спланировать и устроить налёт на уличную группировку. По рассказам, достойного сопротивления им не оказали. Следующие два дня провели в обычном режиме. В смысле, Стропо не понравилось, что мы

бездельничаем, и он возобновил занятия. Но так, на две третьих от максимума.

На пятый день ещё две группы вернулись. С одной потерей. Что омрачило общий настрой. В последующую неделю вернулись и остальные. Тоже с потерями. В итоге нас осталось тридцать пять человек.

Сейчас не верилось, что тогда, на испытании, собрались тысячи человек, желающих попасть в ученики. Где они все? Многие погибли. Стоило ли это того?

Разбор операций с нами провели. Полный, с придирками по каждому сомнительному моменту. Из моих ошибок то, что я вёл себя слишком оптимистично, попав в знакомую среду. Ну и самоуверенно в бою. Опять лез вперед и рисковал. Это я и так знал, поэтому не сильно расстроился, услышав замечания.

— Я бы вам поставил зачёт, но потеря члена группы перечеркнула общий успех, — вынес вердикт Бранд. — Даже если этот член группы — предатель. Я уж молчу про то, как ты подставился, Тринадцатый.

Я тогда промолчал, но командир меня оставил после разбора и прямо сказал то, что слышать было не очень приятно.

— Мы до конца не знаем, сама она переметнулась или была под влиянием. Если бы ты не расслабился и вырубил её, смог эвакуировать, то узнали бы это наверняка.

— А есть способности, позволяющие брать других людей под контроль?

— Я о таких не слышал. Но пять лет назад ещё никто и о ведьмах не слышал.

— Тогда есть вероятность того, что мы бы не смогли определить, что она переметнулась?

— Есть, — кивнул он, давая понять, что и это учли. — Тогда бы она могла вас всех перерезать ночью, в жилых блоках. Поэтому винить себя не надо. В рамках известной информации действовал ты... более-менее терпимо. Зайди в кабинет Профа сейчас. Есть разговор к тебе.

К Профу я зашёл. Но увидел не его, а Черного мастера. Который был без своей брони, в образе Тейта.

— Заходи, — кивнул он мне. — С тобой Проф должен был пообщаться, но я отослал его.

Я подошёл и сел на предложенный стул.

— Зачем это всё? — рискнул задать вопрос.

— Всё — это что? — приподнял бровь Тейт-Мастер.

Мне показалось, что он прекрасно понял вопрос, но не захотел отвечать.

— Потери.

— Тебя это волнует? Если до сих пор не понял, то подожди... Лет десять. Когда потеряешь друзей и близких, когда побываешь в ситуациях, где не хватает сил, чтобы справиться. Тогда поймешь, зачем нужна жесткость в обучении.

Ну да, ну да. Слабые и неудачливые должны быть отсеяны.

— Ты убил ведьму, — продолжил говорить Такен, не дождавшись от меня слов. — Добыл камни. За это полагается награда. Чем возьмешь?

— А есть выбор?

— В данном случае — есть. Камни или знание, — криво усмехнулся он.

— Расскажите про родителей.

— Так и думал, что спросишь, — хмыкнул он. — Расскажу. Кое-что. После встречи с тобой я попытался разузнать, возвращались они или нет. Знаешь, какой ответ?

— Откуда?

— Мало ли, — снова хмыкнул он. — Ответ: нет, ничего узнать не удалось. При моих-то обширных возможностях.

— Получается, они затерялись в Колодце.

— Я этого не говорил.

— Но и не отрицаете?

— Если я скажу правду, ты прямо сейчас не побежишь за ними?

— Смотри как далеко бежать.

— Туда, к чему ты пока не готов.

— И? — приподнял я бровь, не совсем понимая, как дальше строить разговор.

— И предлагаю тебе новое соглашение. Ты отправишься их искать только тогда, когда я дам согласие.

— В обмен на что?

Такен едва заметно двинулся, но я невольно напрягся, приготовившись к оплеухе. Извиняться не стал. Он мой учитель и покровитель, что накладывает определенные обязательства на меня и даёт право ему требовать, что угодно, но... Мои родители... Это было слишком важным, чтобы я легко отмахнулся от них.

— В обмен на часть ответов, — ответил Такен, продолжая смотреть на меня со скрытой угрозой.

— Постараюсь приложить все силы, чтобы послушаться вас.

— Нет, — покачал он головой, улыбнувшись. — Так дело не пойдёт.

Такен замолчал. Я тоже. Вскоре стало понятно, что его любой мой ответ устроит. Либо я играю по его правилам, либо сам буду искать родителей.

— Согласен, — сквозь зубы ответил я.

— Запомни этот момент. Держать слово в нашем мире крайне важно. И сложно.

— Говорите уже.

— Для начала проверим твои знания. Расскажи про устройство Колодца.

Задавать глупый вопрос, зачем это, не стал. В нас давно вбили — если наставник что-то спрашивает, ты должен ответить или отхватишь проблем.

— Колодец делится на уровни. Первый — это, собственно, сама яма. Дыра в земле гигантских размеров. Сам не видел, но, по фото, показанных на лекциях, так и есть. Второй уровень — Катакомбы или кротовые норы. Сеть туннелей. Третий уровень — Лес. Гигантские пещеры с корнями. Четвертый — просто пещеры. Что дальше — не знаю.

— Да, эту тему вы пока глубоко не затрагивали, — покивал Тейт. — А в библиотеке ещё не выдали доступ к соответствующей литературе. Позволь, расскажу как очевидец, что там на самом деле. Ты правильно обозначил первые четыре уровня, но не упомянул, что пока никто не добрался до их конца.

— Это как?

— Вот так. Первый уровень условно безопасен. Главный риск — это нарваться на порыв ветра. Иногда там дуют магические ветра, и тогда без хорошей защиты шансов выжить нет. Бывали группы, с которых заживало сдирало кожу. Но такое случается редко, люди

построили спуски, поэтому сейчас первый уровень — прогулочная зона. На втором уровне уже можно встретить монстров, да и аномалий хватает. Как и на третьем, четвертом и всех остальных. Разумеется, люди пытались определить, насколько далеко эти уровни распространяются. Концов не нашли. Самая длинная экспедиция, которая мне известна, прошла около шестисот километров. Ничего похожего на конец они не нашли. Возможно, он существует, но другие факты говорят об обратном.

— Как у чего-то может не быть конца?

— Если знаешь точный ответ на этот вопрос, расскажи, с удовольствием послушаю.

Пока единственно достоверная версия — это то, что уровни не что иное, как другие миры.

— Ну, что Колодец не от мира сего, каждый на улице знает.

— Ты путаешь уличные болтовню с фактами. Нужно спуститься ниже четвертого этажа, чтобы понять это. К примеру, на шестом можно увидеть... небо.

— Небо? — тупо переспросил я.

— Небо. Под землей. В месте, до которого спускаться недели две, если знаешь тропы. И вот представь, что каждый уровень — это бескрайняя территория, где на каждом шагу умереть проще простого. Демоны могут встретиться где угодно. Монстры могут встретиться где угодно. Аномалии могут встретиться где угодно. Другие люди или иные разумные могут напасть, ты не поверишь, где угодно.

— Другие разумные?

Тейт улыбнулся.

— Именно. Демоны, монстры, гуманоиды.

— Разумные?

— Я разве сказал невнятно?

— В это сложно поверить.

— Если сложно, то о каком походе в Колодец может идти речь? — развёл он руками.

— Так мои родители там?

— Последнее, что мне известно: они отправились туда искать ответы. Если ты внимательно слушал про бескрайние земли, то должен хотя бы приблизительно понять, насколько сложно будет найти там кого-то. У меня есть там связи. Никто твоих родителей не видел... Ну, лет десять точно.

— Они могли уйти в поход... на такой срок?

— Колодец — он необычный, — Такен вложил в это слово тот смысл, который я не мог воспринять. — Так что да, там можно затеряться. Знаю тех, кто живет там и дольше. Возможно, они погибли. Этого тоже не стоит исключать.

— Тогда что же мне делать?

— Тебе прямо сказать? — подался он вперед. — Забей. Лет на пять точно забей. Либо войдешь в силу, либо они сами объявятся и найдут тебя. Главное, выживи.

Забить? Это звучало слишком... Неприемлемо.

— Вообще-то, я к вам в ученики пошёл, чтобы стать сильнее и найти их.

— Я догадался. Как и догадываюсь о том, насколько сложно тебе воспринять совет забить. Но сам подумай, на что сейчас ты можешь рассчитывать? Допустим, усвоишь силу тех камней, что получил. Отправишься к Колодцу. Единственно доступный тебе вариант — записаться в команду. Какое-то время, скорее всего, года два-три ты будешь так метаться из отряда в отряд, молясь, чтобы тебя не кинули и не прирезали, что рядовое событие. Особенно когда находят ценную добычу. Потом, быть может, сколотишь свою команду, на

которую сможешь положиться и... И что дальше?

— А дальше неизвестно, где искать родителей, — повторил я его слова же.

— Именно. Скорее всего, они отправились на глубину или в дали. Туда и туда добраться очень непросто. Ещё сложнее найти кого-то конкретного.

— Вы сказали, что они отправились искать ответы. Какие?

Если знать вопросы и цель их миссии, то можно предположить и маршрут.

— Что такое Колодец и как его закрыть.

— Эм...

Закреть Колодец? Он это серьезно?

— Это возможно?

— А мне откуда знать? — усмехнулся Такен. — Мы много с ними дискутировали. Часто спорили и не соглашались. В конечном счёте пошли разными путями. Они — искать ответы. Я — думать, как подготовиться к приближающейся катастрофе.

— Вы это сейчас неслучайно сказали. Про катастрофу.

— Это следующая тема для разговора.

Да он меня вербует, догадался я. Снял напряжение на тему родителей, направил внимание, куда надо, и сейчас расскажет что-то важное, закрепив нужный ему результат.

— Слушаю, — только и сказал я, стараясь не выдать мыслей и чувств.

Потом обдумую. А сейчас послушаю, что скажут.

— Ты в курсе, что мир изменился не сразу, а постепенно. — Такен посмотрел на меня, дожидаясь подтверждения, и я кивнул. — Отчасти нам, имею в виду человечеству, повезло. Беды вывалились не скопом, а приходили по одной, с большими интервалами. Настолько большими, что обычные люди не замечали, что что-то вновь изменилось. Было время, когда в Колодец не верили. Потом не верили в монстров, аномалии, демонов. Сейчас не поверят в ведьм и колдунов.

— Это новая напасть?

— Я бы сказал, это вторая беда, которую человечество пока не осознало.

— А какая первая?

— Об этом мы с тобой поговорим позже. Сейчас я хочу сказать, что набрал учеников не ради удовлетворения политических амбиций, а для противостояния новым угрозам. Точнее, для создания структуры, которая окажется способной противостоять им. Вы, как я надеюсь, новая поросль, что добавит людям шансов на выживание.

— Что-то типа охотников на монстров?

— В изначальном её виде — да. По смыслу схоже. Сейчас же охотники в большинстве своём, по моему скромному мнению, зачастую не лучше монстров. Иногда — куда хуже. С чем, кстати, связана и наша глобальная цель.

— Какая?

Такен замолчал, внимательно меня разглядывая.

— Дам тебе намёк, раз ты так хочешь услышать ответы. На лекциях вы проходили то, как изменялся мир, то есть окружающая среда, с которой взаимодействует человек. Но кто сказал, что изменения касаются лишь мира?

Я нахмурился, пытаюсь понять, что он хочет сказать.

Люди тоже меняются? Но... Ах вот оно что, посетила меня догадка.

— Как ведьма? Она изменённый человек?

— Да. Но пойми, что это малая часть проблемы. И вообще, вторая проблема. Есть ещё

первая, но об этом позже, когда ты узнаешь о мире чуть больше, — улыбнулся Такен.

— Это всё, что вы хотели сказать? — немного растерянно спросил я, ожидая чего-то другого.

А где вербовка? Или это она и была, но я не заметил?

— Нет, осталась третья тема, — ответил Такен, не убирая улыбки, и достал из кармана... камень.

— Ты вроде как от него отказался, но, так и быть, за успешную операцию полагается награда.

— Ещё один камень, — без энтузиазма сказал я.

— Ага, — понимающе кивнул Такен. — Ничего, эти три ты наполовину освоил.

— Меньше.

— А вот тут начинается третья тема. Есть ещё нюансы, про которые не знают обыватели.

— Внимательно слушаю.

— Во-первых, действует правило один к трем для оптимального развития. Три камня усиления, чтобы полноценно раскрыть силу одного редкого камня. Три редких, девять малых, чтобы раскрыть силу легендарного.

Тётя про такое не писала.

— У этого правила есть как внутренние причины, так и внешние. Ты уже должен был заметить, как камни усиления помогают с редким.

Это правда. Речь сейчас не только про перестройку организма, но и про обычные физические возможности. Без физической силы я бы не смог так далеко прыгать. Без выносливости — выносить нагрузку. Без гибкости — крутить кульбиты в воздухе.

— Внешние причины — это то, что камни могут попытаться отобрать. Серьезные отряды ради мелочи напрягаться не будут, но ради редких и тем более легендарных могут открыть охоту. Будь уверен, Псы уже знают о твоих подвигах в городе. Да и Гатса взяли на заметку. Они могут слить информацию кому-нибудь, и тогда на вас откроется охота.

— Как скоро мы покинем крепость?

— Скоро, регулярно, — ответил Такен. — Миссии станут для вас нормой.

Этого стоило ожидать.

— А какой уровень... В смысле какое количество камней нужно, чтобы уверенно чувствовать себя в любой ситуации?

— Нет такого количества. Если ты завладеешь легендарным, то... В курсе того, что при убийстве поглотившего камни есть высокая вероятность обнаружить их в теле?

Про это я знал. Алисия рассказывала.

— Вероятность достаточная, чтобы на тебя объявили охоту. Ради редкого камня те же Псы за тобой целенаправленно бегать не будут, но стоит тебе где-то засветиться, обязательно вышлют отряд. Это само по себе делает жизнь опаснее. Если ты продемонстрируешь способности более высокого уровня, то, будь уверен, все, кто у власти, возьмут тебя на заметку и постараются отобрать драгоценность.

— Но это не ответ на вопрос.

— Каков вопрос, — пожал он плечами. — Не переживай. Скоро ты лучше начнешь понимать, какое место занимаешь в мире относительно других.

Это намек на то, что на заданиях наберешь опыта и столкнешься с разными противниками?

— Вернемся к нашим нюансам. Во-вторых, есть способ ускорить поглощение камней.

— Да? — заинтересовался я.

— Да. В договоре с камнем об этом не говорится, но есть возможность выполнять за день двойную норму. Про запас.

— Кхм... — кашлянул я.

— Что такое? — участливо спросил Такен.

— Могли бы и раньше сказать.

Постоянное напряжение от того, что каждый день нужно выполнять норму, изрядно меня достало, и если имеется способ обойти это правило, то... То это знание дорого стоит.

— Мог, — легко согласился он. — Но кто ты такой, чтобы сразу тайны выдавать? Доверие нужно заслужить. Будешь слушать дальше, или обсудим твои обиды? — эти слова прозвучали с открытой насмешкой.

— Слушаю.

— Принцип следующий. Когда ты выполняешь одну норму, то закрываешь обязательство перед камнем. Когда ты выполняешь двойную норму, то создаешь задел. На следующий день можно сделать куда меньше, и это зачтётся. Достань камни, — потребовал Такен.

Я послушно потянулся за мешочком и выложил три камня.

— Посмотри на них внимательно. Один малый куда меньше второго.

Это тоже правда. Изначально камни были одинакового размера. Сейчас же тот, что отвечал за выносливость, куда меньше того, что отвечал за гибкость.

— Догадался почему?

— Потому что бегали мы много, часто и с упоением, — понял я.

— Именно. Если бы ты был чуть наблюдательнее и внимательнее, то заметил бы, что при двойной норме, когда выполняешь её день за днем, камень становится теплее. Когда ты доходишь до своего предела и вовсе горячим. В этом случае нужно остановиться, снизив тренировки до минимума, иначе заработаешь травму. Но это не всё. То, что я тебе рассказываю, является тайной, и об этом запрещено говорить кому-либо. Мы поняли друг друга?

— Да.

— Ещё один важный момент — это то, что задел постепенно усваивается. Грубо говоря, к примеру, ты десять дней выполняешь двойную норму, возвращаешься к одинарной норме и... Через какое-то время задел полностью исчезнет. Его снова придётся пополнить. Это тот способ, которым можно ускорить поглощение. В связи с чем ты получишь индивидуальную программу занятий. Операции будут планироваться так, чтобы ты выходил на них с заделом. Бери, — толкнул он ко мне камень. — Договаривайся.

Через несколько минут я вынырнул обратно.

— Камень выдали неслучайный?

— Нет, — усмехнулся Такен. — Чтобы повысить твою общую эффективность.

— Ну да, ну да, — кисло скривился я.

Это был камень усиления крепости тела. И я только что подписался на то, что два года меня будут избивать и истязать всякими способами.

— Что ты так переживаешь? В твоём расписании ничего не изменится. Те же самые тренировки.

Да, конечно. Так я и поверил.

Глава 2. О демонах, или Как Спартанец откровенничал

После разговора с Такеном, моя программа занятий и правда изменилась. Меньше общих тренировок, больше — индивидуальных. Один я почти не занимался. Всегда приходил кто-то из наставников, кто контролировал процесс.

Не одного меня изменения ждали. Группы возвращались, проходили разбор своих миссий и получали индивидуальные наставления.

Что-то во всех нас после заданий изменилось. Я не мог сформулировать, что именно, но это точно было.

Тич и Джиха были в одной команде и вернулись последними. Я их не просто так упомянул, с ними связаны два события.

Вечером, на следующий день после их возвращения, когда вернулся в жилой блок, я застал Тича, сидящего на моей постели.

— Ты комнатой ошибся, — сказал ему.

— Разговор есть, — мрачно ответил он, посмотрев на меня.

— Так говори.

— Как это случилось?

— Ты о чём?

— Как она погибла?

Неожиданно. У меня сложилось впечатление, что Тич не особо ценил Джессику. Это она крутилась вокруг него, непонятно зачем. Так-то условия для всех были равны, и поиск защиты у парня потерял актуальность. Но это на мой взгляд. Что там в голове у Восьмой было, неизвестно.

И вот, оказывается, что в голове у Тича, тоже непонятно.

— Ведьма её убила, — ответил я, размышляя над тем, что он успел узнать.

— Ты был в тот момент с ней, — в голосе прозвучало обвинение. — Расскажи.

Рассказать, нет?

Должен признать, что в тот момент я не нашёлся с ответом. Сам чувствовал раздрай после операции. Не скажу, что в хорошем настроении прибывал. Может, поэтому и вывалил на Тича всё, как было, без прикрас.

— Её и Гона схватили, чтобы провести какой-то ритуал. У ведьмы и её осведомителей был способ обнаружить тех, кто с камнями. Так нас и спалили. Мы с Гатсом избежали ловушки, прорвались с боем. Когда пришли к нашим, их уже повязали. Выяснили, куда отправили, двинулись их спасать. Когда я пробрался в церковь, где их держали, обнаружил, что Джессика в сознании, а Гон — в отключке. Единственная, кто там была — ведьма. Она как-то заметила меня. Вступив в бой, я её убил.

— Что было дальше? Если Ведьма умерла, то как погибла Джессика? — в голосе Тича нарастало напряжение и требовательность.

— Она крикнула мне, чтобы я её освободил. Сказала, что ключи от кандалов у ведьмы. Я пошёл к ней и... Джессика напала на меня. Со спины. Как-то освободившись от пут.

Только сейчас до меня дошло, что раз она освободилась... Нет, не так. Она изначально, когда я прибыл, была свободна. Могла ведьма засечь меня раньше? Могла. Или, сговорившись с Джессикой, та рассказала ей о моих способностях, и они устроили ловушку.

— Напала? — не поверил Тич. — Это ты её убил?

— Нет. Я её скинул со спины, она упала на пол, рядом с ведьмой. Вытащила мой нож из её шеи. Оружие я выбил, Джессику откинул, но... В общем, ведьма выпила из неё жизнь. Не знаю, что это за способность. Восстановиться твари я не дал. Добил, хотя она пыталась регенерировать.

Тич замолчал. Медленно кивнул. Поднялся и пошёл на выход. Больше он мне в тот вечер ничего не сказал.

Мы и до этого друг друга на любили, но это было обычное соперничество. С того вечера оно изменилось. Обрело более жестокие формы.

От размышлений отвлёк крик. Кричала Джиха.

— Хватит нянчиться со мной! — вопила она на всю округу. — Я сама могу о себе позаботиться!

Их ссоры я не видел, но финал прекрасно слышал. Наконец-то Джиха решила заявить о себе. Радоваться за неё или нет, я не знал. Разговор с Тичем изрядно подпортил и без того паршивое настроение.

Следующий месяц пролетел почти как обычно, но с парой небольших изменений. Как и сказал, часть учеников занималась по индивидуальным программам. Другая часть — по общим. Что не отменяло соревнований и возможности занять первое место. С чем и были связаны изменения.

На соревнованиях нам всем разрешили применять способности без ограничений. То есть во время бега я мог прыгать с любых высот и бежать налегке, обходя других. Гатс мог использовать ветер, чтобы вдарить на забегах. Калия... Ну, понятно. Все те, кто чем-то владел, получили неоспоримое преимущество.

Это с одной стороны. Стропо не был бы собой, если бы не подошёл к вопросу со вкусом. К примеру, во время забегов он мог навесить на меня десяток-другой лишних килограмм. Или выдать на забегах команде «обычных» паровое оружие. Не летального характера, но и так получить металлической шайбой в челюсть — незабываемые ощущения. После такого тебя никто сразу к целительнице не потащит. Будешь сидеть до конца тренировки, страдая из-за того, что подставился.

Был и ещё один момент в этом. То, что у кого-то есть способности, конечно, обидно. Даже если они у тебя тоже есть, всё равно может быть обидно. Потому что способности способностям рознь. Мои далеко не везде были уместны. Но да ладно... Я это к тому, что среди учеников не нашлось тех, кто сложил руки. Постоянно искали способы, как противостоять чужой силе. И находились. Так что опыт мы быстро набирали. Как чужим способностям противостоять и как свои более грамотно использовать.

Второе изменение было связано с наградами. Теперь лучших учеников поощряли... Занятием с Черным мастером.

Звучит бредового. Мы и так выматывались до полного изнеможения, так нас ещё поощряли дополнительной тренировкой. Но бредово это лишь на первый взгляд. На второй — как оказалось, не один Гатс шёл в ученики, потому что Такена называют Черным мечником.

Он ведь считался легендой. Поэтому часть учеников отнеслась к предложению серьезно, начав рвать жилы, чтобы получить эту возможность. Мне тоже довелось попасть на занятия и... Что сказать. Оно того стоило. Мне хватило одного задания с этой ведьмой, чтобы убедиться, личная сила — это то единственное, что поможет выжить. Поэтому глупо было пренебрегать любыми крупными знаниями. Такен легко оправдывал своё звание легенды. Показывал слабые места, учил чему-то новому, вскрывал мозг и направлял, помогал стать сильнее. Это было не как обычные тренировки. Другое. Иного качества.

Я допускал, что это часть общей вербовки, но не сильно парился по этому поводу. Отмечал, что ученики постепенно проникаются уважением к своему главному учителю. Не только из-за личных занятий с ним. На это многое работало. Сам факт того, что нас учили. Того, что нас содержали. Если в первые дни это были суровые, скупые условия, то к текущему моменту каждый имел возможность... Скажем так, облагородить жилище. Камни те же. Лекции. Благодаря которым мы узнавали о мире, расширяя свои представления до невидимых горизонтов.

Когда находишься в моменте, не замечаешь ценности всего этого, но стоит оглянуться назад — и понимаешь, как повезло. Повезло обрести шанс стать кем-то.

На формировании общей сплоченности сказались и следующие миссии.

Что о них рассказать... На втором задании моей группе, состав которой изменился, нужно было отыскать человека. Со мной была Калия, она и выполнила миссию. За три дня. После чего был дан приказ помочь этому человеку выбраться из города. Сцепились с уличными бандами, но обошлось без жести.

На третьем задании мы получили приказ устранить криминального босса. Кого-то вроде Крапучо. Какая-то часть меня напряглась, когда нам так хладнокровно приказали убить. Выступить как профессиональные убийцы. Но это чувство быстро улетучилось, когда я узнал, что этот «босс» держит рабов и поставляет их в другие города и фермы. Хватило увидеть пару контейнеров, набитых людьми, которых готовились транспортировать, чтобы отбросить любые сомнения.

Тогда я был в группе с Тичем и ещё тремя парнями. На задании Седьмой вёл себя подчеркнуто нейтрально. Его способность ускорять любое оружие в его руках была крайне опасна. Что он и доказал, почти в одиночку порубав всю охрану цели. Самого босса я устранил. Проник через крышу в его берлогу. Остальные — прикрывали.

Рабов мы, кстати, выпустили, и что с ними дальше стало, я не в курсе. Подозревал, что скоро появится новый босс.

Потому что столь масштабные дела могли проворачиваться при крышевании кого-то влиятельного. Следы вели в город, куда у нас не было доступа.

Как мне кажется, такие ситуации, а не одни мы видели всякую жесть, и помогли нам окончательно сплотиться. Стало видно, что, хоть мы и делаем грязную работу, но в ней есть смысл. Позитивный. Четвертое задание было посвящено уничтожению крупной партии наркотиков, что везли на паровой платформе. Тоже вышло жестко.

Неожиданно для всех лекции с Профом закончились, и на смену ему прибыл куда более колоритный персонаж.

— Меня зовут Сергей Викторович, — представился старик. — Мне восемьдесят четыре года, кто умеет считать, поняли, что родился я ещё в прошлом мире. Всю жизнь в этом я посвятил изучению Колодца, а когда появились демоны — то им, как отдельному феномену. На глубину спускался семнадцать раз. А говорить мы будем с вами как раз про демонов.

Представление было исчерпывающим. Когда мы входили в аудиторию, этот... дедок стоял, привалившись задницей к столу и опираясь на трость. Лысый, сморщенный и какой-то поджарый, я таких людей и не видел. Но если он столько раз спускался в Колодец, то наверняка усвоил много камней и... И мы сейчас наблюдаем, что ждёт в старости тех, кто пойдёт этим путем.

— Кто мне скажет, кто такие демоны? — обратился он к нам.

Ответом ему была тишина. Сергей Викторович прождал минуту, вторую, поджал губу.

— Что ж, если ответов нет, тогда давайте познакомимся.

Разом в аудитории раздался хор вскриков. Ощущения были сродни тому, когда окатывают холодной водой.

— Это было моё малое приветствие, — усмехнулся дед. — Если до кого не дошло, то я не люблю молчания в ответ на мои вопросы. Не будет ответов — накажу всю группу. Если смелые найдутся и ответят неправильно, накажу только его. Поэтому давайте попробуем ещё раз. Кто такие демоны?

Лихо он начал.

Снова ему была ответом тишина. Дед приподнял бровь, и один из учеников не выдержал, встал.

— Демоны — это порождения хаоса.

— Хм... — снова поджал губу старик. — Скупое объяснение, но на первый раз сойдет. Ещё будут версии? Нет? — на этот раз наказывать он не стал. — Тогда дайте определение, чем демоны отличаются от монстров.

Я ответов не знал, поэтому и не думал вставать. Внезапно Шупе решил отметить. Не ожидал от него.

— Демоны — иные, — бодро ответил он. — А монстры... Ну, они как звери. Ничего... иного, — произнёс он последнее слово с особой интонацией.

— Чудовищно кривое определение, — с досадой сказал старик.

Судя по виду Шупе, ему всё же досталось, но не так сильно, как в прошлый раз нам всем.

— Но наблюдение верное. Как понимаю, сделанное из практического опыта. Зайдем с другой стороны. Опишите монстров и демонов, которых встречали.

На этот раз ученики отвечали куда охотнее. Я тоже отметил, описав то, что повстречал в городе, куда Псы нагрянули во время испытания.

— Подведем итог, — сказал Сергей Викторович. — Монстры существуют двух видов. Эволюционировавшие земные животные и принципиально иные виды, которые пришли к нам из Колодца и смогли прижиться. Есть те, кто не смог, но это нам сейчас не особо интересно, хотя, безусловно, тема крайне занимательная.

По тону было ясно, что занимательна она для самого Сергея Викторовича.

— Для простоты понимания можно сказать, что монстры — это существа животного и растительного происхождения, которые получают естественным путем. В ходе размножения. Им нужна пища, подходящая среда. Что вы так смотрите на меня? Да, есть монстры-растения, но встречаются они на определенных территориях и, скажем так, имеют

выраженную склонность оставаться на месте, — наставник приподнял губу, что в его исполнении означало усмешку. — Демоны, как верно было замечено, иные. Им не нужен воздух. Не нужна пища. Они не размножаются и появляются совсем иным образом. За исключением особых случаев, когда уникальность демона как раз заключается в размножении... Но и она появляется уже после того, как демон явился в мир. Возникает логичный вопрос, откуда они тогда берутся, и, чтобы на него ответить и донести всю важность этого, зайдём издалека. Почему огнестрельное оружие малодоступно? Да и подавляющее большинство технологических достижений прошлого мира.

Для наглядности Сергей Викторович показал новые слайды, на которых были изображены... Да много чего. Оружие, в том числе большие военные машины, компьютеры и прочая техника, что раньше считалась нормой, а сейчас днем с огнем не сыщешь.

— Потому что производственные цепочки были нарушены, знания утеряны, — на этот раз поднялась Джиха.

Вопрос был простым. Как-никак, мы этому много дней на лекциях Профа посвятили.

— Правильно, но почему они были нарушены? Сразу скажу, я в курсе, чему вас обучал мой коллега, Профессор. Поэтому не надо приводить стандартные ответы. Сейчас мы разбираем кое-что новое.

Такая постановка вопроса смутила. Без неё ответ был очевиден. Мир сильно изменился, появились новые угрозы, с которыми человечество не сразу научилось справляться, вспыхивали эпидемии и войны. В связи с чем многое и было утеряно.

По мере молчания взгляд Сергея Викторовича тяжелел, и чувствовалось, что вскоре последует новое наказание. Но тут снова Шупе поднялся и дал ответ.

— Причина в демонах?

— Ты у меня спрашиваешь? — удивился Сергей Викторович. — Логичное заключение, что раз мы с вами собрались изучать демонов, то при такой постановке вопроса падение цивилизации как-то связано с ними. Но как? У кого есть предположения, а то и вовсе известны кое-какие факты?

На этот раз поднялся Тич.

— Проблема в электричестве, — сказал он. — Почему-то демоны его полюбили, и оно выступает как катализатор их появления. Учитывая тот факт, что прошлая цивилизация была абсолютно зависима от электричества, и принимая во внимание разрушительную мощь демонов, неудивительно, что... Мир так изменился.

— Верно, молодец, — похвалил его наставник и кивком указал садиться, после чего внимательно нас оглядел. — По вашим лицам вижу, что это неожиданная новость если не для всех, то для большинства. Но да, ответ вот такой вот. Электричество служит катализатором для появления демонов. Не единственно возможным, замечу. Поэтому блага цивилизации остались исключительно в укрепленных городах, защищенных от демонов. Да и то не везде. Остальным же, в пригородах, остаётся довольствоваться средневековыми технологиями или сомнительными паровыми.

Внезапно, как наяву, перед глазами встала картина того заброшенного города в лесу. Как зажглись фонари, явно работавшие на электричестве. Как быстро они погасли и появились демоны. Так их туда не притащили, а создали прямо на месте? Ну нихрена же себе.

Стоп-стоп-стоп. Следующая мысль пронзила меня с ног до головы.

Это что получается, Черный мастер владеет технологией создания демонов?!

Тем временем Сергей Викторович включил новые слайды.

— Давайте поподробнее остановимся на том, как именно рушилось производство, и начнём с разрушения ядерных реакторов.

На какое-то время миссии стихли, и два месяца мы провели в крепости, подтягивая навыки. Подходил к концу первый год обучения, и, если посмотреть на учеников, мало кто остался прежним. Я бы сказал — никто.

Мы сюда пришли, по сути, детьми. Много о себе думающими, но детьми. Сейчас же... Подозреваю, что в рамках всей жизни не так уж много поменялось, но одно могу сказать точно. Мы закалились. Стали сильнее. Наши представления о мире расширились. Мы научились драться, выслеживать цели, теряться в пригородах, собирать информацию, планировать боевые операции и устраивать налёты.

Это немного придавливало. Знать, насколько мир вокруг большой, и что хватает уголков, о которых ничего не известно, а там может происходить что угодно.

По истечении года нас осталось тридцать пять. Тридцать четыре человека, с каждым из которых я успел поработать и был готов положиться на них в трудной ситуации. Даже несмотря на личную неприязнь или старые обиды.

Нас собрали всех в большом лектории. На трибуне стоял Черный мастер, в своём несменяемом доспехе. Когда мы все уселись и возникла абсолютная тишина, он... Снял шлем. По аудитории разнёсся синхронный вздох. Никто не ожидал увидеть наставника Тейта, который нас многому обучил.

— Простите мне эту маленькую хитрость, — извиняясь, безмятежно улыбнулся он. — Поздравляю вас с прохождением первого года обучения. Впереди вас ждёт финальное испытание, награда, если справитесь и... Продолжение учебы, но в несколько другом формате.

Сейчас я лучше понимал, почему Такен скрывает лицо. За любую информацию о нём многие люди готовы были заплатить баснословные деньги. Столько, что любому с улицы хватит если не до конца жизни, то лет на десять точно. Ни в чем себе не отказывая. Не удивлюсь, если Такен не только мне своё лицо до этого показывал. Скорее всего, ещё кого-то проверял на лояльность. А сейчас решил вывести отношения на новый уровень. Потому что если информация о нём уйдет на сторону, то будет ясно, что среди нас есть предатель.

Понимают ли это остальные? Ну, это их проблемы. Сами должны сделать выбор и определиться, насколько верны учителю.

— Но перед тем, — продолжил он, — как перейдем к частностям, хочу обозначить ту великую цель, ради которой я вас собрал. Вы многое узнали. Посмотрели вживую на разные пригороды. Побывали в разных ситуациях и столкнулись с темной стороной нашего мира.

Что верно, то верно. Возвращаясь с заданий, ученики делились впечатлениями и часто рассказывали всякую жуть, которую видели.

— Также вы в общих чертах изучили феномен демонов. То, что они следствие соприкосновения частички хаоса и какого-то явления.

Это было одно из определений, что нам дал Сергей Викторович. Явления понимались в широком смысле. Почему-то больше всего демоны любили электричество, но также могли

появиться из... Да из чего угодно. Огня, земли, какого-то предмета или даже монстра. Почему так, откуда берутся эти частички «хаоса», что они вообще такое, науке в лице Сергея Викторовича было неизвестно, о чем он нам прямо сказал.

— Ещё вам известно, — говорил Такен, смотря на нас с необычайно серьезным видом, — что с пугающей регулярностью в мире появлялись новые беды. Не буду их перечислять, сами знаете. Чуть больше одиннадцати лет назад мною и моими... друзьями, — мне показалось, или Такен посмотрел на меня в этот момент? — была замечена новая беда, которая для общественности прошла мимо. Тогда было не совсем понятно, с чем мы столкнулись. Сейчас информации накопилось куда больше. Если коротко — то это новый вид демонов, олицетворяющих человеческие пороки. На словах сложно объяснить, но будьте готовы, в скором времени вы столкнетесь с этим лично.

Прозвучало как-то не обнадеживающе.

— Из вас я готовлю новую структуру, которая будет противостоять этой угрозе. Такова была задумка. К сожалению, с тех пор пришла новая беда, с которой вы уже познакомились. Колдуны и ведьмы. Отдельный они феномен, или кто-то из ныряльщиков притащил на поверхность опасное знание, мы пока не выяснили, но то, что этот феномен представляет угрозу для всего человечества, думаю, предельно очевидно. Достаточно представить, что будет с городом, если угрозу вовремя не остановить.

Мы знали что. Город вымрет, а на его пепелище родится необычно могучее существо. Разумное, нацеленное на уничтожение жизни.

Оставался открытым вопрос, для чего нужны черные камни и что за исследования проводили Псы, но Такен нам пока об этом говорить не спешил.

— Теперь перейдем к частному. Пора вам заслужить свои имена, вернуть их обратно или обрести новые. Для этого каждый пройдет испытание. О чем вам сообщат наставники. Завтра. А сегодня... Отдыхайте, веселитесь, расслабляйтесь.

На этом выступление было закончено. Такен ушёл, а нас на выходе перехватили наставники и увели в столовую, где были накрыты столы. Даже торты поджидали. Которые я видел во второй раз в жизни.

Для тех, кто не вернется с испытания, это была хорошая возможность насладиться жизнью.

Напоследок.

— Что думаешь? — спросил меня Гатс, когда мы, обожравшись, возвращались в жилые блоки.

Никто не устоял перед чревоугодием. Каждый жрал как не в себя. А поварихи и рады были. Расстарались на славу.

— Думаю, что щас сдохну, — честно ответил я, похлопав себя по животу.

Морозы давно закончились, приближалось лето, теплый ветер обдувал лицо, и это было отдельным поводом для хорошего настроения.

— Я про другое. Или ты ни о чем, кроме жратвы, думать не можешь?

— Могу. Вот думаю, где добывать ещё редкий камень. Этот мне понравился, — подняв руку, коснулся груди, где в мешочке лежали мои сокровища. — Ещё о девушках думаю. Они

мне снятся иногда.

— Извращенец, — фыркнула идущая рядом Калия.

— У тебя пузо торчит, — глянул я на неё.

— Сам-то.

Ну да. Когда я сказал, что мы все обожрались, то ничуть не лукавил. Лично видел, как Калия три куса торта съела. А сколько осталось вне моих глаз — лучше не задумываться.

Калия на самом деле норм девчонка. Сложно было на неё не заглядываться, потому что за этот год она прибавила... в некоторых местах. Да и волосы отпустила чуть ниже плеч. Она по-прежнему держалась чуть отстраненно, но... Чего уж там, если последние полгода наша троица всюду ходила вместе. В столовую — вместе. Обратно — тоже вместе. За столом, опять же, вместе.

Чем не дружба? Что бы там раньше Гатс ни говорил.

На мою подколку Калия попробовала втянуть живот, но быстро сдалась. У неё там, вообще-то, рельефные кубики. Который после торта потеряли изящество... хе-хе-хе. Хороший день, определенно.

— А если серьезно? — не унимался Гатс.

До жилых блоков мы не дошли. Свернули чуть в сторону и плюхнулись на кусок травы. В крепости было до ужаса мало мест, где можно так присесть и свободно поболтать, чтобы рядом никто не находился.

— Ничего не думаю, — ответил ему. — Убивать ведьм и колдунов? Я только за. Чем меньше этой падали в мире, тем спокойнее спать буду.

Ни Калия, ни Гатс никого из этой темной братии вживую не видели. Только мои рассказы слушали. Поэтому и воспринимали всё не так лично.

— Думается мне, другая угроза поважнее будет, — поделилась Калия. — Но, хоть убейте, не понимаю, что он имел в виду.

— Смысл об этом думать, если, немного подождав, мы и так узнаем, — возразил я.

— Затем, — ответила девушка, — чтобы мозги не сохлись. Как у тебя. А то только о жратве и бабах думаешь.

— Ну... — не удержался я, — пару раз думал и о тебе. Получается, ты баба?

— Или жратва, — сказал Гатс и заржал.

Хорошо так засмеялся. Звонко, откинувшись спиной на траву. За что и получил от Калии локтем по ноге. Она не ударила, а наклонилась и надавила с силой.

— Всё, всё, сдаюсь, — поднял он руки, но смеяться не прекратил. — Ты лучше Спартанца бей. Он это дело любит.

— Да идите вы, — моё настроение сразу испортилось.

Этот новый камень усиления мне много болезненных ощущений подарил. По договору мне каждый день требовалось набирать норму... повреждений. Причем они должны были приходиться на разные места, если я хотел реализовать потенциал. Так-то можно обойтись и набиванием костяшек на кулаках о стену, но толку от этого выйдет не так много, как хотелось бы. Поэтому с момента обретения камня я каждый день специально подставлялся на спаррингах. Разными местами, ага.

Какое-то время мы ещё беззаботно сидели, а потом Калия свалила спать.

— Надо отдохнуть перед испытанием.

Когда она скрылась на втором этаже жилого блока, Гатс тихо спросил:

— Ты о ней всего пару раз думал?

— Пару десятков раз, — хмыкнул я. — Как и о всех женщинах в радиусе десяти километров от крепости.

— Не только о ней?

— Если ты хочешь спросить, не влюблен ли я тайно в Калию, то мне нечего тебе ответить. Она мне друг. А что насчёт тебя? Не просто так ведь спросил.

— Мне тебе тоже нечего ответить, — поспешно сказал Гатс. — Кроме того, что любовь и отношения — это роскошь и инструментам не положены.

— Да... — задумался я о том, как Мастер отнесется, если у кого-то из нас появятся отношения. — Не жалеешь?

— О чем?

— Что попал в ученики.

— Нет. Готовят нас и правда хорошо.

Что верно, то верно.

Глава 3. Испытание, или Как Спартанец новое задание получил

Как-то так вышло, что я заранее догадался, в чем будет состоять испытание. С утра проснулся с довольно очевидной и закономерной мыслью.

Отправляли нас из крепости по одному. Раз в час где-то. Что растянулось на три дня, потому что ночью не уходили. Никто из учеников не возвращался, поэтому оставшиеся не знали, в чем дело.

Я ушёл на второй день, утром. Следом за мной Гатс должен был отправиться. Перед этим ушла Калия. Пожелали друг другу удачи.

До места испытания развозили наставники. Мне достался Стропо. Никто не проронил ни слова, пока ехали на паровом вездеходе. Сейчас я по-новому смотрел на машины, зная, что за исчезновением прошлых технологий стояли демоны.

Про них я не просто так вспомнил.

Как-то не сомневался, что испытание связано с демонами. Стропо меня довёз до большого ущелья. Малое находилось недалеко от крепости, я там тренировался. Здесь тоже несколько раз прыгал и вверх забирался, было дело.

— Место тебе знакомое, — сказал наставник. — Противник всего один. Разберись с ним, не затягивай. Удачи.

Это были все слова, что произнёс Стропо.

Высадив меня и указав направление, наставник уехал обратно. Я постоял некоторое время, проверил цепь, ощупал наконечник из священного железа.

Когда подошёл к краю пропасти, увидел... Нечто. Черное облако, что искрило и подсвечивалось изнутри. Стоило обратить на него внимание, как оно зашевелилось, обретая формы.

Ещё одно свойство демонов, про которое я узнал. Когда говорили, что они порождения хаоса, подразумевали их очень пластичную природу, способную принимать любые формы. И то, какая форма будет принята, зависело от случайности, то есть самого демона, от того, что послужило катализатором, и того, кто находился рядом. Не раз в истории были подтверждены случаи, когда демоны олицетворяли конкретные людские фантазии и страхи.

То, что демон начал меняться под моим взглядом, означало лишь то, что он почувствовал рядом человека. На секунду меня отвлекли вспышки знаков. Защита, удерживающая существо на месте, исчезла. Демон поднялся в воздух и окончательно преобразился. Появилось лицо, обретая женские черты. Появились руки — числом шесть штук. Длинные и вытянутые, с острыми когтями. Появились «перепонки» между этими руками, прямо как у птиц.

Демон... или демоница? Рванула ко мне, планируя по воздуху. Про себя отметил, что она не летела, а использовала ветряные потоки.

Встретил я её цепью. Чем же ещё. Тварь перехватила её прямо за наконечник и отдернула руку, бросившись в сторону.

Судя по тому, что я видел, испытание выходило символическим.

Оптимистичный настрой уменьшился, когда демоница замотала руками в мою сторону, и в следующий миг последовал удар. Чем-то это напоминало то, как Гатс бил ветром. Я уперся, но вложенной силы хватило подхватить меня и бросить на скалы. Сила редкого

камня не помогла. Она снижала воздействие гравитации, но не задавала импульс. Я был как шарик в воздухе. Куда пнут, туда и полечу.

Стоило подняться и замахнуться, как демоница снова атаковала. Тем же способом, но на этот раз кружа, она направила меня к краю. Едва успел затормозить. Сами удары проходили бесследно, они не сильнее, чем я получал на спаррингах, но если упасть в пропасть...

На этот раз я действовал на опережение. Отпрыгнул в сторону, ушёл от третьей атаки и... Чуть было не был разорван когтями. Демоница резко сменила тактику и набросилась, желая разорвать на части. Что вполне могло у неё получиться. По размеру она была раза в два крупнее, чем я сам.

Увернувшись, дернул цепью, и та захлестнула пролетевшее мимо тело.

Меня потащило следом, но цепь я не выпустил и уперся ногами в камни. Демоница попыталась вырваться, но этим сделала себе лишь хуже. Тело касалось священного железа, что разрушало существо.

Наши бодания продолжались с минуту, пока демоницу не разрезало на две части. Это её не убило. Две части пролетели несколько метров и соединились. Ещё одна особенность демонов. Они могли удивлять необычными способностями, такими, как отсутствие потребности в целостности. У этой особи хотя бы тело есть. С облаком было бы сложнее биться.

Подтянув цепь, дождался, когда демоница вернется, и ударил снова.

Волнения не чувствовал. Ушло сразу, как увидел противника. В голове звучал спокойный голос Сергея Викторовича, который читал лекции про демонов, их виды и тактику борьбы, в зависимости от того, кого встретил.

Весь бой продлился минуты две. Самым опасным были волновые атаки, что чуть не сбросили меня вниз. Но удержался, приноровился. Спасибо всем тем тренировкам, через которые прошёл.

Смерть демоницы выглядела необычно. Она рассыпалась. Потеряла несколько конечностей, а потом пшик, и всё. Пылью осела. Подул ветер, снося её, и я увидел оставшийся камень, запоздало осознав, что бой проходил в тишине. Только позвякивание цепи да мои потуги — демоница сохраняла безмолвие до самого конца.

— Как-то ты слишком быстро справился, — прозвучал голос Такена.

Я почти не дернулся. Обернулся резко, но сразу расслабился, поняв, кто явился.

— Лично за всеми наблюдаете?

— Да, — спокойно ответил он. — Камень возьми. Редкий. Освоишь его. Ещё два малых усиливающих, сам думай, где добыть.

— Так я вроде добыл.

— Но сдал же. Мог себе оставить, — усмехнулся наставник. — Тогда бы разом закрыл вопрос с камнями.

— А что, так можно было?

— Никто же не требовал сдавать добычу, — развеселился он.

— Это прозвучало обидно.

— Обидно? — сделал он вид, что удивился, услышав это. — Поверь, ты получил кое-что важнее.

— Важнее, чем камни?

— Это всего лишь камни, — сказал мастер с безразличием, — Ты же получил

возможность поступить правильно и сделал это. Правильно не потому, что кто-то из наставников одобрит. А потому, что сам считал, что так правильно. Чувствуешь разницу?

— В общих чертах.

То, о чем говорил Такен, было эфемерным, едва уловимым.

— Кому-то это покажется пустыми словами, чем-то эфемерным... — взял он паузу, заставив меня подумать, что читает мысли. — Но когда-нибудь ты поймешь, что возможность поступать правильно — и есть подлинная свобода.

— Ещё бы научиться понимать, что правильно, — дернул я головой.

— Да, это самое сложное, — серьезно кивнул мужчина. — Хочу, чтобы ты правильно понял сегодняшнее испытание. Демон был слабым.

— Я это и так заметил.

— Нет, ты не понял. Демон был реально слабым. Он родился совсем недавно. Ты его не испугался. Не дал волю чувствам. Ему было не за что зацепиться. В следующий раз, когда встретишь демона, будь в сто раз аккуратнее.

— Я запомню, наставник.

— Надеюсь, — вздохнул он. — Испытание ты прошёл. Пусть оно и оказалось в твоём случае формальностью. Теперь отправляешься на задание, индивидуальное. Сроком на всё лето.

— Что за задание? — заинтересовался я.

— Вернешься на свои улицы. Захватишь там власть. Наведешь порядок. Проконтролируешь на тему ведьм и колдунов.

Услышав это, я завис. Вернуться на родные улицы и захватить там власть? Звучит слишком хорошо, чтобы сразу в это поверить.

— Иди сюда, помогу добраться, — поманил Такен.

Пребывая в задумчивости от задания, шагнул раньше, чем понял смысл сказанного. Такен схватил меня за плечо и... Чем-то это походило на мою способность, но в сто раз сильнее. Земля стремительно унеслась из-под ног, мы оказались в небе, преодолевая километры за секунды, и вскоре плавно приземлились в пределах видимости какого-то города.

Коснувшись земли, я покачнулся, чувствуя, как внутри все перевернулось.

— Подыши, — с заботой сказал мужчина. — Я создал защитное поле вокруг нас, но всё равно... Первый раз — это первый раз.

Благодарно кивнув, я тяжело задышал, чувствуя, как внутренности встают на место. По ощущениям, досталось больше всего мозгу. Летели мы в какой-то защитной сфере, на краткое мгновение я потерял опору и словно в воздухе завис. А потом раз, я совсем в другом месте, пытаюсь осмыслить все те изменения пейзажа, что увидел.

— Дальше сам разберешься. Твой город недалеко.

— Погодите, — немного жалобно попросил я, всё ещё приходя в себя. — У меня есть вопросы.

— У меня не то чтобы много времени на них отвечать.

— Вы сказали, мою мать звали Мария. А как звали отца?

— Парень, ты ставишь меня в сложное положение.

— Разве имена — так важно?

— Ты не представляешь насколько. Но хорошо. Давай откровенность на откровенность. В то, что твои родители свалили, оставив ребенка одного — я могу поверить. Пойми

правильно, они не плохие люди, но, скажем так, слегка увлекающиеся. Если повезет и встретишь их, поймешь, о чем я. Величие, оно такое. Ложится тяжким бременем на плечи и не способствует крепким семейным узам.

— Мои родители — легенды?

— Да. Мы одного с ними уровня. Поэтому ты сын выдающихся ныряльщиков. Уж точно не бастард.

Я напрягся. Это случайная оговорка, или Мастер слышал тот наш разговор с Гатсом? Если так, то насколько же он нас контролирует?

— Так какую откровенность вы хотите? — спросил я, чувствуя, как пересохло в горле. Неужели получится узнать что-то важное?

— В то, что они оставили тебя на Алисию, я тоже могу поверить. Но в то, что она отпустила тебя в свободное плаванье... Да ещё в ученики ко мне... Нет, в это я поверить не могу.

— Вы знаете про этот город, — указал я на вершины домов, что виднелись вдали. — Но не разузнали про неё?

— Пробовал, — не стал отрицать Такен. — Несколько лет назад пригород держала женщина, подходящая под описание. В один из дней она исчезла. На этом слухи обрываются.

— Её убили, — ответил я, подозревая, что Такен лукавит и узнал эти подробности.

Но то, как изменилось его лицо, заставило меня засомневаться.

— Убили? — растерянно, не веря, переспросил он.

— Расправились с особой жестокостью, прибив к стене и вспоров живот.

— Вот как...

Такен замолчал. Я тоже не знал, что сказать.

— И ты... — отмер он через минуту.

— И я с тех пор задался целью отыскать родителей, чтобы узнать, кто я. И разыскать убийц тётки, чтобы отомстить.

— Алисия пусть и не легенда, но тоже была сильна, — задумчиво сказал Такен. — Но и у вашей семьи влиятельных врагов хватает... Так, — прервал он сам себя, — кажется, я заболтался. Алисия, Алисия... — покачал он головой. — Как же так.

— Такова жизнь, — выдал я автоматически любимую присказку тётки, которая и мне приелась.

— Такова жизнь, — необычайно серьезно повторил Такен. — Если до неё добрались враги, почему тебя не убили?

— Никто не знал, что она моя тётка. Алисия держала с собой рядом детей, я затерялся среди них.

— Видел бы ты себя. В смысле волосы и глаза. Любой знающий догадается, что дело здесь нечисто.

— Ну... Тётка заставляла меня красить волосы и носить линзы.

— Что ты перестал делать после её смерти.

— Вскоре да. Ребенку трудно достать краску и тем более линзы, которые по цене золота.

— С этим разобрались, — Такен взял себя в руки. — Раз так, даже проще. Объясните проще, — поправился он, заметив мой взгляд, — трагедия не перестаёт быть трагедией. Ты должен понимать, что раз у Алисии были враги, то и у твоих родителей они имеются. Как и у тебя самого. Не просто так тебя прятали.

— Само по себе знание имени отца не способно навредить.

— Да, пока ты не проявишь любопытство. Начнёшь наводить справки, собирать слухи, как-то отреагируешь, если услышишь что-то с родителями связанное.

— Наверное, я бы так и сделал, но у меня были хорошие наставники. Отучился тут год у одного шиноби.

Такен на это хохотнул, будто не умудренный опытом человек, а молодой озорник.

— Всего лишь год, — смех перешёл в озабоченность. — Твоего отца зовут Люций. Мария Гроза и Люций Вологда. Насколько мне известно, родни у тебя нет. Алисия была последней. Больше ничего не скажу. Выполни задание, докажи, что можешь повернуть дело самостоятельно и не влипнуть в неприятности, тогда продолжим разговор.

— Спасибо, — только и сказал я.

— Удачи, — пожелал он и поднялся в воздух, но замер и спустился обратно. — Ах да, чуть не забыл. Запоминай, — показал он распальцовку, — если кто покажет этот знак и скажет «Даттебаё», значит, он от меня.

— Постараюсь запомнить, — с сомнением сказал я.

Да-те-что? Он прикалывается, что ли?

Больше не прощаясь, Черный мастер взмыл в воздух и исчез.

Повернувшись, я уставился на город вдаль. Ещё одна тренировка. Без денег, вещей, с одной лишь цепью, мне надо было преодолеть не такой уж короткий путь до родных улиц.

Надеюсь, меня там ещё помнят.

Впереди меня ждал час-другой не самого приятного пути. Не стоило забывать и про то, что я нахожусь в диких землях. Встретить здесь можно что и кого угодно.

А зная Черного мастера, стоило ожидать любой подставы. С него станется подкинуть ученику проблем.

К городу я шёл в смешанных чувствах, не забывая поглядывать по сторонам. Но единственное, с чем столкнулся, — стая диких собак. Облаяли меня, но подходить не стали и убежали. Умные.

Для смешанности чувств поводов хватало. Тут и то, что рассказал Мастер, и то, что я возвращался в родной город. Или не родной? Я смутно помню детство, и, кажется, с Алисией мы прибыли сюда из другого места. По слухам, где-то там, дальше, впереди, есть Черное море, но я там никогда не был. Отсюда до базы мастера... Ну, если ничего не путаю, чистого пути где-то дней десять с караваном. Это я без учёта ожидания и поиска тех, кто движется в нужном направлении и согласится подбросить. До Колодца же ещё дальше.

Город, куда я направлялся, назывался Кимбли-Таун.

Заложила его двадцать-тридцать лет назад семья Кимбли. Выдающиеся ныряльщики, как про них говорили. На этом мои познания истории в их отношении заканчивались. Никогда не интересовался этой темой.

Обитал я раньше в восточной части, туда и направился, заложив небольшой крюк.

По мере приближения нарастал мандраж. Я слишком надолго оставил своих ребят, и случиться могло что угодно.

До того, как я ушёл, меня поставили контролировать аж целую улицу. Вспоминаю, и смешно становится. Настолько мелочным это сейчас кажется. Я почти никому не говорил, куда собираюсь отправиться. Впрочем, догадаться несложно. Видел я в толпе несколько знакомых лиц, так что, думаю, из-за испытания, назначенного Черным мастером, улицы многих парней не досчитались, кто отправился попытать удачу.

Меня терзало легкое чувство вины. Враги у меня были, и они вполне могли отыграться на моих ребятах.

В город я вошёл, когда стемнело. Забрался на первый же целый дом, а дальше прыгал по крышам, пока не добрался до нужного здания, где жил Гик. Я ему нашёл просторную квартиру, куда он и стаскивал свои бумажные сокровища. Там же мы иногда зависали, но по большей части жили этажом ниже. Сам Гик занимал последний, пятый этаж.

Первые же три этажа занимали обычные, в общем-то, работяги с семьями. Это добавляло шуму, но меня не парило. Не так-то легко найти целый дом с не разрушенными коммуникациями, куда будут подавать воду. Летом холодную, а зимой ещё и горячую.

Забрался я на крышу здания напротив и оглядел улицу. На первый взгляд, вроде ничего не изменилось, но... Окна первых этажей разбиты и заколочены досками. Признаков жизни не видно.

Ничего не оставалось, кроме как проверить лично, есть ли кто внутри. Оттолкнувшись от края, пролетел над улицей и зацепился за окно верхнего этажа.

Спустя год освоения камня я вытворял подобные трюки как что-то естественное.

Внутри царил темнота, что ожидаемо. Ночь на дворе, а любой источник света стоит денег.

Подумав... Я ещё раз подумал. Был вариант не усложнять, спуститься вниз и подняться, но мало ли кто увидит, как я иду... Подумав ещё раз, я всё же спустился, выбрав место подальше, где точно лишних глаз быть не может. Сомневаюсь, что спустя год отсутствия кто-то специально выставит наблюдателей, чтобы дежурили день и ночь.

Враги, которых я оставил здесь, обычная шпана, они на такое не способны, но... Паранойю в меня всё же вбили. Лучше перестраховаться и вести себя аккуратно.

Сделав мысленную зарубку поменьше применять способности и не светить их на глазах у кого-либо, вскоре я стоял перед дверью жилища Гика и выбивал по ней хорошо знакомый нам обоим ритм.

Ответом мне была тишина. Постучал громче. Снова тишина. Пнул дверь пару раз и снова постучал. Чтобы, если Гик там, точно очнулся.

Когда уже было решил вернуться на крышу, разбить окно и проникнуть внутрь, дверь наконец-то открылась.

— Спар? — раздался неуверенный голос.

Гик предусмотрительно оставил дверь на цепочке. Не то чтобы это кого-то надолго остановит, но старым привычкам он не изменил.

— Кто же ещё будет настукивать ночью эту дурацкую мелодию, — прошипел я, сам не зная, почему не говорю нормальным голосом.

— Спар, это реально ты?! — добавил в голос эмоций Гик.

— Открывай уже. А то решу, что ты придурок, и побью.

Дверь закрылась, лязгнула цепочка, и створка распахнулась. Я увидел смутный силуэт.

— Ты что, вырос? — спросил я. — И зачем битую взял? Что ты с ней собираешься делать?

Неужели научился драться?

— Спар! — воскликнул парень. — Во имя великого Кисимото, ты жив и вернулся!

Заходи скорее!

Несколько бесцеремонно для него самого Гик схватил меня за плечо и... попытался затащить внутрь. Только вот ему сил не хватило меня сдвинуть, из-за чего случился конфуз.

Внутри я зашёл сам. Гик быстро закрыл дверь и повёл меня вглубь. Света не было, но мы оба прекрасно ориентировались в этом месте. Насколько я видел, почти ничего не изменилось. Разве что коробок прибавилось, но это для Гика нормально.

Мы прошли в общую залу, где обычно собирались. Никто к нам не вышел, а значит, Гик был здесь один.

— Где все? Внизу кто есть? — спросил я, имея в виду нашу квартиру ниже.

— Никого, насколько я знаю. Ты не заглянул туда?

— Сначала сюда направился. Хотел выяснить новости.

— Ох... ох, — запричитал он и, пока я развалился на стареньком диване, что жалобно скрипнул подо мной, заметался по комнате. — Произошло много всего. Это хорошо, что ты вернулся. Очень хорошо. Погоди, — резко остановился он, — ты встретил Великого Черного Мастера?!

Да-а... Гик был фанатом Такена. Настолько, что каждое его имя произносил с большой буквы и мог серьезно обидеться, если кто-то не высказывал такого же уважения.

— Видел-видел. Год у него учился. Я тебе обязательно расскажу про испытание, демонов, учёбу, крепость и страшные, полные страданий тренировки, но сначала введи меня в курс дела. И пока ты не впал в панику, начни с главного. Все живы?

— Ох... — снова вздохнул он, перестал нарезать круги и рухнул в кресло напротив. — Всё плохо. Настолько плохо, что и не знаю, с чего начать.

— С ответа на мой вопрос, — спросил я внешне спокойно, чувствуя волнение и опасаясь услышать плохие новости.

— Все живы. Насколько мне известно, — быстро уточнил Гик.

— Уже хорошо. Тогда давай по порядку. Где Боб?

Боб был моей правой рукой на улице. Крепкий, выносливый, умел драться. Никогда подлости от него не видел. Чего ещё надо? Ничего.

— Свалил через месяц после тебя. Может, убили, — мрачно добавил Гик. — Как ты исчез, так он задумчивым стал. Пару раз говорил, что мир не видел. Ушёл, никого не предупредив.

— За год никаких вестей?

— Нет. Надеюсь, у него всё хорошо.

— Я тоже надеюсь. Где Мелкий?

Мелкий, он же Пир или Пиранья, если полностью, был самым младшим в моей команде. Гениальный щипач, который мастерски карманы чистил. Его самомнение и наглость были прямо пропорциональны таланту. За что он и получал неоднократно. Я его как-то от группы докеров отбил. Он едва живым тогда выбрался. С месяц восстанавливался. Как восстановился, опять за старое взялся, ничему не научился. Я его гонял нещадно, чтобы неумную энергию куда-то деть.

— У разгрузки ошивается. Свалил на следующий день после твоего ухода. Сказал, что в

жопу всё, не сидеть же тебя ждать.

В голосе Гика прозвучала старая обида. Глухая, не особо сильная, но ещё вяло трепещущаяся.

— С парнями разобрались. Где Красотка?

— К боссу в команду ушла. В баре теперь напитки разливает. Информацией торгует.

— Ну... это было ожидаемо.

Таких, как Красотка, называли цаца. Чем-то она Джессику напоминала. Отдаленно Красивая, многие парни на неё слюни пускали. С языком подвешенным. Всё мечтала о красивой жизни, да чтобы побыстрее. Связалась с одним придурком, который её чуть на куски не порубил. Ко мне в стаю ушла, под защиту, потому что я не приставал и не обижал. И другим в обиду не давал. Полезная девчонка. Все сплетни улиц знала. А это возможность как заработать, так и неприятностей избежать.

— Ага. У неё всё хорошо. Пару раз ко мне заходила, продукты приносила.

Я промолчал на это признание. Гик, он... Гик. Абсолютно не приспособленное к выживанию в этом суровом мире существо. Как с голоду не помер, для меня загадка.

— Пушка где?

В моей команде, если считать Гика, было трое парней и три девчонки. Команда, конечно, это громко сказано, потому что по меркам улиц половина совсем не бойцы. Скорее отщепенцы, бездомные дворняги, которых я приютил и взял под своё крыло.

— Пушка, она... За решеткой она.

— Чего? — опешил я.

— Пыталась ограбить стражу, хотела стащить огнестрел. Её поймали и... Ну, ты сам понимаешь, — стушевался Гик.

— Твою же мать, — выдохнул я.

Пушка, она немного двинутая. Грезила огнестрелом. Паровые пушки тоже любила, но куда меньше. Я ей арбалет как-то подарил, так она неделю довольная ходила. Если бы огнестрел подарил, отдалась бы прямо на месте. Это я шучу, конечно, но её отношение понятно. Фанатичка та ещё.

— Когда это случилось?

— Два месяца назад.

На этот раз я выругался куда крепче.

— Красотка пыталась её вытащить, но не получилось. Знаю, что за неё заплатила, чтобы не сильно обижали. Но очень уж стражники на стене обиделись.

Стража на стене — это серьезно. Очень серьезно. Что с демоном сразиться, что на стражу напасть — итог один. В обоих случаях высоки риски сдохнуть.

— Так, я подумаю, что с этим делать. Что с Васькой? Если и она в беду попала, то даже не знаю.

— А вот это, Спар, самое плохое. Карамелька её к себе прибрал. Через месяц после твоего ухода. Она у него как рабыня. Знаю, что жива, но как с ней обходятся... — едва слышно сказал Гик.

— Карамелька, значит... — медленно прошипел я, чувствуя, как внутри закипает. — Урод.

— Это было ожидаемо, Спар.

— Я знаю. Не думал, что так надолго застряну.

— Да нормально, — сказал Гик, сам чувствуя себя неловко. — Я знаю, что для тебя это

было важно, а мы не дети малые.

Гик сам-то понял, что повторил слова Васьки? Василисы. Ещё одной девицы с прибамбасом, которая обладала слабо выраженным даром к целительству. Из-за неё я не сильно удивился, когда в крепости Мастера оказалась полноценная целительница. Имел опыт, так сказать. Васька не умела раны закрывать, лишь подстегивала исцеление, но и это, при жизни на улицах, когда достать хоть какие-то лекарства — сродни героическому подвигу, ценнее любых сокровищ.

И вот теперь она в плену у моего врага. Главного вожака, что ходит под нашим боссом.

Сколько раз мы с ним сталкивались, не счесть. Но ничего. Следующее столкновение будет последним.

— Рассказывай дальше, Гик. У нас вся ночь впереди, — сказал я, чувствуя, как внутри закипает тихая злость.

Глава 4. Краска, или Как Спартанец душевные порывы сдерживал

Из Гика плохой рассказчик. Будь на его месте Красотка, уверен, она бы мне все расклады выложила, вплоть до того, какое постельное белье Карамелька использует.

Так его, кстати, только я называл. Ну и мои ребятки, в нашем тесном, узком кругу. Когда этот круг ещё был. Прозвище мой враг получил за то, что закупал сахар и барыжил на нём карамель. С добавлением запрещенных веществ.

Этот подонок был из тех, кто ничем не гнушается. Когда-то я сказал, что существует два типа боссов. Умные и сильные. Этот был наполовину умным и сильным. На год старше меня, что в нашем возрасте критично. По крайней мере, на тот момент, когда мы с ним конфликтовали.

— За этот год мистер Фридмен захватил весь район. Восток теперь за ним, — рассказывал Гик, отвечая на навоящие вопросы. Сам он мог про свои книжки рассказать четко и по делу, а вот такую информацию приходилось выуживать.

— Поднялся, значит. А Карамелька что?

— Он тоже поднялся. Ему весь наш квартал выделили. Он и докеров крышует, и пару мануфактур. Даже я слышал про его амбиции и то, что он хочет большего.

— Почему Фридмен не прижал его до сих пор?

— Не ко мне вопрос, Спар, — извиняясь, сказал Гик.

— Где он сейчас обитает?

— Фридмен?

— Фридмен тоже, но в первую очередь Карамелька.

— Там же. Место-то хорошее, зачем менять, — недоуменно ответил Гик. — На него сейчас куда больше парней работает. Все эти улицы под ним.

— Тебя пытались выгнать?

— Пытались. Дань требуют.

— Ты ещё и дань платишь?

— Нет. Чем бы я её платил?

— Бьют?

— Бьют, — вздохнул парень. — Стараюсь реже выходить.

— Ничего, сделаем из тебя человека... Сиди пока здесь. А нет, стоп. Можешь пригласить Красотку в гости?

— Шутишь? Где я, где она. Да меня в бар не пустят.

— А если очень надо? Она ночью работает?

— Сейчас да, должна работать.

— Тогда решено. Топашь к ней, просишь после работы заглянуть. Говоришь, это важно.

Гик сжался и затих. Я молча ждал, пока он как-то отреагирует.

— Не уверен, что дойду живым до бара. Может, ты сам сходишь?

— Угу, — кивнул я. — И через сколько тогда наш Карамельный узнает, что я вернулся? Молчу уж о Фридмане. Ладно, боги с тобой... Или кому ты там поклоняешься. Чтобы сказал этот... как там его... Кисимото.

— Ничего бы не сказал. Он великий писатель, а не воин.

— Ясно всё с вами. Сам тогда разберусь. Не суетись. Ложись спать, если хочешь.

— Спар, что ты задумал?

— Тебе лучше не знать, — честно ответил я и отправился на выход. — Кстати, плащ не найдется?

— Плащ? — у Гика, сколько его помню, было плохое зрение, поэтому не факт, что в темноте он разглядел, что я одет в броню, которую нам выдали перед испытанием.

— Чем-нибудь прикрыться. Я в броне.

— Броне... — с благоговейным придыханием повторил за мной Гик. — А ты видел броню Черного мастера?!

— Конечно, видел. Плащ давай, мне ещё Ваську с Пушкой вызволять.

— Да, сейчас... — вскочил Гик, сбегал в соседнюю комнату и притащил плащ. — Спар, а ты добыл... камни?

— Это тебе тоже лучше не знать. Считай, что нет. А то за такую информацию сначала будут пытаться, чтобы узнать детали, а потом убьют. Оно тебе надо? Вот и я о том же. Бывай, Гик. Скоро увидимся, — попрощался я и отправился на выход.

Если бы наставники узнали, что я в тот момент чувствовал и думал, они бы меня эвакуировали из города и скинули в самое темное ущелье. Не подобает шиноби в таком состоянии на миссии ходить.

Это я и сам понимал. Весь мой порыв бежать куда-то и всех избить разбивался о тихий, угрожающий голос Стропо где-то на задворках сознания...

«Я тебе ноги поотрываю, недоносок, в задницу их запихаю и через уши вытащу!» — обещал этот голос.

Так что я спустился вниз, вернулся в переулок, прислонился спиной к стене, да так и замер, пока не отпустило.

Решение отправиться на испытание к Мастеру далось мне тяжело. Помимо того, что я в принципе сомневался, что это правда, были ещё и здравые опасения за моих ребяток. Как оказалось, не зря. Но и иначе поступить я не мог, если хотел достичь своих целей. В конечном счёте они меня и уговорили. Каждый нашёл слова, которые сводились к простой сути: делай, что нужно, Спар, мы не дети, сами без тебя тут пару дней протянем.

Кто же знал, что пара дней перерастет в год.

Об этой вероятности они тоже знали. Но... Да демоны и Бездна задери, легче мне от этого не становилось. Я чувствовал вину за то, что оставил их и подвёл. Поэтому и бесился сейчас, хотел немедленно действовать, чтобы искупить вину.

Хорошо, что наставники у меня отличные. Выбили часть дури.

Постояв минут пять, немного успокоился, убедил себя, что суетой делу не поможешь и действовать надо аккуратно. С таким настроением вскоре я стоял на крыше и наблюдал за баром, где работала Красотка.

Раньше бар был поскромнее. Сейчас же на нем красовалась надпись «У Фридмена». Это что-то новенькое. Наш босс, он...

Эх, так сразу и не опишешь этого человека и моё к нему отношение. Когда тётя была жива, она контролировала как раз восточный район. Это до меня позже дошло. В детстве я

не понимал, насколько она влиятельна. Что видели глаза ребенка? Её строгость в воспитании, помощь другим беспризорникам, разговоры с какими-то людьми. Всё остальное оставалось за кадром, вне поля моего зрения.

Потом я, конечно, узнал правду. Собрал по крупицам, когда пытался разузнать, кто её убил.

Какое-то время грешил на Фридмена. Тогда его иначе звали, и он был обычным шестеркой, держал одну из улиц. Тётя ушла, и он занял её место. Что не добавляло мне любви к нему. Я пошёл в банду, чтобы подобраться к этому человеку ближе и разузнать хоть что-то. Фридмен был из первой категории боссов — слабый, но умный и хитрый. А местами тупой. Ничем, как глупыми амбициями, его требование называть себя мистер Фридмен, я объяснить не мог. Да и вывеска на баре — это же как флаг. Он всем в открытую заявлял, кто здесь главный. Зачем? Из-за дешевых амбиций, которые не мог удовлетворить как-то иначе.

За время моей «службы» претензий к Фридмену накопилось изрядно, и выполнить задание, сместив его и захватив здесь власть, я был очень даже не против. С удовольствием выполню эту миссию. А то, что без трупов не обойдется, меня не смущает. Сам Фридмен убивать гнушался и делал это чужими руками. Частенько Карамелькиными.

Вернемся к бару. Вообще-то, ночью на улицу выходят только самые отчаянные. Мало ли какая беда приключиться может. Монстры-то разные есть. Некоторые живут в городе постоянно, прячутся по норам и выбирают в темноте. Да и про других хищников забывать не стоит — в темноте и прирезать могут. Поэтому в бар ходили, как и сказал, самые отчаянные. Судя по доносящемуся шуму, народу там сейчас хватает. Раньше было иначе, ну да мало ли. Вдруг какая команда докеров заглянула, чтобы отметить праздник какой.

Я просидел, наверное, часа два, когда шум стихать начал. До утра и не помню, чтобы кто-то задерживался. Обычно накатят, пошумят, пар спустят и разбредаются по домам. В этот раз так же было. Уходили пусть и подвыпившими, но группами, держа в руках масляные лампы.

Красотки среди уходящих не было. Ну да бар большой, скорее всего, она там же ночует. Вопрос в том, где именно.

Я бы мог зайти просто так. Но об этом сразу же весь район узнает. Меня вызовут к Фридману, он попытается прощупать, будет спрашивать, где пропал. Учитывая, что я в броне, которую надо бы скинуть... Ладно, чего это я. Поймет он, где я пропал. Воспримет меня как угрозу. А дальше... Да что угодно возможно. Толпой навалются, пристрелить попытаются или ещё как разобраться. Нет, если и идти к Фридману, то сразу его устранять. Меньше проблем будет. Только вот, если подумать, так тоже нельзя. Убью я его, и что? Все остальные мне захотят подчиняться? Сомневаюсь. Скорее кто-то другой решит убить, чтобы занять место босса. И тогда придётся устроить бойню. Справлюсь? Если подготовлюсь, то пожалуй.

Эх, мне надо ещё с камнем разобраться. А то редкий заполучил, но до сих пор с ним не договорился. Боязно как-то. На мне и так договоров висит, ещё один прямо сейчас лишним будет. С другой стороны, уникальная способность точно не помешает. Возможно, она будет критически важной.

Сидя на крыше, я окончательно успокоился и отказался от идеи действовать немедленно. Меня год не было. День-два, потраченных на сбор информации, ничего не решат.

С этой мыслью я настроился на камень и погрузился в его пространство.

Погружение походило на то, что было с первым редким камнем. Внутреннее пространство шире, чем у малых камней усиления. В центре стоит сам камень, а рядом с ним проекция воина. На этот раз это был мужчина в балахоне с... цепью в руках.

Что-то меня начинают терзать смутные сомнения в том, что Черный мастер выдал мне случайный камень.

Некоторое время ушло на то, чтобы разобраться, а что, собственно, мне предлагается. Когда дошло, я отвесил мысленный поклон Мастеру. Камень и правда был хорош, идеально подходя под то, что у меня и так было.

Он позволял управлять цепью силой мысли. Может, и другим каким оружием, но проекция показала именно обращение с цепью.

Как представил, какие перспективы это открывает... Я и так умел с цепью мастерски обращаться, но прямое управление — это совсем другой уровень. Не нужно раскручивать, целиться, да вообще ничего не нужно. Цепь попадет куда надо и сделает, что требуется. Зацепится за выступ, свяжет противника или... послужит щитом для меня лично, собравшись в круг.

Остальное было в целом стандартно. Набор знаков, упражнений для тренировок и срок контракта. Я выбрал максимальный. Сейчас, зная, как обходить этот договор, не так боязно.

За время моего отсутствия ничего не изменилось. Разве что потише стало.

Утро я встречал в берлоге Гика. Разбудил его ночью и завалился спать на диван, сказав, что все разговоры завтра.

Моё желание немедленно устроить переворот на улицах никуда не делось, но спешить я отучился. Как проснулся, похвалил себя, что не стал действовать наобум. Вчера в город я пришёл во второй половине дня и успел осмотреться. Видел знакомые лица, но никого из тех, кого хотел встретить, не заметил.

Как проснулся, увидел Гика, что сидел напротив и внимательно изучал меня.

— Ты чего? — спросил его.

— Расскажи, — потребовал он.

— Что?

— Про Черного мастера!

— Он настоящее чудовище. Поесть найдется?

— Если расскажешь, накормлю.

— Ого, — удивился я, поднимаясь. — С каких пор ты научился шантажу?

Гик смутился, отвел взгляд на секунду, но решительности не утратил.

— Это важнее! — заявил он.

— Охотно верю. Но с чего ты взял, что я буду выдавать секреты учителя?

— Так ты его ученик, — утвердительно сказал он. — Значит, испытание не обман. До меня доходили слухи... Говорят, на вокзале настоящая бойня была, и Черный мастер... всех убил, — неуверенно закончил Гик.

— Не всех. На самом деле он никого не убивал. Лишь создал условия, чтобы слабые отсеялись. Еда, Гик. Мне нужна еда и вода. А потом займемся делами. Обещаю, как освободим Ваську и Пушку, я тебе расскажу пару увлекательных историй.

По Гику было видно, что ответы он хочет получить прямо сейчас. Но он знал меня, а я знал его, поэтому до пыток и допроса с пристрастием не дошло.

На удивление, Гик накормил меня вполне нормально. У него нашёлся и хлеб, и вяленое мясо, и даже овощи.

— Откуда? — спросил я, видя это богатство.

Нет, всё увиденное вполне можно достать на улицах, если ты при деньгах и достаточно силен, чтобы деньги удержать. Да и еду тоже. Её вполне могли отнять другие мальчишки. Особенно у Гика.

Эта странность окончательно пробудила меня ото сна и включила мозг. У Гика на лице появились очки. Самые настоящие, не разбитые, какие он раньше носил. Да и одежда нормально выглядит, без дырок, чистая.

— Это... — начал было говорить он, но я, отстранив его, прошёлся по квартире. — Эй! — возмутился Гик. — Осторожнее!

Проигнорировав это восклицание, увидел, что квартира немного изменилась. Появилось три новых стеллажа, уже полностью забитых книгами. Взяв одну из них, пролистнул и увидел картинки.

— От старых привычек ты не отказался, — сказал я, не глядя на Гика. — Но возникает вопрос, кому ты продался, Гик, что так хорошо живешь?

— У меня появился покровитель, — сказал он нехотя.

Когда я посмотрел на него, парень уставился в пол и переминался с ноги на ногу.

— Покровитель, значит. За какие такие заслуги он покровительствует? Ты же не...

— Что не? — не догнал Гик.

— Ну, не делаешь для него ничего такого...

— Чего, например? — возмутился он. — Ты что... — дошло наконец до паренька.

— Мало ли какие извращения есть.

— Придурок! — закричал возмущенно Гик. — Ему приглянулась моя коллекция книг! Мы обмениваемся с ним редкими экземплярами!

— Какой дурак будет этим заниматься? — искренне удивился я.

— Спар, да иди ты в задницу! — обиделся Гик.

Единственное, за что он был готов сражаться насмерть, за свои книжечки.

— Ладно, ладно. Допустим, я тебе поверил, что действительно есть богач, который помогает пареньку с улиц только из-за книжек. Если тебе это помогло выжить, то пусть. Потом разберемся. Сейчас надо с девчонками решить. Поэтому я сейчас иду есть, а ты всё же отправляешься к Красотке. В это время шпана дрыхнет по норам, поэтому дойдешь до неё без проблем.

— Красотка в это время тоже дрыхнет и пошлёт меня, если приду.

— А ты ей намекни, что разговор очень важный, и зови сюда. Сделаешь?

— Сделаю... — смирился он.

Если бы не согласился, пришлось бы действовать по более рискованному плану. Впрочем, ещё ничего не решено. Он может не дойти, его и правда могут послать. А ещё Красотка может сдать меня.

Какая-то часть меня была не прочь спалиться. Тогда можно будет действовать в лоб, а

не выжидать удобного момента.

Гик вернулся через час.

— Она сегодня зайдет, — только и сказал он, собираясь уйти в другую комнату, всё ещё обиженный.

— Ты ей сказал, что я вернулся?

— Нет, конечно. Ты же скрываешься. Почему, кстати?

— Не догоняешь?

Гик насупился. На самом деле он умный парень. Умнее большинства живущих на улицах. Но ум этот специфический, направленный на совсем другие вещи.

— Потому что я ушёл на испытание к Черному мастеру и вернулся через год. Как ты думаешь, Большой колпак обрадуется моему возвращению?

Большим колпаком мы называли Фридмана. Очень уж он любил цилиндры пафосные носить.

— Не знаю, — ответил Гик. — Ты так и не сказал, зачем вернулся. Раньше же работал на него, и нормально было.

— Иди, Гик, — махнул я рукой. — Отдохни, пока есть возможность.

— А Черный мастер...

— Тот ещё зверюга. Учиться у него тяжело. Каждый день сверхнагрузки, драки, различные испытания. Из нас делали крутых шиноби.

— Шиноби — это серьезно, — уважительно кивнул он.

— Ты знаешь, кто это?

— Конечно. Это крутые ниндзя.

— Только не говори, что вычитал это из своих книжек.

— Откуда ещё?

— Ну...

Я задумался, а почему, собственно, нет? Черный мастер немолод и точно знаком с понятиями прошлого мира. А то, что Гик знает, кто такие шиноби, — просто забавное совпадение, не больше.

Наверное.

Гик не обманул. Красотка вскоре заглянула к нам.

— Давай, рассказывай, ради чего меня так настойчиво звал, — услышал я её голос из коридора.

Встречать пошёл Гик, а я остался в комнате.

— В любви признаться решил, соблазнить меня или рассказать, что кое-кто вернулся?

На этот вопрос я хмыкнул. Из Гика разведчик так себе, а Красотка всегда была умной. По-уличному умной.

Она вошла в комнату и увидела меня. Остановилась, оглядела с ног до головы.

— Да неужели, — фыркнула она, — объявился, не прошло и года. А нет, как раз год и прошёл с твоего исчезновения. Хотя бы весточку послал, что жив-здоров.

— Так вышло, — ответил я.

— Конечно-конечно, — Красотка подошла ближе. — Когда это ты так вымахать успел? В плечах раздался? Лицо грубее стало, но это ничего, украшает мужчину. Брутальность тебе идёт. Так, значит, своей цели ты добился. Попал в ученики к легендарному мастеру, ещё и камнями обзавёлся. А теперь явился сюда... С каким же заданием тебя послал Черный мастер?

Говорю же, умная. Не так, как Гик, а с пониманием, как устроена жизнь. Знает, что у всего есть цена и нельзя пойти в ученики, после чего легко соскочить.

— Собираюсь подмять район под себя, — не стал я скрывать.

Это всё равно скоро выйдет наружу. А так проверю Красотку, на чьей она стороне.

— Ясно. Значит, ты стал значительно сильнее, или тебе кто-то поможет. Один прибыл?

— Вообще-то, это я тебе хотел вопросы задать, — если Красотку не остановить, она всю информацию вытащит.

— С чего взял, что отвечу? Я, конечно, была в твоей команде раньше, но... С тех пор много воды утекло.

Пока говорили, я разглядывал Красотку, подмечая детали. Она чуть выросла, отрастила волосы ниже плеч. Между прочим, важный показатель. За волосами-то сложно ухаживать, а у Красотки они именно что ухоженные. Левый висок она зачем-то выбрила, смотрелось дерзко и нагло. Может, ради этого так и подстриглась, чтобы внушительности себе добавить.

— Я собираюсь вытащить Ваську и Пушку. Поможешь?

— Где ты был раньше, — покачала она головой. — Пушка совсем с катушек слетела. Не уверена, что её вытаскивать надо. Я договорилась со стражей, чтобы не обижали.

— Чтобы не обижали, или чтобы придержали?

— Она реально накосячила, так что по своей вине сидит.

Это был не ответ, но настаивать я не стал.

— А Васька?

— С ней сложнее, — аккуратно ответила Красотка.

Хорошо знакомая осторожность. Не хочет говорить.

— Рассказывай, — почувствовал я, как опять волна злости накатывает. — Насколько всё плохо?

— А что дальше? Ты выслушаешь, разозлишься и пойдешь бить морду Карамельному? Он теперь серьезный человек. На него почти пять десятков парней работает. Каким бы крутым ты ни был, улицы тебя схарчат и переварят.

Демон не переварил, ведьма не переварила, шпана тоже не переварит.

— Ты изменился, — Красотка что-то заметила во мне. — Только вот в чем дело. Я не знаю, насколько тебе по силам захватить власть. Зато знаю, что наш любимый чудик Гик, — бросила она взгляд на парня, который тихонечко в дверном проёме стоял, — слишком шумно заглянул ко мне, чем привлек внимание. Ладно бы сразу сказал, о чем речь. Я бы пришла куда аккуратнее. А так люди быстро свяжут два и два, догадаются, кто тебе помог. Что не критично в случае твоей победы. Если она будет.

— Ты тоже изменилась. Слишком много болтать стала. Раньше больше слушать любила. Вопрос простой. Я могу и так к Карамельке заявиться и на месте узнать всё, что нужно. А могу тебя послушать и прийти подготовленным.

— Было бы что рассказывать, — скривилась Красотка. — Меня, кстати, теперь Краской зовут. Прошрое имя было слишком проблемным.

Какое её настоящее имя, никто не знал, насколько мне известно. Ну, кроме неё самой. Почему-то Красотка-Краска упорно отказывалась его называть.

— Что сейчас с Васькой? Где её держат? Кто охраняет?

— Никто не охраняет. Не от кого. Карамельный её недалеко от себя запер, этажом ниже. Прицепил на ногу цепь с тяжелым ядром. Васька при всем желании сбежать не сможет.

— Он её на цепь посадил? — с трудом осознал я эти слова.

— Узнаю старого Спартанца... — усмехнулась криво Краска. — Ума немного, зато кулаки почесать мастак. Давай беги, спасай Василису. Только знай, что Карамельный, по слухам, камень силы нашёл. Да и сам вырос, агрессивным стал сверх меры. Его ребята тоже те ещё шакалы. На складах у них есть паровые пушки и другие неприятные сюрпризы.

— Ты знаешь, что на улицах, — сказал я медленно, беря эмоции под контроль. — Если я там всё разнесу, какая реакция будет?

— Улицы охренеют. Потом охренеет Фридман. Если ты замочишь Карамельного, для чего у тебя есть повод... Все помнят, как ты за своих вписывался, может, беспредел и сойдет с рук. Не знаю, сложно так сразу сказать. Ты сначала разнеси, а там посмотрим. Но будь готов. Это никому не понравится.

— Тогда расскажи всё, что связано с Карамельным. Чем занимается, кто на него работает, кто особенно опасен и прочее. Ты знаешь, что мне может понадобиться.

Красотка вздохнула, всё ещё пребывая в сомнениях, стоит ли делать ставку на меня.

Глава 5. Охота, или Как Спартанец лещей раздавал

Вышел я на дело почти сразу за Краской. Обмозговал, что она рассказала, прикинул различные расклады. По всему выходило, если устраню Карамельного, это будет на руку многим. Фридмену в том числе. Слишком уж много влияния набирал его смотрящий. Так и до открытого вызова недалеко.

По большому счёту это роли не играло. Я ведь и самим Фридменом собирался заняться. Но сразу бороться со всеми улицами сложно, поэтому лучше объявиться, напомнить громко о себе, решить вопрос с девчонками, а там и действовать. В идеале, если Фридмен сам мне повод даст, напав. Тогда по понятиям я буду в своём праве. Если выиграю, конечно.

— А ты чего мнешься? — глянул я на Гика, который, проводив Краску, вернулся и замер в дверном проёме.

— Что ты задумал?

— Что-что, вызволить Ваську.

— Но... Спар, ты реально способен победить Карамельного? — с открытой надеждой и нотками восхищения спросил Гик.

— Не попробуешь, не узнаешь. Жди здесь, Гик. А я пошёл.

— Прямо сейчас? — удивился он.

— А когда? Сейчас утро, шпана отсыпается. В идеале надо было пару часов назад удар нанести, но и так сойдет.

Тем более, раз я решил именно громко о своём появлении заявить, то время как раз подходящее. Утром на улицах почти нечего делать. Разве что в доках приезжих щипать. А так... Не к работягам же приставать? К тем, кого вроде как крышуешь... В общем, шпана по норам сидит, кто-то дрыхнет, кто-то только проснулся. Если пойдет, как надо, зрители быстро соберутся. Главное, ситуацию не запустить и не допустить того, чтобы они за Карамельного вписались.

Спустя минут двадцать я смотрел на здание, где обитал Карамельный, и думал о том, что любые планы имеют свойство рушиться, так и не перейдя к реализации.

Эта философская мысль, за которую я зацепился, единственное, что меня удерживало от немедленных действий.

Каким-то образом Карамельный узнал, что я вернулся. Иного объяснения у меня не было. Узнал и решил устроить шоу. Ладно это... Он вывесил Ваську в окно третьего этажа. Она повисла на цепях в одном коротком, грязном платье, походя на труп.

Так, значит, да... Видят все демоны Колодца, я этого не хотел.

Вернувшись на пару зданий назад, спустился незаметно с крыши и пошёл в открытую к зданию Карамельного. На мне был всё тот же легкий защитный костюм. На руке — цепь. Сила камня пока не раскрылась, поэтому не стоит рассчитывать на новую способность. По старинке обойдусь.

Стоило мне появиться, как из здания вышел сам Карамельный.

— Спар! — крикнул он, разведя руки в стороны. — Давно не виделись!

И пока этот придурок договаривал, я сорвался с места, пробежал разделяющий нас десяток метров и напрыгнул на него.

Что удивительно, он успел перехватить меня прямо в прыжке и швырнуть на землю.

— Даже не думай! — моментально скинул он маску дружелюбия. — Пока тебя не было, я обуздал силу камня! — рассмеялся он.

Поднявшись, стряхнул с рукава пыль. У Карамельного были красные глаза, зрачки расширены. Под наркотой, значит. Что-то мне подсказывало, что это из той партии, которую на арене бойцам дают. Притупляет боль, разгоняет восприятие.

Пока я бежал, падал и вставал, из зданий начали выходить другие пацаны. А вот и зрители.

Молча направившись к Карамельному, я перехватил его кулак, когда он попытался врезать. Едва он ударил коленом, принял и подсек ему ногу. Руку его так и не выпустил. Когда-то Карамельный был сильнее меня, но за этот год многое изменилось.

Упал он плохо. С шумом и гаком, как мешок с дерьмом. Опустившись коленом ему на грудь, пару раз пробил по лицу. Отпустив его, отошёл на пару шагов и выпустил цепь.

Когда Карамельный поднялся, сплюнул кровь и бросился на меня, тяжелое грузило прилетело ему в колено. Парень рухнул, покатился по земле. Это его не остановило. Не чувствуя боли, он тут же попытался встать, приподнявшись на руках.

Закрутив цепь, пошёл по кругу, так, чтобы оказаться за спиной. На излете впечатал грузило пытающемуся встать парню в затылок.

Раздался чавкающий звук, он свалился и задергался. Трясся почти минуту, после чего затих.

— Мочите его! — разорвал тишину какой-то придурок из толпы.

Значит, будет по плохому сценарию.

Кричащий почему-то не бросился бежать первым. Только на крик смелости хватило. Я его всё равно достать успел. Крутанул цепь, отпустил, и грузило врезалось ему в нос. На меня набежал первый противник, я присел и перекинул его через себя. А незачем так разгоняться. Второму врезал ногой в живой, когда он излишне сильно замахнулся. Парень с перекошенным лицом сложился и рухнул. Мне в спину прилетел первый камень. Пригнувшись, понимая, что в центре толпы нельзя оставаться, побежал ко входу в здание.

Какой-то толстяк попытался перехватить меня, широко раскинув руки. Мимо, прямо перед лицом, пролетел ещё один камень. Крутанувшись, увернулся от толстяка и оказался у него за спиной. Не теряя времени, врезался в следующего парня, что преграждал путь, снёс его и промчался дальше.

В проходе в здание Карамельки стояли два пацана. Тот, что справа, выставил перед собой нож. На лице страх, рука дрожит. С разгону, совсем немного облегчив свой вес, подпрыгнул и врезал ему в грудь двумя ногами. Облегчение требовалось, чтобы после столь опасного трюка быстро оказаться на ногах.

Лишняя осторожность. Тот, что слева стоял, испуганно отшатнулся и уперся в стену.

Проигнорировав его, вошёл внутрь и захлопнул за собой дверь. Хорошая, надежная, с мощным засовом — то что надо.

— Какого хрена? — раздалось у меня за спиной. — Ты кто вообще?

Обернувшись, увидел сонного паренька. Да ладно. Неужели Карамелька не всех поднял? Учув характерный запах, понял, что шпана вчера бухала. Хм... Что же они тогда собрались и как обо мне узнали?

— Бум, — зачем-то сказал я, выдав леща пареньку.

От оплеухи он врезался в стену лицом, да неудачно, сразу отключившись.

Сброд... Демоны их задери, это какой-то сброд.

Сзади раздались удары в дверь. Не задерживаясь, пробежал по лестнице на третий этаж.

Планировку здания я приблизительно представлял, знал, куда бежать.

Прямо у меня перед лицом какой-то придурок попытался закрыть дверь, но, разогнавшись, я вынес и деревянную створку, и его самого. Только вот...

Второй недоумок стоял у окна и с выпученными глазами пытался зажечь спичку. Одна сломалась, упала, он выругался, полез за второй. Носа коснулся запах спирта...

— Сжечь, сжечь, сжечь... — бормотал этот... мертвец.

Я оказался рядом быстрее, чем он успел что-то сделать. Взял на захват и свернул ему шею. Одним резким движением.

Сам не понял, как так получилось. Что-то внутри меня перемкнуло, когда дошло, что Карамелька приказал поджечь Ваську.

Совсем берега попутал. Маньяк хренов.

Цепь была привязана к батарее. Выглянув в окно, увидел болтающуюся Ваську. Меня тоже заметили парни на улице. Кто-то пальцем указал, поднялся шум и полетели камни. Схватившись за цепь, быстро, насколько мог, затащил девушку внутрь. По её коленке текла кровь — кто-то броском рассёк кожу. Сколько ещё камней попало и как сильно досталось девушке, я старался не думать.

Контролируя выход из комнаты, ощупал её на предмет ранений. Проверил пульс. Вроде жива, серьезных повреждений нет, но почему тогда в отключке? С Карамельки стало бы её наркотой угостить. Сам он раньше сторонился этой темы, но, как выяснилось, времена и люди меняются.

Из коридора донесся топот и переругивания. В здании остались люди, а значит, скоро они будут здесь. Да и не через единственный выход я зашёл, есть и другие.

— Полежи здесь, — сказал я Ваське и положил её возле стены.

— Спар... — едва слышно прошептала она.

Настолько тихо, что я не был до конца уверен, послышалось мне это или нет.

Когда первый молодчик, переполненный энтузиазмом, не рассчитал скорость и с разбегу врезался в дверной косяк, держа в руках топор, и вперил в меня бешеный взгляд, я уже стоял напротив с раскрученной цепью. Он как врезался, так и вылетел обратно, со сломанной грудной клеткой.

— Сами напросились, уроды, — зло прошипел я и направился придуркам навстречу.

Те не заставила себя ждать. Всей толпой в здание повалили, застряли на лестнице и в коридор по одному забегали.

Первый... Ну, или какой он там по счёту, держал в руках трубу с обмоткой. Подбежав, затормозил и опустил занесенную руку вниз. Перехватив её, вывернул и дернул вниз, свободной ладонью ударив в горло. Продолжая удерживать парня, толкнул его вперед, навстречу следующему. Они оба повалились, и я прыгнул на них сверху.

— Мочите его! Он там! — кричали пацаны.

Прямо с двух тел, ослабив гравитацию, крутанул сальто назад и, встав на ноги, приглашающе махнул замерзшим пацанам.

Краска стояла за барной стойкой и занималась, в общем-то, обычными делами: протирала стаканы, столешницу, проверяла бутылки и составляла список того, что нужно пополнить из запасов, — когда дверь резко открылась и в помещение вбежал мальчишка.

В закрытый в это время бар мог войти только кто-то из своих.

— Ты куда мчишься, Рики? — спросила с насмешкой Краска у паренька.

Был тот юн, совсем сопляк, и подрабатывал, бегая по пригороду с мелкими поручениями.

— Там это... Это... — запыхавшись, заговорил он. — Спартанец всех мочит!

— Спартанец? — Краска призвала всё своё актерское мастерство, чтобы не выдать истинных чувств. — Он вернулся?

— Вернулся и ещё как! Карамельный совсем с катушек слетел, какую-то девчонку в окно на цепи повесил, братву собрал, а Спартанец против них всех вышел!

— И как, удачно? — заторможено спросила Краска, зависнув на словах про вывешенную девушку.

— Когда я побежал сюда, Спартанец был жив, а многие парни валялись на земле. Карамельного он первым делом грохнул! Представляешь, просто подошёл к нему, избил и череп проломил!

— Жуть какая, — покачала головой Краска.

Улицы — это не то место, где можно рассчитывать на стабильность и безопасность. В любой момент на голову может сойти новая волна неприятностей. Вопрос в том, что это за волна, кого захлестнет. Чутье подсказывало Краске, что эта волна затронет весь район.

— Тебе, может, налить что? — спросила Краска. — Есть хочешь?

— Конечно, хочу, — ответил паренек, который прекрасно знал, что Краска любит собирать слухи и поощряет за это тех, кто сообщает что-то интересненькое.

— Пока ешь, расскажи, что видел, — попросила девушка.

Рики уселся за барную стойку и приготовился отрабатывать еду.

Почему-то, вместо того чтобы сразу напасть, когда я приглашающе махнул рукой, парни впереди, наоборот, застопорились. Ненадолго, их подпирали сзади те, кто не видел, что происходит.

Не став ждать, сам набросился, повторив трюк с ударом ногами в корпус. Снова отпрыгнув и кувыркнувшись, увидел образовавшуюся грудю тел. Их даже пинать как-то неудобно. Но ничего, Стропо нас приучил действовать в любых условиях.

Пользуясь тем, что нападающие мешали сами себе, я принялся раздавать удары. Бил так, чтобы вывести из строя.

Не прошло и минуты, как коридор оказался забит. Не доверху, разумеется, но с пяток тел дорогу преграждало. Это был узкий коридор. А за ним такая же узкая лестница.

— Мы тебя уроем! — обещал мне впереди стоящий. Я ему нос сломал и лицом об стену приложил, после чего зашвырнул обратно. Крепким оказался, подняться смог.

— Так давай, подходи, — повторно махнул я рукой.

Обучение у Черного мастера сыграло со мной злую шутку. Или не злую, тут как посмотреть. Кого я видел в качестве противников за последний год? Таких же учеников, как и я, большинство из которых усилены камнями. Псов? Взрослых мужчины, давно занимающихся темными делишками?

Сейчас же передо мной сгрудились обычные мальчишки. Они учились драться на улицах, а там никакой школы нет. Многие из них были моложе меня, хуже развиты физически. За что стоит сказать Черному мастеру отдельное спасибо — так это за кормежку. Никогда я так сытно не ел. Нам рассказывали на лекциях о важности питания, поэтому я не удивлялся, что всего лишь за год, благодаря еде и грамотным физическим нагрузкам, только за счёт этого обскакал всех, кто сейчас вышел против меня. А уж с камнями, вбитыми навыками... Переоценил я улицы, что тут скажешь. Ну, или недооценил себя.

— Так что, нападать будете? — спросил я, когда никто так и не решился выйти.

Снизу усилился шум, стоящие впереди парни попятились, а потом и вовсе скрылись на лестнице, отступив.

Воспользовавшись передышкой, я быстро прошёлся по ближайшим комнатам. В конце коридора обнаружил что-то типа склада оружия. Ничего серьезного здесь не было, но всякие топоры, биты, щиты и прочее — в избытке.

Хм...

Прихватив парочку ножей, вернулся к Ваське. Подхватив её, дошёл до лестницы и двинулся вверх.

— Он уходит! — крикнули снизу.

— Босс, что делать?

Босс? Я был уверен, что проломил Карамельному голову, но... Но мало ли, что у него там за камень усиления. Вдруг на повышение крепкости тела? Да и про наркоту забывать не стоило. Под ней он вполне мог и выжить.

Я не против. Прикончить его ещё раз будет в радость.

На последнем этаже нашёл покои Карамельного. Открыв дверь, увидел двух испуганных девиц.

— Пшли вон, — шикнул на них.

Те закивали, проскользнули мимо меня и скрылись. Закрыв дверь, а о себе Карамельный позаботился, поставив надежные створки с мощным засовом, дошёл до просторной кровати и положил Ваську туда. Осмотр помещения показал, что здесь других выходов, кроме окон, нет. Отлично. Пусть ломаются, сколько хотят.

— Вась... — позвал я девушку.

Та отреагировала, веки задрожали, но на этом всё и закончилось.

— Ты прости, Вась, что я так поздно. Сейчас с делами разберусь и вернусь за тобой.

Выглянув в каждое окно, оценил, какие варианты открываются. Выбрал направление, где никого не было. Это был переулок, обзор напротив загораживала стена другого дома. Вниз упал, чуть не рассчитав и отсушив ноги. Ничего серьезного, лишь небольшой дискомфорт.

А теперь...

Так вышло, что я зашёл в спину группе парней, которые... Да не знаю, чего они здесь стояли. Стояли и стояли, явно соучастники, а не случайные наблюдатели.

— Э-э... — выдал многозначительное парень, обернувшись и увидев меня за секунду до

того, как кулак прилетел ему в лицо.

Паренек рухнул, а я оказался рядом с его соседом. Удар, удар, бросок, повторить пару раз.

Задержавшись, я наклонился над каждым и вывернул им руки. Без перелома, пощадил парней. Всё же они в стороне стояли. Может, и правда случайные свидетели. После случая с Джессикой я никому спину подставлять не собирался, поэтому и поступил так, выведя их из строя. Драться они теперь в ближайшую неделю не смогут. Легко отделались... На улицах лекарств днем с огнем не сыщешь, как и хорошего врача. Перелом может всю жизнь сломать.

Тем временем меня заметили. Раздались крики, один парнишка резво бросился наперерез. На его лице вспыхнул азарт, когда я стал отступать обратно, в переулок.

Придурок... На что он рассчитал? Его-то дружок к главному входу бросился, других предупредить.

Этого идиота я вырубил куда более жестко. Он точно активный участник.

Когда из здания выбежала толпа и направилась в переулок, я уже был на втором этаже. Прошёл через комнаты и вышел на последних набегающих.

Посмотрим, как долго они в этой игре смогут продержаться.

Краска успела выслушать Рики, накормить его и отправить обратно, присматривать за ситуацией, когда в бар вошёл господин Пий. Который официально был правой рукой мистера Фридмена. А неофициально он появился полгода назад, как раз тогда, когда в пригород заявили Псы господни и начали свои проповеди. Краска была достаточно умна, чтобы не задавать лишних вопросов, и достаточно наблюдательна, чтобы не заметить... разное.

— Плесни мне чего-нибудь, на твой вкус, — сказал Пий, усаживаясь напротив.

— Чем обязана, господин? — Краска налила лучшее пойло, что имелось у них в баре. Разумеется, за счёт заведения.

— Хотел узнать, что на улицах происходит. Говорят, у Карамельного что-то случилось.

Внутренне Краска поёжилась. Слишком уж у этого господина глаза были холодные, неживые. Убьет и не поморщится.

Когда Краска устраивалась к Фридмену, исходила из того, что он любит женщин «постарше». Поэтому ей можно было в этом вопросе ничего не опасаться. Наливать в этом баре достаточно важная должность, чтобы девушка оказалась под защитой и поползновения в её сторону прекратились. Никто не хотел ссориться с Фридменом, а значит, и к его людям не лез. Единственный, кто мог доставить проблем, — Пий. Но, как быстро выяснилось, его интересуют вовсе не юные девушки.

— Я слышала, что он вывесил из окна девчонку на цепи, — осторожно сказала Краска, не желая упоминать, что эта девчонка — её подруга.

— Как приманку, — сказал Пий, показывая неплохую осведомленность.

— Не могу знать, что в голове у этого... наркомана, — обозначила своё отношение Краска.

— Кто на него напал? Знаешь? — прямо спросил Пий.

Пока говорили, Краска взвешивала каждое слово. Спартанец лихо начал, им

заинтересовались, и, когда начнут собирать информацию, много чего нехорошего вскроется.

— Один парень, — ответила девушка. — Он раньше здесь жил. Девчонка — его подруга.

— Раньше — это когда? — Пий не подал виду, что его это заинтересовало.

— Может, год назад или около того. Как и многие мальчишки, решил, что где-то жизнь лучше.

— Любопытно... — протянул Пий. — Я ещё зайду.

Встав, он ушёл. Нетронутый стакан так и остался стоять на барной стойке. Краска взяла его и аккуратно перелило пошло обратно в бутылку. Не пропадать же добру. В этот момент она прокручивала каждое слово в голове, нутром чуя, что как-то серьезно подставила Спартанца.

Карамелька и правда выжил. Ему крепко досталось, он явно заработал сотрясение и выглядел плохо, когда я зашёл в комнату на первом этаже, куда его затащили.

— Ты, — прохрипел он. — Урою...

Не буду вдаваться в подробности, что было дальше.

Когда пожаловали люди Фридмена, Карамелька болтался на цепи, подвешенный из окна. Мертвый.

Ко мне явились двое крепких быков. Я как-то задавался вопросом, почему этих мужиков быками называют. Потом узнал, что вроде как раньше такие животные были. Но как это связано с крепкими мужиками, так и не понял.

Одно лицо мне было знакомо. Шестерка Фридмена. Он и год назад здесь жил. Второй был кем-то новым.

— Спар? — окинул меня взглядом «знакомый», когда я к ним вышел. — Отрыжка бездны, что ты здесь устроил?!

— А ты глаза разуй и посмотри. Если мозгов не хватает сложить два и два, отвечу. Я вернулся, Джон. И вместо радостной встречи нашёл подвешенную на цепи Ваську. Теперь вот Карамелька болтается... Подвешенный.

— Ты за языком-то следи, сопляк, — надвинулся на меня второй, но был остановлен.

— Спокойно, — положил ему Джон руку на плечо. — Я с ним поговорю.

Джон подошёл ко мне, чуть наклонился и тихо сказал:

— Какого хрена, Спар?

Джон нормальным мужиком был. Насколько можно для мужика, который не одного человека с перерезанной глоткой в канаву отправил.

— У меня тот же вопрос, Джон. Какого хрена? Почему Фридман допустил, чтобы с Васькой так обошлись? Или Карамельный его настолько не уважал, что творил любой беспредел?

Я сознательно обострял конфликт. Вопрос с подвохом, на который Джон ответить не может. Иначе признает, либо что Фридман выдал разрешение, либо что его свои же люди не уважают.

— Ты это, не борзей, — сказал он. — Мы пока посмотреть заявились, пусть так и остаётся. Не доводи до беды.

— Раз посмотреть, так смотрите. А я пошёл. Мне ещё Ваську в себя приводить. Раз уж такое дело, передай Фридману, что я забираю этот квартал себе.

— Не слишком нагло? — поинтересовался Джон.

— А кто-то против? — искренне удивился я.

У меня за спиной человек десять валялось и постанывало от тех или иных травм. Ещё столько же в здании находились. В состоянии ничуть не лучше, а то и хуже.

Не зря нас Стропо гонял на забегах. Как загнать человека, разобщить противника и зайти ему в тыл, я хорошо знал. В отличие от придурков, которые с чего-то решили, что это они охотники, а я жертва.

— Ты их что, всех положил? — так же тихо, как и вначале, спросил Джон.

— Кто знает, — пожал я плечами.

— Значит, слухи не ввали. Попал-таки в ученики. Фридману это не понравится.

Знал бы он, насколько мне плевать.

— Зайду к нему, как дела приму и порядок наведу на территории, — только и сказал я.

Джона этот ответ устроил. По глазам вижу, что он опасается. Не прямо меня. Скорее тени Черного мастера, что стоит у меня за спиной. Потому что никак иначе нельзя объяснить, почему я так резко себя повёл и, более того, вышел победителем.

Глава 6. Новая знакомая, или Как Спартанец мастера проклинал

В комнату к Ваське я забрался через окно. Дверь-то закрытой оставил, чтобы никто её не потревожил. Забирался с некоторым волнением. Я с парнями от получаса развлекался и сюда мог проникнуть кто угодно.

Васька лежала там же, где я её оставил, в той же самой позе. Что усилило тревогу. Ненормально это, что она до сих пор не очнулась.

Я прошёл три шага в её направлении, когда заметил, что не один.

Нет, не так. Я прошёл целых три шага, перед этим осмотревшись, когда заметил, что не один.

Рядом с кирпичной стеной стоял некто. В кожаной броне, с маской на лице. Некоторые детали, такие, как длинные, светлые волосы, выпуклая грудь и сапоги до колен, указывали на то, что это девушка. Маска закрывала только нижнюю часть лица и позволяла видеть глаза. Цепкие, изучающие.

Я замер, уставившись на гостью, не зная, как реагировать. Не похожа она на грелку для постели Карамельного.

Гостья шагнула и приняла боевую стойку. Я перехватил цепь поудобнее и приготовился к бою.

Главное помещение, которое занимал Карамельный, было просторным и вместительным. Шесть окон, большая кровать, несколько шкафов, столик с диваном и креслами...

Меня от гостьи отделяло шагов восемь. Двигалась она плавно и легко — оттолкнувшись от пола, перепрыгнула через диван и оказалась рядом. Крутанувшись, увернулась от прямого удара ногой и толкнула меня ладонью в грудь, снизу вверх.

Первое правило, когда дерешься против людей со способностями — никогда не принимай на себя подозрительные удары. Только вот удар оказался настолько быстрым и точным, что я не успел ни блок поставить, ни как-то защититься.

Меня снесло и, не задействовав я рефлекторно силу, упал бы на задницу. А так отлетел в сторону, мягко впечатавшись в стену и также мягко приземлившись на ноги. Это даже за полноценный удар засчитать нельзя. Сказалось то, что я не сопротивлялся и вложенная энергия прошла мимо.

Девушка замерла, отведя левую руку назад, а правую, наоборот, выставив вперед.

Словно издеваясь, она поманила меня к себе, точно так же, как я подманивал чуть ранее шпану.

— Ты кто такая?

Гостья не ответила и снова сорвалась с места. На этот раз я действовал куда лучше. Прошла первая растерянность, включилось рабочее состояние. Я отбил удар, второй, третий и пропустил ногой в корпус, от которого снова отлетел на тройку метров.

— Я ожидала большего, — сказала гостья.

— Мы что, на свидании? — спросил я, чтобы потянуть время.

Пока непонятно, что у неё за способности. Двигается как неплохо тренированный боец, но некоторые удары несут в себе вложенную силу. Ничего серьезного, если вовремя среагировать.

— Типа того, — ответила девушка.

Она резко наклонилась, показывая, что хочет ударить прямым справа, но вместо атаки скользнула к полу и ловко подсекла мне ноги. На этот раз рефлексы сработали против меня. Вес-то я свой ослабил, принял вложенную энергию, но из-за того, что она пришлась по ногам, меня крутануло вокруг своей оси. Следом отбросив назад, когда девушка, подскочив, врезала мне в грудь.

Упал я не очень удачно, головой вниз, врезавшись ногами в стену. Добивать меня никто не стал, позволили подняться.

— Ловко... — сказал я, хрустнув шеей. — Перед тем как продолжим, ответь. Ты с Карамельным заодно?

— Если ты про того повешенного наркомана, то нет. Я к нему не имею отношения.

— Ты враг?

— Да вроде нет, — ответила она, разведя руки. — Готов продолжать?

Встряхнувшись, отпустил цепь. Она звякнула и ударила о пол. Гостья сверкнула глазами и погрозила мне пальчиком.

Снова она напала первой. Пара обманных движений, и я едва избежал удара ногой в челюсть. Растяжка у этой особы прекрасная...

Цепь так и болтались между нами, пока мы обменивались ударами. Я этот момент во время спаррингов подменил. Почему-то люди ждут, что цепь надо раскрутить перед ударом. А когда вот так, она просто болтается, то...

Она почти достала меня, когда цепь подскочила и врезала ей по носу. Девушка отшатнулась на пару шагов и выдала сакральное:

— Ай!

На этот раз я стеганул цепью по-серьезному, но она перехватила грузило у самого лица, резко дернув на себя.

В этот момент моё мнение о ней изрядно пошатнулось. Она была натренирована, спору нет. Но ей банально не хватало силы. Все пропущенные удары, после всех тех жестких спаррингов, через которые я прошёл, могли лишь рассмешить. Да и весу во мне было банально больше. Килограмм так на двадцать-тридцать. На что она надеялась, дергая за цепь?

Может, на что-то и надеялась. Уж точно не на то, что, сведя свой вес к нулю, я полечу к ней.

За миг до столкновения вес вернулся, и я обрушился на девушку всей своей тушей. Ещё и набранная скорость сказала. Мы рухнули на диван, перевернули его. Не стесняясь, я заработал руками и локтями, подминая гостью.

Прижав её руки к полу, я был готов пробить лбом в переносицу, если дернется, но не успел.

Девушка зло сощурилась, и в следующий миг я взлетел. Да так резво, что меня приложило спиной о потолок. Только вот непонятно, на что она снова рассчитывала.

Руки я её не отпустил, поэтому её дернуло вместе со мной, приподняло и... То, что она оказалась на ногах, было преимуществом ровно до того момента, пока я не рухнул вниз повторно.

Прямо на неё.

Шмякнулись отнюдь не изящно. Дама издала стон, вовсе не наслаждения, а боли.

Я тоже молодец. Включились рефлексы, которые требовали устранить опасного

противника со способностями, и без разницы, что она там говорила. В ходе борьбы я всё же пробил ей по лицу и этого хватило, чтобы бой закончился.

Девушку повело, взгляд поплыл, но её тоже неплохо готовили. На этот раз полетел не я и не вверх, а в сторону. Незнакомка вылетела из-под меня, как снаряд. Извернувшись в воздухе, она оказалась на ногах и выставила перед собой руки.

— Хватит! Черт! Чтоб тебя! — зажала она нос. — Ты мне нос сломал! Козёл!

Я тоже встал. Не слушая её, взмахнул цепью и захлестнул ей ноги, дернув на себя. Видимо, она такого не ожидала и всерьез думала, что её слов хватит, чтобы остановить меня.

А я в тот момент как четко отлаженный механизм действовал. Никогда не бил девушек и не собирался, пока Калию не повстречал. Спарринговали мы с ней десятки раз, за которые я все предубеждения растерял. Ну а не расслабляться, не подставлять спину и не быть наивным меня наставники и жизнь научили. Предательство Джессики, или что там было, до сих пор помню. Восьмая, кстати, тоже девушка. Была. Так что не осталось у меня предубеждений перед девчонками. Убивать они умеют ничуть не хуже, чем парни.

С чего я этой особе вообще должен был поверить? Не было причин. Явилась неизвестно кто, напала. А здесь Васька рядом лежит, ситуация не самая простая.

Поэтому я и сделал то, что сделал. Дернул девушку на себя, она подлетела, грохнулась и долбанулась головой о твердый пол. Я напрыгнул на неё, завязалась борьба и закончилась, когда её цепью обмотал.

— Успокоился? — спросила она зло, когда я отошёл.

— Это мне у тебя надо спросить.

— Придурок! — рявкнула она.

— Сама ты придурок.

— Я девушка и не могу быть придурком!

— Придурочная?

— Сам ты придурочная, — с ненавистью процедила она.

— Так мы далеко не уйдем, — покачал я головой. — Назови мне хоть одну причину, почему я не должен тебя убить?

— Убить? — я не видел её лица, но усмешку услышал. — Может, потому что если попробуешь, я разорву твою любимую цепь и сама тебе шею сверну?

— Попробуй, — достал я нож и приготовился нанести добивающий удар.

— Ну ты и придурок... Да те баё, чтоб тебя!

— Мне это должно что-то сказать? — я скорее напрягся, услышав кодовую фразу, чем расслабился.

Вместо препирательств, девушка вздохнула, заерзала, освободила руку и сняла маску.

«Личико милое у неё, — машинально отметил я. — И чем-то знакомое».

— Во-первых, бить даму по лицу как минимум невежливо, — сказала она.

Личико не только милое, но и крепкое, после всех невзгод никаких следов не осталось. Про сломанный нос она тоже погорячилась.

— Во-вторых, признаю, была неправа.

— Ты, видимо, заготовила в-третьих, в-четвертых и десяток других пунктов, но давай быстрее. У меня тут с подругой неизвестно что, не до тебя.

— В-третьих, это я рассказала Карамельному о твоём появлении. В этом и была неправа. Не ожидала, что он так с девчонкой поступит.

Моя рука с ножом сама для удара опустилась. Пусть она хоть сто раз посланница

Черного мастера, но с такими друзьями и врагов не надо.

Только вот нож выскочил из руки и улетел к дальней стене.

— Стой! — выпалила она, когда я двинулся вперед, чтобы придушить голыми руками.

В тот момент я не очень хорошо соображал. В голове замкнуло. Раз эта тварь виновата в том, что с Васькой случилось, то на этом свете ей задерживаться противопоказано.

— Я могу ей помочь! — крикнула она, когда я рядом оказался.

— Чем? — контроля всё же хватило, чтобы остановиться.

— Позволь, я скину эту дурацкую цепь, — окончательно распугалась она и медленно, не нервирова меня, вытащила из внутреннего кармана флакон. — Стандартное зелье исцеления. Такен рассказывал о нем?

— Было что-то такое, — нехотя признал я, чувствуя, как злость требует выхода.

Зелья варились на основе того, что добывалось в Колодце. Оттуда же тащились все возможные артефакты и прочие драгоценности.

— Дай ей его, и она тут же придёт в себя. Только меня ей лучше не видеть.

— Нет проблем, — забрал я зелье. — Спрячу твой труп где-нибудь.

— Давай обойдемся без этого, — дернула она головой. — Такен будет совсем не рад, если ты прикончишь меня.

— А мы ему не скажем.

— Он узнает, поверь.

— В следующий раз будет лучше подчиненных выбирать.

На это девушка криво усмехнулась, собрала мою цепь и толкнула к моим ногам.

— Сначала помоги своей подруге, потом поговорим. Или можем продолжить драку.

По краю ходит.

— Почему тебя не должны видеть?

— А ты думаешь, я случайно мимо проходила? Такен сказал явиться сюда, найти тебя. Обещал, что ты поможешь.

— В чем?

— Скрыться на некоторое время.

— Скрыться? Тебе надо скрыться, а ты подставила меня, спровоцировав бойню?

— Я всего лишь повысила ставки, чтобы посмотреть, каков ты в деле. Очень уж было любопытно узнать, чему... Чему Такен вас научил.

В голосе прозвучала нотка непонятной... обиды?

В тот момент больше всего захотелось схватиться за голову и тихонечко завывать. Разумеется, я этого не сделал, продолжая смотреть на странную девицу и контролировать её движения. Мысленно проклял и Такена, и её.

Кто она такая, что Черный мастер послал её сюда? И для чего?

Слова о том, что ей надо спрятаться, — полный бред же. Прячься, сколько хочешь. Найди пустую квартиру и живи там, закупившись продуктами.

Мне было бы куда проще, напади гостя сейчас. Да хотя бы дернись, дай любой повод. Но вместо этого она терла нос и отбитые места, выглядя... раскаивающейся, напуганной и удрученной.

— Не переживай, зелье настоящее. Или тебе нужны другие доказательства? То, что Такен — кудрявый красавец с волевым подбородком? Или то, что он велит показывать вот эту распальцовку, — продемонстрировала она то, что я видел вчера в исполнении Мастера. — А может, то, что у вас в крепости жила светловолосая целительница?

— Все эти сведения можно получить не от Такена.

— Тогда сам решай, верить или нет. А я пошла. Вечером встретимся на крыше. Ты на них неплохо запрыгивать умеешь.

На этих словах гостя, которая так и не представилась, медленно поднялась. Нехотя я сделал пару шагов назад, отпуская её. Вскоре она вышла, а я остался один, с Васькой и флаконом.

Использовать его или нет? Открыв крышку, принялся. По запаху вроде оно самое. Нам показывали такие, объясняли, в каких случаях уместно применять. Попробовать тоже давали. А вот научить, как определить подделку, как-то забыли.

Поразмыслив, я не нашёл логических доводов, зачем травить Ваську таким изощренным способом. Мне насолить? Так по-другому куда проще убить можно. Девушка смогла пробраться сюда, а значит, могла делать с Васькой что угодно.

Этот довод перечеркивало то, что девушка меня сдала. Это... это... Да я даже не нашёлся, как это обозвать. Особенно в контексте озвученной цели спрятаться.

С зельем я всё же рискнул. Оно универсально, а бегать искать толкового врача — та ещё затея в моей ситуации. Сейчас затишье, но измениться это может в любой момент, и будет лучше, если Васька встанет на ноги.

Та и так больше походила на труп, чем на живого человека. Худюшая, с бледной кожей, грязными, спутанными волосами. Сейчас я мог разглядеть подробности, подмечая новые и новые детали. Следы от ожогов, старые и свежие порезы. Карамельный над ней издевался? Если так, то у меня лишь один повод для сожалений — то, что не могу воскресить и убить его ещё раз.

Приоткрыв рот, влил Ваське пойло в горло. Эффект не заставил себя ждать. Не прошло и минуты, как щёки налились красным, дыхание участилось, и спустя ещё пару минут девушка открыла глаза.

— Спар? — глянула она на меня. — Ты мне снишься?

— Нет, Васька. Это правда я. Вернулся.

Жаль, что на короткое время. О чем не хотелось говорить, да и думать тоже. Навести здесь шороху, а потом уйти, — значит обречь всех друзей на неприятности.

— Что... что случилось? — спросила девушка.

— Подожди... Попробую воды найти.

Осмотр помещения показал, что прошлый его хозяин тот ещё запасливый товарищ. Я нашёл и воду, и алкоголь, и наркотики, и еду... Чего у него здесь только не было.

Вернувшись, помог Ваське сесть и дал напиток воды.

— Спасибо, — сказала она. — Что мы здесь делаем?

— Восстанавливаем твоё здоровье. Что с тобой случилось? Что последнее ты помнишь?

— Карамельный меня усыпил, — нахмурилась девушка, — Чтобы не брыкалась.

— Это он тебя? — указал я на многочисленные шрамы.

— Да... — Васька отпустила глаза. — Он тебя схватил? Я послужила приманкой...

— Он мертв, — сразу озвучил я. — Болтается повешенный на стене неподалеку.

— Но... — девушку эта новость отнюдь не обрадовала.

— Вась, давай по порядку, — сказал я мягко. — Как ты себя чувствуешь?

— Жить буду. Ты мне что-то дал? Не знаю, что это, но на организм хорошо влияет.

— Рад это слышать. Пока есть время, расскажи, что здесь происходило в последние дни.

Только ничего не утаивай. Рассказывай, как есть. И как ты до жизни такой докатилась, тоже расскажи.

Васька смотрела на меня, хлопая глазами, а потом разрыдалась.

— Я думала, это никогда... не закончится, — сказала она, всхлипывая и пряча лицо в ладонях.

В тот момент я почувствовал себя последней сволочью, оставившей своих ребят и девочек одних.

Подсев ближе, обнял девушку, и та разрывалась пуще прежнего.

Слово за слово, когда Васька выплакалась, удалось её разговорить и выяснить подробности прошедшего года.

Что-то я из этого уже знал, благодаря Краске.

После моего ухода в скором времени команда распалась. Васька попала в поле зрения Карамельного. Его обиды на меня были сильны, а характер достаточно мерзок, чтобы он решил отыгаться на девушке. Краска быстро под крыло Фридмена свалила и получила защиту, Гика, когда ловили, пацаны с улицы били и всячески жизнь осложняли, Малой сам в банде ходил и как-то от конфликта уходил, Пушка... Ну, она настолько отбитая, что отыгаться на ней было бы сложнее. Другое дело Васька, абсолютно неконфликтный человек.

Как-то так и вышло, что её посадили в буквальном смысле на цепь.

— Пользы от меня не было, про сам знаешь что, я молчала, никто меня не сдал. Бывало, Карамельный на недели про меня забывал, а бывало, и каждый день захаживал...

— Срывался?

— Да, — Васька рассказывала, опустив взгляд и боясь посмотреть на меня. — Я для него что-то типа куклы. Рассказывал мне о своих планах, делах и величии.

— Придурок.

— Не то слово, — вяло улыбнулась Васька. — Год прошёл, а ты всех, кто тебе не нравится, всё так же придурками называешь.

— Придурки, они и есть придурки.

Васька нервно хохотнула.

— Ты такой серьезный стал.

— А ты, я смотрю, не утратила свою суперсилу.

Благодаря Гику, мы часто шутили на тему способностей. Доступа к камням у нас не предвиделось, поэтому способностями назначали какие-то характерные черты. У Гика — занудство, у Краски — любопытство, у Васьки — неутомимый оптимизм.

В каком-то роде Василиса была нашим талисманом.

— Иногда мне кажется, что утратила, — вздохнула девушка. — Ой, что-то я совсем неприлично выгляжу, — заметила она своё разорванное платье.

— Найдем тебе нормальную одежду, — пообещал я.

— Спар, а что теперь будет? Если ты... убил Карамельного, то...

К убийствам и насилию Васька всегда относилась строго отрицательно, поэтому и сказала эти слова с заминкой.

— Для начала захвачу его территорию. Поможешь мне? Если ты в курсе всех его дел...

— Помогу, куда же я денусь. Правда, он всяким нехорошим занимался...

— По его стопам я идти не собираюсь. Побудешь пока здесь? Мне надо порядок навести.

А то, если ситуацию не взять под контроль, она куда-нибудь не туда пойдет.

— Побуду... Пока займусь собой. Мне же можно больше не бояться, да?

— Можно, — улыбнулся я так искренне, как мог. — Подлечи себя, не сдерживайся.

Если Васька скрывала силу, то не прибегала к самоисцелению. Поэтому и шрамы у неё остались.

Убедившись, что девушка в порядке и не собирается падать в обморок, поднявшись, я отправился вниз, брать территорию под контроль.

Глава 7. Не договорились, или Как Спартанец порядок наводил

Наводить порядок я начал с осмотра здания. Если не считать тех, кто валялся без сознания, никого не обнаружил. Разбежались, пока ситуация не прояснилась. Так-то, судя по увиденному, здесь жили приспешники Карамельки, занимая первые три этажа.

Растолкал первого попавшегося парня. То ли он крепкий, то ли приложил я его не так сильно, но очухался сразу и был в достаточной кондиции, чтобы соображать.

— Карамельный мертв, — сказал ему.

— Кто? — тупо выдал он.

Рядом с нами ещё два тела лежало, красноречиво намекая, что их войско позорно проиграло. Парень заглядывался, ожидая подмоги, которая уже не придёт.

— Раньше его звали Карамелькой. Придурок, который держал этот район, твой бывший босс. Хочешь, иди глянь, там болтается, повешенный. Подмога точно не придёт, так что прямо сейчас тебе надо сделать выбор, — проникновенно сказал я, — Либо ты работаешь на меня, либо проваливаешь.

— Дык... — до парня крайне туго доходила новая реальность. Весь запал, когда он бегал за мной, исчез, и ему на смену пришла растерянность.

— Для начала растолкай эти тела. Кто не очнется — тащи на улицу.

Растерянность усилилась, но тут же переросла в суетливые действия. Косясь на меня, оборванец, принялся расталкивать валяющиеся тела. Подумал, что, если его друзья очнутся, втроем им проще будет справиться со мной?

Наивные. Они уже были втроем против меня. Их тут человек пятьдесят собралось. Стадо придурков, которые гонялись за мной по зданию. Появляясь то в одном месте, то в другом, я добился того, что они разобзились. Никто из них не догадался действовать слаженно, каждая стая рвалась вперед, не видя, что происходит с другими.

Сейчас, после года обучения у Мастера, то, что размазало бы меня, выглядело... ущербно. Каждая из стай действовала, как ей вздумается. Пока носились за мной, они спорили, ругались, злились и паниковали, отчего ещё больше спорили и ругались. Каждый мнил себя героем, делал, что хотел, и был уверен, что он лучший и справится со мной. Нужно лишь ещё чуть-чуть приложить усилий...

Доприкладывались.

Я смотрел на то, как первый пришедший в себя будит других. Как те с трудом пробуждаются. Смотрел на их потрепанную одежду, вспоминал, что никто не применял против меня навыки боя. Вся их тактика — навалиться толпой и забить.

И этих людей я собрался вербовать себе в банду...

То, что мы только что дрались насмерть, ничего не значило. Не первый раз на улицах сменяется власть, и нормально, что шайка переходит под новую руку.

Беспокоило меня другое. За их азартом, кровожадностью и опрометчивостью я видел кое-что иное. Это могло быть следствием того, что где-то в пригороде завёлся колдун или ведьма.

Ладно, разберусь и с этим.

Никто так на меня и не напал. Поглядывали, шептались, но по мере того, как до пацанов доходил весь масштаб произошедшего, запал утихал.

Нормально себя чувствовали человек десять. Ещё столько же отправились в мир иной, возможно, к лучшей жизни. Лично я не верил, что где-то там будет лучше, но в основных постулатах религий прошлого мира, благодаря Профу и его лекциям, теперь разобрался.

Остальные же получили те или иные травмы. Впервые я наглядно увидел, насколько разрушительным стал. Лишних иллюзий у меня не было. Любой из учеников Мастера способен оказать мне достойное сопротивление. Как и любой хорошо подготовленный боец. А таких людей, у кого есть навыки, оружие и сила камней, в мире хватает. Не стоит забывать и про другие угрозы. Монстров, демонов и ведьминых отродий. Так что царем земли я не стал. Всего лишь перерос шпану, большинство из которых младше меня.

Нда... Если так посмотреть, то мой поступок выглядит вовсе не героически.

В каком-то роде даже жаль, что по-другому нельзя. Всё же нам озвучивали, что открытое насилие — последняя мера, и к ней стоит прибегать, когда иначе невозможно. Озвучивали вскользь, особо не акцентируя на этом внимания, но я запомнил.

Такова жизнь.

Сомнения в целесообразности моих действий исчезали, стоило вспомнить подвешенную Ваську. Сами жестить начали, вот и получили. По заслугам.

Стаи больше полагались на инстинкты, чем на разум. Один хищник, который держал их в узде, погиб. Ему на смену пришёл другой. Как-то так и вышло, что поначалу растерянные парни, не решившись бросить мне вызов, быстренько переориентировались и согласились работать на меня.

— Тебя как звать? — спросил я у парня, который казался сообразительнее остальных.

— Джеф, — выпрямился и подобрался он.

— Раньше шестеркой был или стайей командовал?

— Шестеркой, — парень едва заметно напрягся, с головой выдавая то, что ему такое положение не нравилось.

Нехитрая загадка, его чувства. Каждая шестерка хочет стать главарем. Никому не нравится, когда им помыкают. Как и не нравится недоедать, чувствовать себя обделенным и смотреть, как лучшая еда и девчонки достаются главным.

В этот момент я испытал ностальгию по лекциям Профа. Никогда не думал, что так будет.

Сейчас я знал куда больше, и когда Джеф представился, подумал, что имя западное, а значит, он потомок тех, кто переселился в эти края либо из Европы, либо с другого материка. В голове также всплывали многие исторические события, сопровождающие переселение народов.

А вот почему рядовых пацанов с улиц называют шестерками, я сказать не мог. Хотя ведь странное название. Причем здесь цифра шесть? Или это от слова шестеренка, малые детали большого механизма? Да не, бред.

— Соберешь группу, — сказал я Джефу. — Если проявишь себя, оставлю их за тобой. Потянешь?

— Потяну, — уверенно кивнул парень.

Несколько других парней глянули на него с завистью, а на меня — вопросительно. Я их проигнорировал. Поощрение ещё заслужить надо.

— Вот и славно. Организуйте с пацанами помощь остальным. У Карамельного веде была казна и запасы... всякого? Если потребуется, с лекарем расплатимся.

Парни переглянулись. Никто не ожидал, что пострадавших будут лечить. Не добились — уже хорошо.

«Это улицы», — напомнил я себе.

Но и иначе поступить не мог. Либо мочить их всех прямо здесь, что будет совсем уж беспределом, либо... Ну да, брать под свою руку. А если взял, то делать работу хорошо, то есть заняться их здоровьем.

— Вы пока за доктором метнись, — конкретизировал запрос. — С остальным я разберусь.

Казну надо всё же самому найти. Сто пудов у Карамельного заначка есть. Как и куча обязательств перед людьми в пригороде. Срочно нужна информация, чтобы перехватить эти потоки.

С этой мыслью направился наверх. Надо тщательнее обыскать здание и послушать, что расскажет Васька.

Когда поднялся наверх, Васька сидела за единственным столом, похожим на рабочий, и копалась... в бумагах.

— Только не говори, что Карамельный вёл документацию, — сказал я с порога.

— Он собирал расписки, фиксировал долги и с кем на что договорился, — показала Васька на листы.

Которых не уж много было. Бумага-то дорогая.

— Не думал, что он умеет писать и читать.

— Ты его всегда недооценивал.

— Пожалуй, — не стал спорить я.

После того как избавился от Карамельного, эмоции как-то схлынули, как утренние надежды, что Стропо отменит пробежку.

Более того, сейчас мне это всё казалось ошибкой. Слишком я разозлился, показал многое из того, что надо было держать в секрете. Трупы оставил. Теперь всему городу понятно, что я не обычный мальчишка. Уверен, слухи уже разошлись, как круги по воде. Прямо сейчас Фридмен и все заинтересованные стороны думают, что со мной делать.

С другой стороны, как-то иначе поступить в сложившейся ситуации я не мог. Васька была под угрозой, против меня вышла целая толпа. Что оставалось? Пытаться с ними договориться? Я бы сработал куда чище, если бы кое-кто меня не сдал.

Вот же сука... Искреннее подумал я, вспомнив гостью. Надо было её прибить, пока снова не подставила. А Такену выскажу, что думаю. Плевать, что он крутой Мастер. Таких людей мне посылать не надо. Никто бы из учеников так не поступил. Это же настолько тупым нужно быть...

— Ты злишься? — заметила Васька изменившееся выражение моего лица.

— Только на то, что поздно явился. Прости меня за это.

— Да ерунда, — отмахнулась она, улыбнувшись.

У Васьки было много причуд. Она никогда не унывала, не любила быть обузой и терпеть не могла кого-то обременять.

— Не ерунда, — качнул я головой. — Ну да ладно. Насколько помню, с тобой мы так долго спорить можем. Мне надо срочно войти в курс дел Карамельки. Узнать, кто на него работал, чем прославился. Посмотришь потом на уцелевших ребят? Они согласились подчиняться. Пока что.

— Уверена, ты их быстро себе на службу поставишь, — заявила Васька. — Что тебе сперва рассказать?

— Да рассказывай всё подряд, а я пока поищу, где его заначка.

— Там, сейчас... Он был настолько беспечен, что показал при мне, где прячет деньги, — поднялась Васька к шкафу.

Вскоре я стал обладателем пары мешочков монет — Проф рассказывал, что раньше в ходу были бумажные и цифровые деньги, но те времена минули, и им на смену пришёл металл.

Оценил на взгляд. Сумма не то чтобы большая, но на первое время хватит. Даже если заплатить лекарю за помощь ребятам. Ваську я к ним отправлять не собирался. Нельзя ей способности показывать. После этого она свободной быть не сможет.

— Ты шрамы сможешь убрать? — спросил я, вспомнив о её ранениях.

— Это излишне.

— Но сможешь?

— Смогу, — задумалась она.

— Тогда убирай. Скажешь, что я тебе целительное зелье принёс. Возле Колодца и не такое встречается.

— А это не слишком? — нахмурилась Васька.

— Я и так много показал.

— Да? — взгляд наполнился заинтересованностью. — Ты так и не рассказал, где пропадал...

— Там, где все и думали. Но не будем об этом. Поверь, чем меньше знаешь, тем безопаснее для тебя.

— У тебя неприятности? — обеспокоилась Васька.

— Нет, — рассмеялся я. — Точнее... Вся наша жизнь — одна сплошная неприятность, не так ли?

— Есть в ней и хорошие моменты, — строго ответила девушка, словно мать, учащая нерадивое дитя.

— Не спорю. Так что там насчёт делишек Карамельного?

— Ох... Ну слушай, раз так хочешь.

Слушая Ваську, про себя отметил некоторое отличие. Речь. Проф гнобил всех, кто несвязно выражал мысли или криво строил аргументы. Учитывая систему мотивации, толково говорить вся группа научилась так же быстро, как и освоила чтение.

Васька говорила нормально. Для улиц так и вовсе хорошо. Читать она умела и много чего изучила в квартире Гика. Но одно дело читать, а другое дискутировать с Профом и другими учениками.

Не о том думаю. Выкинув лишние мысли, сосредоточился на словах Васьки, раскладывая для себя, что и как сейчас происходило на улицах.

Маленькие вожаки, управляющие своими стайками и берущиеся за любую работенку, чтобы выжить. Отряды грузчиков в доках, работающие на Карамельного, платившие ему дань и получающие защиту. Несколько лавок там же, на рынке. Защита грузов, проходящих через район. Наш пригород, да и город, считались одними из торговых узлов, поэтому караваны сюда регулярно прибывали. Да и предприятий всяких хватало, чего у нас только не производили.

Мелкая шпана могла доставить много проблем кому угодно, если задавалась такой целью. Криминальные боссы — наименьшее зло в этом случае. Они хотя бы сдерживали подростков, которым нечего было терять.

Когда Васька закончила, у меня возникло ещё одно странное чувство. Почему-то я ожидал... большего. А тут довольно ограниченный список дел. Крышевание, вымогательство, небольшой бордель, торговля наркотиками и алкоголем — это тоже было. Как и конфликты с другими районами, регулярные потасовки между стаями, ворох обид и ненависти, что оплетал улицы.

Как Васька закончила рассказ, вместе сходили вниз. Там и лекаря встретили. Старенького, пузатого дяденьку, который недобро смотрел на побитых мальчишек. Да он на всех так смотрел. На меня — так откровенно раздраженно.

Тут отдельно надо сказать про лекарей. Людей, которые хоть как-то могли лечить, было по пальцем рук пересчитать. Их не трогали. Ну, если они всё же лечили, а не были шарлатанами.

— Он главный! — указали на меня «целые» пацаны чуть ли не хором.

— Ты главный? — спросил у меня лекарь. — Заплатить есть чем? Всех оплатишь или кого-то выберешь?

— Оплачу всех, кто пойдет под мою руку. Остальные пусть проваливаются.

Никого такая постановка вопроса не удивила.

— Деньги вперед, — потребовал лекарь.

— Ты сначала покажи, что лечить умеешь, — начал раздражаться я.

У лекарей были свои привилегии, но наглость в них не входила.

Несколько секунд мы буравили друг друга взглядами, но потом мужик всё же направился к первому раненому. Осматривал он быстро. Щупал, смотрел зрачки, спрашивал, что и где болит, выносил вердикт. Он проверил пару человек, сказал, что нужно с ними делать. Это успокоило меня. Нам дали основы полевой медицины, и что делать с тем же переломом или сотрясением, я знал.

Разобравшись с этим вопросом, отвёл Джефа в сторону и спросил:

— Что думаешь насчёт других банд?

— А что он них думать?

— Уверен, недругов у вас хватало. Карамелька пал, число пацанов сократилось, — кивнул я на валяющихся и стонущих. — Кто первым нападет? Есть мысли?

Джеф почесал грязную макушку и выдал многозначительное:

— Не знаю. Желающие-то есть, но... — выразительно глянул он на меня.

Он не договорил, но суть я уловил. Но много ли найдется тех, кто захочет выйти против непонятого парня, который столько положил?

— Тогда выделите парней, пусть присматривают за ближайшими улицами. Если заметят что, пусть сразу докладывают. Пострадавших по мере лечения переносите в здание. Найдите, где разместить. Обеспечьте едой, водой и всем необходимым.

— А мистер Фридмен? — с заметным напряжением спросил парень.

— С ним я сам вопрос улажу.

Смысл этого вопроса тоже понятен. Одобрит ли большая шишка то, что я здесь власть захватил, определит, стоит ли мне подчиняться. Надо бы потом у Профа спросить, почему важных людей шишками называют... Видел я шишки в лесу. Как это связано, хоть убейте, не понимаю.

Кажется, я стал слишком часто задаваться глупыми вопросами.

С делами провозился до середины дня. Никто к нам не заходил, права не качал. С ранеными разобрались, с доктором рассчитались, на территории прибрались.

Самое легкое — сделано. Дальше передо мной задачи стояли куда сложнее. Нужно идти к Фридмену и... Устранять его сразу или обождать? Нет, на этот раз выжду. Мастер сказал, что у меня есть время до конца лета, а значит, минимум пару недель я могу отвести на изучение обстановки и сбор сведений. Хватит поспешных действий.

Только вот... Оставив Ваську внизу, сам забрался на крышу.

Огляделся, никого не заметил и на всякий случай помахал рукой.

Прошла где-то пара минут, и, совершив воистину красивый и длинный прыжок, с соседней крыши ко мне перепрыгнула неприятная гостья.

В этот раз, на свету, а солнце днем палило нещадно, я разглядел её куда лучше. Одета она была... странно. На лекциях, да и в живую, на практических занятиях, я много видов брони повидал, но сейчас не мог точно сказать, что на ней онадето. Броня или обычная одежда? Ну, или не обычная, но всё же одежда. Плащ, нагрудник, штаны — кожаные. Как и маска, которую она сразу сняла, как приземлилась.

— Ночью встретиться было бы разумнее.

— Мне подумалось, что тебе, наверное, одиноко сидеть на крыше и наблюдать за мной.

Девушка фыркнула и двинулась по кругу, с любопытством разглядывая меня.

— Чего хотел?

— Поговорить. Ты кто такая вообще, и чего тебе надо?

— Слышу в твоём голосе грубость я.

— Говоришь придурковато ты, — в тон ей ответил я.

Эта особа бесила меня всё сильнее.

— Зелье помогло?

— Помогло, — нехотя признал я. — Оно бы и не понадобилось, если бы ты не сдала меня.

— Ну прости. Или что ты хочешь услышать? А может, увидеть, как я встаю на колени и прошу прощения?

— Я бы предпочёл, чтобы ты свалила, и мы больше никогда не увиделись.

— Это возможно, — сделав вокруг меня круг, она остановилась напротив и задумалась. — Но у меня в городе есть важное дело, с которым ты связан. Псы господни, слышал о таких?

— Слышал, и что с того? Собираешься им заложить меня?

— Нет, что ты.

— Аж камень с сердца упал. Какое у тебя дело к Псам?

— Личное. Хочу с ними разобраться, — дополнила она, увидев выражение моего лица, на котором горело желание послать её на все четыре стороны.

— После того как я вынужденно засветил свои способности, всем в городе стало понятно, что я ученик Черного мастера. Если здесь есть представители Псов, они уже в курсе и могут прямо сейчас идти за мной.

— Именно так, — согласилась она.

— Не этого ли ты добивалась? — озвучил я догадку. — Чтобы привлечь внимание Псов, натравить их на меня?

— Возможно, — улыбнулась девушка.

— Слушай... — зажмурился я и потер переносицу. — Давай ты просто свалишь.

— Из твоей жизни? Говорю же, это вполне возможно. Отойду в сторону, буду наблюдать, как Псы нападут на тебя, и, когда вы сцепитесь, нанесу удар.

Какое откровенное признание в том, что меня используют.

— Это первый вариант. Второй — сотрудничать и помочь друг другу, — закончила она мысль.

— С такой помощью и врагов не нужно.

— Ты что, обиделся? — удивилась она.

А я подумал, что это хроническая дура.

— Делай, что хочешь, но ко мне не лезь больше, — принял я решение. — Пусть ты хоть трижды от Такена, но с такой идиоткой я общаться не собираюсь.

Девушка нахмурилась, поджала губы. Я подождал, атакует она или скажет что, но нет. Промолчала и ничего делать не стала. Развернувшись, отправился вниз, с крыши.

Глава 8. Поход к боссу, или Как Спартанец новые проблемы встретил

Место, куда зашёл Корентайн, было расположено в одном из храмов Псов господних и называлось «сердцем». Специальное помещение, находящиеся глубоко под землей, построенное со всеми мерами защиты и секретности.

Спускаться сюда имели право только пальцы. Главные члены их ордена.

Корентайн на встречу пришёл последним. Из всех присутствующих он единственный был открытым лицом. Остальные... Они не скрывались, многие знали о них, но не о том, какое место те занимают в иерархии ордена.

— Опаздывать невежливо, — сказал один из пальцев.

Корентайн показательно глянул на часы, артефакт прошлого мира, уселся за стол и потянулся за пачкой папирос.

— У тебя всегда было плохо с математикой, Стефан. Я пришёл вовремя. Можно сказать, дал вам время посекретничать у меня за спиной.

— Мы можем посекретничать, — сделал Стефан акцент на этом слове. — В любое время. Сейчас же у нас официальное собрание, и ты мог бы не курить здесь?

— Не мог бы, — грубовато ответил Корентайн.

Орден Псов основал его отец, Амадео. Великий человек, как считали многие. Та ещё сволочь, как иногда добавлял про себя сам Корентайн.

После его смерти, как оно часто бывает, внутри разразилась политическая борьба за влияние. Что и послужило одной из основных причин потери власти. То было давно, ситуация стабилизировалась, но не до конца. Что раздражало Корентайна, так как он считал себя единственным настоящим приемником, который, как и отец, должен править безоговорочно. А не разделять власть с другими пальцами, такими, как Стефан. Политиканами и интриганами в самом худшем значении этого слова.

Они были сильны в интригах, влиянии на умы, но в прямом боестолкновении уступали на порядок Корентайну. На том орден и держался. На власти, личных амбициях, противоречиях и врагах, которые заставляли сплотиться.

— Господа, хватит вам, — пожурил двух мужчин Сергей. — У каждого из нас множество дел, поэтому не будем затягивать. Пожалуй, стоит начать с хорошего. Восстановление разрушенного храма закончено.

Корентайн хмыкнул, пристально посмотрев на толстяка. Вроде успех упомянули, но на самом деле это была шпилька в его сторону. Храм разрушил Такен, в отместку за то, что Корентайн мешал проводить испытание. Рухнул с неба и разнёс там всё, не считаясь с жертвами.

— Как и продвижение идеи врага, — добавил Александр.

Если бы Корентайн попытался кого-то из присутствующих назвать союзником, то на эту роль больше всех подходил как раз Александр. Не давая освещать события в одном ключе, он тем самым помогал Корентайну.

— С которым мы никак не можем справиться, — вставил ещё одну шпильку Стефан.

— Можешь попробовать лично разобраться с Черным мечником, — спокойно ответил Корентайн. — Я с удовольствием на это посмотрю.

— Не сомневаюсь, — поджал губы Стефан.

Дальше пошло, в общем-то, стандартное обсуждение дел. Где и что сделано, с кем какие договоры заключили, какие проблемы наметились и так далее.

— Если с рутинной закончено, — подвёл черту Сергей, который выступал негласным распорядителем их встреч, — переходим к ключевому вопросу. Бенедикт, тебе слово.

Бенедикт в их компании был самым... мрачным. Предпочитал молчать, а не говорить. С вечными синяками под глазами. С плешью на голове и впалыми щеками. Этот человек никогда не читал проповеди в церквях. Слишком он лицом не подходил, больше похожий на мертвеца, чем на того, за кем хочется пойти и доверить душу.

Зато он был хорош в другом. В организации всяких разных дел, о которых общественности было лучше не знать.

— Поиски вместилища продолжаются, — коротко ответил он, почти не разжимая губ, из-за чего голос звучал тихо и едва слышно., — Нам мешают.

— Опять Такен, — поморщился Стефан, который знал про череду нападений на ведьм. — Когда он уже сдохнет.

— Помолитесь, вдруг поможет, — предложил Корентайн, чем мгновенно вызвал вспышку ярости у мужчины.

Которая как вспыхнула, так и погасла.

— Обязательно помолюсь. Вдруг бог пошлёт нам защитника, который решит эту проблему.

Очередной укол Корентайн проигнорировал. Такен был силен, опасен, непредсказуем, быстро перемещался по миру и имел множество связей. Серьезный противник, которого не получалось убить уже который год.

— Над этим мы и работаем, — напомнил Александр. — Но, видимо, безуспешно, — бросил он взгляд на Бенедикта.

— Почему же, — ответил он, — наш проект продвигается. Медленно, но продвигается. Однако, если Такен усилит давление, будет сложнее.

— Я займусь этим, — пообещал Корентайн.

— Будем надеяться, — не удержался Стефан.

Мистер Фридмен пребывал в замешательстве. В первые минуты, когда ему сообщили об «ужасающей бойне», он почувствовал страх. Мало ли что могло произойти. Фридмен был немолод по меркам улиц, недавно ему исполнился сорок один год, и за это время он чего только не повидал. Как монстры пожирают людей десятками, как являются демоны и сносят целые кварталы, как устраивают разборки ныряльщики. На фоне всего этого конфликты между уличными бандами так, мелочь.

Первое донесение было панического характера, как определил сам Фридмен. Испугавшись, он быстро успокоился и послал людей собрать достоверную информацию, скоро узнав, что именно произошло.

Один из потерявшихся мальчишек, что пропал год назад, вернулся.

Это впечатлило Фридмена куда сильнее, чем слухи о большой драке. Правда, узнав, что этот мальчишка в одиночку положил всех людей Карамельного, Фридмен задумался ещё крепче.

Слишком непонятная ситуация вырисовывалась.

Фридмен, как бы того ни желал, был самым обычным человеком. Влиятельным лишь в небольшой части пригорода. Не во всем пригороде и тем более не в городе. Мелкой рыбкой по меркам большого мира. Для такого любой человек со способностями подобен мифическому герою, ну, или аристократу. А уж если речь заходит о легендарных ныряльщиках, то они и вовсе подобны богам.

И если подумать, а Фридмен был достаточно умен, чтобы быстро сопоставить имеющиеся факты и прийти к правильным умозаключениям, то вернувшийся Спартанец — он как посланник божий. Непонятно, что с ним делать. А главное, непонятно, что сам парень будет делать.

Произошедшее всколыхнуло их район. Почти с самого утра самые чувствительные повалили к Фридмену прояснить ситуацию. А то мало ли, вдруг очередная война улиц началась, а никто и не в курсе.

Для себя Фридмен решил, что, не выяснив деталей, устранять мальчишку слишком опасно. Неизвестно, как его учитель отреагирует. Да и является ли великий Черный мастер его учителем...

Подумав, мужчина решил, что безопаснее разобраться с проблемой чужими руками, поэтому, пусть и не прямо, Фридмен дал добро на конфликт. Мол, пусть территорию Карамельного забирает самый достойный, а не какой-то тип, который возник из ниоткуда.

— Босс, — в кабинет вошёл Джон. — Там Спартанец явился. Пускать?

Фридмен отвлекся от размышлений. Весь день он думал об этой непонятной ситуации. Неизвестность его напрягала, и, сам не осознавая того, мужчина хотел разобраться с этим побыстрее.

— Зови, раз пришёл.

Джон исчез, а Фридмен тихо выругался.

— И где этого Пия носит. С ним бы тоже прояснить вопрос надо... — сказал он себе под нос.

К Фридмену я шёл, чувствуя легкое волнение. Чес слово, проще было к нему тайно проникнуть, чем идти на переговоры. Мастерски врать и чесать языком не было моей сильной стороной.

За прошедший год Фридмен не изменил своим привычкам. Единственное, что изменилось по пути к нему, — на баре, где работала Краска, появилась большая вывеска с его именем. Остальное то же самое.

Те же потрепанные временем здания, та же грязь под ногами. Когда-то здесь лежал асфальт, но те времена давно прошли. Конкретно здесь грузы никто не возил, поэтому в нормальной дороге потребности не было. Обходились самым обычным камнем да досками, которые перекрывали лужи.

Не следит Фридмен за тем, что под ногами, ох не следит. Что неудивительно. Из своей берлоги выбирался он редко. По словам Краски, которая кое-что мне всё же выдала, мог и месяцами наружу не показываться. Сидел на одном месте, и люди сами к нему приходили, вопросы решать.

Важный человек, ничего не скажешь.

Подошёл я под вечер, когда к бару как раз стал подваливать народ. Хорошее пошло сложно достать в наше время, и, ещё когда я здесь жил, Фридмен организовал несколько стабильных поставок. Да и в целом плотно сидел на этом деле. Ну да ладно, это сейчас неважно.

Пройдя мимо бара, направился к обычной в целом-то высотке. Целых семь этажей. Выше есть только в городе. Когда-то, ещё в первые годы появления Колодца, здесь прогремело мощное землетрясение, и высотные дома разрушились. То место, куда я сейчас направился, было из отстроенных и возведенных по новой.

На входе стояла пара крепких мужиков. Скучная у них работа. Следить за входом и пускать только тех, кого можно.

— Стоять, — остановил меня тот мужик, который был справа. — Кто будешь, парень? Куда путь держишь?

— Да уж точно не к тебе. К Фридмену я.

— Ты хотел сказать, мистеру Фридмену? — «по-доброму» глянул на меня бык.

Его напарник показательно вытащил руку из кармана, демонстрируя кастет.

— Мистеру, мистеру. Спартанец я. Уверен, мистер Фридмен не откажется меня принять.

— Не знаем мы никакого Спартанца, — сплюнул мужик.

— Так это, потому что ты тупой. Тебе и не надо знать. Главное, что Фридмен меня знает.

— А ты не слишком борзый? — надвинулся он на меня.

Я промолчал, пожав плечами. Прямо сейчас за нами человек пять возле бара наблюдало. Ещё сколько-то — кто шёл мимо по улицам или подглядывал из окон домов.

Если эти двое на меня нападут, что же... Я просчитал такой вариант. Для остальных это будет означать, что я пришёл договариваться, а Фридмен меня даже к себе не пустил. После этого любые мои действия будут оправданы. В том случае, если кому-то потребуются оправдания и если я смогу ушатать самого Фридмена. А потом и всех, кому это не понравится.

В какой-то степени, если быть честным, я желал именно этого варианта развития событий.

Входная дверь открылась, и то ли случайно, то ли намеренно из неё вышел хорошо знакомый мне Джон.

— Спар? — глянул он на меня. — Пришёл, значит. Это хорошо. Заходи.

— Погоди, — возмутился мужик, который на меня наехать пытался.

— Умолки, — только и сказал Джон, разом исчерпав конфликт.

Как ни странно, этот тип повиновался, а я спокойно вошёл.

— Умеешь ты себе неприятности наживать, Спар, — заметил Джон, когда я направился за ним по лестнице.

Семь этажей, Фридмен сидел наверху. Всем, кто хотел к нему попасть, требовалось подняться на самый верх. Вот она, проверка на решимость.

— Они сами меня находят, — только и ответил я.

— Ну да, ну да.

Дальше шли молча. На шестом этаже Джон остановил меня, указал на стулья прямо в коридоре и сказал ждать. Сам ушёл наверх. Вернулся быстро, минут через пять. То есть

Фридмен меня сразу согласился принять.

К добру или худу? Пока что-то я не вижу ничего, намекающего на попытку моего устранения.

Фридмен не изменил место жительства, как и привычкам, и сам почти тоже не изменился. Разве что стал ещё чуть толще. Был он низкого роста, где-то мне по грудь. Не карлик, но близок к этому. Пухлые щёки, нос картошкой, толстые пальцы. На глазах — очки. Атрибут власти и богатства. Помню, у него целый набор этих очков, и он их не стесняется демонстрировать, регулярно меняя.

На этот раз были с черной оправой, что намекало всем гостям — хозяин будет строг.

— Спар, мальчик мой, — добродушно расплылся в улыбке Фридмен. — Вернулся, не потерялся.

— Вернулся, вернулся, — прошёл я и встал напротив стола, где-то в четырех шагах.

Сзади меня остался Джон и ещё один тип. Кто-то вроде личного телохранителя. Надо же, тоже не поменялся. Помню этого типа, но никогда с ним лично не общался, поэтому ничего не мог сказать.

— И как сразу резко начал. Мог бы и зайти ко мне, перед тем как с Карамельным... пообщаться.

— Могли бы и не допускать того, что мою подругу подвесили.

Фридмен поджал губу и недобро посмотрел на меня.

Как интересно... Приказа стукнуть меня по затылку, избить и выкинуть он не дал. Это о многом мне сказало. Фридмен опасается. Не уверен, что меня лично. Скорее тени учителя за спиной.

— Да, это была оплошность... — протянул он, задумчиво разглядывая меня. — Зачем вернулся? — придя к какому-то выводу, добродушность он откинул и перешёл к делу.

— Не должен был? Мой родной город, как-никак. Почему бы и не вернуться?

— А Карамельного ты тоже по старой памяти убил?

— Плевать мне на него. Было. Пока он беспредел творить не стал.

— Соглашусь, — вальяжно кивнул Фридмен. — В последние дни Карамельный совсем в разнос пошёл. Дурь на всех плохо влияет... Рано или поздно безумными делает. Я уж собирался от него... Ну, ты понимаешь, — хмыкнул он. — Так что ты вовремя появился. Решил мои проблемы.

Да, конечно. Может, раньше бы я в это и поверил, но сейчас видел, что Фридмен играет словами. Не «Наглец творит, что хочет, убивает моих людей», а «Хороший парень Спартанец помог боссу, поработал на него». Действие одно, а смыслы совсем разные.

— Раз помог, то хочу его территорию забрать.

Собственно, я уже забрал.

— Потянешь?

— Карамельного же потянул.

— Да, точно... — снова задумался Фридмен. — Надолго к нам?

Какой... сложный вопрос. Как ни ответь, будут какие-то последствия и соответствующее отношение.

— Как пойдет. Если друзей моих обижать будут, могу и задержаться.

— А если не будут?

— Кто знает, — пожал я плечами и сделал невинный вид.

Насколько мог.

И пусть понимает, как хочет.

Когда Спартанец покинул кабинет, Джон отправился его сопровождать вниз. Остался только один охранник.

— Шепни на улицах, пусть с ним разберутся банды, по-тихому. По-тихому! — горячо уточнил Фридмен. — Нам проблем с его учителем не нужно!

— А если у него нет учителя? Шлялся непонятно где, сейчас вернулся, — сказал охранник.

— Ты битый жизнью, — посмотрел Фридмен на мужчину. — Рискнул бы на этого пацана напасть?

Охранник честно задумался.

— О чем и речь, — правильно распознал сомнения подчиненного Фридмен, — Мутный он. Уверенный в себе. Да и сам слышал, что про него говорят. Появлялся сразу повсюду. По этажам скакал, игнорируя лестницу. Пятьдесят человек положил!

— Шпану!

— Так иди, повтори.

— С оружием повторю. Сложно их разогнать, что ли, — с презрением ответил охранник.

Фридмен же подумал, что, если бы не преданность, его давно пора было бы заменить. Умом охранник не блистал.

— Исполни, — махнул Фридмен. — И найдите мне уже Пия! Где он пропадает, собаки его разорви?

Неприятности подвалили почти сразу, как я отошёл от дома Фридмена.

Был соблазн заглянуть в бар к Краске, но лишний раз подставлять девушку не хотелось, выделяя нашу с ней связь. Окинув взглядом толпу, заметил, что на меня тоже поглядывают. Слухи расходятся быстро...

Отсюда до дома Карамельного... Теперь моего дома, было минут двадцать неспешной прогулки. Это если срезать через дворы, переулки и не самые приличные места. Нарываться не хотелось. Как и драться сегодня. Утро жарким вышло, во второй половине дня, перед выходом, пользуясь возможностью, я прямо в спальне отработал положенный по камням комплекс. Самую сложную часть, с получением ударов, я ещё утром исполнил, перевыполнив норму. Опасно это было, подставляться специально, но куда тут денешься. Не выполнить контракт и получить откат ещё страшнее.

В общем, нагрузок за день хватило. Не так, как в крепости, но легкую усталость я чувствовал. Это при том, что самое веселое обычно вечером начинается. Ночью-то редко кто выходит, стараются в безопасном месте сидеть, а вечер — короткий промежуток, когда чаще всего «дела» улаживают.

Поэтому я не особо удивился, когда ко мне никто днем не пожаловал. Как и не

удивился, когда в одном из переулков мне дорогу преградили.

— Привет, Дим-Дим, — махнул я рукой.

— Яйца демона, Спар, и правда ты, не ввали черти, — заухмылялся хорошо знакомый мне парень.

Я остановился напротив него и оглядел старого «знакового». Другом он не был. Год назад скорее считался конкурентом. Не врагом, как Карамельный, который с радостью мне гадил, как и я ему, а именно конкурентом, с которым каким-то чудом сохранялись более-менее честные отношения. Где-то я ему уступлю, где-то он мне — на том всё и держалось.

За год он вырос, стал брить волосы под ноль, заполучил перекошенный нос — который несколько раз ломали. Ну и покрепче стал. За его спиной человек пять стояли, поглядывали недобро. Оружие не доставали, но под куртками видны были биты, трубы и цепи.

Настоящее имя Дим-Дима было Дмитрий. Отца его тоже так звали. Вот и получилось Дим-Дим. На моей памяти он несколько раз напивался и заводил спор, есть ли у демонов яйца и являются ли те чертями. С тех пор, видимо, его эта тема не отпустила.

— Не ввали, как видишь, — отразил я его ухмылочку. — Что, драться будем? — кивнул я на парней у него за спиной. — Или чисто поздороваться зашёл?

— Так почему бы и не подраться, — ответил он, продолжая улыбаться.

Достав нож, заводил им напротив себя. Парни за его спиной двинулись на меня. Сзади тоже шаги раздались.

— Дим-Дим, я тебе по-хорошему советую. Бери парней и уходи.

— Говорят, ты стал учеником самого Черного мастера, — оскалился парень. — Хочу понять, чему тебя...

Дим-Дим был хорош для улиц. Но любой из учеников Мастера разорвёт его на части, не запыхавшись. Через секунду парень оказался у меня в захвате, с прижатым ножом к горлу. Его ножом.

— Тише, тише, — сказал я его парням. — Есть два варианта. Догадываешься какие, Дим?

— Да уж понял... — прохрипел он, — Пацаны... Спокойно...

Пацаны отступили, а я отпустил Дим-Дима. Сказал ему тихо, так, чтобы только он слышал:

— Я каждый день с семейными дрался. Но это между нами. Тебе же можно ещё доверять? А то, смотрю, за год многое поменялось.

— Могила, — серьезно кивнул он.

Отряхнувшись, Дим-Дим улыбнулся по-нормальному. Я вернул ему нож, проверяя. Если снова попробует ударить, придушу прямо здесь. Моя доброта не безгранична.

Можно было с ним и жестче поступить, но... Если мочить всех подряд, так улицы не захватишь. Все тупо разбегутся. Ну, не все... Шпана имею в виду. Обычные люди-то останутся. Им до наших разборок дела нету, пока жить не мешаем.

— А ты крут. Я так и не понял, что ты сделал, — покачал головой Дим-Дим. — Раз уж секретничаем, то сам знаешь кто не подтвердил, что ты его человек.

— Спасибо, — серьезно кивнул я. — Только от него сейчас. Возражений не последовало.

— Напрягся колпак, да? — заухмылялся парень. — Загляну к тебе через пару дней. Поболтаем. Если выживешь, конечно.

— Бывай, — пожал я ему руку.

Как вышли из переулка, разошлись в разные стороны.

Первая проверка пройдена. Слова Дим-Дима означали, что Фридман дал добро мочить меня. Не официально, конечно. Допустил такую возможность, скажем так. Пусть. Это не имеет значения. Не самое плохое, что он мог предпринять.

После нападения я пребывал в странном состоянии. С одной стороны в жилах адреналин кипел, а с другой... Я чуть расслабился, посчитав, что прямо сразу же никто больше не нападет. Да и задумался, анализируя ситуацию. Когда из-за поворота вывернула повозка с красно-белой эмблемой Псов, я непозволительно долго тупил. Секунды две.

На краткий миг мне показалось, что это Стропо явился и метнул в меня шайбу. Пес, стоящий на подножке, соскочил на землю, прицелился из паровой пушки и выстрелил.

Металлический снаряд пронесся рядом со мной. Я рефлекторно увернулся и продолжил движение, разрывая дистанцию и уходя из-под обстрела.

Псы — это серьезно. Вся моя конспирация пошла... псу под хвост.

Я прыгнул вперед, но не вверх, а вниз, убирая давление гравитации. Развернувшись, полетел прямо над землей, параллельно ей. Снаряды неслись мимо меня. Один чиркнул по спине, второй — по заднице, проходя вскользь и не причиняя вреда. А вот третий попал в ступню, отсушив её напрочь.

Этим прыжком я забросил себя обратно в подворотню, из которой вышел. Оттолкнувшись руками от земли, направил себя вверх. Коснулся ногами стены, присел, резко выпрямился и отправился на крышу. Всё действие заняло считанные секунды. Повозка проскочила мимо переулка, подарив мне передышку и возможность убраться с линии огня.

Жестко они начали. Судя по используемому оружию и тому, что ногу мне всего лишь осушило, а не оторвало, хотят взять живьем и допросить.

Оказавшись на крыше, я выдохнул, быстро проверил себя и наметил, куда отступать. Разбежавшись, пролетел над улицей и запрыгнул на следующее здание. Дальше бежать не стал.

Куда бежать-то? Появление Псов означало, что они в курсе о том, кто я такой и что объявлена охота. Укрыться в доме Карамельного не получится. Черт... Васька... Если они узнали про меня, то и про всю подоплеку конфликта тоже могли разузнать. Логичный их шаг — взять заложника для шантажа.

Осознав это, я сорвался с места.

Глава 9. Пий, или Как Спартанец чужие способности на собственной шкуре опробовал

Когда я ворвался в спальню, то резко остановился. Кто-то здесь устроил погром и не потрудился прибраться до конца. Тела убрали, а вещи как разбросали, так и оставили. На фоне этой картины погрома Васька и неприятная гостья спокойно сидели в креслах и болтали, когда я влетел.

— Говорила же, скоро прибежит, — сказала гостья.

— Я и не сомневалась, — лучезарно улыбнулась Васька. — Главное, что с ним всё в порядке. С тобой же всё в порядке? — девушка встала, подошла и внимательно меня осмотрела.

— В порядке, — ответил я, приводя дыхание в норму. Что здесь произошло?

— Ничего такого, с чем бы мы не справились, — заверила меня Василиса.

— Всего лишь два Пса, которые заявили за твоей подругой, — рассказала вторая, неприятная.

Пока не знаю её имени, так и буду называть — неприятная.

— Как понимаю, — добавила она. — Остальной отряд отправился на твой захват.

— Где эти двое?

— Я с ними разобралась. Тела лежал в темнице. Представляешь, Карамельный, или как вы там его называете, оборудовал небольшую тюрьму для своих нужд.

— Спасибо, конечно, но я по-прежнему не рад тебе.

— Эй! — ткнула меня кулачком в грудь Васька. — Повежливее с ней. Она меня спасла, между прочим!

— Угу, а перед этим подставила. Или ты ей не рассказала эту часть истории? — глянул я на неприятную через плечо Васьки.

— Опустила лишние детали... — скривилась та, заслужив подозрительный взгляд Василисы. — Что с остальными Псами? Ты с ними разобрался?

— Нет.

— Тогда о другом волнуйся. Скоро они явятся сюда. Что будешь делать?

В её вопросе так и читалось дополнение: что будешь делать без меня?

— Разберусь, — упрямо ответил я. — Вась, мы уходим. Надо тебя спрятать.

— Где? — задала она резонный вопрос.

Вопрос и правда хороший. Незаметно переправить куда-то девушку, да в безопасное место... Нет, я слишком мало провёл времени в городе, чтобы обзавестись подходящими местами. На Краску Ваську тоже не скинешь. Её там быстро найдут. Здесь оставлять — вариант сомнительный.

— Ты знаешь, сколько Псов в городе? — спросил я у неприятной.

— Небольшой отряд. Двоих я устранила. Ещё четыре человека и Пий.

— Кто такой Пий?

— В иерархии Псов он глаз.

— Глаз? — тупо переспросил я.

— Человек, которого отправляют в город, чтобы он присматривал за порядком и продвигал идеи их секты.

Васька с любопытством поглядывала нас. Подозревает, что речь идет о чем-то большем.

Раньше в этом городе Псов не было, разве что редкие слухи доходили, но не больше. Поэтому ей не совсем понятно, о чем речь и чем Псы опасны.

— Почему их так мало в городе?

— Спроси у них, — ответила гостья, подходя к окну. — Они, кстати, уже здесь. Высадились, дали в морду парням внизу и отправились в здание. Будут секунд через тридцать.

— Вась, прячься. А я пока займусь ими.

— Тебе повезло, Пия с ними нет. Осторожный гад. И опасный. У него способности, так что аккуратнее, — предупредила гостья.

— Какая забота, — с сарказмом произнес я. — Напомнить, что этого не было бы, не подставь ты меня?

— Это как это ты его подставила? — сразу насторожилась Васька. — А я думала, ты хороший человек!

Столько обиды в её голосе было, что я невольно усмехнулся. Васька как была ребенком в некоторых вопросах, так и осталась.

В окно я тоже выглянул. Один боец остался возле машины, второй направился на другую сторону здания, а остальные вошли внутрь. Опрометчивые они.

Вариант прыгнуть вниз и вырубить оставшегося я не рассматривал. Он поглядывал вверх, держа перед собой оружие. Зная о моих способностях, они могли куда лучше планировать свои действия.

Но знают ли они о цепи?

Прикинув строение здания, я сразу понял, где могу их встретить.

Дом был старым... Как будто в пригородах есть другие. Старым, кое-где обветшалым, с пристройками, как снаружи, так и внутри. Я успел многие его углы осмотреть, пока охотился на шпану. Сейчас это знание поможет разобраться с Псами.

Встретил первую двойку я на лестнице. На самом деле в здании их три. Одна центральная, по которой и шли Псы, вторая боковая и третья — на случай пожара. Местом встречи стала центральная.

Я стоял на верхнем проходе и раскручивал цепь. Псы поднимались снизу, прикрывая друг друга. За мгновение до того, как на меня навели оружие, отпустил цепь. Та полетела вперед и вниз. Раздался вскрик, а следом глухой удар тела о пол. Второй Пёс тут же бросился по лестнице, запустив в меня пару металлических шариков. Разумеется, меня уже не было на том же самом месте. Я пробежал по коридору, подпрыгнул, влетел вперед ногами в окно, притормозив рукой за раму, упал вниз, до следующего пролетела и заскочил на этаж ниже.

Если задействовать способность, не на полную, а где-то в половину, то шум от бега снижается, а скорость, наоборот, возрастает.

Тот, по кому я грузилом попал, как раз поднимался на ноги. Я увидел его окровавленное лицо, как он стирает кровь, трёт глаза.

— Ты там долго? — донесся сверху голос второго.

Не знаю, что у них за подготовка, но Стропо бы за такие оплошности расчленил.

Мужик как раз протёр глаза в тот момент, когда я уже был рядом. Его рука дернулась к ножу, рот раскрылся в попытке закричать... Прямо с разбегу я подпрыгнул, крутанулся в воздухе и пролетел над ним. Весь прыжок он провожал взглядом, задрав голову и открыв шею... Которую и захлестнула петлей цепь. Я оказался над лестницей, вернул силу гравитации на место и рухнул вниз.

Удерживая крепко цепь.

Пса дернуло, он сломал спиной перила и полетел вслед за мной. Приземлился крайне неудачно, головой о ступени.

Как ни странно, он был ещё жив. Это я уже на бегу отметил. Потому что первое правило в бою — никогда не рассчитывай, что противник сдохнет, когда надо. Камни, наследственность, подготовка — это могло сыграть злую шутку. Вот и сейчас, за миг до того, как цепь натянулась, мужик попытался приподняться.

Полетел он рыбкай вперед. Упал сначала на голову, потом рухнул на живот, свернувшись клубком. Я же побежал в противоположную от него сторону и, когда натянул цепь, его вывернуло и уложило на спину. Напрягая мышцы, я затащил его в коридор, так, чтобы не подставить спину.

Он цеплялся руками за цепь, сучил ногами и хрипел. Перекошенное, в буквальном смысле смятое лицо взирало на меня уродливой маской боли.

Такова жизнь.

Глупо ожидать другого, когда приходишь незваным гостем.

Когда его напарник спустился вниз, я как раз закончил душить Пса. Вскинув оружие, напарник открыл огонь, но я успел запрыгнуть в дверь, рядом с которой специально встал.

Короткая пробежка, прыгаю в окно, но не падаю вниз, а лечу вверх. Сторону выбрал ту, где, если повезет, других Псов не будет.

Так и вышло.

Разозленный Пёс выглянул в окно, собираясь подстрелить убегающего меня, но не посмотрел вверх. Его я тоже цепью захлестнул.

Какой-то кровожадный стиль боя у меня выходит.

Когда закончил и спустился вниз, с остальными двумя уже было покончено. Неприятная гостья постаралась. А я всё гадал, чего они на шум драки не бегут. Выстрелы-то неплохо слышно.

— Между прочим, мне пришлось показаться, чтобы тебе помочь, — наставительно сказала она при виде меня.

— Меня бы это впечатлило и растрогало, если бы ты сама не создала эту ситуацию. Обязательно выскажу Такену, какие дуры его знаками разбрасываются.

— Это не знак, а тайный код. И я не дура. Просто у меня нестандартные методы работы... А вот и Пий, — кивнула она в сторону показавшегося на улице мужчины. — Сам лично решил с нами разобраться.

Сказала она это так, будто об этом и мечтала. Я готов поверить, что всё это было затеяно, чтобы выманить Псов, но... Черт возьми, откуда их выманить? Есть миллион вариантов лучше, когда можно напасть внезапно, когда противник не готов. А не показывать ему способности, злить и устраивать шоу.

— Надо же, — подал голос загадочный Пий. — И ты здесь, девчонка. Какой удачный день.

— Не говори. Очень удачный, — хищно усмехнулась девушка.

Значит, Псы и за ней охотятся. Не то чтобы удивляет.

Вздохнув, приготовился к бою. Почему-то казалось, что этот Пий, кем бы он ни был, куда опаснее рядовых Псов.

— Ты ведь в курсе, — не удержался я от вопроса, — что по-тихому работать и нападать внезапно куда эффективнее?

— Это не мои методы, — с заминкой ответила девушка. — Я во всяких школах шиноби не обучалась...

— Ну и дура.

— Иди в зад! — не выдержала она.

— И этот тоже идиот, — посмотрел я на Пия. — Два сапога пара. Может, поубиваете друг друга, а я пока в стороне посмотрю?

— Тьфу, — сплюнула гостя в мою сторону.

Пий выглядел двояко. Точнее, он производил двоякое впечатление. Первое, что бросалось в глаза, — на нем нет характерных одежд Псов. Ничего красного и белого, обычная одежда, которую встречаешь на улицах. Разве что плащ добротный, но тоже никаких опознавательных знаков.

Может, новая знакомая обманула, и он вовсе не Пес?

Моё замечание в сторону его умственных способностей относилось к тому, что он вышел... Точнее, как. Во-первых, он опоздал к началу, не поддержал своих людей, дал их устранить. В чем логика? В том, чтобы дать нам размяться и выйти неспешной походкой на улицу, чтобы устроить шоу?

Что за клоуны меня окружают? Придурки.

— Вы знакомы? — спросил я у мужика, когда тот остановился напротив нас, бросив короткий взгляд на валяющихся Псов, которыми девчонка занималась.

— Знакомы? — удивился Пий вопросу. — Лично — нет. Но каждый в нашем ордене знает дочь Врага. Его гнилое потомство, — добавил он, чтобы даже до тупых дошло, как они относятся к этому потомству.

— Дочь? — глянул я на девушку. — То есть ты дочь Такена? У-у...

— Что ещё за у-у? — возмутилась она.

— Я всерьез подумывал убить тебя, если и дальше будешь путаться под ногами. Теперь как-то неловко будет...

— А вы, смотрю, нашли общий язык, — довольно расхохотался Пий. — Гнилое отродье и ученик. Ваши ссоры подняли мне настроение.

— Ты мне не нравишься, — сказал я тише девушке. — Но этот фанатичный придурок не нравится больше.

— Неужели ты согласен объединиться? — притворно ахнула девушка.

Пий наши кривляния заметил, и всё его благодушие слетело. Он приготовился к бою.

Придурок... Надо было наваливаться толпой, а не разделять отряд.

— Только на этот раз, — предупредил я девушку и двинулся по кругу, выпуская и раскручивая цепь.

Мне бы хоть пару недель, чтобы освоить на начальном уровне новую способность... Как же не вовремя-то всё.

— У него одна способность и минимум три освоенных камня усиления, — слова девушки донеслись мне в спину. — Будь осторожен. Он опасен.

— Ты готовилась, отродье, — поощрительно кивнул Пий. — Доставь мне удовольствие. Перед смертью ты будешь страдать, и, обещаю, твой отец узнает обо всех подробностях.

— Если это случится, вы недосчитаетесь ещё парочки храмов, — парировала она.

В ответ Пий разозлился и наконец-то явил то, чем владеет.

Мне до него около десяти шагов оставалось. Девушка двинулась в другую сторону, и мы готовились взять его в клещи.

Как и сказал, Пий производил двойное впечатление. В рубаше и штанах, плаще, удобных на вид ботинках. Он не выглядел молодо. Может, лет сорока или старше. Лицо опухшее, некрасивое. Поставь такого за станок на завод, и он будет там смотреться естественно.

Тем страннее было увидеть, что он может.

Пий скинул плащ прямо на землю, отстегнув защёлки. Засучил рукава, поглядывая на нас. Удобный момент напасть, но я чувствовал, что он готов и так глупо не подставится.

Сведя вместе ладони... Я не совсем понял, что за жест он сделал, настолько быстр тот был, но в руках у него стал расти... пылающий меч.

Это не был классический клинок. Скорее огненная палка около метра длиной. Она светилась и искрилась, подрагивала и гудела.

Держал он её голыми руками, и стало понятно, зачем рукава засучил. Тело не горит, а одежда на нём — да? Интересно, но пока непонятно, как использовать.

Смотрел я на Пия, выпустив девушку из поля зрения. Может, и зря. В её руках тоже появился меч. Я был готов поклясться лопатой Гатса, что до этого у неё никакого оружия не было. Как и места, где она могла его спрятать. Её клинок был настоящим, металлическим, без гарды, такой же длины, как и у Пия. Узкое лезвие бликовало на фоне вечернего неба и пылающего меча.

— Мой отец — один из лучших ныне живущих мечников, которого считают великим. Неужели ты думаешь, что у тебя есть шансы? — бросила она Пию.

На его лице я не заметил каких-то эмоций. Голая сосредоточенность.

Несмотря на неё, я как-то неловко себя почувствовал. Столько болтать перед дракой, словно мы в любимой книжке Гика.

Атаковали мы втроем одновременно.

Дочка Такена шагнула вперед, занося над головой меч, и рубанула... воздух. С лезвия слетела волна, и одним движением Пий ушёл из-под удара, проигнорировал девушку и скользнул ко мне. Я в этот момент отпустил цепь, и грузило полетело прямо по пальцам Пия. Наставник нам объяснял, что в бое против мечника лучше всего целиться по рукам — эта цель ближе всего, а значит, и попасть по ней проще.

Только вот Пий обогнул цепь, подпрыгнул, кувыркнулся в воздухе и уклонился, когда я дернул её на себя.

Не знаю, что там насчёт камней, но опасность он чувствует на отлично. Преимущество цепи в том, что она может менять траекторию, бить с непредсказуемой стороны. Тут либо развитая интуиция — а нам рассказывали, что существуют камни, развивающие чувство опасности, — либо большой опыт конкретно против такого оружия. По крайней мере, в спаррингах с оружием даже Гатсу потребовалось около двух месяцев, чтобы начать чувствовать себя уверенно против моей цепи и тех подлых трюков, которые я выкидывал.

Пий оказался опасно близко, я отпрыгнул, кувыркнулся через землю и, оттолкнувшись, подлетел вверх, где он не мог меня достать. Спину опалило жаром — противник оказался быстрым и ловким, почти успел полоснуть огненным лезвием.

Атаковал я его прямо с воздуха, зависнув там. В любой другой ситуации я бы на такой трюк не решился. Будь здесь стрелок или владей Пий дальнобойным оружием, песенка моя была бы спета. Пришлось положиться на слова девушки о том, что способность у него всего одна.

Повезло. Пий хоть и подпрыгнул, но достать меня не смог. Метра два ему не хватило. Зато я его всё же подловил, пусть и вскользь, но стегнул по спине, когда он после прыжка

приземлился.

Теперь он кувырком ушёл от последствий, разминувшись с мечом девчонки. Тут же разорвал дистанцию, чтобы я его не достал. Задерживаться наверху я не стал и упал вниз.

Дочка Такена последовала за Пием. Они схлестнулись, и её меч достойно держался против огненной дубинки. От столкновения искры сверкали только так. Пока я подтягивал цепь, наматывал на локоть и шёл к ним, прикидывая, что могу сделать в такой ситуации, они несколькими десятками ударов обменялись. Кое-что в фехтовании я понимал, и противники демонстрировали реально высокое мастерство. На уровне Гатса или Тича.

Двигались они тоже быстро. Быстро и ловко, не стесняясь влетать в движения кульбиты.

Хм... Может, подождать? Пусть изматывают друг друга. Если эта придурочная погибнет или лишится пары конечностей, я горевать не буду. Только вот не обидится ли Такен?

Как не ждоть и помочь девушке, я тоже не видел способа. Пий держался так, чтобы всегда быть прикрытым ею. Я кружил рядом, пытался зайти ему за спину, но не получалось.

— Да отойди ты! — в сердцах крикнул ей.

На удивление, она послушалась. Не сразу, через шесть секунд, но у меня появилась возможность вмешаться.

Только вот Пий отбил грузило, то отлетело в землю и потеряло всю инерцию. Эти же двое продолжили рубиться. Не было видно, что кто-то побеждает.

Я огляделся в поисках возможностей. Пий не давал себя зажать. К зданию не подходил, как бы девушка ни пыталась его загнать. В окнах и на балконах виднелись любопытные лица, но наивно рассчитывать, что кто-то из шпаны поможет. Против тех, у кого есть способности, нет дураков вмешиваться. Моя банда попрыгала ещё в тот момент, когда Псы сюда заявили. Помощнички...

Точно, Псы. Они же с оружием были. Сглупил я, не сразу о нем вспомнил.

Оббежав фехтовальщиков, направился сразу в здание. К тем Псам, что на улице валялись, не подходил. Ещё когда болтали, отметил, что пушки разрублены. Теперь понятно, что мечом. Так это её способность? Призывать и отзываться клинок?

Тема интересная, но обдумать её я не успевал. Заскочил в здании, побежал к тем, с кем сам разбирался. Паровому оружию я так и не научился доверять. Цепь надежнее, но сейчас все средства хороши. Ближайшую пушку, которая валялась на лестнице, я пропустил — та при падении разбилась, и вся горючая жидкость вытекла, испарившись. А вот вторая целой осталась, повезло.

Я подбежал к окну и увидел, что Пий, вот же продуманный тип, отбежал от здания, и сейчас парочка дралась в переулке. Причем формат боя изменился. Клинок Пия полыхал куда сильнее, и при столкновении с него слетали настоящие капли пламени. Они не спешили затухать, и по улице несколько очагов полыхало. Не особо большие, но антуража этому вечеру добавляет.

Прямо с пушкой я выпрыгнул вниз и побежал к сражающимся. Пий заметил и снова перестроился, прикрываясь девушкой. Та выглядела на отлично. Если пламя её и беспокоило, то я этого не заметил. Специально костюмчик под Пия подбирала? Огнеупорный.

Разбежавшись, обнулил гравитацию для себя. Оружие неизбежно тянуло меня вниз, поэтому и пришлось задействовать способность на полную, чтобы подпрыгнуть достаточно

высоко.

Прыгнул я прямо на стену, оказавшись над головой дерущихся.

Выстрел, выстрел, выстрел... В ящичке для снарядов оставалось всего пять штук. Расстояние было небольшим, сложно промазать, даже с учетом низкой меткости паровых пушек.

Пий, проявляя чудеса ловкости, отбил первую шайбу, увернулся от второй. Третья врезалась ему в плечо, четвертую он тоже отбил. Пятая промахнулась, едва разминувшись с ногой. На этом я не остановился и следом кинул в него саму пушку. Может, в повозке псов где-то и были дополнительные снаряды, но бегать их искать я не собирался. Пушку мужчина разрубил, отведя в сторону.

Аккуратно разрубил. Так, чтобы флакон со смесью не задеть.

Флакон я метнул отдельно. Прямо за оружием, пролетая над Пием.

Нежеланная напарница в это время бездействовала, переводя дух. Пий дернулся, чтобы отбить и флакон, но успел среагировать. Реакция у него совсем кошмарная какая-то. Так что вместо взрыва флакон всего лишь врезался ему в лоб и отскочил, упав на землю. Я же перелетел Пию, кувыркнулся в воздухе, мельком увидев потное лицо девушки, которая замахнулась для удара, и рухнул вниз, гася перекатом инерцию.

Когда вскочил, Пий попытался вырваться, чтобы не подставлять мне спину, но девушка надела и не позволила ему. Понимая, что счёт идёт на секунды, я закрутил цепь.

Думал, увернется, но у его интуиции нашлись пределы. Ударил я хитро. От обманного движения он и правда увернулся, но то ли так совпало, то ли девушка просчитала мои действия — у Пия не оставалось вариантов. Он либо под цепь бы угодил, либо под меч.

Опасаясь его захлестывать, да и вообще, цепь надолго близко к нему оставлять, слишком уж меч пугающий, может и разрубить, ударил хлестко. Прямо под колено. Я таким ударом кирпичи лопаю и металл гну. Что уж там про человеческую плоть.

Колено моментально вышло из строя, что не помешало Пию блокировать удар меча. Девчонка навалилась на него, и мужчина, словно паж, стоя на колене, держал двумя руками меч-палку и не позволял рубануть себя.

— Сгорите! — проорал он.

За миг, до того как нас накрыло волной пламени, я успел нанести удар.

Грузило вошло ему под затылок. Голова дернулась вперед, но что произошло дальше, я не увидел. Меч взорвался, Пия захлестнула волна пламени, что прокатилась по земле и набросилась на нас. Я прямо с места, ослабляя гравитацию, прыгнул спиной назад, снова подставляя ноги.

Сила пламени была такова, что моментально опалила обувь. Хорошую, добротную, рассчитанную на активные действия.

Ступни обожгло болью, следом за ними икры — волна жара прокатилась по всему телу, и меня, словно пушинку, закрутило и потащило вперед. Я был невесом, поэтому пролетел по улице как мячик.

Это и спасло.

Приземлился я на спину. Мягонько, можно сказать. Но то, что это было приятно — тут нет, не сегодня.

Чувствуя адскую боль, резко сел и увидел пылающие ботинки. Оплавленные и стекающие по моим ногам.

Как я от них избавился — сам не уследил. Ругаясь, шипя от боли, избавившись от них,

на всякий случай отполз подальше. Сам не знаю зачем. Просто улица передо мной полыхала, поднимались клубы дыма и огонь напугал меня до жути. Стоило всего лишь представить, что меня опять подожгут.

Больно или нет, разлеживаться было нельзя. Быстрый осмотр показал, что не всё так плохо. Да, ноги пострадали, но я даже подняться смог. Стараясь не думать о том, сколько грязи на земле и какую заразу я могу подхватить через открытую рану. Ступни обожгло, но скорее не пламенем, а подожжёнными ботинками. Как и ноги выше. Только там уже штаны отличились. С защитными накладками они неплохо справились, но... Волна пламени была слишком сильной.

Так что я теперь обладатель ног легкой прожарки... Ощупал лицо — оно не пострадало. По крайней мере, брови ощущались такими же. А вот волосам досталось. Подкоптились они, со стороны затылка.

Хотелось сказать, что такова жизнь, но... Черти дерите этого Пия!

Пока я осматривал себя, пламя опало. На улице для него мало нашлось из того, что могло загореться. Имея явно магическую природу, оно, видимо, обладало коротким сроком действия.

Мощная способность, признаю. Хорошо, что не у каждого рядового Пса подобное есть. Тогда бы я этот день точно не пережил.

Напоминая, что день ещё не кончился, среди опадающего пламени проявилась фигура поднимающегося мужчины.

Да ладно...

— Во имя Господа нашего! Да обрушилось пламя на ублюдков, помазанных демоном! Да испепелило оно зло, людскому роду угрожающее!

Пий выкрикивал слова хорошо поставленным, мощным голосом. Сложив ладони над собой, он снова призвал клинок.

Выглядело внушающе.

Как-то разом вспомнилось всё то, что нам про этот орден-секту рассказывали. Про её основателя Амадео, обладателя легендарной способности и крыльев. Вот уж кто умел и любил играть на публику. Это что, черта всех Псов?

Без лишних слов скажу, выглядел он что надо. А если со стороны посмотреть...

Двое нападали на одного и были отброшены пламенем. С правильными словами и расставленными акцентами я рискую заполучить себе дурную репутацию на улицах. Не сказать, что это мелочь. Могут и камнями забить. Особенно если беда какая случится. Надо же кого-то обвинить будет и пар спустить. Припомнят тут же.

— Умолкни, любитель молоденьких мальчиков! — раздался не менее звонкий голос, что перекрыл Пия.

Пламя окончательно угасло, ветер разогнал поднявшийся было дым, и я увидел совершенно целую девушку. От неё исходило золотистое свечение и выглядела она... Ну, не как святая, но и не как злодейка. Тоже очень внушительно.

— Не тебе, уроду, о зле рассуждать! Каждый на улицах знает, насколько ты прогнил, псина!

Меня после её выступления как-то сразу отпустило. Сам бы я так красиво не завернул. Если нас кто слышит, а я уверен, что греющие уши всегда найдутся, то обвинения девушки — довольно серьезная заявка для улиц. Да и чего уж. Одно дело, когда красивая девчонка говорит — а дочка Такена симпатична и эффектна, глупо отрицать, — а другое — когда

староватый, в обгоревшей одежде, некрасивый мужик. Который ещё и мальчиков любит.

Если бы здесь была шкала симпатий, то, готов спорить, они устремились бы к дочке Мастера.

Напали на Пия мы с двух сторон. Он заревел бешеным зверем, пошёл на размен и чуть не разрубил девчонку. Я всё же рискнул и накинул ему цепь на ногу, успев дернуть. Если бы не это, осталась бы девушка без руки. От натиска Пия она и так отлетела, её клинок в землю вонзился, и когда мужчина упал, это позволило ей восстановить равновесие, вернуть оружие и нанесли добивающий удар.

Пий успел подняться на руках, когда меч полоснул ему по лицу.

На этом всё и закончилось. Огненный дрын ещё во время его падения исчез. Так что просто Пий осел и больше не встал. Я потом видел его лицо, когда труп убрали. Ровненький разрез, что разделил голову на две части.

— Дочка Такена, значит, — посмотрел я на девушку пристально, заодно проверяя, нет ли на ней ран.

— Никто не без греха, — пожала она плечами. — Надеюсь, ты не будешь об этом распространяться. — сказала она, пнув труп.

— Если об этом знают Псы, то скрываться уж точно смысла нет.

— Это как посмотреть... — вздохнула она и отнюдь не по-героически утерла пот со лба.

Подпалин на ней, кстати, не нашлось. Волосы целы и следов копоти нет. Сомневаюсь, что она сама лично спускалась в Колодец и добывала камни, больно молодо для этого выглядит. А раз так, то... Наследственность и камни от папочки — как объяснение, почему я стою босиком и морщусь от боли, а на ней, кроме пота, ни следа.

— Пожалуйста, скажи, что ты разобралась здесь с делами и уйдешь, — тяжело вздохнул я.

— С частью дел разобралась, — указала она на мертвого Пия. — Но собираюсь задержаться здесь на какое-то время. Впрочем, для нас будет лучше, если люди подумают, что я ушла. Так что бывай... Встретимся через пару часов на крыше.

Отвернувшись, она направилась прочь с улиц. Я же, кряхтя, поковылял в здание. Горячка боя отпускала и боль наваливалась с новой силой.

Глава 10. Разговор по душам, или Как Спартанец непонятки прояснял

Васька морщилась, отдирая присохшие куски оплавленной ткани с моих ног. Я тоже морщился, испытывая нешуточную боль.

— Терпи... — приговаривала Васька.

— Я и так терплю, — отвечал я сквозь зубы.

— Да я не тебе, а себе, — огрызалась она. — Фу-у-у.... Угораздило же тебя. Долго заживать будет, даже с моей помощью.

— Переживу. Как-нибудь, — ответил я с неуверенностью.

Пострадавшие ноги — это серьезно. Мне ведь всё ещё надо бегать, тренироваться и упражняться. С ранами или без, норму никто не отменял.

— Всё, — облегченно выдохнула Васька. — Сейчас будет больно, но я подую.

— Вась, я же не маленький ребенок... Ауч!

Когда Васька от души спирта на раны плеснула, я не выдержал и вскрикнул. Она и правда подула. Отчего стало легче, но не то чтобы сильно.

После этого девушка приложила руки к ранам, и боль тут же ушла.

— Жаль, что я не практиковалась этот год, — покачала она головой. — Глядишь, сразу бы тебя на ноги поставила.

— Вась, а Вась... Я раньше не спрашивал, но ты помнишь, кто твои родители?

— Ты и так знаешь.

— Только про мать.

— Так и про отца нетрудно догадаться, — улыбнулась Васька.

Улыбка эта мне не понравилась. Уголки губ разошлись как надо, а глаза — грустные.

Жизнь на улицах очень проста. Популяция населения регулировалась угрозами и тяжестью существования, которое, в свою очередь, определялось тем, нашёл человек работу или нет.

Ну ладно, ладно... Не всё так мрачно. Говоря про улицы, я имел в виду их теневую часть. Так-то большинство живущих здесь — обычные работяги, которые пахут с утра и до вечера, чтобы обеспечить себя и близких куском хлеба. Теневая жизнь начиналась в тот момент, когда это не получалось. Без работы выжить трудно. Нищие протягивают недолго, их частенько находят окоченевшими и разлагающимися в заброшенных зданиях. Милостынь тоже никто не подает — тут бы самому выжить, о помощи другим речи не идёт.

Отдельная трагедия, когда чьи-то родители погибают. Для ребенка, не для родителей. Им-то что. Отмучались. А вот ребенок... Я сам этим путем прошёл, но на улице много вот таких беспризорников, всех возрастов, тех, что внезапно оказались одни. Никаких служб и учреждений, которые бы ими занимались, нет. Могли, конечно, приютить, но... Что-то я особо не видел бескорыстных доброхотов. Мелкая шпана в криминал подавалась. Воровство, рэкет, налёты. Гибли часто. Девчонки телом торговать начинали. Добровольно или не очень. Иногда им везло куда-то пристроиться, попасть под чью-то руку. Как Ваське, Пушке или Краске повезло попасть ко мне. Не обижал, кормил — по меркам одиноких, никому не нужных детей, это уже роскошь. Ни у одной из девчонок родителей нет, как можно догадаться.

У Васьки так вообще... Её мать, если без прикрас, шлюха, которая сдохла от

передозировки. Отца она никогда не видела. Поэтому глаза и грустные. Семейного тепла Василиса не знала.

— Я тут кое-что узнал о том, как способности передаются. Целительские — очень редкие. Твой отец нырлящиком был, не из последних, раз тебе что-то передалось.

— Толку от этого, — пожалала она плечами, делая вид, что ей всё равно.

— Толк есть. Способности развить можно. Как твои развить — я пока не знаю, но вдруг...

— Если это вдруг случится, тогда и поговорим, — улыбнулась Васька.

На этот раз чуть теплее.

— Я закончила. Утром ещё повторю, а сейчас тебе надо лечь спать. Нам бы мазь от ожогов, но...

— Рано пока спать. Надо кое с кем поговорить.

— Прямо сейчас? — сдвинула Васьки брови.

— Через часик, — прикинул я время и глянул за окно.

Стемнело уже. У незваной гостьи не должно возникнуть проблем с тем, чтобы перепрыгнуть на крышу.

— С той девушкой?

— Да, но только никому, — приложил я палец к губам. — Она вроде как скрывается.

— Хорошо. Ложись тогда и отдыхай, — требовательно толкнула меня Васька в грудь, опрокидывая на кровать. — А я поесть принесу.

После того как Пия прикончили и дочь Такена свалила, не прошло и минуты, как уже мои парни нарисовались. Вышли, спросили, что случилось, чем помочь. Рожи невинные скорчили. Все как один. Смешно и тошно смотреть на это было. Сказал им прибраться, а сам наверх поковылял. Где и встретил напуганную Ваську, которая прекрасно видела, что произошло и как мне досталось. Хорошо, что вниз не выбежала. Как-то раз она сунулась драку разнимать. Ох и ругался я тогда. Ножом меня пырнули, потому что отвлекся. С тех пор Васька так не чудила.

Сейчас уже ночь. Что не помешает к утру разойтись новым слухам.

Псы... Что-то им здесь понадобилось, и, учитывая то, что я охочусь на ведьм и их связь с ними, мне это не нравится. Я готов поверить в то, что до сегодняшнего дня здесь действовал один небольшой отряд. Но вот в то, что Псы не зашлют с ближайшим караваном подкрепление — в это нет, не верю.

Нужно готовиться. И если получится заполучить в союзники дочь Такера... Тьфу ты. Даже произнести это без содрогания не могу.

Но делать нечего. Всего за день ставки взлетели на порядок. А мне ещё Пушку из темницы вызволять. Надеюсь, день-два она сможет подождать.

С этой мыслью я и отправился наверх. Разговаривать с той, с кем не хотелось, но надо.

Когда поднялся, дочка Такена уже сидела на крыше, скрестив под собой ноги. Сидела на каком-то мешке, в темноте не разглядеть деталей. Перед собой она положила что-то светящееся — похожее на артефакт. Блестящая коробка с ладонь размером. На светильник это не походило, а вот на обогреватель — вполне.

Сейчас лето, погода теплая, но ночью на крыше дует холодный, неприятный ветерок. Может, поэтому девушка и сидела, накинув на голову капюшон.

— Ты всё же пришёл, — сказала она. — Как ноги?

— Будут долго заживать, — честно сказал я, не видя смысла скрывать правду.

— Держи, — кинула она мне ампулу, такую же, какую дала Ваське. — От сердца отрываю. У самой мало осталось.

— Твоя щедрость не знает границ, — не удержался я от иронии.

— Хватит, — устало попросила она. — Признаю, поступила... опрометчиво.

— Опрометчиво?

— Тупо, глупо, по-дурацки, как последняя эгоистка и идиотка. Так лучше? Напомню, что ты мне никто. Не друг, не брат. Всего лишь инструмент моего отца.

— Его инструмент, а не твой. Про дочь он ничего не говорил. Как и про то, что надо обязательно помогать тем, кто покажет знаки.

— Угу, — хмыкнула она. — Только вот ты правда думаешь, что он был не в курсе, что мы встретимся? Эти знаки он мне сообщил пару дней назад, перед тем как я прибыла в этот город.

— Знал, и что? Распоряжений не было.

— Можешь не намекать так сильно на то, что пора перейти ко взаимной выгоде. Судя по тому, что ты пришёл — перспективы сотрудничества оценить успел.

Не понравился мне её тон. Самоуверенный, как будто я у неё на крючке и никуда не денусь.

Открутив крышку, выпил половину флакона, а остальное, скинув ботинки Карамельного, которые нашлись у него в кладовой, аккуратно вылил на ступни, сразу ощутив, как зачесалась кожа.

Подождав пару минут, натянул ботинки обратно и, облегчив гравитацию, отправился обратно.

— Ты куда? — как мне показалось, удивилась девушка.

— Ты можешь быть хоть сто раз дочерью Такена, — сказал я, повернув голову. — Но сотрудничать с высокомерной идиоткой я не собираюсь. Ты помогла Ваське — но ты же её и подставила. Ты помогла в бою — но ты же и спровоцировала эту ситуацию. Поэтому я тебе ничего не должен за помощь. Она всего лишь исправила то, что ты сама спровоцировала.

Высказавшись, поковылял дальше.

Я успел дойти до люка, когда девушка крикнула.

— Стой! Ладно, я была права... — нехотя сказала она. — Черти Колодца, я это уже говорила! Стой! — снова крикнула она, когда я продолжил идти на выход. — Хорошо, давай иначе! Я постараюсь быть... вежливее!

На этот раз высокомерия в тоне не было, а вот растерянность и сложность в подборании слов — ощущалась.

Я напомнил себе то, чему научился за этот год. Понятные с виду люди могут преподнести любые неожиданности. Как хорошие, так и не очень. Дочь Такена могла быть недалёковидной душой, но также она могла быть расчётливой сукой, которая сейчас играет, чтобы... А что именно я не знал. Не могу представить, ради чего стоит вокруг меня закручивать интригу. Чтобы отобрать редкие камни? Так мне их её отец выдал, и если она на его стороне, то как-то глупо получается.

Глупо, но вероятно.

— Кхм... — прокашлялся я и повернулся к ней. — Извинения — это хорошо. Даёт надежду, что с тобой можно общаться... — теперь и я запнулся, чувствуя, что общаться не хочу и как изнутри прорывается раздражение. — Но проясни мне один момент. Точнее, несколько моментов и всю эту ситуацию. Когда ты меня подставляла, думала о том, что Псы нападут? А если думала, почему отбросила вариант напасть на них скрытно, перед этим проследив, что они здесь делают? Почему не захотела спланировать акцию, взять в плен и допросить, узнать что-то важное об их структуре? Ну? — надавил я. — Есть что сказать?

Девушка отвернулась и обиженно засопела.

Я серьезно. Эта девица, которая мечом размахивала и билась насмерть с тем, у кого есть опасность способность, нахохлилась, как воробушек.

Оглядевшись, всерьез задумался, какова вероятность, что за нами наблюдают люди Такена и есть ли вариант безопасно устранить эту дуру... Где потом только труп прятать?

— Что? — зыркнула она, заметив мой взгляд. — Я думала, что пока они отвлекутся на тебя, мне проще будет с ними разобраться.

— Так... — протянул я. — То, что ты нагло меня использовала, мы прояснили. Как и то, что была готова к тому, что меня убьют.

— Не была! — возразила она. — Это не входило в планы.

— Да-да, — покивал я. — Как и вывешенная в окно Васька.

— Я уже извинилась. Не только словом! — добавила она, видя, как я на неё посмотрел. — Но и делом! Твоя подруга чувствует себя лучше, чем до всей этой истории. Да и твои ноги полностью зажили. Мог бы сказать спасибо.

— Не дожدهшься, — фыркнул я, чувствуя, что усталость сказывается и на раздражение больше нет сил. — Последний вопрос. Если ты так хотела прикончить Псов, почему не обратилась за помощью? Они мне тоже не друзья. А атаковать внезапно, в удобный момент, в сотню раз эффективнее.

По лицу было видно, что на этот вопрос девушке ох как не хочется отвечать.

— Не твоё дело, — огрызнулась она.

— Отлично. Не моё, так не моё, — довольно сказал я и на этот раз всерьез собрался уйти.

Отмерла она, когда я наполовину в люк залез.

— Я не думала, что ты согласишься помочь.

— Чего? — переспросил я, плохо расслышав её слова.

— Не думала я, что ты поможешь! — сказала она громче.

— Почему? — не понял я, откуда такая мысль в её дурной голове возникла.

— Ожидала, что отец приставит очередного соглядатая.

— Ах вот оно что...

Наконец общая картина сложилась у меня в голове.

Как же это... тупо и жизненно.

Дочка Такена наверняка «страдала» от опеки отца. В кавычках, потому что, скорее всего, его забота адекватна. В отличие от обидок малолетней девицы. Ну... не особо малолетней. Но выглядит она не особо старше меня.

Я не знаю, какие у них отношения, сколько у Такена детей и как он к ним относится, но в то, что эта девушка реально могла так подумать и, более того, захотела как-то насолить «соглядатая» отца, подставить и использовать его — охотно верю.

Получается... Получается... Что вся эта история только из-за того, что Такен не смог

нормально дочь воспитать?!

Спокойно... что-то я опять завёлся. С трудом выдохнув, поднялся обратно и захлопнул люк.

— Ну? — спросил я. — Говори, что хочешь или предлагаешь.

— Да ничего, особо, — оживилась девушка. — Мне бы какое-то время перекантоваться, посмотреть, как ситуация будет развиваться. Как и сказала, могу без тебя обойтись. За мной косяк... Пусть отец и попросил тебя проверить, но поступила я не очень умно...

— Чего? — перебил я девушку. — Так это Такен?

— Что Такен? Ну да. Улыбался ещё так, а я уши развесила. Как обычно. Папочка умеет мозги запудрить. Сказал, что ты мальчишка интересный. Подмигивал ещё, шутил, как обычно. Что гонору у тебя с Эверест... Это гора такая высокая...

— Да знаю я, что такое Эверест! — вскипело во мне раздражение с новой силой, и, успокоившись, я спокойно добавил: — Что именно он тебе сказал сделать в отношении меня?

— Ну... — задумалась она. — Сказал, чтобы я тебе спуску не давала.

— А проверить?

— Что проверить?

— Меня.

— Ну да, — захлопала она глазами.

— Не давать спуску — это и есть проверить?

— Да-а... — до неё стало доходить, что свалить вину на Такена не получилось.

— То есть он тебе не говорил слить информацию обо мне?

— Нет...

Ясно. Я уж испугался. Подумал, что Такен сам нарушил все принципы, которым нас учил. После такого я бы у него точно продолжать учиться не захотел. Да и сейчас что-то уже не сильно хочется. После знакомства с дочкой-то.

— Ты в курсе, чем его ученики последний год занимались? — поинтересовался я.

— В общих чертах. Отец не разрешил посетить крепость. Только на общих основаниях, но пробиваться через толпу мне не захотелось. Даже к маме не дал попасть.

При первых словах моё уважение к Такену чуть выросло, не пустить эту особу — сильный поступок. К девушке же, наоборот, упало ещё ниже. Через толпу ей пробивать лень, видите ли. Неженка какая. А вот на последних словах я уши наострил.

— Твоя мама — в крепости? Хм... — задумался я, по-новому взглянув на девушку. — Вряд ли это кухарка, получается... Целительница.

— Несложно догадаться, — улыбнулась дочка Такена.

— Да, и ты только что сдала важную информацию про себя.

— Но тебе же можно доверять.

— С чего бы? — удивился я. — А если меня поймают и будут пытаться? Или я предам учителя?

В этот момент я окончательно понял, что в подготовке девушки есть изрядные пробелы. Поэтому её Такен отпустил, чтобы уму-разума набралась?

«Но не за мой же счёт!» — чуть ли не завыл я.

Что-то она в моем выражении лица увидела. Вон как насупилась.

— Тебя нужно где-то разместить. Правильно понял? — перевёл я тему.

— Было бы неплохо. Надоело спать где попало.

— В доме хватает посторонних людей. Единственное место — покои Карамельного...

Теперь мои покои. Будешь там жить вместе с Васькой.

Врагов лучше держать рядом. Вздорных девиц с ветром в голове — тоже. Чтобы заранее узнать о том, что они выкинуть собираются.

— И тобой? — уточнила она.

— Будет странно, если я выберу себе другое место. Люди не поймут.

— А ты умеешь устраиваться, — усмехнулась дочка Такена. — Только пришёл в город, а уже двух девчонок к себе затащил.

— Скоро третью приведу... — невпопад ответил я, задумавшись о следующих шагах. — Перед тем как спустимся вниз... Или ты отказываешься? — вспомнил я об элементарной вежливости.

Самому неловко стало, когда в моем тоне проскочила надежда. Что девушку задело, вон как глаза сузила и суксилась.

— Не отказываюсь, — ответила она нехотя.

Если она прибыла сюда пару дней назад... И если её подготовка хромает, то могла так и не найти себе нормальное жильё. А жить на улице — это то ещё удовольствие. Пару дней протянуть можно, не спору, но если она привыкла к комфорту, то это тяжкое испытание.

Интересно, Такен это тоже учитывал, когда дал девчонке свободно погулять?

— Как тебя зовут?

— Вспомнил, наконец-то, — хмыкнула она. — Называй меня Сакурой....

— Странное имя, но видел и постраннее.

— Эй, это была шутка, вообще-то. Тебе это имя ни о чем не говорит?

— А должно? — нахмурился я. — Сакура так Сакура.

— Да не Сакура я!

— Ты сама только что назвалась Сакурой... — устало произнес я, посмотрев на небо.

Бездна, за что мне это всё?

— Не хочу быть Сакурой.

— Но...

— Забыли!

— Так как тебя зовут?

— Роза. Так меня мама назвала. Настоящее имя.

— Роза так Роза. А Сакура что значит?

— Забудь это имя, — процедила она.

— Интересно же.

— Это дерево такое. В древности существовало. Розовое.

— А ты красная, поэтому Роза? — намекнул я на то, что её одежда красных оттенков.

— Это здесь ни при чем. Ещё вопросы будут? Тебя-то как зовут?

— Спартанец.

— Это не имя, а прозвище.

— Можешь называть Спар, если хочешь.

— Это тоже не имя.

— Да? Как по мне, вполне себе имя.

— Как знаешь... — мой ответ ей не понравился.

— Какие у тебя дела с Псами?

— Ты видел какие.

— Видел, но так и не понял. Чтобы Такен отпустил свою настолько неподготовленную дочь играть во взрослые игры — в голове не укладывается.

— Я сама выбрала этот путь.

— Камни тоже добывала сама?

По тому, как она поджала губы, было ясно, что в своих догадках я не ошибся.

— О чем и речь. Тебе дали камни, редкие в том числе. Научили на мечях драться. Подготовили физически, но и только. Не хочу говорить об учителе ничего плохого, но он что, тебя настолько не любит?

В глазах Розы мелькнуло что-то нехорошее.

— Отец был против. Тоже говорил, что я не готова, — холодно ответила она. — У меня личные счёты к Псам.

— К хорошо вооруженной секте, — покивал я. — С одним Пием ты справилась, а если отряд придёт?

— Я же не дура... чтобы на хорошо подготовленный отряд одна выходить, — на слове дура она запнулась.

— Что за личные счёты? — этот разговор меня утомил, хотелось лечь спать наконец-то, пока ещё кто не пожаловал. Нужно быстрее прояснить все непонятки, да идти уже.

— Они убили моих друзей и меня саму тоже чуть не прикончили. Это достаточный повод?

— Вполне. И ты, типа, мстишь?

— Без типа. Мс... Мстю... Черт, бесит это слово.

— Хорошо. Значит, ты Роза-мстюн-Не-Сакура, так и запомним. Пошли спать. Или мне нужно знать ещё что-то важное? Не знаешь, чем здесь Псы занимались?

— Чем-то занимались. Вели переговоры с городом, чтобы получить добро на открытие церкви. Чем это закончилось и получилось ли договориться — я не знаю. Одно понятно точно. Пий наверняка успел сообщить о твоём появлении. Пока весточка дойдет, пока они вышлют новую группу сюда... Несколько дней у нас есть.

— Разберемся, — устало сказал я. — Идем вниз. Найдем, где нам всем лечь спать. Видел я у Карамельного неплохой коврик.

— Надеюсь, ты его присмотрел для себя.

— Пожалуй... — сказал я задумчиво.

Если кто-то думает, что у меня появились фантазии в сторону Розы — то сильно ошибается. Лучше с демоном возлечь, чем к дочке Такена подкатить. Оно мне надо? И без этого проблем хватает.

Одному уснуть не получилось.

Спустились вниз, я убедился, что никто Розу не увидит. Заново познакомил их с Васькой. Объяснил, что некоторое время девушка поживет здесь. Та попросила воды умыться и что-нибудь пожевать.

У Карамельного нашёлся настоящий душ. Вода в доме не то чтобы роскошь, но всё же кое-где в городе доступна была. Особенно если у тебя есть достаточно влияния, чтобы обеспечить себе блага цивилизации. Так что с мытьем проблем не возникло. Как и с едой.

Дверь я забаррикадировал. Не удивлюсь, если кто-то ещё попытается напасть.

Роза завалилась на единственную кровать, без всяких церемоний. Я же пристроился на диване. Рухнул ещё до того, как девушка помылась. Не потому, что я такой добрый. Не хотелось спорить.

— Я не против, если ты ляжешь со мной, — сказано это было не мне, а Ваське. — Места на всех хватит.

— Вот ещё, — фыркнула та. — Здесь есть место получше.

Я вполуха слышал этот разговор, задремав. Так что для меня стало неожиданностью, когда Васька завалилась мне за спину, между спинкой дивана и... мной, собственно.

— Ты же не против? — шепнула она.

Её горячее дыхание обожгло кожу.

— Страшно одной спать.

Васька ещё и покрепче меня обняла. Я и не возражал.

Ничего между нами в ту ночь не было. Не знаю, о чем там думала девушка, а я быстро отключился.

Глава 11. Дела, Пир, или Как Спарганец по городу гулял

Утром я разбудил Розу тем, что не выдержал и заржал.

В какой позе уснул, в такой и проснулся. Васька ощущалась как пушинка. Почти ничего не весила и неудобств не доставила. Скорее даже наоборот. Неплохо меня согрела. Только мышцы немного затекли, но сама девушка с этим и помогла справиться. От неё прошла легкая исцеляющая волна, и я почувствовал заряд бодрости.

— Раньше ты так не умела, — сонным голосом шепнул я.

— Как-то само получилось. — ответила она так же тихо у меня из-за спины.

Встав, я потянулся, и мой взгляд упал на лежащую на кровати Розу.

Которая и послужила причиной смеха.

Девушка... валялась. Не как леди, а как мешок с картошкой, как звезда, раскинув ноги и руки в стороны. Верхнюю одежду она сняла и осталась в футболке и подштанниках. Футболка задралась, обнажая живот. Но не это было смешным. Лицо. Расслабленное, с открытым ртом и дорожкой слюны... словно этого мало, девушка ещё и сопела, с присвистом.

Само по себе это не причина смеяться в голос, но тут сыграла репутация её отца. Дочка самого Такена великого... Беззаботно дрыхла, пуская слюни.

— А? — продрала она глаза и резко встала.

Всё ещё посмеиваясь, я отвернулся и пошёл в туалет.

Когда вернулся, девушка оделась и сидела с невозмутимым видом в кресле. Васька же занималась тем, что делала бутерброды из тех запасов, что у нас остались.

— А твои руки слишком нежны, чтобы чем-то полезным заняться? — спросил я.

— Да я как-то... — растерялась Роза.

— Всё с тобой ясно, — махнул я на неё рукой. — Днем здесь будешь сидеть?

— Пока в городе всё равно делать нечего. Может, прогуляюсь. Попробую разузнать, чем Псы занимались.

— Хорошо.

По большому счёту мне было плевать, что она будет делать, лишь бы новых проблем не доставила.

— А ты, Вась, хочешь прогуляться? Хотя, пожалуй, это не очень безопасно.

— Остаться здесь безопаснее? — спросила она. — Ты доверяешь тем парням, что внизу?

Задумавшись, понял, что нет. Небезопасно Ваське здесь оставаться.

— Могу присмотреть за твоей девчонкой, — предложила Роза.

— Лучше я со Спаром вместе отправлюсь, — сразу же ответила Васька. — Какие планы на сегодня?

— Нормально поесть... — окинул я взглядом девушку.

Вчера как-то не до этого было, а сегодня, выбив себе время, я задумался о ближайших

шагах. За год Васька не сильно изменилась. Исхудала только. Может, поэтому и не изменилась. Сидеть взаперти, плохо питаться... Кому это на пользу пойдет?

— Ты с телами что сделал? — спросила Роза.

— Лежат, ждут, — ответил я, сбитый с мысли.

— На камни проверять будешь?

— Надо бы.

По слухам, которые подтвердили в крепости, если камень был усвоен, то при смерти он может проявиться в теле. Но происходит это не сразу, а в течение суток.

Потрошить трупы — практика не самая веселая, но камни слишком ценная штука, чтобы пренебрегать ими.

— Не затягивай, а то украдут, — предупредила Роза.

— Могут, — согласился я.

Наш бой видели, способности тоже. А жадных дураков всегда и везде хватает. Поэтому трупы и лежат под замком, на который я сам закрыл. Так себе защита, но вчера я не сильно об этом беспокоился.

— Я не пойду, — тут же заявила Васька. — Не хочу смотреть на трупы.

— Хорошо. Скоро вернемся. Ты со мной? — посмотрел я на дочку Такена.

— Конспирация, забыл? — глянула на меня Роза.

— Точно... Тогда сам пойду. Есть мысли, где искать камни?

— В животе. Доверься ладоням. Если почувствуешь тепло от холодного трупа — значит, камень там.

— А если нет?

— Значит, и потрошить пока рано или вовсе нет смысла.

К девушкам я вернулся где-то через полчаса. Недовольный, с испорченным настроением, но с камнем. Добыча не сильно облегчала тот факт, что мне пришлось потрошить воняющий труп.

— Всего один, — сказал им, когда на меня уставились две пары глаз.

Когда подходил к нужному помещению, там уже стояли парни и обсуждали, что надо бы вскрыть и посмотреть. При виде меня они стусевались и быстро исчезли с глаз долой.

— Редкий, — тут же подскочила Роза. — Способность Пия. Богатая удача.

— Хочешь его себе? — прямо спросил я.

— Нет... — тут же умерила она пыл и плюхнулась обратно в кресло.

— Нет? — переспросил я.

Васька тоже, как замороженная, смотрела на камень.

Я дошёл до душа, обмыл руки и сам камень, после чего вернулся и дал Ваське.

— Посмотри, если хочешь, — сказал ей.

Васька, наверняка позабыв, откуда я его достал, взяла и принялась изучать.

— Нет, — уверенно повторила Роза, когда глянул на неё. — Число мест ограничено, и такая способность мне не подойдет. Камень можно продать или обменять, но, так и быть, забирай себе.

— Какая невиданная щедрость, — хмыкнул я.

— Считай это моими последними извинениями.

— Заметано.

Всё же основной вклад в бой внесла Роза. Она его сдерживала, добила... А я особ ничего и сделать не мог. Дерись с Пием один на один, наверняка бы проиграл.

— А что там насчёт числа способностей? — уточнил я.

— Наставники не рассказывали? — спросила Роза с видом человека, которому очень приятно слышать, что наставники нам чего-то не рассказывали.

— Как-то не дошли до этого.

— Есть правило один к трем. Знаешь? — самоуверенности в её голосе прибавилось, что заметила и Васька, бросив на гостью колючий взгляд.

— Знаю, — расстроил я девушку.

— Так оно не просто так, — эмоциональный подъём не ушёл. — Для следующего шага нужен хороший фундамент внизу. Три малых камня на один редкий. Нельзя освоить просто два редких. Поэтому, кстати, семерка и пала. Следующие поколения уже знали об этом правиле и не ограничили своё развитие.

— Погоди, — несколько опешил я от этой новости. — А что будет, если ты второй редкий камень захочешь освоить?

— Что-то, — передразнила она меня, — зависит от человека. Может, что-то и освоишь, самые крохи. Тем самым закрыв себе любую возможность к развитию. Без договора... — Роза понизила голос и бросила взгляд на Ваську. — И без этого принципа, триумф будет коротким.

Я крепко задумался, переосмысливая сей факт с точки зрения истории. Получается, семерка — первая группа самых сильных ныряльщиков, что добыла легендарные камни, именно по этой причине была слабее следующего поколения? А что, вполне возможно.

— Тогда получается, чтобы освоить легендарный камень...

— В идеале освоить три редких и девять малых. Четвертый редкий без легендарного освоить не получится.

Вот как. Я чуть не подложил себе большую свинью. Предположительно, легендарный камень ждёт меня в схроне тёти, но... Но почему тогда она не написала об этом правиле? Сказала лишь, что нужно освоить ещё два малых и один редкий. Сама не знала или не думала, что я могу так высоко подняться?

Черт... Задача, оказывается, в разы сложнее.

— Есть ещё способ, как поступить с камнем, — сказала Роза. — Кроме как продать или обменять. Им можно усилить другой редкий камень, если у тебя есть.

— Как?

— Есть способы, — уклончиво ответила девушка.

— Ты их знаешь?

— Знаю и даже могу это сделать. Но такая услуга дорого стоит. Тебе есть, что предложить взамен? — прищурилась она. — Думаю, цены камня, который я тебе уступила, за глаза хватит оплатить постой в этом... шикарном месте, — уточнила она, сразу обозначая поле для торга. — Ну и да, ты же, конечно, в курсе, что камень нельзя таскать с собой, а то он начнёт проникать в тело и займет место. Найди надежное хранилище, чтобы спрятать его.

Ах ты ж... Да ей самой его хранить негде! Поэтому она так легко и отказалась от добычи. Это для человека с улиц редкий камень — невообразимая ценность. А если у тебя уже есть парочка и ты ищешь что-то особенное под третье место, то... То редкий камень уже

и не так ценен.

Хотя стоп. Она же могла освоить то, что у неё есть.

— Усилить можно только то, что ещё не освоил?

— Да. Нужны два целых камня. Тот, который будешь усиливать, не обязательно должен быть целым.

Получается, свои камни она освоила? Ожидаемо. Я и не думал, что она их всё ещё таскает. Значит, для неё редкий камень и правда небольшая ценность.

— Что хочешь за эту услугу? — прямо спросил я.

— Не знаю... — задумалась девушка. — А что у тебя есть?

— Ровным счётом ничего, — улыбнулся я.

— Торговаться ты не умеешь.

— Как есть, — развёл руками. — Васька, ты наигралась? Хочешь камень тебе отдам? Будешь огненный мечом махать.

— Нет-нет, — испугалась она и вернула камень. — Не надо.

— Как знаешь...

Камень я спрятал прямо в сейфе, где Карамельный хранил деньги и ценности. Не бог весть какая защита, но лучше, чем ничего.

— Что, идем гулять да делами заниматься? — спросил Ваську.

— Идем, — кивнула она. — Только мне бы одеться нормально...

— И то верно, — задумался я, как решить вопрос.

— А с камнем что? — спросила Роза, с которой я резко оборвал разговор.

— Ты не назвала свою цену, — пожал я плечами. — Как обозначишь оплату, так и будем думать.

Роза поджала губы и промолчала.

Некоторое время ушло на то, чтобы раздобыть подходящую одежду для Васьки. Сам я этим не занимался. Зачем, когда у меня есть стайка пацанов, что сидит без дела. Нашёл Джефа и поставил ему задачу. Заодно узнал, как обстоят дела с ранеными, едой и прочим. Как притащили одежду, отдал её Ваське, а сам переговорил с парнем, узнал, какие есть насущные вопросы и с чем нужно разобраться в первую очередь.

Пока болтали, прибежал парнишка — я пока не запомнил, как его зовут, но знал, что он присматривает за улицами, не собирается ли к нам кто.

— Босс, — он пока по лестнице поднимался, запыхался. — Там к тебе пришли.

— Что у тебя с дыханием? — спросил его.

— Это... — утер он нос рукой. — Сбилось.

— Что же ты такой дохлый-то, — покачал я головой. — Что за гость?

— Пир. Он в доках работает. Говорит, ты его знаешь. Пообщаться хочет.

— Знаю такого. Он внизу? Сам к нему спущусь.

Предупредил Ваську, чтобы спускалась, как будет готова, сам вниз отправился.

Пир стоял возле стены, прислонившись к ней спиной. Когда я вышел, отлепился, выпрямился и окинул меня взглядом.

— Спартанец, да ты сплошное разочарование! — выдал он в сердцах. — Я-то думал, что

за год догону тебя, а ты вон как в плечах раздался! Ещё и подрост!

— Ну, здравствуй, — протянул я руки, и мы крепко обнялись. — Сам-то вырос наконец-то! А это что? — пощупал я его. — Бицепс, что ли? Откуда взялся?!

— Что за шутки, Спар! — обозначил он мне удар в грудь. — А ты, смотрю, теперь серьезный человек. Камешки при себе таскаешь. Аккуратнее, а то и снять могут, — показал он в своей руке мешочек с камнями.

Моими камнями. Которые были под одеждой.

— Тише, тише, — вернул он мне его.

Я не поленился, заглянул и проверил, всё ли на месте.

— Твоя ловкость не знает границ, — с уважением к чужому мастерству сказал я. — Как ты это сделал?

— Магия, — пошевелил он пальцами, демонстрируя их мне. — Ты надолго к нам вернулся?

— Как ляжет. Расскажешь, как сам-то? Как жизнь твоя?

— Не так весело, как твоя, да? Неужто слухи не ввали? Сам Черный мастер в ученики взял? Эх, зря не поверил, надо было с тобой...

— Не всё так просто было.

Дверь открылась, и на улице показалась Васька. Прищурилась из-за яркого солнца — денек что надо выдался, — проморгалась и нас увидела.

— Пир! — бросилась она обнимать паренька.

Тот на объятия ответил, но смутился, стушевался как-то сразу.

— Ты свободна теперь, хорошо, — сказал он тихо, пока его Васька тискала.

Не прошло и двух минут, как Васька своей лучезарностью разогнала все переживания Пира. В путь вместе отправились.

Первым делом двинули на рынок. Продукты закупить и кое-какие вопросы порешать. На рынке можно было достать если не всё, то очень многое. Карамельный держал там несколько точек, которые торговали от его имени, и крышевал участок побольше. На фоне всего рынка не такой большой, но всё же это территория, которая требовала защиты. И приносила прибыль.

— Пир, присмотришь за Васькой? — попросил я парня, когда подошли к рынку.

— А тебе помощь не нужна?

— Да как-нибудь сам справлюсь.

— Ну, смотри, порядки ты знаешь.

— Знаю, знаю.

— Опять драться будет, — вздохнула обреченно Васька.

— Это же Спар. Он и дня без драки не может, — флегматично ответил Пир. — Пойдем лучше, я тебе что-нибудь вкусное куплю!

— И сладкое?

— И сладкое!

Как дети. Впрочем, дети они ещё и есть. Только Пир ещё взрослым быть умеет, но сейчас не хотел этого.

Проводив парочку взглядом, отправился искать теперь уже свои точки.

Ещё до того, как подошёл, понял, что проблем избежать не удастся. Пятерка крепких парней стояла возле прилавка и что-то втирала хозяину. Тот, кстати, свежим мясом торговал. Престижный товар. Кушать все хотят. Особенно хорошо кушать.

Наверняка на этом мясе Карамельный мышцы и отъедал. Иначе как объяснить, что он ещё крупнее за этот год стал. Одного взросления недостаточно. Ещё и питание нужно качественное.

Шёл я неспеша, поглядывая по сторонам и прикидывая сценарии развития событий. Как и сказал — на рынке много всего есть. Да и сам он большой. Настоящий лабиринт. Утро раннее, а людей уже много, поэтому меня не замечали до последнего. Я шёл, обходя людей. Толкаться не приходилось, но не пройдет и часа, как нужно будет работать локтями, чтобы пробиться.

Там, где торговля, там и многие интересы. А значит, и конфликты. Как сейчас дела обстоят, знаю лишь в общих чертах, но год назад на рынке пара десятков группировок дела вели. Удивительно, что Карамельный пробиться смог. Место то... кхм... хлебное.

Фридмен здесь держал территорию куда больше, чем его подручный. Ещё были торговцы со своей охраной, докеры, грузчики и с десятков группировок. Кто-то работал, опять же, на Фридмена. Кто-то на других криминальных боссов. В общем, клоака та ещё. Мужики, что подошли к моей точке, на вид старше двадцати лет. Молодые, но уже не юнцы. Не обычная дворовая шпана. Все как один крепкие на вид. Грузчики? Их тут обычно десятков пять крутится. Всем грузы надо перетаскивать. Машин нет, поэтому грубая физическая сила решает.

— Карамельный сдох, уважаемый, — втолковывал главный здоровяк торговцу.

Он мне сразу Джиху и Гона напомнил. Разрезом глаз. Восточная кровь... на лицо.

— Под нашей рукой лучше будет. А то неровен час, палатка и сгореть может, или чего похуже случится.

Самое удивительное, что этот тип говорил вежливо. Ещё удивительное то, что я у него за спиной стоял, а вся пятерка меня не замечала. Мясо разглядывали и примеривались, какой кусок взять. Между прочим, они ущерб бизнесу наносят. Люди видят эту сцену и мимо проходят.

— Охотно верю в щедрость вашего предложения, — ответил торговец. — Но, как мне кажется, не только вы на место Карамельного метите. Сами разбирайтесь. А мне торговать не мешайте!

А торговец-то не робкого десятка. Вон как их отшил. В целом-то он прав. Разборки разборками, а товар продавать надо. На жаре он и пропасть может.

— Это он про меня, — обратил я на себя внимание. — Отойдём, парни? Не будем уважаемому мешать мяско продавать. А то кто за убытки платить будет? Вы, что ли? Деньги-то найдутся?

По ходу моей речи здоровяк, который обернулся и ничуть не смутился, увидев, кто у него за спиной, всё больше недоумевал. Не складывалось у него в голове, почему я один, а наглости на десятерых.

— Отойдём... — проговорил он, посматривая мне за спину и ожидая подкрепления.

Контроль на улицах обуславливался не только личной физической силой и боевыми навыками, но и теми проблемами, которые могли обеспечить группировки. Иначе зачем кому-то соглашаться на условия шпаны? Да потому что, объединившись в стаю, они могли скопом здорового мужика порезать или склад сжечь. Чего бояться тем, кто голодает и у кого ничего нет? Мелкие пацаны — самые озлобленные существа в пригороде, поэтому их и опасались. До определенных пределов...

Рынок большой, к нему несколько улиц выходит, а уж сколько переулков... Мест, где

подражаться, хватает. По негласному правилу, делать можно что угодно, главное — торговле не мешать. Поэтому они и не отказались отойти, чтобы вопрос прояснить.

Минут через десять я вернулся к торговцу.

— Вопрос улажен, уважаемый. Больше вас эти господа беспокоить не будут.

— Да мне плевать, — резко ответил он. — Торговать не мешай.

— Я и не мешаю. Будет кто беспокоить, отсылайте ко мне.

— Ты кто вообще такой?

— Спартанец я. Вместо Карамельного теперь. Будем знакомы.

В этот момент торговец что-то заметил у меня за спиной. Я тоже обернулся, увидев группу крепких парней, которые обступили «побитых». Они что-то указывали в мою сторону, но дальше тыканья пальцами дело не пошло.

— Ну вот, как и сказал, вопрос улажен, — обернулся я к торговцу. — Улажен же? Или по стандартному пути пойдём?

— Это какому?

— Это через принуждение, насилие и разрушения.

— Не надо... — скривился он. — Условия какие?

— Те же, что и у Карамельного.

— Он слишком много драл.

— И? — приподнял я бровь.

Несколько секунд мы бодались взглядами, а потом торговец сдুলся.

— Если проблем не будет, согласен.

Как будто у него выбор есть.

— Я тогда мяска возьму. Силы восполнить. Заверни мне, чего не жалко.

— Всё жалко, что бесплатно, — огрызнулся он, но мяса хороший шмат завернул.

Такова жизнь.

Так день и прошёл. После рынка я вернулся, скинул мясо, взял Джефа с парнями, и мы пошли делать обход. Ну, как мы... Шёл я. Заявлял о правах, где-то подтверждал их делом, как в случае с грузчиками, где-то так договаривался. Встречал знакомых. Кто-то поднялся, кто-то, наоборот, пропал или умер. Много новостей я выслушал в этот день.

Васька быстро устала. Обычная ходьба на солнце её вымотала, и часа не прошло. Но не жаловалась. На предложение вернуться на базу отказалась. Пир рядом с ней крутился. Как бы с нами, а как бы отдельно. Сладости девчонке покупал. Подкармливал её всяким вкусным. Я не против был. Удобно, когда кто-то за Васькой присматривает, пока я общаюсь с очередным человеком на предмет «избавления его от проблем».

По-хорошему надо было идти решать вопрос с Пушкой, но этот обход из серии безотлагательных. Я либо делаю это сейчас, либо теряю территории, влияние и получаю множество проблем.

Разумеется, одним обходом ничего не решить. Меня ещё не раз в ближайшее время прощупают на прочность. Да и парней в подчинении слишком мало, чтобы всё нормально контролировать. Но так я хотя бы показался, навёл первые мосты, напомнил о себе.

Уже хорошо.

Глава 12. Стена, или Как Спартанец за Пушкой

ХОДИЛ

На базу я вернулся ближе к вечеру.

— Наконец-то, — встретила меня Роза, когда я вместе с Васькой зашёл в... покои. Как-то иначе эти хоромы назвать не получалось. — Как насчёт потренироваться? У тебя же есть обязательства? — сходу надела она.

— Было бы неплохо, — прикинул я, что спарринг с партнером её уровня мне не помешает. — Васька, ты тогда отдыхай...

— А посмотреть можно? — загорелись её глаза.

— Ты же не любишь драки? — удивился я.

— Но вы же покажите свои способности! — смущенно воскликнула девушка.

— Ты прямо как Гик... Кстати, надо бы навестить его. Он по тебе тоже соскучился.

— Я готова хоть сейчас идти, — заявила девушка.

— Сначала тренировка! — вклинулась Роза. — И мне бы книжек каких. А то тут жуть, как скучно сидеть.

— Будут тебе книги, — пообещал я, прикинув, что Гик не откажется поделиться. — Не против, если Васька посмотрит?

— Пусть смотрит. Лишь бы не мешалась.

Выход на крышу был в коридоре. Весь последний этаж занимало теперь уже моё жилище, пора привыкнуть его так называть. Посторонних здесь не было — всех парней я оставил внизу. Они следили за зданием, занимались своими делами, ну и за ранеными присматривали.

Как забралась наверх, коротко рассказал, что именно мне надо потренировать. На самом деле мне бы уделить внимание растяжке и бегу, но Роза в этом не поможет. Поэтому и рассказал ей, что мне надо получать повреждения. Да с цепью потренироваться. Но последний пункт она пропустила мимо ушей.

— Повреждения легко обеспечу, — кровожадно усмехнулась девушка.

— Ох, зря ты в ученики не пробилась, ох зря... — протянул я.

— Почему это? — с подозрением спросила Роза.

Выждав паузу, ответил:

— Потому что там профессионально дурь выбивали.

— Хватит уже, — закатила она глаза. — С чего ты взял, что подготовлен лучше меня?

— Ты ещё спрашиваешь?! — неподдельно возмутился я.

Васька подошла к краю крыши и с любопытством поглядывала на нас.

— В плане тактической подготовки возможно, — нехотя признала она и самоуверенно заявила: — Но в драке я тебя сделаю.

— Мы вроде уже это проверяли.

— Я дралась не всерьез. Ты не впечатлил меня своими навыками. Против Пия почти ничего сделать не смог.

— Тут ты права. Один на один он бы меня сделал.

Я бы не смог отступить. Ему достаточно было подняться в здание, взять в плен Ваську и... всё. Убежать ценой жизни девушки — это было бы выше моих сил.

От моих слов Роза почему-то смутилась. Ждала, что меня это заденет?

Так я же сказал. Дурь из нас выбивали мастерски. Точно оценивать свои силы — один из важнейших навыков. Гордыня ведет к смерти. Других вариантов не бывает.

На фоне самоуверенности девушки моя готовность признать свою слабость выглядела особо красноречиво.

— Вы ссориться будете или тренироваться? — поддела нас Васька, которая притащила с собой подушку и уселась на неё, уставившись на нас.

— Тренировки бывают скучные, — сказал ей и принялся тянуться.

Роза тем же самым занялась. Она была в своей футболке и кожаных штанах. Те никак её движений не сковывали и... Ну что тут сказать. Девчонка она красивая. Васька на её фоне проигрывала. Не из-за того, что её природа обделила, а в силу последнего года. Ей бы килограмм десять наесть, не забывая про физическую нагрузку, чуть подзагореть, привести себя в порядок, и тогда посмотрим, кто красивее.

Про себя отметив, что Ваську я воспринимаю как свою, а Розу как чужую, и что желаю победы «своим», сосредоточился на растяжке, игнорируя то, как дочка Такена выгибается. Лучше с Васькой поболтаю, благо растяжке это не мешает.

— Спар, — ничуть не смутилась она тем, что тренировка скучная. — А почему ты должен получать повреждения?

— Ну... — протянул, не зная, что ответить.

Ответ-то есть, но как-то я не подумал, что информацию надо дозировать. Вот ещё один момент касательно «своих». До этого я и мысли не допускал, что надо фильтровать слова рядом с Василисой. Ей я доверяю, не в этом дело. Если слишком много знать, кто-то может задаться целью выбить эту информацию. Любой ценой. В том числе пытками. А так подставлять девушку я не хотел.

— Это особое искусство, которому учит Черный мастер, — пришла на помощь Роза. — С помощью особых тренировок его ученики закаляют себя.

— А ты тоже его ученица? — невинно поинтересовалась Васька.

— Не так, как Спар.

— Но ученица? — не удовлетворилась ответом девушка.

— В некотором роде да, — сквозь зубы ответила Роза.

— Странно... — задумалась Васька.

— Что? — посмотрела на неё подозрительно дочка Такена.

— Я думала, всех учеников Мастер учит хорошо.

На это я заржал в голос.

Не только у меня был пунктик на тему своих. У Васьки тоже. Она самый миролюбивый человек, которого я знаю, но, если кто-то обижает её друзей, превращается в язку. С невинно хлопающими глазами, ага.

Роза с ответом на нашлась. Засопела, отвернулась и дальше тянулась молча.

Прекратив смеяться, подмигнул Ваське.

Потянулся я от души. Как встал, Роза тоже поднялась.

— Готов? — требовательно спросила она у меня.

Готов-то готов, но...

— Сначала с цепью разомнись.

— Давай быстрее, — закатила глаза девушка.

А я что. А я не могу быстрее. С цепью размяться, выполнить норму со знаками, осваивая новую способность — на это минимум полчаса ушло.

Девушка мою игру раскусила и стоически молчала до самого конца. Когда из медитации вышел, увидел спящую Ваську. Как бы она ни храбрилась, а сил за день не осталось.

— Только не говори, что это повод отказаться, — поймала мой взгляд Роза, кивнув на спящую Ваську.

— Нет. Давай, раз уж так хочешь, — махнул я приглашающе рукой.

Роза начала красиво.

Она как-то так хитро скользнула вдоль крыши, буквально растеклась и попыталась подсечь мне ноги. У неё это даже вышло. Только она не предусмотрела, что, когда ты внизу, а противник сверху, то... Рухнул я прямо на неё с большим удовольствием, угодив локтем куда-то в живот. Завязалась борьба, но девушка тупо проиграла за счёт массы и силы.

— Это что было? — спросил я, прижав её лицом к шершавому покрытию крыши.

— Спар, а вы тренируетесь, или ты её тискаешь? — поинтересовалась проснувшаяся Васька.

— Скорее удивляюсь её боевому гению.

Отпустив девушку, встал и отошёл в сторону, дав ей тоже подняться.

Больше Роза таких ошибок не совершала. Действовала скупой, осторожно, начав думать. Немного.

Стена, закрывающая город, возвышалась метров на тридцать-сорок. Как известно, в пригороде нельзя строить здания выше, поэтому, что там, с другой стороны, знал узкий круг людей. Городские если и выходили к нам, то это не касалось обычных жителей пригорода.

Единственное, что было достоверно известно, — это то, что стена широкая. По внутренней площади город не такой уж и большой. Хватит часа, чтобы обойти по кругу. Точнее, не совсем по кругу. Фигура там сложная, многоугольная.

Так вот... Стена толстая и сама по себе является отдельной частью города, где обитают стражи и грузчики. Товары же надо поставлять тем, кому повезло родиться в правильном месте.

Интересы стражи одной лишь стеной не ограничивались. Если честно, то сильно от вооруженных банд они не отличались. Занимались тем же рэкетом и контролем близлежащих территорий. Хорошо хоть, что стражники были выходцами из пригородов. Только некоторые главные командиры из города. Что открывало большой простор для взаимодействия.

Имелась у них и тюрьма, и склады, и даже банк. Тот больше для «законопослушных граждан». Не пацанов с улицы. У тех-то нет столько денег и потребностей, чтобы деньги в долг брать. Где-то там в стене была камера с ячейками, что оставила тётя. По-хорошему, груз надо бы забрать прямо сейчас, но... После слов Розы не вижу в этом смысла. Да и те камни, что имеются, нужно освоить. Поэтому сейчас я направлялся в ту часть, где расположена тюрьма. Небольшая, для воспитательных работ, куда можно засунуть тех, кто страже не угодил.

Таких, как Пушка.

Со стражей я был знаком. Ещё пару лет назад заморочился тем, чтобы отношения

наладить. Мелкие услуги, поставки спиртного, плюс в целом моя репутация «ровного» пацана играла роль.

Когда подошёл, возле входа стояли двое человек. Ну как стояли. Один курил, другой в небо смотрел и плевал. Работа стражником — не бей лежачего. Нет дураков, чтобы на них нападать. На сам город тоже никто штурмом на моей памяти не ходил. Если монстры забредают, то до стены они редко доходят. Семья Кимбли, что держала этот город, выдавала страже неплохую броню и паровые пушки. Десятка стражников достаточно, чтобы пройтись по улицам и навести шороху. Так они ещё и физически подготовлены неплохо. Какие-никакие нормативы сдают.

Но, как и сказал, работа не бей лежачего.

— Паренек, тебе чего? — спросил меня тот, что курил.

— Спартанец я, а не паренек. К старшему разговору есть. К Батьке.

— Прямо так сразу к Батьке? — развеселился курящий.

— Чё ржешь? — посмотрел на него второй. — Это же Спар. Норм пацан. Говорят, Карамельку уделал. Это правда? — глянул он на меня.

— Правда.

— Ну вот видишь. Большая шишка теперь. Да и другие слухи ходят... — добавил он в голос таинственности. — Короче, зови Батьку. Они знакомы. Только, Спар, Батька до капитана дослужился. Ты ради Пушки заглянул?

— Ради неё, — вздохнул я. — Сильно она начудила?

— Так вы что, знакомы? — дошло до курящего.

— Знакомы-знакомы, — ответил второй стражник, Игорь. — Зови Батьку, говорю.

— Докурю и позову, — огрызнулся тот.

— Ты же не спешишь? — адресовал Игорь мне вопрос. — Как жизнь-то?

— Как-то, — пожал я плечами. — Пушку вытащу, ещё лучше будет.

— Ох... — покачал он головой. — Девка совсем в разнос пошла. Уверен, что её стоит выпускать?

— Так она за решеткой ради своего блага?

Игорь подошёл ко мне ближе, положил руку на плечо и отвёл в сторону.

— Она полезла туда, куда не надо. Дала стражнику по яйцам, кусалась, и вообще, вела себя крайне возмутительно, — с жаром сказал он мне. — Когда у человека всё с головой в порядке, он так себя не ведет. Так что подумай, Спар, зачем тебе лишние проблемы? Тем более, когда своих хватает.

— Проблемы мои, и Пушка моя. Своих не бросаю.

— Упрямый, как и раньше, — одобрительно похлопал меня по плечу Игорь. — Красотка заплатила за неё, чтобы не обижали. Мы и не обижали. Сидит тихонечко, никого не трогает. Кормят три раза в день. Не у всех так жизнь хороша на улицах, как у неё.

Напарник Игоря курил показательно медленно, и, когда подошли обратно, стражник сам сходил. Крикнул Батьку.

С ним смешной случай связан, как он прозвище получил. Парень-то молодой, лет двадцати семи... Сейчас уже двадцати восьми, получается. Талантливый, раз до капитана дослужился. Большой человек теперь. Если забыть про то, что отец у него тоже стражник и постом повыше.

Ну да не суть... История вот такая. Батька сразу двух девок обрюхатил, года два назад. А у тех братья были. Достаточно агрессивно настроенные, чтобы забыть о том, чей он сын.

Подловили его, побить хотели. Парень-то отказался жениться, заявил, что девок не знает и был тогда пьян. Моральную сторону вопроса оставляю за ним. Я же тогда поучаствовал, вписавшись как раз за Батьку, когда его толпой били. Потом нас двоих били. Потом мы со стражами били их. Знатный махач случился. Тогда и обзавёлся первыми контактами среди стражи.

Было же времечко.

Внутри никого не пускали без лишней необходимости, поэтому Батька ко мне сам спустился. Когда увидел его, едва не расхохотался.

— Спартанец! — с важным видом кивнул мне Батька. — Вернулся, не ввали люди!

— Вернулся-вернулся, — присмотрелся я к его новенькой бородке и мудро отказался от шуточек. — Говорят, ты теперь капитан?

— Так и есть. Жаль, тебя не было, когда проставлялся. Лихо напились, есть о чем вспомнить. И подрались, — подмигнул он мне, но тут же взял себя в руки и снова принял вид важного человека. — Ты за Пушкой?

— Так точно.

— И тебя бессмысленно отговаривать?

— Да что с ней такое, что меня все подряд отговаривают?

— Ты бы послушал умных людей. Но, если даешь слово, что берешь за неё ответственность, то выпущу. С небольшой неустойкой. Слишком многих она разозлила, сам понимаешь.

— Понимаю...

— Тогда заходи, обсудим.

— А что, можно зайти?

— Я теперь важный человек. Ты теперь важный человек. Про Карамельку-то не ввали?

— Не ввали, — в который раз подтвердил я.

— Вот... — кивнул он. — Хорошее дело сделал. Карамельный, как на наркоту подсел, не в ту сторону пошёл. Проблемным стал.

Батька провёл меня внутрь. Наверх подниматься не стали, но место поболтать наши. Где он налил нам обоим по пятьдесят грамм за встречу. После чего обсудили, что именно буду я должен. Старое знакомство мне здесь не сильно помогло. Батька попросил достать для него ящик хорошего пойла, чтобы залечить душевные раны пострадавших.

Это не камни, конечно, но напрячься придётся.

Пока говорили, там и Пушку привели. В наручниках.

— Спар? — неуверенно сказала лохматое чудо, увидев меня.

— Слушай, девка, — строго посмотрел на неё Батька. — Спартанец тебя берет под свою ответственность. Ещё раз учудишь, ему придётся либо самому тебя прихлопнуть, либо кто другой пристрелит, а с него спросит. Усекла?

— Спар! — девушка проигнорировала мужчину и подбежала ко мне. — Живой!

Она напрыгнула на меня, обхватила ногами и отказалась спускаться. Пришлось её ловить. Руки-то за спиной были в наручниках. Не удержалась бы сама.

— Не отпущу! — выдала она.

— Ладно, сами разбирайтесь... — почесал макушку Батька. — А мне работать надо. И давайте уже, выходите. Тащи её, раз вцепилась.

— Что, пошли? — шепнул я Пушке. — Может, слезешь?

— Ни за что! — куснула она меня за ухо.

Когда возвращался на родные улицы, не ожидал, что жить придётся с тремя девушками.

Пушку я кое-как донёс-конвоировал до базы. По пути выслушав её историю, миллиард переживаний и мыслей. Вывалила она всё как на духу, ничего не утаивая.

— Я то в одну стаю подавалась, то в другую. Всё искала, где пострелять дадут. Но разве есть нормальное оружие на улицах?! Уж точно не для таких, как я! — тараторила она. — Поссорилась со многими. Пыталась Ваську отбить, не получилось, и пацаны Карамельки меня гоняли.

— Он мертв, — сообщил я новости.

— Да? — искренне обрадовалась она. — А остальные?

— Ты про кого?

— Про Красотку, Гика. Мелкий-то не пропадет, у него руки золотые.

— Да нормально у них всё. Гик над книжками чахнет. Красотка-Краска в баре работает.

— Про это я в курсе. Думала, может, изменилось что, пока меня не было.

Так и болтали, пока шли. Пушка мне на спину перебралась. Смеялась и отказывалась слезать. Тоже тощая. Не такая, как Васька, но видно, что питалась она последний год плохо.

Когда к базе подошли, парни на улице нас странными взглядами проводили. Когда наверх поднялись, Васька взвизгнула и побежала Пушку обнимать. Роза же полировала меч и посмотрела недобро на эту картину.

— Ты себе гарем собираешь, что ли? — спросила она, когда я подошёл и уселся на диван.

— Это что такое?

— Это когда вокруг тебя много девиц.

— Тогда да, похоже.

— Вокруг тебя и на тебе, — уточнила она.

— А-а-а, ты про это. Нет, это мои друзья.

— Парни друзья у тебя есть?

— Найдутся. Но их спасти не надо.

— Суровая женская доля, — с каким-то затаённым вызовом произнесла Роза и вернулась к мечу.

Тут девчонки перестали обниматься, и Пушка заметила гостью. Подошла к нам порывистым, резким шагом, так же резко затормозила и уставилась на гостью, выпучив глаза.

— А это кто? — выставила Пушка в сторону Розы палец.

— Та, кто тебе руку отрубит, если тыкать будешь.

— Ну, это вряд ли, — вставил я. — Девчат, день насыщенный был. Поэтому давайте без ссор. Пушка, это Роза. Наша временная гостья. Не спрашивай, кто она, так сложилось. Сам не очень рад. Роза, это Пушка. Моя давняя подруга. Отнесись к ней с уважением.

— Если она вспомнит про манеры, может, и отнесусь, — ответила недовольно Роза.

Неизвестно, чем бы это кончилось, но Васька схватила Пушку за руку и оттащила в сторону.

— Тут душ есть! С горячей водой! А ещё я расчёску купила! Твои патлы расплетем! Какой-то из аргументов сработал, и две девушки скрылись в душевой.

— Ещё кого-то спасать планируешь? — поинтересовалась Роза.

— Надеюсь, не придётся. А где ты прячешь меч? — спросил я то, что меня ещё вчера заинтересовало.

— Это артефакт, — пояснила девушка, что-то сделала, и меч исчез. — Катана, которая прячется в кольцо.

— Подарок от папули?

— От него самого. Завидуешь?

— Ещё как. Кто от такого откажется? — сказал я.

Я бы точно не отказался.

Немного передохнув, принялся медитировать на новые знаки. Способность управлять цепью напрямую мне сейчас ох как нужна. Овладей я ею, бой с Пиём прошёл бы совсем иначе.

Вечер закончился совсем уж смешно. Путём борьбы, психологического и эмоционального давления девчонки согнали Розу на диван. Не буду приводить весь список аргументов, которые они привели. Закончилось всё тем, что, цитирую: кровать Розе не принадлежит, её хозяин — Спар. А значит, девушки лягут в постель, как и сам хозяин кровати. Если Роза хочет присоединиться четвертой, то может лечь с краю.

Мне на диване спать не понравилось, в спор влезать не хотелось, поэтому молча согласился с решением большинства. То есть перебрался на кровать. То, что Роза, обидевшись, ушла на диван, беспокоило меня приблизительно полсекунды.

Такова жизнь.

Глава 13. Встреча, или Как Спартанец указания получил

Утро началось с того, что девушки одна за другой оккупировали душ. Потом был плотный завтрак, небольшая тренировка, чтобы закрыть часть долгов, и тренировка большая, но не для меня, а для парней, которые решили остаться.

Я их всех собрал внизу.

— Кажется, вас было больше.

— Пара человек ушли в другие банды, — сообщил Джеф хмуро.

— Пускай, — меня этот момент не особо беспокоил. — Ещё кто-то хочет уйти? Напомню, держать не буду, отнесусь с пониманием. Дальше нас ничего хорошего не ждёт. Людей мало, на нас пострадавшие, которые ещё минимум неделю в себя приходиться будут, а желающих нас прощупать хватает.

— Мы это понимаем, Босс. Но кому мы нужны? Могли бы уйти, уже бы ушли. Только вот некуда, — пожав плечами, ответил Джеф.

Не самый лучший ответ, зато честный.

— Хорошо. Раз остались, не жалуйтесь. Мне надо понять, что вы из себя представляете. Поэтому выходите по одному и нападайте. Покажите, что умеете.

Осмотр боевых качеств много времени не занял. Было бы что смотреть... Эх, сюда бы наставника Стропо, он бы превратил парней в бойцов. За года два. Которых у меня нет. Да и задачи превращать их именно в бойцов нет. Я пока не решил, насколько стоит в них вкладываться.

Рано или поздно я отсюда уйду, и как бы обучение парней не привело к беде. Как их самих, так и кого-то ещё. Какая-то подготовка не помешает, хотя бы потому, что нас мало, а удержать надо много, но... В общем, в это утро меня терзали сомнения.

Поначалу мое предложение обучить вызвало ажиотаж. Я было обрадовался, даже понимая, что это заслуга тени Мастера и тех слухов, что вокруг меня витают. Жаль, что радость быстро сменилась раздражением. Как и ажиотаж попытками увильнуть.

— Это точно надо? — выразил общее сомнение Джеф после очередной порции приседаний и отжиманий.

— Тебе сколько лет? — спросил в ответ.

— Восемнадцать.

— Ты старше меня на год, и совсем недавно мы выяснили, что даже толпа таких же парней не сможет меня победить. Какие планы у тебя на жизнь, Джеф?

— Не знаю, — смутился он.

— А у тебя какие? — перевёл я взгляд на следующего парня.

— С нашей жизнью — какие планы? — сплюнул он.

— Вот именно. Никаких. Впрочем, может, кто удивит меня, и у него есть стройный план, как дотянуть до старости, не побираясь?

Ответом была тишина.

У меня самого-то план теперь есть? Есть, но слишком расплывчатый, требующий пересмотра.

— Единственный вариант для таких, как мы, — сказал я, оглядев собравшихся, — это для начала научиться выживать. Для чего нужно уметь драться. Это поможет выжить,

сформировать себе репутацию, а там и каким-то доходным делом заняться. Всё лучше, чем быть убитым в очередной драке.

— И что, занятия с тобой нам помогут? — спросил тот, что сплюнул.

Этот разговор состоялся после парочки кругов отжиманий и приседаний. Которые заставили всех собравшихся тяжело дышать. А мы ещё даже до бега не дошли...

О целенаправленных тренировках и грамотных нагрузках эти ребята не слышали.

— Не особо, — честно ответил я. — Если заниматься каждый день с утра до вечера, привлечь более опытных наставников, то да, вас можно натаскать. А так, лучшее, на что вы можете рассчитывать, — подтянуть физическую форму да немного развить навыки, чтобы выглядеть не так... убого. Напомню, что сейчас по пригороду гуляют слухи о том, как один парень раскидал всю шоблу Карамельки. И тут либо поверить в то, что этот парень очень крут, — усмехнулся я, — либо объяснить себе это тем, что шобла Карамельки — донельзя слаба. А значит, её остатки можно всячески прессовать и унижать. Меня-то не тронут, а вас? Думаю, вы поняли, о чем я. Так что, будете учиться? Показать вам несколько трюков, как удивить шпану на улице?

Смотря на эти не особо-то радостные лица, я куда лучше понял требовательность мастера и жесткий отбор на испытании.

Следующие три дня, я бы сказал, прошли относительно мирно. Стычки на улицах, драка стенку на стенку... Пусть и нашу маленькую стенку против чужой большой... Громкими событиями я не считал. Подумаешь, подрались. Мелочь.

В перерывах между разборками я собирал информацию. К нам в гости заходила Краска, и мы с ней долго говорили. С девчонками она тоже пообщалась. Роза в этот момент свалила на крышу, там и сидела, пока три птички щебетали, не переставая.

Краска явно пересмотрела отношение ко мне и делилась информацией куда охотнее, сообщая расклады. Чем Фридмен занимается, какие у него отношения с другими боссами, что интересного в пригороде происходит.

Поспрашивал я и на тему странных событий, но ничего такого, выбивающегося из общего жизненного ритма, она не припомнила.

Заходил к нам и Гик. Да и мы к нему заглядывали. Теперь парень мог не бояться выходить на улицу. Это Карамельный его донимал, а так всем было на него плевать.

Тут стоит заметить, что улицы населяла не только шпана, но и обычные дети. Грань иногда было сложно провести. В бандах состояли в том числе и детишки, у которых где-то рядом жили родители, занятые нормальной работой. В стаи они сбивались от скуки, ради денег или просто за компанию. Не все — часть детей улиц старались стаи обходить стороной. Поэтому нет ничего удивительного в том, что Гик гуляет по улицам. Парень и парень.

Я не просто так три дня упомянул. Дела делались, но случилось кое-что. Я бы сказал, ого-го что случилось.

Гик заглянул к нам ближе к вечеру третьего дня. Когда ещё не темно, но пройдет час, и солнце коснется горизонта. Я был на месте, тренировался на крыше с Розой, когда меня позвали.

Парень дожидался меня внизу, переминался и нервно поглядывал по сторонам. Гика, может, и перестали трогать, но его личный страх никуда не делся. Ему бы чаще на улицах бывать, с людьми общаться... Так нет же, сидит дома за своими книжками, бледный, как привидение.

— Случилось чего? — спросил его, когда вышел.

— Ко мне покровитель заглянул, — сказал Гик шепотом, подойдя ко мне ближе. — Попросил устроить встречу с тобой.

— Я-то ему зачем понадобился?

— Без понятия, — развёл Гик руками. — Но, если не сложно, можешь встретиться? — попросил он жалобно.

Так людей и покупают. Гик благодаря этому таинственному покровителю выжил, пока меня не было, и сейчас опасался, что я откажу. Тем самым поставив его в неудобное положение.

— Когда встретиться нужно?

— Прямо сейчас. Он у меня дома.

— Один?

— Один.

— Без оружия?

— Да вроде без, — растерялся Гик. — Ты что, думаешь, это ловушка? — округлил он глаза.

— Всё может быть. Идем, глянем на твоего покровителя. Только девчонок предупрежу.

Когда увидел покровителя, удивился. Сильно и быстро. Это когда удивление захлестывает, ты распахиваешь глаза, а потом думаешь: ну, этого стоило ожидать. И удивление проходит.

— Это и есть твой друг? — окинул меня заинтересованным взглядом сам Такен Великий, сидящий в кресле, в квартире Гика, с книжкой в руках.

Без брони, в обычной рабочей одежде, на улице он бы ничем не выделялся.

— Он самый, — ответил Гик, тушуясь.

— Не против, если мы наедине поболтаем? — вежливо спросил Такен.

— Конечно. Может, хотите чего?

— Нет, спасибо, — покачал мужчина головой.

Гик вышел и закрыл за собой дверь. Такен же достал из кармана металлическую сферу, прокрутил её, и она повисла в воздухе.

— Артефакт, который мешает звукам распространяться. Если твой друг решит нас подслушать, ничего конкретного не услышит.

— Что вы здесь делаете?

— Заглянул проверить ученика. Испытания закончились. Твои друзья, имею в виду Калию и Гатса... Надо же, какое он интересное имя себе выбрал... — хмыкнул мастер, — справились и сейчас на своих заданиях. Как у них дела, не буду рассказывать. Сам пока не знаю. Ещё не получал доклады.

— А ко мне, значит, лично решили заглянуть.

— Почему нет? — усмехнулся он. — Не думай, что я тебя выделяю. К другим тоже загляну. Просто нельзя же успеть сразу и везде.

— И это, конечно же, не связано с Розой.

— Познакомились, — довольно кивнул он. — Как она тебе?

— Идиотка.

Добродушие покинуло мастера. Он нахмурился, и я подумал, что «великий» мастер может быть «слепым» отцом.

Некоторое время молчали. Я ждал последствий, напомнив себе, что нахожусь в полном подчинении и сейчас оскорбил дочку Мастера. На улицах за такое и убить могли.

— Рассказывай свою версию событий. По шагам. Что было, после того как я тебя сюда забросил, — отмер Такен.

Рассказал. Ничего не скрывая. Так, как нас учили докладывать. Четко и по делу.

— Ну да, дура... — признал нехотя Такен. — Ох... Когда станешь постарше, узнаешь, насколько дети — это трудно.

— Что мне с ней делать?

Его причитания меня ничуть не впечатлили. Не удивлюсь, если Такен сейчас разыгрывает сценку, заранее прекрасно зная, что именно здесь произошло.

— Присмотри по возможности.

— Насколько — присмотреть?

— По возможности, — повторил он.

— Хм... Тогда свяжу и запрю. Чтобы не убилась.

— Не настолько! — усмехнулся он. — Пусть действует самостоятельно. Если будет возможность, подсоби ей.

Он так беспечно ведет себя...

— За ней другие люди присматривают? — спросил я.

— Лишний вопрос, — улыбнулся одними глазами Такен.

Почему этим людям самим не сделать всю работу, какие бы цели перед Розой ни стояли, я спрашивать не стал. Как и сказал чуть ранее Мастер, нельзя быть всегда и везде. Дети должны взрослеть, а ученики — получать уроки, чтобы становиться сильнее.

— Зачем вам Гик? — пока не говорим о деле, решил прояснить этот момент.

— Мне — незачем. Если не считать того, что у него нашлись редкие экземпляры книг прошлого мира. Знаешь, как их трудно достать?!

Чудное дело, но Мастер под моим взглядом смутился. Слишком уж выразительно я глянул, осознав, что Такен может быть таким же чудиком, как и Гик.

Не стыковалось это в моей картине мира.

— Что тебя так поразило? — спросил он. — Культура прошлой цивилизации была развита куда лучше. Миллионы людей трудились над тем, чтобы развлечь других! Вдумайся в это число. Миллионы! Тысячи авторов, снимающих фильмы, сериалы, пишущих книги и рисующих комиксы. Большинство того, что они создавали — полный шлак. Но были и настоящие шедевры!

— Сейчас что, не осталось творческих людей?

— Остались, почему же. Но им далеко до того уровня, который был раньше. Если ты думаешь, что моя жизнь состоит из подвигов, то заблуждаешься. Иногда хочется и на диване поваляться, с хорошей книжечкой. Читая про чужие, — выделил он это слово, — приключения.

Эту картину я легко представил. Как-никак, прямо сейчас Такен развалился, пусть и не на диване, но в мягком кресле.

— А что касается твоего вопроса, то, заметив парня, я быстро понял, что сам он долго не протянет. Вот и поддержал. Чтобы, когда ты сюда вернулся, обнаружил живого человека, а не труп. Для меня это приятная мелочь, а тебе меньше проблем. Или ты против? — спросил он.

Как будто я могу быть против.

— Нет, я благодарен.

Какой-то он сегодня дюже откровенный. Аж страшно становится.

— Раз с этими вопросами прояснили, то перейдем к делу. То, что не спешишь с заданием, — это в целом правильно. Если не считать того, что ты пошёл по хорошо знакомой колее. Не стал прыгать выше головы, а взялся за то, в чем и так разбирался.

— Разве это плохо?

— Нет, не плохо. Но задача любого обучения — стать лучше. Поэтому и цель перед тобой стоит амбициозная. Не затягивай. Тем более неизвестно, сколько у тебя времени осталось. Псы уже знают о том, что здесь случилось, и отправили отряд. Через два дня они будут здесь. Готовься.

— Ещё указания будут?

Кроме очевидных, мысленно добавил я.

— С остальным сам разберись. Ведьму или колдуна ты не нашёл. Мне тоже об этом нечего сказать. Кроме того, что неспроста Псы сюда сунулись. Держи ухо остро, ученик, и побыстрее осваивай камень. Пригодится.

— Роза сказала, что один камень можно усилить за счёт другого. Это так?

— Есть способы, как это сделать с помощью языка Колодца, — кивнул Мастер. — Если тебе не нужен тот камень, то... Да, определенно. Одобряю. Какую способность хочешь усилить? Первую или вторую?

— Может, у уважаемого Мастера заваялся совет для ученика?

— Выбирай новую способность. Она атакующего типа. Сейчас тебе это важнее. Да и в дальнейшем пригодится.

— Осталось договориться по цене с Розой.

— Брось, — отмахнулся Такен. — Скажи ей, что она совсем обнаглела, так с моими учениками говорить. В ритуале объединения нет ничего сложного. Это не сакральное знание, чтобы много за него просить. Я поговорю с ней. Сегодня ночью ритуал проведете.

На это мне оставалось лишь поблагодарить.

Когда разговор закончился, Такен ушёл как-то буднично. Нацепил на себя личину обычного человека, перекинулся парой слов с Гиком, обсудил с ним какие-то книги и что к одному торговцу в пригороде скоро прибудет новая раритетная партия... Я особо не вслушивался, о чем они говорят.

Такен ушёл, я переговорил с Гиком да тоже отправился обратно. Розы на месте не оказалось. Случайно или с отцом пошла встречаться — оставалось лишь гадать. Точнее, дожидаться ночи.

Благо это несложно, тем более в приятной компании.

— Наконец-то эта свалила, — выдала Пушка.

Она валялась на диване, закинув ноги на боковую спинку.

— У этой имя есть, — машинально поправил я.

Пушка вела себя на удивление смирно в эти дни. Делала строго то, что я говорю. Никого не провоцировала. И, надо же, не требовала достать ей ствол.

Спокойная, уравновешенная — ничего такого, о чем меня предупреждали. Это-то и было подозрительно.

— Она тебе нравится? — задала странный вопрос Пушка.

Я поднял голову, увидел, что она на меня не смотрит, а вот Васька, сидящая в кресле рядом и грызущая яблоко, ушки наострила.

— Нравится — как кто?

— Как девушка. Фигурка у неё зачетная. Личико милое.

— Так, может, она тебе нравится? — пошутил я. — Так описываешь её.

Васька захихикала, Пушка приподнялась и сердито на неё посмотрела.

— Я не об этом, — сказала она серьезно. — Холеная девчонка. Не простая. Ровня тебе, раз у неё способности есть. Мне рассказали, как она с тем огненным мужиком дралась. Мы бы там слегли, заметить не успели бы.

— Пусь, ты к чему?

Пушка злилась, когда её Пуськой называли. Но тут я не удержался. Слишком она серьезно выглядела.

— Ни к чему, — откинулась она назад. — Взрослая жизнь — такая странная.

Мне семнадцать лет. Кое-какой опыт общения с девушками есть. К своим девчонкам я никогда не лез. Они сами тоже себя скромно вели. Пару раз находил приключения на стороне, но одноразовые. Учеба у Такена тоже как-то не способствовала личной жизни.

К чему я это... Слушая Пушку, как-то остро осознал, что ничего не понимаю в женщинах.

А спросить совета не у кого. Где наставник по женским сердцам? Надо Мастеру идею подкинуть, что без этого по жизни никуда.

Когда Роза вернулась, Пушка на неё недовольный взгляд бросила и на этом выладе ограничилась.

— Бери камень, — сказала мне Роза, проигнорировав девушек. — Пойдем на крышу.

С папой всё же встретила. Что-то лицо недовольное. Неужели нагоняй получила? Сомневаюсь, что расскажет, но эта мысль согрела мне душу.

— Давай камни, — потребовала она, когда поднялись наверх. — Клади их прямо на крышу.

Я послушно сделал то, что просят. Роза бережно достала из внутреннего кармана сверток, взяла мелок и начертила знаки. Действо много времени не заняло. Как круг из знаков был закончен, два камня притянуло к себе, и они слились, будто капли воды.

— Всё? — тупо спросил я, впечатленный увиденным.

— Да. Камень ранг не изменил, но настройся на него, уточни договор.

Глянул с подозрением на девушку — я ей всё ещё не настолько доверял. Но выбора-то нет, сделал, что надо. Новые условия и правда появились. Как и новые возможности. Теперь, при полном усилении, цепь получится окутывать пламенем... Очень интересно, очень.

Управляемая огненная цепь — звучит как серьезное оружие.

Когда вернулся, Роза лезла в люк. Ждать она меня не собиралась.

Глава 14. Как Спартанец планы строил и недругов встречал

Всё свободное время до предполагаемого приезда Псов я посвятил новому камню. Дошло до того, что он нагрелся — верный признак перевыполненной нормы.

На этот раз освоение шло куда быстрее, нежели с первым камнем. К концу пятого дня я мог заставить цепь подняться в воздух. Пламя пока не возникало. Да и поднимание давалось настолько тяжело, что проще без него обойтись. Это если про всю цепь говорить. Если же управлять всего лишь одним звеном или грузилом малого размера, все куда проще, и открываются интересные перспективы.

За день до приезда Псов я заступил вместе с Розой в дозор. Девушка ещё раньше за доками присматривала, куда все караваны приходили.

Я к этому моменту узнал, что Пий работал на Фридмена. Или скорее Фридмен на Пия. Чем Псы занимались в городе, где их база — об это узнать не удалось.

Был шанс, что Псы заедут с другой стороны, но почему-то Роза выбрала конкретную точку и не прогадала.

— Спар! — позвала она, отвлекая меня от тренировки.

Я использовал реально каждую минуту, чтобы продвинуться вперед.

— Явились? — подполз к краю крыши.

— Про секретность они не слышали, — фыркнула Роза.

Псы приехали на машине, раскрашенной в бело-красные цвета. Этого им показалось мало, они ещё и символ человека с крыльями добавили — своего основателя. Чтоб до самых тупых дошло, что это именно Псы господни. Машина была вместительная, бронированная, закрытого типа, с паровой пушкой наверху. Прибыла она во главе каравана. Сам караван мог принадлежать вовсе не Псам. Что и подтвердилось, когда командир Псов вышел из машины, переговорил с караванщиком, они чем-то обменялись, скорее всего, деньгами, и разошлись. Нанялись в охрану? Почему бы и нет. Зарабатывать-то всем надо.

— Что скажешь? — спросил Розу.

— А что ты хочешь услышать? Отряд как отряд. Надо узнать, где их база и что они задумали.

— Найти нас, очевидно.

— Не факт. С чего им ждать, что мы будем сидеть на одном месте? Я-то точно могла десять раз свалить.

— Будем наблюдать, значит.

— Будем, — согласилась девушка. — Только не мы, а ты. Я так через крыши ловко прыгать не умею.

— Это как? — удивился я. — До этого же нормально прыгала.

— У тебя это способность, а у меня — навык, — наставительно ответила девушка, — Который требует прорву сил. Особенно если прыгать на дальние расстояния.

— Погоди... — затряс я головой. Псы на месте не стояли и должны были вот-вот свалить, но мне сделалось очень интересно. — Что за навык, и почему он не является способностью?

— Чему вас только учили, — вздохнула Роза напоказ.

Я и ранее замечал, что её радуют прорехи в моём обучении. Вот и сейчас

самодовольство прорвалось наружу.

— Потом расскажу, — ответила она. — А сейчас делом займись, а то упустишь.

Гарольд Грэм, командир боевого крыла Псов Господних, высунулся из машины, огляделся и спрыгнул на землю. Обведя взглядом зевак и прохожих, которые уставились на выбирающийся наружу отряд, Грэм презрительно сплюнул.

Несколько дней назад пришло сообщение, что команда, отправления наводить мосты в этот город, нашла кое-что интересное. Ученика проклятого Мечника. Там, где ученик, там и учитель. Может быть.

Сам Грэм не рассчитывал поймать Такена или его ученика. Особенно после того, как донесения о том, что видели учеников, пришли ещё из двух городов. Тем не менее сам командор Корентайн принял решение отправить Грэм в этот город, чтобы поддержать отряд Псов.

Без предупреждения, взяв пару человек, Грэм отправился к их контакту в городе — мелкому криминальному боссу, чью верность купили звонкой монетой. Задержать их никто не посмел. Мужчины, охраняющие вход, кидали колючие взгляды, но дальше этого не пошли. Грэм их и не заметил. Прошёл, как мимо пустого места.

Поднявшись наверх, он также без предупреждения зашёл в нужный кабинет, где сидел Фридмен.

Грэм уставился на него. Окинул взглядом, посмотрел на убранство помещения, скривился, словно ему личное оскорбление нанесли, и прошёл внутрь.

— Где Пий? — спросил он.

Пий должен был их встретить. Если не на въезде в город, то хотя бы здесь.

— Мертв, — ответил Фридмен, не показывая волнения. Он подал знак охраннику, чтобы тот не отсвечивал, и вышел.

Грэм на секунду замер и тихо выругался. Как это мертв? Вслух он этого не спрашивал, но новость была паршивой. Пий обладал способностью и не являлся рядовым членом Псов. Его потеря — неприятность, от которой нельзя отмахнуться.

— Как это вышло? — спросил Грэм.

Не впервые кто-то из ордена погибает. Как-никак, они давно находились в состоянии войны. Нужно разобраться в ситуации, узнать подробности и покарать виновных. Возможно, начать прямо с этого Фридмена.

Тот что-то такое во взгляде Пса уловил и заёрзал, почувствовав себя неудобно.

С тех пор как я обрел способность далеко прыгать и вернулся в город, заметил одну вещь — люди не смотрят наверх. Сложно их в этом винить. Наверху обычно нет ничего интересного. Особенно если передвигаться там, где плотная застройка и узкие переулки. Если кто наверх и поглядывает, то, заметив мелькнувшую тень, скорее решит, что ему показалось, чем подумает на прыгающих людей.

Второе наблюдение, которое я сделал прямо сейчас: боссы того типа, которые любят забраться повыше, не учитывают тот факт, что за ними могут наблюдать с крыши.

Наверное, Фридмен получал неопишное удовольствие, наблюдая сверху, через широкие окна, за суетящимися вокруг людишками. Навскидку я так и не припомню парового оружия, которое стреляет достаточно далеко и точно, чтобы обстрел с соседней крыши представлял угрозу для криминального босса. А огнестрельную винтовку попробуй ещё достать. Так что толстяку-коротышке особо нечего опасаться.

Кроме того, что кое-кто любознательный может забраться повыше и при наличии хорошего бинокля увидеть интересные подробности.

К примеру то, как в кабинет к Фридману зашёл командир Псов. Как самого Фридмена пару раз ударили для сговорчивости, а потом и его охрану положили мордой в пол. Но это вначале. Охранник рыпнулся, и пес ударил его ножом, пустив кровь.

— На тебя после этого улицы ополчатся, — сказала Роза. — Раз они этого уродца за жабры взяли.

Трудно было не согласиться. Если Псы зашли к Фридмену, как к себе домой, и творят, что хотят, считай, они районом управляют.

— Наверху их всего трое. Остальные низ контролируют, — сказал я.

— Предлагаешь напасть? Внизу десять человек. Ещё, судя по размерам машины, человек пять внутри могут сидеть. Каждый с оружием. Выглядят они куда серьезнее, чем те недоумки, которых мы пинали.

— Если устранить командира, будет проще.

— Как ты предлагаешь проникнуть в здание?

— Допрыгну.

— А я — нет. Ты один против троих. Как-то слабо верится в победу.

— Есть варианты получше? — глянул я на девушку.

Она лежала прямо на крыше, с биноклем в руках. Бинокль, кстати, ей принадлежал. У меня такой полезной штуки с собой не было.

— Просто удивляюсь. Ты так распинался про важность плана, скрытное нападение...

— Это и будет скрытное, внезапное нападение. Но если есть план получше...

— Нет, — ответила Роза, подумав. — Сейчас они закончат узнавать подробности и все вместе двинут к тебе. Этот Фридмен объявит награду за твою голову. Дальше начнётся шоу. Один ты уйдешь, а вот с девчонками на шее... Нет, они обуза, сбежать не смогут. Значит, либо тебя возьмут в плен, либо их. Как карты ни раскинь, везде клин.

— Тогда я пошёл. Если сможешь, отвлеки парней внизу.

— Дай мне спуститься хотя бы... — поднялась Роза.

— У тебя двадцать секунд, потом я действую.

— А ещё меня за планы ругал... — проворчала она, залезая в люк на крыше.

Роза всё верно расписала. Выбор без выбора. Я мог спрятать девушек. Собственно, сейчас они у Гика, а не на базе, где их будут искать в первую очередь. Квартира Гика так себе убежище, но, если что, там есть путь отхода через подвал. Главное, угрозу вовремя заметить. Пушка должна справиться. На неё в этом вопросе раньше положиться можно было. Сейчас, надеюсь, тоже.

Так что за девушек я не особо сильно волновался. О другом думал. Если на меня и правда охоту объявят, это осложнит поставленную задачу по захвату власти на улицах. Другое дело, если нанести удар прямо сейчас... Если получится разобраться с командиром

Псов, который напал на Фридмена, открываются перспективы, как мне проверить дельце.

Нужно всего лишь победить трёх готовых к бою Псов.

На крайний случай отступлю, и пусть бегают, ловят. Мне главное их разъединить, а там придумаю что-нибудь.

Всё решив для себя, отошёл подальше, разбежался и прыгнул. Хорошо полетел, ласточкой, вперед головой. На середине пути кувыркнулся и приземлился на крышу ногами. Чуть пробежавшись, затормозил и отпустил цепь. Она мне сейчас понадобится.

Не успел я этого сделать, как крыша под ногами вспучилась. Среагировал я рефлекторно, уменьшая давление гравитации. Меня подняло, отбросило в сторону, и я мягко приземлился на целую часть.

Наверх же запрыгнул сам командир отряда.

— Кто это тут у нас, — сказал он, смотря на меня. — Ученик Ночного демона? Тот самый, что убил Пия? Как удобно. Не придётся тебя искать.

— Ты прав, удобно.

Я закрутил цепь и атаковал. Но вместо того, чтобы разбить ему голову, она замерла. Зависла в воздухе. Я дернул, но не тут-то было.

— Это что, цепь? — оглядел моё оружие Пёс. — Ты собрался атаковать меня цепью?!

Плохо дело. Он владеет какой-то разновидностью телекинеза. Крыша вспучилась без взрыва и пламени. Одна способность? Две? Три? Опасный противник.

От оружия я даже не подумал отказаться. Новую вводную обдумывал уже в движении.

Я прыгнул, чувствуя, как чужая сила обволакивает — тело само на это реагировало. Расслабилось, пропуская её мимо себя, позволяя свободно течь. Зря, что ли, я столько ударов получал чужими способностями.

В то же время, когда внимание Пса переключилось на меня, я толкнул цепь вперед. Он её не отпускал, но ослабил хватку. Этого хватило, чтобы висящая в воздухе цепь резко дернулась вперед. Прямо ему в глаз.

Надо было лезвие ставить. Тогда бы эффект был куда лучше. Но и так Пёс получил тяжелым грузилом прямо в веко.

Мужчина отшатнулся, я прорвался через его хватку и оказался рядом. С разбегу толкнув его, я добился того, что он отшагнул к краю крыши.

Дальше план как-то сам собой сложился. Боднув Пса плечом, я вместе с ним полетел вниз. Он умудрился схватиться за меня, завязалась короткая борьба, и за миг до падения я полетел в одну сторону, а он в другую. Моя сторона направлялась к стене. Заранее ослабив гравитацию, я безболезненно коснулся дома и зацепился за кирпичную кладку.

Оглядевшись, увидел... Пёс, вот же надо было так, рухнул прямо на собственную машину. Что-то он такое успел сделать, как-то применить способность, поэтому не разбился насмерть. Промял кузов, но шевелился.

Бойцы, что сторожили вход, от падения выпали в осадок, но среагировали быстро, заметив меня.

Я уже было собирался прыгать, чтобы добить командира, но в этот момент откуда ни возьмись появилась Роза. Уж не знаю, что она сделала, этот момент прошёл мимо меня, но взвизгнул воздух, кузов пробило, а следом за ним взорвался бак с паровым топливом.

Жахнуло красиво. Командира Псов подбросило обратно вверх. Одна часть полетела направо. Вторая — налево. А остальные — ну, за ними я уже не уследил, прикрыл лицо рукой.

Когда проморгался от яркой вспышки, Роза вовсю орудовала катаной, добивая раскиданных Псов.

Я же кинулся наверх, добить тех двух, чтобы сверху нас не подстрелили.

Фридмен проклинал тот день, когда связался с Псами.

До этого он проклинал так, на всякий случай. Пий много не требовал, но действовал на нервы, ведя себя слишком по-хозяйски, что отдавливало любимую мозоль самолюбия.

Когда же его убили, Фридмен понял, что это ничем хорошим не кончится. Мелькали у него мысли схватить Спартанца и сдать его Псам, когда тот вернется, но... Спартанец и его учитель тоже пугали Фридмена, и неизвестно, кто был страшнее. Поэтому он предпочел не суесться и дожидаться развития событий.

На свою голову.

Всерьез проклинать тот день, когда польстился на деньги и обещания, Фридман начал, когда к нему ввалился капитан Псов. Когда убили охранника и отлупили самого Фридмена, было уже не до проклятий. Толстяк трясся от страха, молясь про себя, чтобы пережить этот день.

А дальше совсем какая-то чертовщина происходить начала.

Капитан Псов внезапно замер и уставился на потолок. После чего толкнул воздух рукой, и тот вспучило, как лист бумаги.

— Кажется, к нам забежала крыса, — сказал он своим людям. — Ждите здесь, караульте толстяка.

Толкнув воздух в сторону пола, мужчина вылетел прямо в дыру. Фридмен замер, когда на него наставили оружие.

Если где-то над их головой завяжется серьезный бой, шансы пережить этот день стремительно упадут...

Прошла секунда, вторая. Откуда не возьмись прогремел взрыв, на этот раз снизу. Один из Псов подошёл к окну и выругался.

— Грузовик взорвали.

— Кто? — спросил второй.

— Девчонка в красном.

— Та самая?

— Как прибьют, узнаем. Мля... Они Грэма завалили, — наконец разглядел подробности Пёс.

Его напарник не выдержал и, продолжая удерживать Фридмена на прицеле, тоже подошёл. Чтобы заставить финал расправы. Девчонка с мечом носилась, рубила, отсекала конечности, не давала себя поймать.

Двое мужчин переглянулись.

— Что делаем?

— Уходим. Надо сообщить нашим. Слышь, мужик, — повернулся он к Фридмену. — Если нас прикончат, передай послание, что здесь произошло. Скажи, тут демоническая дочка и его ученик.

Фридмен быстро закивал. Передача сообщения подразумевала, что ему оставят жизнь. О

том, кто такой демон, тот ли самый Черный мастер, и что здесь делает его дочь, он решил подумать позже. В более спокойной обстановке.

Когда двое бойцов ушли, Фридмен облегченно выдохнул, достал платочек и вытер пот со лба. Наклонившись, он достал из ящика графин с водой и плеснул себе в стакан. Подумав, заменил ее на крепкое пойло, но много себе не позволил. День ещё не закончился.

Некоторое время Фридмен сидел в одиночестве, дожидаясь, когда его охрана осмелится заглянуть к боссу. Но дождался он вовсе не охрану.

— Ну, привет, — зашёл внутрь Спартанец. — Ты здесь один?

Фридмен про себя отметил, что мальчишка обращается к нему на ты. Плохой знак. Его рука скользнула к обрезу, спрятанному под столом. Древний раритет, оставленный на самый крайний случай.

Спартанец что-то заметил и отреагировал мгновенно. Подпрыгнул под самый потолок и хлестнул цепью.

— А-а-а! — заорал Фридмен, смотря на свою сломанную руку.

— Не шали. Я не в настроении. Раз уж тут никого нет, расскажи, какие у тебя дела с Псами.

— Ты забываешься, щенок!

— У тебя что, вторая рука лишняя? В теле много костей. Уж поверь, меня учили на славу.

Посмотрев в глаза мальчишки, Фридмен вздрогнул. Там он увидел и волю, и жесткость, и решимость выпотрошить его, если будет нужно.

— Какие и с кем у меня дела, тебя не касается, — всё же ответил Фридмен, морщась от боли.

Он хотел затянуть разговор, дожидаться помощи. Которая почему-то не спешила.

— Зря ждешь. Охрану я вырубил. Тех, кто не забился в дыру. Сюда никто не придет, — Спартанец легко догадался о планах. — Говори.

Он звякнул цепью, поколебав решимость Фридмена.

Тот бы и рад рассказать всё на духу, но... не мог. На свою сторону Псы склонили его деньгами и обещаниями. Мало кто об этом знал, но у Фридмена был сын. Болезненный юноша с хлипким телом. Такой власть захватить не может. Псы обещали, что наделят его способностями. Это было основной их союза. Фридмен обеспечивает полную поддержку на улицах, а Псы... Выполняют свои обещания.

Фридмен не знал, что скрывается за посулами. Он думал, что сыну дадут редкие камни, не подозревая, что из того собираются сделать колдуна. Что поделат, как и многие другие родители, мужчина смотрел на детей искаженно, забыв задаться вопросом, с чего Псам проявлять щедрость.

Поэтому сейчас ему требовалось говорить осторожно, чтобы уберечь сына.

— Они хотели поддержки, открыть храм. Чтобы их глашатаев не трогали на улицах.

— И всё? — недоверчиво посмотрел парень.

— И всё, — зло ответил Фридмен. — А теперь — убирайся отсюда!

— Боюсь, у меня другие планы. Видишь ли... Мне будет удобно свалить твою смерть на Псов.

Фридмен побледнел. Он не ожидал, что амбиции мальчишки зайдут настолько далеко.

— Улицы тебя не примут, — процедил он.

— Об этом ты не знаешь.

— Но... Я приютил тебя! Дал работу! Кров и хлеб! И ты мне этим отплатишь?! — проревел Фридмен, надеясь, что ругань услышат и придут.

— Знаешь, я бы хотел сказать, что ничего личного, но дело в том, что Алисия была моей тётёй. А ты занял её место. Подсидел, можно сказать, а то и хуже — сдал и подставил.

Глазки Фридмена забегали. О той истории он давно успел позабыть.

— Тётя? — переспросил он. — Тогда мне есть что предложить тебе.

— Что?

— Я знаю, кто ответственен за её убийство.

Парень замер. Закрыл за собой дверь, повернул ключ.

— Тогда нам есть о чем поговорить, — сказал он.

Глава 15. Война в пригороде, или Как Спартанец за суетой наблюдал

Из логова Фридмена я уходил так же, как и пришёл, через крышу.

К нему ломиться начали уже после того, как он всё рассказал, думая, что выторгует себе жизнь. Не выторговал. Устранение Фридмена было обязательным шагом по выполнению поставленной задачи, так что... Да и тем, что поведал, он лишь усугубил ситуацию.

Фридмен рассказал, что перед исчезновением Алисии в пригород явился отряд во главе с женщиной. Ребятки не представились, но под плащами они носили броню с символом сокола. Фридмен был настолько любопытен, что узнал — такие носит люди клана семьи Черновых. Ныряльщики, которые довольно известны с другой стороны Колодца, на севере.

Это был след. Если Фридмен, конечно, не соврал перед смертью.

В том, что приукрасил, я был уверен. Откуда он знал про этих людей? В пригород регулярно кто-то новый приезжает, мало ли по каким вопросам. Получается, они целенаправленно искали Алисию, и кто-то её сдал. Дал наводку. Не Фридмен ли? Почему-то я был уверен, что он. Слишком он тогда быстро среагировал, перехватывая освободившуюся власть.

Хотелось порыться в его вещах, заглянуть в сейф, но тут в закрытую дверь начали ломиться. Да и без этого ценности надо оставить. Для следующей части плана.

Так что я залез наверх, послушал, что скажут те, кто вломился, подгадал момент и свинтил с крыши.

Оставалось лишь ждать.

Когда вернулся на базу, новости о взрыве возле дома Фридмена уже разошлись. Сделав удивленное лицо, постарался вести себя так, как и должен был, проявить умеренное любопытство.

— Идем, глянем, что там, — сказал Джефу.

Не одни мы такие любопытные были. По пути и на месте событий я заметил штук пять вожаков, которые сами захотели посмотреть «свежие новости». Посыльных, кого отправили, и просто любопытных было ещё больше. Увидел в толпе и Краску. Она стояла возле бара, хмурясь.

Направившись к девушке, спросил, что произошло.

— Сама не знаю. Прогремел взрыв, выглянула в окно, увидела, что кто-то шинкует чей-то отряд. Парня с цепью, парящего в воздухе, совсем не видела, — куда тише добавила она.

— Хорошо, что не видела, — ответил я в тон. — Это машина Псов господних. Они сектанты и, поверь, ничего хорошо для наших улиц не принесли. Это они напали на Фридмена и прикончили его.

— Они?

В этом «они» был спрятан совсем другой вопрос. Краска была шокирована тем, что Фридмена убили. Кто это сделал, она тоже могла догадаться.

— Они-они, — подтвердил я.

— Спар... Ты мне будешь очень должен, — прошептала она и отошла в сторону. Теперь можно рассчитывать на то, что Краска запустит нужную волну слухов.

Узнав новости, я вернулся к базе, по пути захватив от Гика девчонок. Самому парню сказал в ближайшее время не высовываться.

Своим же парням велел не расходиться и занять оборону.

— Будем ждать, — подвёл я итог.

— Чего? — нахмурился Джеф.

— Новостей. У Фридмена заварушка случилась, кто знает, может, его вообще прикончили. Если так, сам подумай, что начнётся.

Джеф подумал, и ему это не понравилось.

Смерть босса — веская причина начаться переделу власти. Польшнуть может так, что мало никому не покажется.

Девчонок тоже успокоил, как мог. Сам же, отдохнув и поев, занялся тренировкой и медитацией.

Роза заявила через пару часов. Говорит, по крышам прыгать не очень умеет, но пришла сверху. Полна секретов, даже как-то завидно. Я так и не понял до конца, какие у неё способности и в каком количестве.

— Как обстановка? — спросила она.

Девчонки её взглядами встретили, будто шпагами проткнуть хотели.

Смотря на эту троицу, а Васька рядом стояла, невольно задумался, какие они разные. Роза со светлыми волосами, самая высокая, хорошо физически развита. Говоря хорошо, я имею в виду мышечный каркас, за которым стоят регулярные нагрузки и качественное питание. Наглядное пособие, как может выглядеть девушка, живущая в благоприятных условиях и ни в чем не нуждающаяся. Кожа у её гладкая, волосы густые, пусть и всего до плеч. Осанку, опять же, держит. Взгляд совсем иной.

Девчонки на этом фоне обе проигрывают. Пушка ещё ничего, но и ей заключение в камере не пошло на пользу. Она крепкая, но чуть сутулится и худая. Сложно у нас мышцы набрать. Это белок нужен, мясо. Дорогое удовольствие, чтобы его в нужных количествах потреблять. Пушка — рыжая. У неё на лице веснушки, и, если не присматриваться, выглядит как грязь. Волосы кучерявые, она их в пучок собирает, но те всё сбежать норовят.

Васька же — как уголек. Кожа молочная, загар на неё плохо ложится. Да и какой загар, если она последний год из этого здания не выходила? Несколько дней погуляла и сразу обгорела. Аккуратнее стала. Так что сейчас кожа молочно-розовая. Васька самая щуплая, ручки тоненькие, мышц совсем нет.

Ничего, дайте мне только время, обеих девиц откормлю.

— Поднимается волна, — ответил я. — Лучше пересидеть и не отсвечивать.

— Ты узнал у толстяка, что у него за дела с Псами?

— У толстяка? — перевела на меня взгляд Пушка, да и Васька с подозрением посмотрела.

Я им не рассказывал всю часть истории.

— Ничего интересного не рассказал. Хотели, чтобы на улицах не мешали проповеди читать.

— Да, конечно, — фыркнула Роза. — Спорю на что угодно, Фридмен тебе не всё рассказал.

— Может и так. Времени нормально допрашивать его не было.

— Кажется, — Пушка посмотрела на Ваську, — у нашего Спартанца появились секреты.

— О которых лучше не знать, а если что-то услышали, молчать, — веско заметил я.

— Ну разумеется, — растянула губы в улыбке Пушка.

— Вы тут разбирайтесь, а я мыться пошла, — махнула на нас рукой Роза.

— Скатертью дорожка, — помахала ей вслед Пушка.

— Пусь, ты такая милая, когда сердисься, — обняла её Васька, и, не удержавшись, я рассмеялся.

— Кажется, теперь этого недостаточно, Вась. Спар, а ты можешь мне составить программу тренировок? Тоже хочу быть... Как ты там говорил, крутым шиноби?

— Боюсь, ты не понимаешь, о чем просишь.

— Поделишься опытом, как перестать быть слабой, — улыбнулась Пушка теперь по-нормальному. — Ну, Спар! Ну, пожалуйста! — заканючила она и, потащив за собой обнимающую её Ваську, повисла на мне.

— Попались! — рассмеялся я и стиснул обеих девушек.

Ох и визгу было.

Пушка от меня не отстала. Допытывалась, как ей стать сильнее.

— Чего ты хочешь? — устало спросил я, развалившись на диване.

Насела она вновь на меня не сразу, а ночью. Развалился же я, выжатый после тренировки, которую сам себе и устроил.

— Стать сильнее, — упрямо повторила девушка.

Сидящая в кресле Роза, с книгой в руках, которую мы прихватили у Гика, на это фыркнула.

— Как сильнее? — уточнил я. — И для чего?

— Чтобы бить всех, кто ползет, — выразительно зыркнула на Розу девушка.

— К тебе кто-то лезет? — приподнял я бровь.

— Бывает, — пожалала девушка плечами.

— Тогда тебе надо кушать больше.

— Чтобы стать жирной и давить всех? — заинтересовалась Пушка. — Звучит круто, но что-то не лежит душа к этому пути.

— Я не про это...

Пришлось пересказывать то, что сам узнал на лекциях. Про питание, нагрузки, физиологию, регулярность и прочее.

Пушка слушала внимательно. Уселась прямо на пол, напротив меня. Васька тоже

присоединилась.

— Ты забыл упомянуть про растяжки, мышечный каркас и кое-какие другие особенности в тренировках для девушек, — вставила Роза.

— Может, ты расскажешь? — предложил я, устав говорить.

Роза вздохнула и рассказала. А потом и показала, встав и задрав ногу к потолку. Растяжка у неё была идеальная. Меня этим не удивить, у самой такая же. Малый камень усиления гибкости, как-никак, почти усвоен.

Эх, мне бы ещё полгода спокойной жизни, чтобы вздохнуть свободнее.

Под эти размышления я и задремал. Прямо на диване, слушая, как болтают девушки.

Наутро всю гуляли новости о том, что Фридмен умер и его убили Псы. О том, что я к этому причастен — тоже поговаривали, но претензии никто не предъявлял.

Может, в силу того, что второй главной темой после убийства было то, кому достанется территория.

Казалось бы, вот он, отличный момент, чтобы занять место босса. Но я не настолько наивен, чтобы всерьёз думать удержать это место. Не сейчас, когда я только вернулся и едва взял под контроль территорию Карамельного. То, что идея не спешить однозначно хорошая, стало понятно ближе к вечеру, когда прошла другая новость — две группировки прямо возле дома Фридмена сцепились за его место.

Кто-то даже победил. Я не стал запоминать имя этого человека. Один из вожаков, такого же уровня, как и я сам.

На следующее утро его нашли мертвым. Как и половину его людей. Оставшаяся половина переметнулась на сторону другого главаря.

— Ты этого ждал? — спросила меня Роза, когда мы обсуждали новость.

Ну как мы... Пушка с Васькой обсуждали.

Пушка, кстати, добилась своего и теперь под моим руководством приседала, отжималась, качала пресс и тянулась. Васька посмотрела за ней и тоже повторять стала.

Для понимания уровня их физического развития скажу, что в первый день они так и не осилили норму в сто раз за сутки... Посмотрим, насколько хватит энтузиазма.

— Того, что хлебное место пустым не бывает? — спросил я в ответ. — Этого ждал любой, кто хоть немного знает улицы и прожил здесь достаточно, чтобы пережить смену власти.

— Первым полезут дураки, — вставила Пушка. — Те, у кого слишком много самоуверенности. Осторожные и трусливые будут ждать до последнего момента. Только вот мне непонятно. Ты так говоришь... — после их разговора напряжение между девушками снизилось, и они перестали агриться друг на друга. — Будто у Спартамца есть какой-то большой план.

— Это очевидно, — пожала плечами Роза.

— Спар? — повернулись ко мне две пары любопытных глаз. — Может, всё же расскажешь, что ты задумал?

— Занять место Фридмена, — ответил я, подумав, что девчонкам доверяю безоговорочно.

Да и Расскажи они кому о планах. Кто на улицах не мечтает стать главным? В этом нет ничего такого. Даже то, что я причастен к смерти Фрийдмена большой роли не играет. Всякий хочет стать главным боссом и всякий в той или иной степени не любит чужую власть.

— А ты не мелочишься, — покачала головой Пушка. — Может, по этому случаю достанешь мне...

— Неужели! — воскликнул я.

— Что? — смутилась девушка.

— Неужели ты попросишь...

— Что попрошу? — сделала она невинные глаза.

— Попросишь... — протянул я.

— Спар! Да, я всё так же хочу добыть нормальное оружие! — не выдержала она.

Васька рассмеялась, а Роза на неё недоуменно посмотрела.

— Ты стрелять-то умеешь?

— Нет, — опустила взгляд девушка. — Но очень хочу научиться.

— В чем проблема? — не поняла Роза.

— В цене! — со всей накопленной болью ответила Пушка. — Нормальное оружие есть только у стражи! Они делиться не хотят! Даже подержать не дают!

— Так можно украсть, — предложила Роза.

— Я пыталась... Меня за это в темницу и бросили. Повторять как-то не хочется.

— Спар, неужели нельзя решить вопрос? — посмотрела на меня Роза.

— Можно, наверное, — задумался я.

Это год назад у меня не было средств и возможностей, чтобы решить вопрос. Сейчас-то можно попробовать... Надо подумать.

— Давай только позже. Как ситуация уляжется.

— Я запомнила! Ты обещал! — выставила палец в мою сторону Пушка.

— Да-да... — начал я сразу же жалеть об этом.

Выполнить обещание возможность представилась в ту же ночь.

Мой расчёт в полной мере оправдался. Банды на месте сидеть не стали и сцепились между собой, перераспределяя зоны влияния.

Я тоже решил... кхм... скажем так, продвинуть свои интересы, выполнив несколько задач разом. Во-первых, я полностью разделял философию тётюшки касательно того, кому можно позволять вести дела на своей территории, а кому не стоит. Фрийдмен в этом вопросе был абсолютно не щепетильным. Не то чтобы он прям злодей, скорее человек без ограничений в виде морали. Наркотики, продажа людей, сексуальное рабство, подпольные бои. Всё это имело место быть. Правда, то, что тётя это пресекала, не означало, что этого не было в пригороде. Просто это было в других районах, так там и осталось по большей мере. Фрийдмен же отхватил небольшую часть рынка.

С наркоторговцами связываться себе дороже. В вопросе я начал разбираться после одного из заданий — когда мы груз перехватывали и базу громили. За этой темой серьезные люди стоят. В том числе со способностями. Власти в городе тоже покровительствуют.

Отборная дурь уходит элите, а то, что похуже — остаётся на улицах.

Пойти против этих людей, ну... Это как враждовать с Псами. То есть с подготовленными, хорошо вооруженными, имеющими связи и небольшую армию людьми.

Я против них всех, ещё и в открытую, выступать не собирался. Так, устроить налёт, устранить главарей и желательнo ограбить. Не наркотики забрать, их я с удовольствием сожгу, а деньги. Они мне сейчас не помешают. Свою власть устанавливать.

На дело я отправился в ту же ночь. Хотел один пойти. Джеф и остальные для такого не пригодны. Они только с пацанами на улице махаться могут. Наркоторговцы же народ совсем другой. Куда опаснее. Пришлось успокаивать девчонок, говоря, что я аккуратненько прогуляюсь и меня до утра лучше не ждать.

— Я с тобой, — заявила Роза.

— А ты знаешь, куда я?

— Не знаю, но сидеть мне надоело. Проветрюсь.

Спорить было лень. Идти на дело с этой особой... Сложный вопрос. Вроде помощь есть, но и проблемы серьезные она доставила ранее.

Мои сомнения Роза проигнорировала и первой отправилась на крышу.

— Не скучайте, — махнул я Ваське с Пушкой.

— Ты там аккуратнее, — помахали они мне.

Забравшись на крышу, увидел Розу, которая стояла у края и поглядывала вниз.

— Так ты можешь прыгать или нет?

— Могу. Но со сложностями. Лучше расскажи, что задумал.

— Напасть на барыг, пограбить их.

— Барыг — это наркоторговцев? Хорошее дело. Точно с тобой пойду.

— Не, — качнул я головой. — Лучше оставайся.

— С чего бы это? — нахмурилась она.

— Я тебе не доверяю — это раз. Я не знаю твоих возможностей — это два. Твои цели, мотивы непонятны — это три. Ты можешь учудить что угодно — это четыре...

— Хватит, — выставила она ладони перед собой. — Мы с тобой уже действовали вместе, и получилось хорошо — это раз. Мои возможности — одна способность физического типа, навыки артефакты. Мои цели — узнать, чем таким занимаются Псы и максимально им нагадить. Могу учудить, это да, но, так и быть, готова передать командование этой операцией тебе. Согласен?

— Нет. Действовали вместе, но ты так и не отвлекла Псов внизу. Начала действовать только после того, как я скинул их капитана вниз.

— И как удачно действовала! — возмутилась она.

— Чем ты машину взорвала, если не способностью?

— Ты собрался все мои секреты вызнать?

— Было бы неплохо. Как минимум для того, чтобы случайно не нарваться, не зная, чего от тебя ждать.

— Жди того, что я буду незаметно передвигаться и убивать катаной. Такой ответ устроит?

— Может, ты всё же останешься здесь? — устало попросил я.

— А если так?

Она повела рукой, и перед ней появился сверток.

— Так... — протянул я. — Что это значит?

— Это значит, что я немного обманула. Кольцо, — показала она. — Хранит не только клинок, но и всякие... полезности.

— Круто, — честно сказал я. — Гранату там же держала?

— Да.

— А что за свертки?

— Такен передал.

Всё же встречались.

— Сказал, что, если ты будешь хорошо себя вести и возьмешь меня на серьезное дело, выдать тебе костюм крутого шиноби.

— Так и сказал?

— Так и сказал, — вздохнула Роза. — Папа, он... немного странный. Проще смириться, чем понять. Смотреть будешь?

Костюм оказался матово-черным, покрывающим все тело, только прорезь для глаз и носа имелась. Для них в комплекте шёл черный порошок, чтобы затемнить кожу.

— Чего стоишь? Надевай, — шикнула на меня Роза. — И отвернись!

Что сказать... Костюм плотно облегал. И если в моем случае это не так страшно, то все прелести Розы были представлены мне будто она вовсе без одежды. Сам не заметил, как залюбовался.

— Ты слюни-то подбери, — подсказала она мне.

Вроде с раздражением, но нотки довольства промелькнули. Голос, кстати, прозвучал приглушенно. Крутым шиноби не полагалось говорить.

— Кое-кто мне разговор задолжал, — напомнил я. — Про боевые искусства.

— Опять ты за старое, — закатила глаза Роза, но маску стянула и ответила. — Всё просто. Человек добывает редкий камень. Тот перестраивает его тело. Способности ты применяешь, тратя энергию. Так? Про это ты знаешь?

— Знаю.

— А дальше сам подумай. Никто не говорит, что энергию можно тратить только на одну способность. Она едина для всех умений, что даруют редкие камни. Это не значит, что ты сможешь развить что угодно, но научиться применять энергию в бою, усиливая обычные удары, вполне. Смотри.

Роза подошла и толкнула меня. Нормально так, как не ожидаешь, пусть даже от тренированной девушки.

— Это элементарный выплеск силы. Вас такому не учили?

— Почему тебя так радует, если нас чему-то не учили?

— Потому что, — передразнила она меня, скорчив рожицу и изменив голос.

— Папочка настолько бесит, что все его промахи доставляют удовольствие?

— Типа того, — нехотя признала Роза.

— Хм... Учитывая, что я учился всего год и до этого жил на улицах, ты сама видишь...

Роза сначала не восприняла слова. Потом задумалась. Нахмурилась. Выругалась.

— Больно ты умный. Мы идем или как?

— Способность у тебя физическая какая? — не унимался я, желая точно знать, чего ждать от «напарницы».

— Я умею передавать неживым объектам импульс и вектор движения, — нехотя поделилась она. Вот так.

Роза подошла к краю крыши и отломала кусок кирпича. Голыми пальцами. После чего

послала камешек куда-то вдаль. Не кинула, а сделала так, что тот сам улетел.

— Надеюсь, он никому в голову не попадет... — задумчиво произнес я.

По тому, как Роза вильнула взглядом, стало ясно — она об этом не подумала.

— На людей не действует, но на их одежду — да?

— Ага, но мне нужно касание или быть рядом, поэтому многого не жди.

— Ладно... — протянул я, подумав, что ожидал от дочки Мастера чего-то большего. —

Двигай за мной. Главное — не отставай, — сказав это девушке, я разбежался и прыгнул.

Ночью, в пригороде, где нет освещения, в черном костюме можно было не опасаться, что нас кто-то заметит.

Краска проснулась не в духе. Сложно просыпаться в хорошем настроении от выстрелов и криков, что раздаются прямо под окнами.

— Придурки, — в сердцах выдала она, соскочила с постели и подошла к окну.

На перекрестке возле дома Фридмена, который из бара, где жила Краска, просматривался отлично, завязалась очередная потасовка. Какая по счёту? Пятая, кажется. И это только те, которые прошли непосредственно здесь, у Краски на глазах. Сколько было других конфликтов, никто при всём желании посчитать бы не смог.

Как Фридмен умер, так бар перешёл на военное положение. Окна закрыли ставнями, гостей принимали только пару часов, вечером. На этом сама Краска настояла. Она считала, что важно держать руку на пульсе, собирать и... распространять слухи.

Например, такие, как объявление своего нейтралитета. Сотрудники бара прямо заявили, что разборки их не касаются и они будут служить новому боссу. Когда тот появится.

На всякий случай Краска спала одетой. Также под рукой лежала небольшая паровая пушка и баллон к ней. Краска искренне надеялась, что самой ей стрелять не придётся. Для этого было пять охранников, которые спали внизу. Трое из них раньше работали в баре, а ещё двое присоединились после смерти Фридмена. Также в баре сейчас находились пять девушек — те, кто помогал Краске обслуживать клиентов, разносить им напитки и еду. Одиннадцатым человеком был старенький повар. Двенадцатым — сама Краска.

Спустившись вниз, она махнула Джону. Тому повезло выбраться живым, когда убивали Фридмена, и, закончив со службой, он осел в баре. Краска была не против. Джон всегда был нормальным типом.

— Как дела? — спросила девушка.

— Между собой разбираются, — ответил мужчина, поглядывая в щель между ставнями.

— Чтоб им всем сдохнуть, — пожелала Краска.

— Сплюнуть. Чем быстрее определится победитель, тем спокойнее на улицах станет.

— Да уж.

Краска по привычке прошла к барной стойке. Из девушек она спустилась единственная. Все охранники были здесь же. С угрюмыми лицами слушали то, что доносилось с улицы. Краска налила себе воды и прикинула, какие шансы на то, что в ближайшее время определится новый босс.

Она знала многие подробности того, что произошло за последнюю неделю. Не будучи дурой, Краска видела, что кто-то целенаправленно подливает масло в огонь. Ну, или сводит

счёты. Кто-то напал на торговцев наркотиками и сжег их логово. Вынес пару вожakov тех стай, которые претендовали на место Фридмена. Причем во всех этих случаях было неясно, кто виновник. Слухи разнились. Начиная от того, что свои же и порешили, заканчивая тем, что на них напал демон.

К своим подозрениям насчет того, кто может быть этим демоном, Краска не знала, как относиться.

— Заткнулись наконец-то? — спросила она, когда на улице наступила тишина.

— Похоже на то... — задумчиво сказал Джон.

В этот момент окно, рядом с которым он стоял, взорвалось. Краска тупо уставилась на то, как мужчина остался без половины головы. Полилась кровь, тело прошло несколько шагов назад и рухнуло.

— Вот же... — выругалась девушка.

— Открывайте! — послышалось со стороны улицы. — По-хорошему!

Глава 16. Рождение колдуна, или Как Спартанца соблазняли

Некоторое время ранее.

Артур был тем ребенком, который не должен родиться. А если родился, то должен умереть, желательно пораньше, чтобы самому не мучиться и другим и без того тяжелую жизнь не осложнять.

Тем не менее Артур выжил. Назло всем.

Разумеется, будучи младенцем, он не задавался такими вопросами. Должен ли жить и насколько тяжело выходить такого ребенка.

Артур просто тянул. День за днем. Пока не повзрослел и не осознал в полной мере, какое убогое тело и здоровье ему достались. Сам он передвигался с трудом. Подняться по лестнице на второй этаж в шестнадцать лет для него было подвигом. Ежедневным. Потому что больше своей слабости он ненавидел только сидеть в одном месте. Почти каждый день Артур поднимался со второго этажа на пятый, оттуда на крышу и смотрел на людей внизу.

Почти каждый день... Кроме тех, когда здоровье подводило, был дождь, снег, сильный ветер или жара. То есть большую часть дней в году Артур был вынужден сидеть в квартире.

Два года назад умерла его мать. Которая выхаживала парня шестнадцать лет. Артур по этому поводу ничего не почувствовал. Женщина давно превратилась в серую тень, которая механически его обслуживала. Настолько апатичная, что Артур был уверен, умри он, она облегченно выдохнет.

Когда её не стало, появился отец. В городе его знали под именем Фридмен. Именно он содержал своего сына и женщину, которая родила ему ущербное дитя. Никакой любви, теплых отношений и прочих атрибутов нормальных отношений Артур никогда не видел. Для него в своё время стало шоком, когда он увидел внизу, на улице, как двое людей целуются. Он тогда не понял, что произошло. Да и сейчас не особо представлял, что такое нормальная жизнь.

На смену матери отец привёл другую женщину. Она приходила раз в два дня, приносила еду, готовила, убиралась, проверяла здоровье Артура. Иногда приносила книги. Это была личная просьба юноши. Взаперти сидеть было невыносимо скучно.

Как-то раз он вышел на улицу, и закончилось это тем, что его побили. Мать тогда ещё была жива. На следующий день заглянул отец и рассказал, что обидчики мертвы, что ему больше не о чем волноваться.

Отец... У Артура с ним были странные отношения. Фридмен приходил очень редко. Мог явиться раз в год. Каждый раз приносил какие-то подарки. Артур не мог сказать, что отец его не любит. Любил... наверное. Заботился все эти годы? Заботился. Значит, любил. Артур не сильно об этом беспокоился. Другой жизни он почти не видел, сравнить было не с чем, поэтому то, что происходило, он принимал как данность.

Что не мешало ему тихо ненавидеть как себя, так и жизнь. Другие парни его возраста жили полноценно. Они ходили, бегали, дрались, общались с девушками.

Артур же сидел на крыше и смотрел на чужие жизни.

Пока в один день не пришёл отец и не сказал, что нашёл для него шанс на исцеление.

Долго уговаривать сына не пришлось.

Так Артур познакомился с Пием.

Эта встреча привела к тому, что Артура доставили на заброшенный склад. Пий всё приговаривал, что этому городу не хватает нормального храма Псов Господней. Про Псов он тоже рассказывал. Много. Про их учение, историю, величие...

Артур внимательно слушал. Он был готов поверить во что угодно, если станет... Нормальным.

В один из дней над ним провели ритуал. Всего в нем участвовали трое человек. Артур, молодая девушка и Пий.

— Кто это? — спросил парень, увидев на складе девушку.

Сам склад окружали Псы, но они находились снаружи, внутри же присутствовал только Пий.

— Имена неважны, — сказал мужчина. — Ложитесь в круг, — указал он на расчерченную площадку в центре склада.

Артур, наблюдая за тем, как свободно двигается девушка, доковылял до места и лег, куда сказали.

— К сожалению, — сказал Пий вовсе без сожаления. — Ритуал переживет только один. Чья воля к жизни окажется сильнее, тот и выживет.

На самом деле это было не так. Точнее Пий не знал наверняка, почему кто-то умирает, а кто-то выживает. Он положил на грудь Артура и девушку по красно-черному камню. Тот моментально ожог им кожу и девушка болезненно вскрикнула. Сам же Артур привык терпеть боль и сдержался.

Вся подготовка заняла не больше минуты. О готовности Пий тоже не спрашивал. Согласие кандидатов не требовалось. Не успели они осознать в полной мере, что их ждёт, как ритуал был запущен.

Сделалось больно. Артур кричал. Девушка сзади него тоже. Сколько это продолжалось, он сказать не мог. Казалось, мышцы разрывает, связки натягивает и рвет, кости дробит, а внутренние органы перемалывает в кашу.

В какой-то момент Артур потерял сознание, а когда очнулся... Осознал, что жив.

Пий бесцеремонно его ощупал, заглянул в глаза.

— Ты помнишь, как тебя зовут?

— Артур, — сглотнул парень, чувствуя, как пересохло во рту.

— Замечательно! — порадовался Пий.

Порадовался он вовсе за парня, а за то, что эта формула ритуала сработала.

— Как себя чувствуешь?

На удивление, Артур чувствовал себя неплохо. Куда лучше, чем до. Он приподнялся, сжал кулак, впервые в жизни ощущая мышцы.

— Отлично! — воскликнул Артур.

— Очень хорошо! — поддержал его восторг Пий. — Слушай, что ты теперь должен будешь делать...

В тот момент Артур слушал плохо, больше сосредоточенный на ощущениях. Благо ничего сложного от него не требовалось. Следующие две недели каждый день к нему заходил Пий, мерил температуру, проверял кожу, смотрел глаза, требовал высунуть язык и задавал десятки вопросов касательно самочувствия.

Артур не стеснялся, рассказывал в подробностях. На крышу он теперь поднимался без одышки. Мог спуститься туда-обратно два-раза и только после этого запыхаться. Рискнул выйти на улицу и посидеть во дворе.

— У меня сильно вырос аппетит, — делился парень.

— Тело меняется, ему нужен строительный материал. Ешь и больше двигайся.

Артур был искренне рад исполнять эти указания.

Пока не наступил пятнадцатый день.

День, когда поднялась температура, вернулась одышка и он не смог подняться с постели. Пий привычке не изменил и заглянул к нему в обед. Состояние парня мужчину не беспокоило.

— Так бывает, — сказал он. — Нужно провести повторный ритуал. Ты этого достоин.

Артур в тот момент плохо соображал, но то, что он чего-то в этой жизни достоин, его вдохновило. На какое-то время он отключился, а когда очнулся, обнаружил, что находится на знакомом складе.

— Отлично, — приговаривал Пий. — Как себя чувствуешь, мальчик? — склонился он над Артуром.

Тот прислушался к ощущениям и понял, что сила вернулась. Её даже прибавилось. Эта новость так воодушевила, что Артур проигнорировал факт наличия очередного высушенного тела, лежащего во втором круге. Он заметил его, но не почувствовал ровным счётом ничего. Разве что каплю злорадства. Всю жизнь запертый в клетке собственного немощного тела, распробовав вкус полноценной жизни, он был готов самолично принести в жертву хоть десяток человек, лишь бы не возвращаться в убогое состояние.

Вскоре ему представился случай...

За следующий месяц жизнь Артура кардинально изменилась. Он больше не вернулся в свою маленькую квартиру. Пий нашёл ему другое жильё, куда просторнее. Каждый день юношу хорошо кормили. Двое Псов занялись его физическим развитием. Требовали выполнять физические упражнения. Им не приходилось заставлять. Артур и сам наслаждался каждым отжиманием или приседанием, упиваясь ощущением, что он что-то может.

На этом новшества в его жизни не закончились. Пий привёл к нему девушку.

— Тебе ведь нравятся девушки, не так ли? — спросил он. — Ты можешь делать с ней всё, что захочешь. Обслужи его...

В тот раз Артур потерял дар речи, и девушке пришлось брать весь процесс на себя.

Ему понравилось.

Как и во все следующие разы.

— Чтобы управлять пороком, ты должен сам познать его, — приговаривал Пий, приводя новых девушек.

Вместе с ними был алкоголь, наркотики и... пытки.

В один из дней они снова вернулись на склад. На этот раз там была та самая, «первая» девушка. Связанная, она лежала в кругу.

— Ты получишь тем больше силы, чем сильнее она будет страдать, — сказал Пий, вкладывая в руки парня нож.

Он тогда был слегка не в себе. Одурманенный наркотиками, не готовый ко всему тому, что на него свалилось... Тот вечер Артур запомнил отрывками. Как он резал девушку под руководством Пия. Как убил её. Как принял силу, и его тело снова изменилось.

Это был не последний раз, когда ему пришлось самому провести ритуал.

Кто знает, куда бы завёл его Пий, но... В один из дней он исчез. Как и Псы. Они просто перестали появляться в новой квартире, где жил Артур. В первый день его это не

обеспокоило. А когда дурман выветрился, парень смог задуматься и осмыслить, что происходит, и до жути испугался.

Он выбрался на улицу и даже встретился с отцом. Тот ругался, что Артур пришёл к нему в дом. Всё повторял, что это слишком опасно.

Так парень узнал, что Пия убили. Какой-то Спартанец, который долго отсутствовал в городе и вернулся. Артур не стал говорить обеспокоенному отцу о своих проблемах. В тот же вечер он сам поймал какую-то девушку на улице, смог её вырубить и донести до склада. Где и провёл ритуал. Как оказалось, Пий ему для этого не нужен...

Ко дню, когда узнал о смерти отца, Артур провёл ритуал семь раз. И не собирался останавливаться. То, что на улице вспыхнули беспорядки, лишь развязало ему руки.

Нашу совместную вылазку с Розой можно назвать образцово идеальной. Разведка местности, наблюдение, составление плана, проникновение, отработка по целям — я потом прокручивал ход операции у себя в голове и не нашёл ошибок. Сработали чисто, остались незамеченными, наркотики сожгли, главных боссов устранили, деньги прихватили — чем не отличная операция?

Внезапно выяснилось, что для скрытного проникновения Роза необходимыми навыками обладает. Вернулись мы под утро, когда девчонки благополучно дрыхли. Ни одна не проснулась. Спали как убитые.

Будить не стал, лег на полу. Роза же завалилась на диван и отключилась прямо так, в одежде.

Проснулись ближе к обеду. Нас тоже любезно будить не стали. Пока проблемы в гости не постучались.

— Спар, просыпайся, — растолкала меня Пушка. — Там Джеф говорит, гости пришли. Разберешься?

— Ууам... — протянул я. — Водички дайте.

— Тебе только водички дать? — ласково спросила Пушка.

Продрав глаза, непонимающе на неё глянул. Как-то со скрипом в голове мысли вставали. Не доспал я что-то.

Вниз спустился в плохом настроении. По ощущениям, я бы ещё часик покемарил. Желательно на нормальной кровати. После крепости Мастера ложе Карамельки... Разумеется, с новым постельным бельем, прошлое мы сожгли... Я открыл в себе любовь к «просто поваляться». На чем-то мягком, да.

Так вот... Спустился я не в настроении. Парни, все, что в этот момент в строй встали, вниз высыпали. Неудивительно. Ведь к нам толпа человек в двадцать приперлась.

— Чего надо? — спросил я, выходя вперед.

Заглянул к нам один из вожаков — Димид Молотобоец. В правой руке, закинув на плечо, он молот держал. Ну как молот... Длинное древко, на конце железка — с одной стороны плоское, с другое — острое. По слухам, он этой штукой мастерски махался и любил головы крушить. Физические данные у него под стать. Высокий, мышцы бугрятся, взгляд суровый, будто неделю в туалет не ходил.

Ему мой вопрос, а главное, тон, не понравился.

— Ты знаешь, кто я? — спросил он.

— Бугай с детским молоточком?

— Я Димид Молотобоец! — прогремел он.

Сильный, но тупой. На что он рассчитывает?

Я промолчал, выжидательно смотря на то, что он скажет. До него с минуту доходило, что реакции не последует.

— Присоединись ко мне, Спартанец.

— Зачем?

— Под моей рукой ты добьешься большего.

— И ради этого вы меня будили? — повернулся я к Джефу. — Сами с этими придурками разобраться не могли?

Толкать речь Димид не умел, зато хорошо понимал, когда пора применить молот. Жаль, что он не в курсе — у меня богатый опыт работы против парня со здоровенным мечом.

Пока Димид скидывал молот, пока замахивался, пока делал шаг в мою сторону, я успел выбросить грузило назад, отпуская цепь, и резко дернуть вперед. Полетев, тяжелый снаряд врезался Димиду в живот, отчего он согнулся, и молот улетел в сторону, угодив в землю.

Перед выходом я глянул в окно, оценил противника, логику боя против него и подготовился.

— Бейте их, — скомандовал своим. — Ну?

Пришлось их окрикнуть, чтобы отмерли и бросились в атаку. Демид было попробовал подняться, но получил второй удар — на этот раз в челюсть — и отправился то ли в нокаут, то ли в мир иной.

Остальных парней мы задавили. Где-то я помог, где-то мои ребята сами справились. Парочка человек успела сбежать, но и боги с ними. Ещё встретимся.

— Димид жив? — спросил я у своих.

Один из парней метнулся и проверил.

— Дышит! Но челюсть ему разворотило! — встревоженно-восхищенно добавил он.

— Свяжите ему руки. С остальными... — оглядел я побитое воинство. — Сильно пострадавшие пусть пока здесь остаются. Джеф, бери остальных, штук пять парней, и топайте к ним на базу. Пусть что-то ценное отдадут. Компенсируют то, что пришлось о них мараться...

— Сделаем, — не очень уверенно ответил Джеф.

— Если будут брыкаться, сначала убьем всех их дружков, а потом и в гости нагрянем, добивать оставшихся, — пообещал я так, чтобы все люди Димида услышали.

Это заявление не сильно успокоило Джефа. Он закономерно опасался, что на них могут по пути напасть. А также напасть во время грабежа и дороги обратно. Но что делать? Сами должны такие вопросы решать.

Вернулись они спустя пару часов. Прихватив деньги и запасы еды.

— Больше не было, — с досадой ответил Джеф на невысказанный вопрос.

— Пусть так, — махнул я рукой. — Отпустите их. С Димидом я договорился.

Как договорился... Говорить он не мог, мне за двоих отдуваться пришлось. Объяснил ему, что это он теперь подо мной ходит, а не я под ним — как ему хотелось. Выбора у него не было, согласился.

В тот день ещё кое-что интересное произошло. И, не буду отрицать, крайне приятное.

Роза весь день продрыхла, а вечером свалила на «разведку». Я как раз закончил тренировку, выполнив необходимую норму. Судя по теплоте камней, у меня был запас, но небольшой — пара дней максимум.

Возвращаясь, как раз дочку Такена и встретил. Пожелав ей удачи, сам отправился в душ. В это время Пушка с Васькой своими делами занимались. Болтали о чем-то. То, что Роза уходит, прекрасно знали. Об этом я уже после подумал. Когда в душе стоял, дверь открылась, и ко мне зашла Пушка.

— Не помещаю? — спросила Рыжая.

— Эм... — только и смог ответить я.

— Спинку потереть?

— Потри...

С девчонками меня связывают долгие отношения, но интимные в их число не входили. Не сказать, что я об этом никогда не думал. Да и шуточки между нами всякие разные неоднократно проскальзывали. Но никто так черту и не перешёл. Я за ними присматривал, а они были мне верными друзьями.

Сейчас же, смотря на то, как Пушка стянула кофту, под которой ничего не было... В смысле там была красивая женская грудь с торчащими сосками... А следом и штаны, под которыми тоже ничего не было... В смысле там тоже было и много чего, что приковало моё внимание... Я как-то разом вспомнил о годе вынужденного воздержания и позабыл обо всём остальном.

А когда Пушка зашла ко мне под воду, глядя на меня с насмешкой, как-то всё само и случилось. Вышли мы нескоро, хорошенько пропотев.

Только выйдя, я вспомнил, что в жилище мы были не одни. И пунцовая, краснючая Васька живо мне об этом напомнила. Когда же следом вышла Пушка, необычайно улыбчивая и довольная, то и вовсе уровень неловкости достиг апогея.

— Пойду гляну, как у парней дела, — выдал я и свалил вниз.

Когда вернулся, Васька была всё ещё розовой, а Пушка посмеивалась.

— Ложимся спать? — предложила она.

— Ага. Я тогда на диване?.. — незнамо у кого спросил я.

— Ну уж нет! — твердо заявила Рыжая.

Легли мы снова втроем. И уж не знаю, как так они договаривались, но на приключении в душе Пушка останавливаться не собиралась. Но ладно она, внезапно Васька тоже изъявила желание присоединиться.

В общем, атаковали они меня с двух сторон, и мне пришлось... перейти в контрнаступление.

Не знаю только, кто в первую минуту больше неловкости испытывал. Я или Васька. Рыжая-то что... Она нас двоих подкалывала.

Да, вечер и ночь, определенно, удались. Устраивать диверсии я не ходил, но умотался сильнее, чем в прошлую ночь.

Роза вернулась в середине ночи. Хотела было тихо проскользнуть в комнату, но услышала характерные стоны. Двух девушек одновременно.

Смутившись и озадачившись, она замерла. Подумав и чертыхнувшись, отправилась обратно на крышу.

— Кобелина, — выдала она.

Глава 17. Неловкость утра, или Как Спартанец придумал девушек пристроить

Проснулся я счастливым. Не выспавшимся, с затекшими руками, но довольным и полным радости. Стоило лишь вспомнить то, что было ночью, как губы сами в улыбке расползлись.

Пушка спала у меня на плече. Васька же за ночь сползла ниже и сейчас сопела, уткнувшись носом в живот.

Сейчас лето, днем на улице жара, ночью тоже тепло, и простыня, которая заменяла одеяло, скомкалась и затерялась где-то между нами. Так что мне было видно если не всё, то многое. Чтобы выбраться, я облегчил давление гравитации, аккуратно высвободил руку из-под Пушки и, оттолкнувшись, воспарил над кроватью. Завис под потолком, любуясь на обнаженных девушек.

Правда, улыбка моя продержалась недолго. Мочевой пузырь потребовал внимания, и, оттолкнувшись от потолка, я полетел в сторону туалета. Где, справив нужду, задумался о вечном. Это вчера мои мозги отключились, а сейчас, когда кровь обратно прилила к голове, там появились дельные мысли, которые ставили передо мной неудобные вопросы.

Что будет с девушками, когда я уйду? И должен ли я теперь уходить?

Вопросы куда сложнее, чем кажутся на первый взгляд, и я не знал, как так сразу на них ответить.

Чтобы привести мысли в порядок, накинул штаны и отправился наверх. Солнце только вышло из-за горизонта. Светает у нас рано, утро ещё, город едва-едва пробудился. Я хотел размяться, собраться с мыслями, но по привычке глянул в окно в коридоре и заметил, как к нашему зданию быстрым шагом, нервно оглядываясь по сторонам, идет Краска.

Так как мы не официальное учреждение, часов работы у нас нет, и утром забаррикадированные двери открываются, когда основная масса людей проснется. Сейчас слишком рано, чтобы Краску кто-то встретил. Обеспокоенный тем, что у неё что-то случилось, поспешил вниз.

— Я так и не поняла, кто это напал, — закончила Краска пересказывать ночные события.

Пока я с девчонками развлекался, на бар кто-то напал, вышиб дверь, убил охрану. Краска, прихватив сотрудниц и повара, сбежала в ночь через запасной вход как раз на такой случай. Утра они дождались на одной из квартир неподалеку, которая принадлежала Фридману.

— Главное, что цела.

— Цела-то цела, но... Спар, я могу обратиться к тебе за покровительством?

— Ты хочешь пойти мне под руку?

— Да. И девчонок привести.

— Но...

— Ты мне кажешься лучшей кандидатурой.

Краска заглянула мне в глаза, то ли комплимент сделав, то ли обозначив, что она рассматривала и другие варианты, но лучше не нашла.

— Располагайтесь. — вздохнул я, — Кликну парней, чтобы сопровождали вашу группу. А сам пока гляну, кто там ошивается в доме Фридмена. Ну и присмотрю, что девочек не обидели. Где их искать?

Когда вернулся, Краска уже была у меня в комнате. Или не у меня, а у нас. Я теперь и не знаю, как это называть. У нас отношения? Интрижка? Как-то не получалось чувствовать себя коварным соблазнителем. Тут скорее меня соблазнили, чем я.

— А вот и Спар, — воскликнула Пушка, увидев меня. — Краска нам рассказала, что случилось.

— Ужас-ужас, — выглянула Васька из кухонной зоны.

Раньше здесь Карамельный не готовил, но девчонки озаботились тем, чтобы переделать всё под себя. Всякий хлам был выкинут. Одна из комнат переделана под кухню. В общем, девчонки обживались и наводили свои порядки. Если так подумать, то это лишь добавляет сомнений, что это моя квартира и кто у кого живет.

— Как там мои девчонки? — спросила Краска.

— Дошли, всё нормально. Их разместят, можешь сходить, проконтролировать. Если парни будут доставать, ты скажи, разберусь.

— Спасибо, — с благодарностью кивнула девушка. — Узнал что?

Выглядела она лучше, чем когда встретил её. Нервозность ушла, а сейчас, услышав про девонок, и вовсе расслабилась.

— Ничего интересного. Там ошиваются какие-то типы, здание взяли под контроль, но кто это, не скажу.

Я и правда ничего интересного не заметил. Лишь подтвердил тот факт, что здание захватили. Уж не знаю зачем.

— Не походили они на кого-то из наших, — с сомнением сказала Краска.

— А кто это ещё может быть? — спросила Пушка. — Разве что южные прибежали. Они всегда отморозками были.

— Может, и они, — задумалась Краска.

— Ладно, девчата. — вмешался я. — Вы тут пока посидите, а я на тренировку схожу.

— На крышу? — уточнила Пушка.

— Да.

— Сейчас есть будет готово! — послышался крик Васьки.

— Через полчаса спущусь! Привык тренироваться перед завтраком, — пояснил я.

— Он всегда так? — спросила Краска у девушек, когда я уже выходил.

Можно было и позавтракать, но по опыту, лучше всего редкий камень осваивать короткими набегами, чередуя их с отдыхом.

Да и, если по-честному, эта концентрация девушек меня напугала. Появление Краски отвлекло, но мысли я так в порядок и не привел. О чем быстро вспомнил, стоило вернуться. Разум, вот же предатель, стоило посмотреть на девушек, воспроизводил в голове особо жаркие моменты ночи.

Как бы перед Краской не спалиться, с такими-то реакциями.

Как поднялся наверх, увидел Розу. Она сидела, подогнув под себя ноги, и медитировала.

Не сильно глубоко — как я показался, глаза открыла и с прищуром уставилась.

— Выспался? — любопытствовала она с непонятной интонацией.

— Не очень, — честно ответил я. — Давно здесь?

— Да как сказать... — на её лице промелькнуло странное выражение, которого я не смог разобрать. — Хотела поделиться с тобой кое-какой информацией, но ты вчера был так занят...

— О чем ты? — не сразу врубился я, а когда врубился, смутился.

Где-то на полторы секунды смутился. Быстро напомнив себе, как Роза меня подставила. Моё отношение к ней, конечно же, изменилось в лучшую сторону, отрицать не буду. Но не настолько, чтобы я переживал о том, что она там увидела и что подумала.

Лучше отругаю себя за то, что настолько расслабился и пропустил её появление. В следующий раз это могут быть убийцы, а не дружелюбно настроенная девушка.

— Если хотела что-то сказать, говори. А мне пока размяться надо. Там внизу завтрак ждёт.

— И ещё одна девушка. Тоже оприходуешь её?

— Не твоего ума дела, — ответил я беззлобно, констатируя факт. — Или ты успела меня записать в ручные зверушки?

Роза фыркнула и смутилась. Что, серьезно, что ли? Никогда женщин не пойму.

Молчала она минут пять. Я успел размяться, потянуться и начать поднимать цепь усилием воли. С каждым днем это давалось легче и легче.

— Псы прибыли в город пару месяцев назад, — заговорила Роза. — Сразу установили контакт с Фридменом. Пия называли его помощником, который взялся неизвестно откуда. Как Пёс он себя не обозначил для широкой публики. Церковь они так нигде и не заложили, хотя до этого всегда действовали по стандартной методике.

— Какой из этого вывод? — спросил я, сосредоточенный на цепи.

Каждая дополнительная секунда удержания требовала от меня повышенной концентрации.

— То, что у них здесь были какие-то дела. Я узнала, где они обитали и что рядом с ними постоянно ошивался какой-то щуплый парень.

— Может, какой-нибудь младший послушник?

— Может, — не стала спорить Роза. — Среди нападающих его не было. Он либо остался где-то в городе, либо свалил.

— Не в городе, а пригороде. У нас так говорят. А ты только что спалилась, что городская.

— Да, я жила за стенами, — призналась Роза. — Что в этом такого?

— Ты реально не понимаешь? — хмыкнул я, не удержал цепь, и та опала вниз, звякнув. — Для меня всё ещё остаётся загадкой, как такое тепличное создание допустили к серьезным делам.

— Я сама себя допустила, — резко ответила девушка, задетая за живое.

— Ну, конечно. Великий Такен отпустил неподготовленную дочурку, совсем без контроля. Не удивлюсь, если тебя целый отряд прикрывает. Сидят где-нибудь рядом и бдят, чтобы не убилась.

— Много-то ты знаешь.

— Достаточно, чтобы делать выводы. Для любого жителя улиц — те, кто живет в городе, как люди с другой планеты. Зависть и ненависть, вот что лежит в основе отношения к ним. Узнай кто, что ты городская, и жди проблем. Тебя запомнят, возьмут на заметку, и кто знает, что захотят сделать. Убить, поглумиться, изнасиловать, похитить, получить выкуп или всё вместе.

— Я могу о себе позаботиться, — упрямо сказала она.

— Ты это говоришь из упрямства, зная, что я прав.

— С каких пор ты заделался в мои учителя? — развеселилась Роза.

— Ни с каких. Так что там насчёт Пия и того парнишки?

— У меня есть его описание. А у тебя есть люди, которые могут поискать его.

— Рассказывай. Так и быть, поспрашиваю.

На самом деле меня эта информация заинтересовала куда больше, чем я показал.

Были все шансы, что в этом городе уже объявилось ведьмино отродье. Из того, что нам рассказывали, они набирали силу постепенно, с помощью ритуалов. Как-то эта деятельность влияла на окружающую местность. Провоцировала конфликты и порождала болезни.

Конфликты в пригороде есть? Есть. У них может быть и другая причина, борьба за власть. Тут сложно оценить, насколько ситуация неадекватна. Лично я пока не видел ничего такого, что выходило бы за рамки адекватности. В тот раз, когда нас толпа с Гатсом гнала, люди безумными выглядели. Здесь же я пока наблюдаю обычные разборки. Да и вспышек болезней нет. Поэтому можно предположить, что если колдун или ведьма появились, то они слабы.

Другой факт, который вносил существенные коррективы в рассуждения, — это то, что Псы явно изучали тему ведьм. Кто сказал, что это технология, которую нельзя улучшить? И кто сказал, что Псы её не доработали? Быть может, этот пригород — полигон для испытаний нового подхода, и тогда признаки появления колдуна могут быть совсем другие.

Что сказать... Искать надо, а что искать — не совсем понятно. Точнее, что искать, помимо стандартного набора характерных признаков. Получается, этот парнишка — единственная зацепка.

Как закончил первую на сегодня тренировку, отправился вниз. Роза отказалась присоединиться. Сказала, что слишком много людей её видели и не надо пополнять этот список. Я с ней согласился.

Как бы сказать... Краске я доверял. Но, во-первых, не так сильно, как раньше. Год прошёл, она работала на Фридмена и пошла своей дорогой. В чем я её не виню и искренне рад, что она устроилась. Только вот кто знает, как девушка изменилась за этот год. До определенной степени я мог ей довериться. Но, во-вторых, Роза — это не я. А в-третьих, Краска профессионально торговала информацией. Нельзя предсказать, как она использует то, что у меня живет дочка самого Такена. Понятно, что прямо ей об этом никто не скажет, но, опять же, неизвестно, до чего она додумается.

Уж в чем в чем, а в умственных способностях Краски я не сомневался. Не хочу никого обидеть, но из всей троицы она самая умная, расчетливая и в какой-то мере циничная. Когда дело касалось сбора и анализа информации — ей не было равных.

Может, посоветовать её Мастеру? Пусть возьмет под свою опеку, воспитает из неё аналитика. А если сдать способности Васьки, то... Черт, идея-то отличная. Сразу двух девчонок пристрою. Рядом с Такеном чертовски опасно, но эй, здесь у них жизнь отнюдь не сладкая.

Осталось решить, что делать с Пушкой.

Ну да буду решать задачи постепенно. Для начала переговорю с Васькой и Краской.

Сразу тему я заводить не стал. Спустился вниз, меня накормили от души — после года в крепости, где нас кормили на убой, мои привычки никуда не делись, ел я за двоих. Улицы стоит захватить хотя бы ради этого, чтобы питаться нормально. На фоне меня девушки почти ничего не ели. В первые дни... Потом-то у них аппетит подрос. Васька так и вовсе расцвела.

Уплетая остатки каши, залюбовался девушкой, и та отчетливо покраснела.

— Так... — протянула Краска, от которой не ускользнуло это. — А Спартанец-то наш вон как научился девушек смущать!

Понятно, что от этого Васька залилась краской в десять раз сильнее. Пушка же ответила ухмылочкой. И не знаю как, подозреваю, мужчинам это в принципе недоступно, но было в этой улыбке что-то, что дало Краске понять очень многое.

По крайней мере, по тому взгляду, которым она наградила всех нас, я логично предположил, что меня раскусили, и, чтобы спастись от неловких вопросов, перевёл тему.

— Краска, а ты никогда не думала стать аналитиком? В серьезной организации.

Надо было видеть выражение её лица. Стальной блеск в глазах хищника, почуявшего добычу, сменился на растерянность.

— Ты про что?

— Да тренировался сегодня и подумалось. Слухи ты собирать умеешь. Анализировать тоже. Обучить тебя, поднатаскать — и получится хороший аналитик.

— Кому он нужен, — смущенно отмахнулась она.

— Ба! — хлопнула Пушка себя по коленям. — Нашу Красочку засмущали? Подруга, ты же умная, а здесь тупишь! Уверена, люди с мозгами нужны всем!

— Пушка права, — сказал я.

После того как нас учили готовить операции, а потом и выполнять те планы, которые мы напридумывали, глупо было бы недооценивать важность работы с информацией.

— Но пока не будем забегать вперед. Если хочешь, могу замолвить за тебя словечко, а приведет это к чему-то или нет, обещать не могу.

— Можно мне подумать? — не рискнула Краска дать сразу ответ. — Замолвить словечко... это ведь перед самим Черным мастером?

Я едва заметно кивнул, не видя смысла и дальше скрывать очевидные всему пригороду вещи.

— Пойду я своих девчонок проверю, — сказала Краска через минуту неловкого молчания, поднимаясь.

По её виду было понятно, что она хочет всерьез обдумать предложение. Мы держать её не стали и вскоре остались одни.

— Вась, — глянул я на девушку. — Твоя способность тоже очень востребована, и есть шанс, что её получится развить.

— Я не хочу служить какому-то там Мастеру, — сразу ответила она.

— Васька бы предпочла остаться верной тебе, — уточнила за неё Пушка.

— Хм... Девчата... — я не знал, как сказать то, что надо. Решившись, выдал прямо: — Я

молод. У меня нет толпы верных людей за спиной. Я не могу прямо сейчас обеспечить вам безопасность и хорошую жизнь. К тому же я не совсем принадлежу себе. Теперь, будучи учеником, я скорее инструмент в чужих руках, чем самостоятельная личность.

— И? — моя речь ничуть не впечатлила Пушку.

— Инструмент — звучит жутко, — Васька поморщилась. — Я не хочу быть инструментом.

— С другой стороны, — задумалась Пушка, — если тебя заберет его мастер, то есть шансы, что вы будете видеться чаще. Согласись, это аргумент?

Васька задумалась, и это было нагляднее всего.

— А для меня, видимо, дельного предложения нет, — сказала Пушка. — Я помешана на оружии, но, кроме этого помешательства, никакими выдающимися качествами не обладаю. Ничего, проживу как-нибудь, когда ты уйдешь. Ты ведь это хотел сказать, заявляя, что инструмент, а не самостоятельный?

— Да, рано или поздно от меня потребуют уйти, — сказал я, чувствуя, как в груди рождается камень.

— Не переживай ты так, — рассмеялась Пушка. — То, что было сегодня ночью ни к чему тебя не обязывает. Если уж на то пошло, то мог бы и сам побольше инициативы проявить, а не играть в благородного.

Я на это лишь глаза закатил. Как этих женщин понять?

— Я пока не придумал, куда тебя пристроить, — откровенность Пушки частично сняла груз с меня. — Но зато у меня для тебя есть подарок. Хотел придержать пару дней, чтобы лишних вопросов не возникло, но... Собирайся, пойдем, покажу.

— Только не говори, что ты достал для меня ствол, — прищурилась она.

— Не буду. Сама увидишь, — многообещающе подмигнул я.

Когда наркоторговцев грабили, я не одни лишь деньги забрал. Прихватил с собой пару пистолетов с винтовкой. Кучеряво жили барыги. Патронов у них тоже аж целых пару ящиков нашлось. Роза помогла мне их вытащить, за что ей отдельное спасибо.

Глава 18. Охотники за камнями, или Как Спартанец девочку пострелять водил

Когда привёл Пушку в комнату с оружием, весь дом огласил радостный визг. Минут на десять девушка выпала из реальности, перестав реагировать хоть на что-то. Пришлось стоять и ждать, пока она наиграется.

— И чего тебе так оружие нравится? — спросил я, не ожидая ответа.

До этого мы все раз сто спрашивали. Сложно не спросить, когда Пушка могла болтать об оружии часами, доставая всех. Талант, однако. Потому что в оружии она не разбиралась. Тогда это было непонятно, а сейчас, после обучения, я видел, что вся её болтовня — это обмусоливание каких-то баек, случайно услышанных или подслушанных разговоров, а то и вовсе увиденных картинок в книжках Гика. Речь о том, что было год раньше. Сейчас, после того как я вытащил девушку, она об оружии заикнулась впервые.

— Так оно же прекрасно! — на полном серьезе с обожанием в глазах заявила Пушка.

Ответа лучше за всё время нашего с ней общения никто так и не получил.

— Тебе придётся выслушать небольшую лекцию... — предупредил я, но был перебит.

— Конечно!

Основы того, как обращаться с оружием, нам объяснили. Что я и повторил. Пушка слушала, щупала оружие, разобрала и собрала его под моим контролем, чуть ли не облизывая в процессе.

— А пострелять можно? — робко спросила она.

— Да, но придется выбраться загород. На что потребуется время, поэтому многого не жди. Заряди три обоймы. Для начала хватит.

Я помнил, что демоны могут появиться где угодно. Как и то, что электричество и огнестрельное оружие служат для них отличным катализатором. Охране на стене опасаться нечего. Защита города распространяется и на сами стены. А всем тем, кто в пригороде — да, лучше вести себя осторожно.

Вывоз девушки, подготовка и прочие моменты заняли ещё час. Мы нашли безлюдный участок. Фактически, это был тот же пригород, но заброшенная его часть. Когда-то этот город был куда шире, но за последние пятьдесят лет в разы ужался.

С собой я прихватил пятерку парней. Шли они в стороне от нас и выступали в качестве почетной охраны. Брал я их на тот случай, если кто-то решит воспользоваться шансом и напасть.

Когда добрались до подходящего места, сказал им прогуляться вокруг и осмотреться. Изначально другое хотел сказать. Чтобы грамотно встали так, чтобы наблюдать за подступами и видеть друг друга. Но потом посмотрел на их хмурые лица и понял, что выполнение задачи требует хоть какой-то подготовки. Придется этим заняться по возвращении.

— Ты чего так недобро на них смотришь? — спросила меня Пушка.

— А? — отмер я, до этого провожая парней взглядами. — Да не нравится, как они ведут

себя.

— Что с ними не так? — заинтересовалась девушка и тоже посмотрела вслед парням.

— Они смотрят только вперед. На крыши и окна не глядят. Идут расхлябанно, толпой.

Не прикрывают друг друга. Беспечны. Шумят. Слишком громко говорят.

— У-у... — протянула Пушка, сделав понимающий вид. На что я улыбнулся.

— Помимо того, что нам про тактику рассказывали, ещё проводились игры. Делились на две команды и сражались. Знаешь, когда на тебя прыгают сверху и дают по голове — как-то сразу запоминаешь, что нужно почаще оглядываться и не щёлкать клювом.

— Охотно верю, — закивала девушка и скосила глаза на сумку с оружием.

Ясно с ней всё. Кому-то невтерпеж.

— Доставай и раскладывай, Пуся, — сказал я шутя.

А потом шутливость как-то сразу ушла, стоило вспомнить, что наши детские забавы могут привести к появлению демона. Слишком уж я загоняться не стал. В крепости и вне мы же как-то стреляли. Там вроде защиты никакой не было. Если не считать за таковую наставников.

По логике, вероятность появления демона стремится к нулю. Ещё маловероятнее появление сильного демона, с которым я справиться не смогу.

Черт... Может, так цивилизация и рухнула? Из-за самоуверенных идиотов, которые пренебрегли техникой безопасности?

— Вот, опять! — закончив, Пушка посмотрела на меня и выставила обвинительно палец. — Ты снова сделал это!

— Что? — недоуменно свёл я брови.

— Суровое лицо!

— Нормальное оно у меня. Перед тем как откроешь стрельбу, ты должна кое-что узнать, что ни при каких обстоятельствах нельзя рассказывать другим.

— Что? — сказала она без особо интереса.

Ну, или недостаточно проникновенно, чтобы меня это устроило.

— Я серьезно. Это не шутки. Если не проникнешься, отберу оружие и больше никогда не дам, — надавил я.

— Да что такое? — возмутилась она. — Я сама серьезность! Говори уже.

— Обещай, что дальше тебя информация не пойдет.

— Обещаю, — покорно сказала она. — Ты же знаешь, я не из болтливых.

— Знаю, поэтому и привёл тебя сюда, доверившись. В общем... Стрельба может спровоцировать появление демона.

Несколько секунд девушка хлопала глазами, а потом до неё дошло. То, как обычные люди относились к демонам, наглядно демонстрировало, что Пушка, фанатка оружия, сделала два испуганных шага в сторону от объекта своего обожания.

— Если это шутка, то крайне неудачная, — нервно посмотрела на меня девушка.

— Какие шутки. Информация, в которой не приходится сомневаться.

— А ты что... Видел демонов? — округлила глаза Пушка.

— Видел, дрался с ними, убивал.

— Врешь! — не поверила она.

Я развёл руками. Мол, какой смысл врать в таком.

Испуг девушки продлился недолго. Ей потребовалось несколько минут, чтобы осознать исходящую от оружия угрозу. Осознать, что все её мечты попали под большой удар.

— Раз ты привёл меня сюда, значит, демоны появляются не каждый раз, когда стреляешь? Хотя стоп! Будь это так, никто бы оружием не пользовался!

— Не каждый, но риск есть. Помни о нем, если вдруг захочешь пострелять сама. Если нам сегодня не повезет, я готов. У тебя же против демона нет и шанса. Как и у любого... кхм... обычного человека, — я замаялся, запоздало поняв, что причислил себя к необычным.

Пушка хмыкнула и вернулась к оружию.

— Возьми для начала пистолет, — решил я за неё. — Покажу, как с ним обращаться, чтобы не убиться.

— Я знаю, — отмахнулась она.

— За такую фразочку наставник бы меня избил. Тебя я бить не буду, но пока делом не докажешь, что можешь обращаться с оружием, будешь действовать под моим контролем.

— Какие мы строгие, — посмеялась Пушка, стрельнув глазками. — Это даже заводит... — сказала она задумчиво.

— Для начала возьми правильно оружие, — показал я, как надо.

— Твое... оружие? — томным голосом спросила она.

— Если ты хочешь прерваться и отыскать мягкую кровать...

Должен признать, что, когда в глазах девушки мелькнули муки выбора, мне это польстило. Я ей точно нравлюсь, если она хотя бы задумалась о возможности прервать наше мероприятие.

— Это соблазнительно... — протянула она.

— Иди сюда, — хмыкнул я. — Буду учить.

Для чего пришлось подойти ближе, прижаться сзади, чтобы поправить стойку... Ну ладно, прижиматься было не обязательно, но так ведь проще, да? Да и Пушка не против, а очень даже за.

Тут уже я сам себя отругал. Есть время утехам, а есть время тренировке, и последнее — священо.

Мне даже показалось, что где-то далеко Стропо повернулся в мою сторону и неодобрительно посмотрел. Монстр чертов... Так выдрессировал, что никак не отпустит.

Собравшись, дальше Пушке рассказывал по делу, что и как.

Дошло и до стрельбы.

По живым мишеням.

Пий приучил Артура наблюдать за собой. Прошлая, замкнутая жизнь тоже этому способствовала.

Артур этого не знал, но все прошлые колдуны и ведьмы менялись под той силой, которую впускали в себя. Быстро и стремительно это проходило мимо них. Что и служило основной причиной... неудачи в эксперименте.

Также Артур не знал и о самом факте того, что является частью эксперимента. Не особо значимой. Пий был его куратором и должен был опробовать новую методику создания колдуна. Которая в случае юноши прекрасно себя показала. О чем было сообщено в штаб.

Ещё Артур не знал, что из-за сложностей сообщений между городами и того, что в этой части материка Псы не имели представительств и только собирались открывать филиал,

орден до сих пор не узнал о том, что Пий погиб, как и второй отряд, посланный ему на помощь. Тем более Артур не знал, что этому послужило и что Черный мастер разослал учеников по разным городам, каждого с отдельным заданием, и что это сильно нагрузило агентурную сеть Псов. И не только агентурную. У Псов были свои враги, внутренние и внешние проблемы — в общем, причин, которые привели к тому, что ценный образец удачного эксперимента оказался предоставлен сам себе, хватало.

В первые дни Артуром двигала лишь жажда убедиться в том, что его сила никуда не денется. Когда первый испуг прошёл, дальше он действовал по инерции, желая стать ещё сильнее. Подобно наркоману, он не мог остановиться. Что в какой-то момент было замечено самим парнем.

Этому поспособствовал случай, когда он пытался похитить очередную жертву, но нарвался ночью на банду, которая шла по своим, отнюдь не мирным делам. Пойманная девушка невовремя закричала, это привлекло внимание и... Вместо ритуала случилась бойня, из которой Артур едва выбрался живым, оставив за спиной десяток трупов.

Сама же девушка, воспользовавшись ситуацией, сбежала.

О чем Артур, в силу неопытности, даже не задумался. Его пытались отлупить битами, пару раз пырнули ножом, и состояние парня оставляло желать лучшего. Сквозь боль пробивалось злорадство и удовлетворение. Он стал настолько силен, что отрывал обидчикам конечности голыми руками. Раны же заживали прямо на глазах и через час он полностью восстановился.

Тогда-то, ожидая исцеления, он и задумался, что зашёл куда-то не туда.

— Нужно действовать осторожнее. Я по-прежнему слаб, — пробормотал он вслух.

Вывод был верный. Как и следующий. Артур закономерно предположил, что слишком мало знает об обретенной силе. Как и об окружающем мире. Новость о том, что убили его отца, не сильно взволновала парня. Слишком он редко с ним виделся, чтобы оплакивать Фридмена. Куда больше расстроила смерть Пия.

Но тоже не сильно. Со страхом Артур справился, а дальше... Дальше он заметил, что его мало что пугает. Появилась решимость, готовность действовать. Внутри буквально кипела энергия, требуя выхода наружу.

Так, очень быстро Артур дошёл до желания отомстить. Не из-за горечи потери. Вовсе нет. Просто у парня было не так много вариантов, куда направить требующую выхода энергию. Месть показалось хорошим вызовом. Артур справедливо рассудил, что с наставлениями Пия смог бы стать ещё сильнее. А с поддержкой отца не имел бы никаких проблем. То, что его лишили этого, разве не повод отомстить?

Артур стал собирать информацию, ходить по городу, подслушивать. Это не дало особого результата, и ночью он похитил одного из уличных бандитов. Как причинять боль людям, его научил Пий. Это помогло и в том, чтобы добыть столь нужные ответы. Артур спрашивал многое. О Спартанце, жизни на улицах, группировках. Спрашивал и спрашивал, восполняя пробелы в знаниях.

Как бы Артур ни упивался своей силой, но внутри, сам того не осознавая, он был трусоватым. Сказалась привычка, формировавшаяся годами, избегать других людей. Допрашиваемый парень упомянул, что в пригороде появился отряд наёмников, которых заинтересовал Спартанец и его способности. Также он заверил, что те хотят забрать его камни. Артур, проживший всю свою короткую жизнь отгороженным от общества, не знал, откуда такой ажиотаж вокруг каких-то камней. А когда до него дошло... В голове что-то

щёлкнуло.

Камни даровали силу. Которая с недавних пор для Артура стала главным смыслом жизни.

Прикончив разговорчивую жертву, которая подарила столь ценные сведения, парень отправился искать наёмников, которые хотели напасть на Спартанца, чтобы посмотреть, как они собираются это делать, и нанести добивающий удар, если потребуется.

Для стрельбы выбрали место между зданий. Поставив всякий хлам в качестве мишени, я показал, как нужно стоять, держать оружие и целиться. После чего Пушка начала отводить душу.

О бдительности я не забывал. Поглядывал по сторонам, но, видимо, недостаточно хорошо, раз пропустил появление противника. Зашли они сразу с нескольких углов. Вооруженные паровым оружием, действовали достаточно грамотно, чтобы не оставить нам и шанса.

Краем глаза я заметил движение и среагировал рефлекторно. Дернулся в сторону, оттолкнув Пушку. Первые металлические выстрелы прошли мимо, но следующие попали, куда надо. Спасло нас то, что наёмники, а по уровню подготовки я именно так их оценил, владели отнюдь не самым качественным оружием. Паровое и так имеет множество проблем и слабостей, не дотягивая по убойности до огнестрельного, так ещё и вооружение у них из дешевых.

Но это я понял позже. В тот же момент действовал на рефлексах.

Когда по тебе прилетает металлической шайбой, мало не покажется. Даже из некачественного оружия. То, что летело в голову, я принял на цепь, намотанную на руку. А вот от того, что попало в корпус, уже не защитился.

Дальше нам повезло. Ну, или наёмники ошиблись, как посмотреть.

Стреляли они по мне и Пушку проигнорировали. Та упала, хорошо, что не убилась при этом. У неё-то в руках оружие было заряженное. Обычный пистолет, но убойность у него какая-никакая есть. Перевернувшись, Пушка тут же среагировала — открыв стрельбу из положения лёжа. Никуда не попала, но заставила наёмников отступить обратно в укрытия — вышли они к нам из-за углов, туда и вернулись.

Это подарило мне драгоценную секунду, за которую я успел протянуть руку и подобрать лежащую на земле винтовку. До неё Пушка добраться ещё не успела, и оружие лежало без дела. Ещё секунда ушла на то, чтобы подхватить магазин. Руку жгло болью, но я проигнорировал её. Раз пальцы шевелятся, не всё так страшно.

А дальше... Дальше я максимально ослабил гравитацию, оттолкнулся и взлетел вверх. Так в меня, конечно, легче попасть, но и мне легче целиться.

С позиции сверху я нацелился на первого и выдал короткую очередь. Бах-бах-бах. Мужик дернулся и откинулся назад. На этом успехи закончились. По мне снова открыли стрельбу, благо не особо точную и скорострельную. В отличие от огнестрельного оружия, у парового снаряды тяжелее и массивнее, их нужно постоянно заряжать и много с собой не унесешь.

Вернув часть гравитации, полетел вниз. Не рухнул, а быстро спустился, даже не

отшибив себе ноги.

Стрельнув в сторону угла, где находился ближайший наёмник, я подхватил Пушку и потащил к зданию. Нам требовалось хоть какое-то укрытие. О том, что наёмники могут оказаться умнее, чем представлялось в первую минуту, и составить несколько планов, я не подумал. За что чуть не поплатился, когда в нас полетели сети.

Ими стреляли. Ещё один вид парового оружия. Сеть тонкая, с грузиками на концах. После выстрела в полете раскрывается и способна накрыть взрослого человека. Нить прочная, быстро не порвешь. Режется легко, если есть кусачки, но в бою, понятное дело, это не вариант.

Я успел дотащить Пушку до стены, когда заметил летящую сеть. Она раскрылась в воздухе и грозила накрыть нас двоих. Снова пришлось оттолкнуть девушку, а самому прыгнуть в сторону, пролетев над землей. Прямо в полете я извернулся, приземлился на ноги и вскинул оружие, выцеливая стрелка с сетью. В голове звучал размеренный голос наставника, который зачитывал характеристики сетемётов.

Моё оружие выдало две пули и заклинило. Попасть-то я попал, но из врагов ещё оставалось минимум трое. Да и этот, с сетью, всего лишь ранен. Первая пуля прошла мимо, а вторая угодила ему в плечо.

Бросив короткий взгляд на Пушку, которая запуталась в сетях, я подпрыгнул и взлетел на крышу здания, вдоль которого и летел. На ходу отпустив цель, побежал к следующему противнику. Все, кого успел увидеть, находились внизу, и в меня сейчас попасть не могли.

Внизу раздались выстрелы. Это Пушка не сдалась и продолжила стрелять. Пользуясь этим, добежал до края и прыгнул вниз. Прямо за спину стрелка. Он выглядывал за угол, а наверх не смотрел. Грузило у меня сегодня в виде лезвия, из священного железа. Готовился драться против демонов, а вышло против людей... Оно короткое, меньше ладони в длину, но много ли надо, чтобы убить человека?

Наемник успел среагировать, развернулся и, оценив расклады, выпустил из рук оружие и выхватил нож. Без замаха направил цепь, и лезвие чиркнуло ему по горлу. Воспользовался новой силой.

Услышал треск и увидел наёмника за соседним зданием. С его оружия валил красноватый пар — баллон не выдержал давления. Мужчина отбросил оружие в сторону и развернувшись, бросился бежать.

Вскоре за ним последовал и пятый участник.

Наёмники разные бывают. Я не эксперт, но успел насмотреться. Судя по оружию и подготовке, это дилетанты, которые... А вот ради чего они напали, вариантов хватает. Подослал кто или про паренька с камнями слухи разошлись, по большей части разницы нет.

Сразу выходить к Пушке на стал. Запрыгнул на здание и осмотрелся. Хотел убедиться, что никого не осталось. Преследовать наёмников тоже не стал. Не оставлять же девушку одну.

Пятерка парней куда-то запропастилась. Не вижу их. Либо мертвы, либо трусили. Не знаю, что хуже.

— Пушка, ты как? — спросил я, когда вернулся к ней.

— Это был лучший день в моей жизни! — воскликнула она.

Кхм... Не совсем то, что ожидал услышать.

— Это значит, ты в порядке и ран нет?

— Если не считать того, что мне металлической шайбой прилетело, то да, всё в

порядке.

Я не поверил. В горячке боя можно пропустить ранение.

Из сети она сама освободилась. С помощью ножа выбралась. Это прямо судьба какая-то. То Гатса сетью накроют, а меня нет. Теперь вот девушку, а я увернулся.

— Проверь, нет ли где ран.

— Да нету...

— Проверь, — рыкнул я. — Осмотри всё и для надежности ощупай.

Пушка была настолько воодушевлена, что спорить не стала. Её взгляд померк, когда она вспомнила, что мы сюда не одни пришли.

— А где парни?

— Мне вот тоже интересно.

Парней мы нашли.

Пять переломанных, буквально разорванных тел.

Пушка побледнела и рот рукой зажала, сдерживая вскрик.

— Это... Это... — бормотала она.

— Это трупы.

— Я вижу, что трупы! Почему они... такие?!

Зрелище и правда было жестоким.

— Тебе лучше отойти. Не смотри, — сказал я Пушке.

— Вот ещё. Я теперь от тебя не отойду.

И то верно.

Зрелище меня впечатлило. Наемники бы так действовать не стали. Не похожи они на тех, кто способен оторвать руку и отбросить её в сторону или вскрыть грудную клетку.

— Это был демон? — Пушка припомнила мои слова и сжалась, начав нервно оглядываться.

— Не знаю...

Я и правда не знал. При стрельбе демон появляется откуда? Рядом с оружием? Само оружие превращается в демона? Или отлетающие гильзы? А может, тварь способна появиться в пятидесяти метрах, невидимая, найти себе жертв послабее, убить их, а после скрыться?

Когда первый шок прошёл, я прикинул, как так вышло. Пятерку парней устранили быстро, они и крикнуть не успели. Если только это не пришлось на момент боя. Тогда я мог не услышать в горячке. Сомнительно, конечно, потому что, когда тебя так разрывают, крики должны быть во всю плотку. Убийство произошло на том пути, по какому мы шли, в несколько домах от места стрельбы, прямо посреди улицы. То есть парни прогуливались, и кто-то на них напал, разобравшись быстрее, чем кто-либо успел закричать.

Этот некто был заодно с наемниками?

Я прикинул, смог бы сам так же быстро устранить пятерых парней. Пусть они и не обучены, но и не хлюпики, кое-как драться умеют. Чтобы не вызвать шума, ещё и быстро — нет, не смог бы. Когда освою нормально новую способность — да, задача станет по плечу, но сейчас — нет. Как любому обычному человеку. Получается, действовал кто-то со

способностями и тогда возникает вопрос, если он заодно с наёмниками, почему не напал на меня?

И может ли он оставаться здесь?

— Уходим, — отмер я, придя к простому выводу, что ещё ничего не закончилось.

— А тела? — спросила Пушка.

— Пошлем кого-нибудь забрать их.

Оружие я перезарядил и перепроверил, ещё когда мы двинулись искать парней. Оглядываясь по сторонам и готовясь открыть огонь в любой момент, повёл Пушку обратно на базу.

Вот и постреляли.

Глава 19. Осада, или Как Спартанец улицы захватывал

Пока шли обратно, Пушка спрашивала, что это было, но внятных ответов у меня не нашлось. Только догадки, одна другой хуже. Убить быстро пятерых парней мог человек со способностями, но тогда непонятно, зачем он это сделал и почему не напал на нас, либо колдун, либо ведьма. Во втором случае тоже непонятна мотивация. Чего он этим хотел добиться? Испугать меня? Не испугал. Разозлил — это да. А ещё выдал своё присутствие.

Все угрозы на улицах хорошо известны. Когда вёл Пушку пострелять, единственное, чего опасался — это появления толпы. Собрались бы парой банд, окружили и навалились. Что закончилось бы сразу же, стоило дать по ним очередь из автомата. Шанс, что кто-то притащил бы своё оружие, стремился к нулю. Биты, трубы, заточки — это да, но ничего стреляющего. Или это была бы не толпа, а подготовленная группа. Как и вышло. Этот риск я относил к маловероятным. Нет у меня пока здесь таких врагов, чтобы посылать убийц.

Но желающие нашлись, и единственная здравая причина их появления, которую я смог придумать — охота за камнями. Учитывая их действия и качество вооружения, это шальная группа, услышавшая сплетни про «мальчишку со способностями» и решившая, что у молодого пацана-то камни они точно заберут.

Размышляя над этим, я постоянно крутил головой, ожидая продолжения. Теперь мозги заработали как надо. Клянусь, пока топал, меня не оставляло чувство, что наставник Стропо наблюдает за мной и смотрит так многообещающе, что попахивает тренировочными страданиями. А внутренний голос тихо-тихо, но очень слышно нашептывал, что поделом. Потому что единственная причина, почему я вообще затеял этот поход — желание сделать приятно девчонке, с которой провёл классную ночь. И которую вроде как обделил, перед этим предложив Краске и Ваське замолвить за них словечко и пристроить.

Ну не дурак ли? Дурак.

Единственное, что мне оставалось, — не допустить новых потерь и доставить Пушку обратно. Я немного выдохнул, когда мы вышли на оживленные улицы. Выдохнул, но бдительности не потерял. По пути заглянули к уборщикам. Служба, которая следила за некоторыми дворами, жильцы которых платили за это, приглядывала за свалками, мусором и общим порядком. От трупов они тоже избавлялись. Насколько знаю, на оплату труда этим ребятам скидывались все важные люди в пригороде. Фридмен в том числе. Нормальная практика, как по мне, если не хочется, чтобы на улицах вспыхнули болезни. Рассказал им про трупы, дал пару момент и попросил похоронить ребят нормально.

Когда вышел из здания, Пушка стояла, обняв себя руками, и хмуро смотрела в небо.

— Всё в порядке?

— Если не считать того, что я задумалась о хрупкости жизни — да. Мне надо выпить чего-нибудь крепкого.

— Алкоголь усиливает эмоции. Поэтому не надо.

— Этому тебя тоже научили?

— Да.

Пушка замолчала, и дальше шли так, молча.

Доставив девушку до безопасного места, сам нашёл Краску и рассказал ей, что случилось, описав внешность наёмников.

— Ты хочешь их найти или что? — спросила она, ничуть не впечатлившись рассказом.

— Да, если они не сбежали из пригорода.

— Займусь. Это всё, что ты хотел?

Краску я нашёл на четвертом этаже, где выделили место ей, её девочкам и старику-повару. На последнего спихнули готовку. Да и девчонки на месте не сидели, занялись бытом. Они, кстати, не единственные представительницы женского пола, кто жил у нас. Были и другие, пусть и немного. Те, кто встречался с парнями из нашей банды.

— Есть ещё кое-что.

Описал ей то, что ещё хотел отыскать.

— Пропавшие без вести... Ты шутишь? Нет ничего проще, чем пропасть на улицах в эти дни.

— Меня не интересуют обычные случаи. Наоборот, ищи всё, что не вписывается в рамки... нормальности.

— Что-то ты темнишь, Спар, — внимательно посмотрела на меня девушка. — Можешь сказать, что именно ищешь? Мне так проще будет найти информацию.

— Кого-то вроде маньяка. Трупы могут быть обезображены и высушены, — припомнил я то, что случилось с Джессикой. — Также интересуют вспышки болезней и неадекватное поведение, массовая агрессия.

— Вот сейчас мне стало страшно, — Краска поправила волосы и задумалась. — Если бы кто-то другой вопросы задавал, я бы подумала, что он либо бездельник, либо спятил. Но ты явно знаешь куда больше, чем любой на улицах. Маньяки, болезни и вспышки массового безумия — признаки, которые ты назвал. Сложно представить, что за этим стоит.

— Не надо представлять. Надо собрать информацию.

Краска поджала губы, желая узнать все подробности, но давить не стала.

— Я спрашиваю. Пока ничего такого не происходило, что прогремело бы.

— Есть ещё кое-что. Пий общался с каким-то парнем. Знаешь что-нибудь об этом?

— Знаю. А тебе зачем? — прищурилась девушка.

— Краска... — вздохнул я. — Ты со мной торгуешься?

— Прости, — смутилась она. — Привычка. У Фридмена было одно дельце, которое он тщательно скрывал ото всех. Я туда не лезла, не хотела рисковать. Но видела, как к нему заходил болезненного вида паренек пару раз. До этого его не встречала. Сам знаешь, на улицах все друг друга знают и, если кого-то видишь впервые, это бросается в глаза. Особенно если он живет в пригороде, а не проездом.

— Он может быть связан с Пием?

— Почему нет? — пожалала девушка плечами, улыбнувшись.

Сейчас она была одета в серую блузку, и от этого движения её ключицы обнажились. Не о том думаю, ох не о том. Развращают меня эти девчонки.

— Пий постоянно какие-то дела мутит, — сказала девушка. — Неизвестно, чем при Фридмане занимался. У них с Псами база была. Проверь, вдруг нужный парень там?

— Что за база?

— Место, где они квартировались.

И почему я спросил об этом только сейчас?

Вызнав подробности, отправился проверять место. Перед выходом сказав Краске:

— Ты пока делом займись, а через час подходи ко мне. Если хочешь поучаствовать в обсуждении дальнейших планов.

— Берешь меня в команду? — усмехнулась она. — Так просто?

— А надо сложно? — удивился я.

— Нет, но... А, ладно. Подойду.

Кивнув, отправился на выход.

Вскоре я с сидел крыше и наблюдал за зданием, где, по словам Краски, видели Псов. Также, с её слов, Пий был представлен как помощник, а не тот, кто контролировал Фридмана. Сейчас эта история вышла наружу, и на улицах обсуждали, что Фридмен продался Псам, те хотели построить здесь свою церковь и захватить власть. Я рассказал Краске, почему у них со мной конфликт вышел. Из-за того, что мой учитель с Псами давно воюет, и они так хотели насолить ему.

Скрываться я до сих пор так и не видел смысла. Слишком громким было приглашение Мастера год назад прибыть на испытание. Так пусть хоть вместо новых проблем репутация ученика Такена поработает на меня, правильно подав то, что происходит. В идеале надо было сразу этот слух запустить, но... Как вышло, так вышло. Про связь Псов и Черного мастера Краска не знала. Да и я не знал, пока мне на испытании не рассказали. Выходит, информация не то чтобы доступная.

Наблюдая за домом, я не увидел ровным счётом ничего. Дом и дом. В какой именно квартире или на каком этаже они базировались, я не знал. Сидеть здесь сутками напролёт тоже не мог. Надо кого-то другого отрядить или подождать, что накопает Краска. Уверен, она справится куда лучше, чем я, сидящий здесь. Базу-то без прикрытия надолго не оставишь.

Вернувшись обратно, я позвал Джефа и ещё двоих парней, которые держали свои группы. Краска уже должна была быть у меня.

— Расскажешь, куда парни пропали? — спросил Джеф. Да и остальные двое уши наострили.

Что с нами приключилось, я пока никому, кроме Краски, не рассказывал, поэтому вопрос закономерный.

— Мертвы, — сходу припечатал я. — На меня напал вооруженный отряд наёмников. Их сейчас ищут. Тех, кто выжил. Парней в этот момент кто-то порвал.

— Порвал? — не врубился Джеф.

Его и первая часть рассказа смутила, а уж финал так и вовсе в ступор вогнал.

— В буквальном смысле. Руки поотрывал... — я запнулся, увидев выражения лиц парней.

Сегодня, определенно, не мой день. Это я после встречи с демонами и прочих испытаний на случившееся буднично смотрел. Парни же впечатлились и откровенно напряглись. Как бы после таких новостей моё воинство не разбежалось.

— Думаю, это наёмники постарались. Кто-то с ними был. Как отыщем их, разберемся.

— Жесть, — выдал один из парней.

— Рабочие моменты. Идемте, сегодня нам предстоит решить, что делать дальше.

Собрались наверху, у меня. Пушки не было — скорее всего, оружие чистила где-то внизу, а Васька в углу с книжкой засела и не мешала. Краска, как и думал, уже здесь была.

— Будем захватывать территории, — с ходу обозначил я задачу. — Нужно составить план, как и в какой последовательности это сделать.

— Какие? — поинтересовался Джеф.

Он единственный, кто выглядел сосредоточенным. Остальные остались под впечатлением, что пятерых из нас убили. Может, отправить их отдыхать и в себя приходиться? А с кем работать тогда?

— Все, до которых сможем дотянуться. — ответил я задумчиво. — Парни, соберитесь. Хватит вести себя как бабы.

— Эй, — возмутилась Краска. Да и Васька на меня осуждающий взгляд бросила.

— Вы прекрасные девушки, — ответил я.

— Мы знаем, — сказала Краска.

— Вернемся к вопросу, — перевёл я тему, куда надо.

— Губа не дура, — фыркнула Краска. — А от меня ты что хочешь? Я уж точно по улицам с битой носиться не собираюсь.

— Для этого у нас есть крепкие парни. Да? — глянул я на этих самых парней.

Двух других звали Михаил и Морковка. С первым понятно, обычное имя, а второй заслужил прозвище за любовь к морковке, как можно догадаться. Я сам его не так давно знаю, но уже раз десять видел, как он грызет оранжевую морковку. И ведь находил же деньги где-то на свежие овощи.

Парни в ответ промычали что-то невразумительное, и у меня руки зачесались показать им, как Стропо отвечать учил.

— Это наш шанс подняться и занять важное место в пригороде, или вы так и собираетесь оставаться обычными шестерками?

— Не собираемся, — ответил Джеф за всех, переглянувшись с остальными.

Наивные. Не стал им говорить, что они в любом случае останутся шестерками. Если, конечно, жилы не начнут рвать, чтобы подняться.

— Тогда начнем с того, что запишем всех тех, кто есть в восточной части пригорода...

С полчаса ушло на то, чтобы составить список. В основном расклады давала Краска, но и парни не молчали. Делились подробностями того, что другие стаи представляют из себя. Как-никак, Краска просто уши по ветру держала и собирала информацию, а парни врукопашную сходились с другими бандами. Могли поделиться важными деталями. Из личного опыта, так сказать.

— Ключевые точки, — решил я подвести итог, смотря на разложенные листы с пометками. — Рынок, доки, один завод, с десятков мануфактур, квартал ремесленников, огородники.

— Если ты собрался весь район захватить, тебе ещё со стеной нужно договориться, — уточнила Краска.

— Там могут быть сложности? — задумался я, а заодно прикинул, получится ли с тем же Батькой договориться.

— Нет, если ты быстро захватишь власть и обеспечишь порядок. Никому не нравится шум на улицах. Особенно там, — махнула она рукой в сторону города. — Господа могут и

осерчать. Тогда сам знаешь, что будет.

Город, окруженный защитой, — это, как ни крути, небольшая, пусть и безопасная, территория. Защита есть, а возможности полностью себя обеспечить — нет. Еда, одежда, оружие, производства — всё это находилось во вне, и, хотели городские того или нет, они зависели от внешнего мира. Только вот эта зависимость такая... Один приказ, и на улицы выйдут отряды стражи со стен, отрабатывать хлеб. Церемониться они не будут, если прикажут, перестреляют всех смутьянов.

Подобные нам, всякие шайки — это всего лишь налет грязи. Мы не приносим ничего полезного. Если не обеспечиваем порядок. Главное, сохранить рабочих, производства... А шпана — её можно пустить в расход, никто плакать не будет.

— Тогда, если разобраться с основными пунктами, — указал я на список, — и со стражей проблем не возникнет.

— Если они не захотят поддержать кого-то своего.

— Есть кандидаты?

— Я не слышала, но вдруг кто умаслит стражу.

— Могут, — вставил Джеф.

— Разберемся.

В конце концов, если тот, кто оплатит лояльность стражи, вдруг умрет, договор будет аннулирован.

— Заводских тоже вычеркиваем, — сказала Краска. — У них своя охрана, отдельная жизнь, и на уличные разборки им плевать. Фридмену они платили символически, чтобы мелко не пакостил.

— Да? — заинтересовался Морковка. — А шуму-то было, говорили, что он даже заводских под себя подмял.

— Учитесь, мальчики. Иногда слово и правильные слухи куда действеннее, чем махание кулаками.

— Явно не в тех случаях, когда тебе вот-вот проломают голову битой, — хмыкнул Морковь. — Босс, у тебя, случаем, пожевать ничего не найдется?

— Вась? — глянул я на девушку.

— Конечно. Сейчас придумаю что-нибудь, — тут же встала она.

— Рынок и доки, — продолжила Краска. — Отдельные миры со своими группировками. Ты хочешь их захватить полностью?

— Рановато. Отдельные группировки взять под контроль для начала стоит.

Что на рынке, что в доках были свои люди, которые держали эти места под контролем. С крепкой охраной и завязками в страже. Против таких людей выходить — силенок не хватит. Тут нужен хорошо подготовленный отряд, а не шпана.

От размышления отвлекла Васька, которая принесла нарезанный хлеб и остывшее мясо.

— Кучеряво, — сказал Морковка, сделав себе бутерброд.

Остальные тоже отказываться не стали. Как и я. Перекусить — это святое.

Так постепенно обсудили все возможные цели и что можем сделать.

Не скажу, что у парней глаза загорелись, когда конечный план составили, но нотки воодушевления проявились. Они ведь до этого работали на Карамельку, который был на улицах авторитетом и держал целый квартал. Иначе говоря, эти ребята были не последними пацанами в пригороде, числясь в уважаемой шайке.

Потом вернулся я, изрядно потоптавшись по их самооценке, и всё так закрутилось, что

Следующие дни выдались жесткими.

Мы отработали по обозначенным целям. Начали со всякой мелочевки. Наведывались к ним в гости, я предлагал пойти под мою руку. Кто-то обещал подумать, кто-то слал нас лесом, и разговор переходил в драку, а кто-то и сразу соглашался. В общем, рутинная работа.

Но были и выбивающиеся эпизоды.

Так на третий день меня рано утром разбудил стук в дверь.

Я, не выспавшийся, с трудом продрал глаза. Рядом заворочались девчонки. Ничего менять они в наших отношениях не захотели и даже не подумали куда-то переселиться. Так мы и спали втроем в одной постели. Роза же попросила ей отдельное место, и в дальней комнате поставили кушетку, где она и ночевала.

Пушку это не смущало. Смущало ли Розу — одной ей известно. В эти дни она держалась подчеркнуто нейтрально, и мы с ней почти не общались — только тренировались вместе. Уходила она рано утром, приходила поздно вечером, когда здесь никого, кроме двух девушек, не было.

Смущало ли Ваську... Смущало, что Пушка оказалась той ещё затейницей без комплексов и вовлекла нас двоих в разврат. Должен признать, что о некоторых... кхм... штуках я даже не догадывался, что так можно. Также должен признать, что это отнимало много сил, не давало выспаться, но... Будь я проклят, если откажусь. Ну а кто на моем месте отказался бы? Никто. Вот и я решил, что лучше немного недоспать, зато потом, вернувшись в крепость, с теплотой вспоминать счастливые моменты.

Но вернемся к стуку в дверь. Высвободившись, натянул штаны, провернул ключ и открыл её.

— Босс, у нас проблемы, — известил встревоженный Джеф. — Там толпа собирается. Скоро на штурм пойдут.

Штурм? День обещает быть веселым.

— Пойдем глянем, кто там такой наглый.

Быстро выяснилось, что это собрались те стаи, которые взяли время «на подумать». Ну и те, кого мы жестко прессанули, заставляя подчиниться.

Я как раз выглянул к тому моменту, когда они откуда-то бревно тащили и, подхватив его, попытались вышибить закрытую дверь.

— Джеф, а сгоняй за автоматом и пару магазинов прихвати, — приказал я.

Парень метнулся за оружием. Наблюдали мы за толпой с третьего этажа, так что ему пришлось наверх сбегать. Самое ценное я держал рядом с собой.

— Эй, придурки! — крикнул я.

Как ни странно, они остановились. Точнее, остановилось несколько человек, задрали головы вверх. А бревно-то тяжелое, тащили его вместе, и когда, набрав скорость, часть людей сбилась с ритма... Бревно вильнуло в сторону. Рухнув какому-то неудачнику на ногу. Тот заорал, остальные при падении бросились врассыпную и сбежали на крик, пытаясь

помочь пострадавшему.

— Лихо ты их, босс. Одним криком атаку остановил, — уважительно сказал парень, стоящий рядом.

— Карамельный вас что, учил язык в жопу засовывать? — глянул я на него. — Это случайность и их тупость, а не мой могучий голос.

— А я чё, я ничё, — стушевался паренек.

— Расслабься... — посоветовал я ему и вернулся к зрелищу на улице.

Тут и Джеф вернулся, принеся то, что просил.

— Что там? — спросил он, выглядывая в окно.

За что тут же получил подзатыльник.

— Ауч, — посмотрел он на меня непонимающе.

— А если в голову прилетит камень? Ты бы ещё голую задницу выставил им.

Сам я стоял так, чтобы не подставляться. Ну и поглядывал не только на толпу, а сразу всюду, высматривая, не целится ли кто.

— Понял, — кивнул Джеф.

— А ну-ка... — сказал я сам себе, заряжая оружие и выцеливая придурков внизу.

Бах-бах-бах.

Расстреливая толпу, я никаких угрызений совести не испытывал. Если они ворвутся сюда, то разорвут нас на куски. Девушкам тоже достаться может. Попадут под горячую руку, и в лучшем случае их изнасилуют. Могут и убить. Толпа же. От неё человеколюбия ждать не стоит.

Хватило пары попаданий, чтобы бревно, которое подняли второй раз, было брошено, а толпа разбежалась, забившись в щели.

— Не уходят, — вскоре сказал Джеф.

— Будут ждать, пока сами выйдем, — ответил ему.

— А мы что?

— А мы не выйдем, — усмехнулся я. — Отдохните сегодня. Копите силы, завтра продолжим наш марафон. Поставь только ребят с каждой стороны у окон, пусть внимательно смотрят. Если что, зовите.

Сказав это, отправился заниматься истинным кошунством — валяться на кровати. За предыдущие два дня мы столько раз дрались, что немного прийти в себя не помешает.

Когда вошёл, девчонки даже с кровати не встали.

— Всё нормально? — спросила выглянувшая Роза. — Я слышала выстрелы.

— Да, но здание заблокировано. За нами внимательно смотрят, поэтому скрытно выбраться не получится, — предупредил я.

— Тогда сам придумай, как сделать так, чтобы меня никто не увидел.

— Могла бы и другое жильё подыскать, — проворчала тихо Пушка.

После слов о том, что всё в порядке, она расслабилась и решила доспать. Спала она голой, как можно догадаться, и мне сейчас открылся отличный вид со множеством деталей. Васька куда скромнее спит, завернувшись в простыню.

Глава 20. Трупы, или Как Спартанец с важными людьми знакомился

День прошёл тихо, если не считать пары незначительных эпизодов.

Пушка возилась с оружием и пару раз просила дать ей пострелять. По живым людям. Тем самым, которые нас на улице поджидали с недобрыми намерениями. Я запретил. Хотел проверить, послушается она или нет. А то что-то это безумием попахивало. Может, не врали люди, предупреждая меня? Пушка послушалась. Даже нервы перестала трепать, когда поняла, что уломать меня не получится. В отличие от Краски. Которая ворчала, что ей не дают собирать информацию.

Для меня до сих пор было загадкой, как она это делает.

Васька день за книгами провела. Роза медитировала и со мной потренироваться на крышу выходила. В общем, самый обычный день, если не считать того, что просидели мы взаперти, и я ещё пару раз выходил пострелять. Оба раза закончились тем, что шпана разбежалась. Не были они готовы любой ценой взять здание штурмом.

Дождавшись ночи, я вышел на охоту. Успел разглядеть, кто именно к нам навевывался. Всего шесть групп. Почти сотня человек.

На дело отправился один. Роза не изъявила желания со мной пойти, а я не хотел её о чем-либо просить.

Жили эти стайки в обычных домах. Речи о чем-то укрепленном не шло. Надежная дверь — вот и вся защита. За ночь я успел устранить четырех боссов из шести. В трёх случаях сработал чисто, а в четвертом — с шумом, гамом и десятком пострадавших.

Утром банды снова явились ко мне. Два старых лидера и четыре новых. Согласились пойти под мою руку.

Так моя территория значительно выросла, и я стал одной из ведущих сил на земле Фридмена.

Краска пришла на разговор через пару дней затишья. Если в первые дни люди сорвались с цепи, то сейчас выдохлись, и на улицах наступило пусть и шаткое, но перемирие. Как-то так вышло, что на текущий момент я контролировал треть территории Фридмена. Остальные две трети делились ещё между тремя вожаками. Которыми я собирался заняться в ближайшее время.

Про наёмников она успела выяснить в тот же день, когда те напали. Выжившие спешно покинули пригород, и я выкинул эту проблему из головы.

Ситуация с нападшими на её бар тоже прояснилась. Они пошумели денек и свалили на юг пригорода. То есть это южная группировка, что само по себе отдельная проблема, с которой тоже предстояло разбираться. Есть шанс, что они устроят покушение на того, кто будет метить в лидеры, — на меня. Это помимо того, что и восточные группировки спят и видят, как со мной разобратся.

Но сейчас Краска заглянула по другому вопросу. Пришла на последний этаж — на крышу подниматься не стала, я не пускал туда никого, кроме Пушки и Васьки, чтобы Розу не

увидели. Краска не была исключением в этом вопросе.

Сегодня она была одета в обтягивающие штаны, сапоги и белую рубашку.

— Роскошно выглядишь, — сказал ей, спустившись по лестнице с крыши.

— Спасибо... — мои слова относились к белому цвету рубашки. Поддерживать одежду в чистоте не так уж просто, это показатель определенного уровня обустроенности. — Я нашла то, о чем спрашивал. Пойдешь смотреть?

— Смотреть?

— На труп. Мне сказали, что нашли странный труп. Сама не видела, надо проверять.

— Тогда идем. Только пару ребят с собой прихватчу.

Место, куда мы пришли, было заброшенным. Полуразрушенные здания, разбитые дороги и глубокие лужи. Недалеко находилась река, что протекала через город. Вчера ночью ещё дождь прошёл, вот и подтопило улицы. Теперь понятно, почему Краска высокие сапоги надела — по лужам она шла смело и не боялась промокнуть. Я хитрил, легко перепрыгивая мокрые участки, а вот сопровождающим не повезло — ноги замочили они быстро.

Несколько минут блужданий по лабиринтам, и мы нашли то, ради чего сюда пришли.

Труп выбросило на сухой участок. По мокрым следам было видно, что уровень воды опустился с ночи. Дождь послужил причиной того, что тело всплыло?

— Его водой сюда занесло, предположительно, — сказала Краска.

— Это девушка, — оглядел я тело. Лежало оно лицом вниз, и, поддев носком ботинка, я перевернул его.

— Когда-то да, это было девушкой, — поморщилась Краска.

— Это чего с ней? — спросил один из сопровождающих.

— Не твоего ума дела, — тут же осадила его Краска. — Лучше идите, осмотрите окрестности и поищите, есть ли ещё что.

— Идите, — кивнул я на немой вопрос. — Но по сторонам смотрите и, если что, кричите.

Два парня переглянулись. Про то, что со мной недавно пять человек ушли и не вернулись, они слышали. Но спорить и возражать не стали, молча пошли лазить по окрестностям.

— Как они тебя слушаются, — хмыкнула Краска, когда парни отошли от нас. — Это то, что нужно?

— Да.

Лицо было обезображенным, разбухшим от влаги, но сильно напоминало то, что произошло с Джессикой. А раз так, можно с уверенностью утверждать — в пригороде действует колдун или ведьма.

— От квартиры Псов не так уж далеко, — задумчиво сказала Краска.

Я оторвал взгляд от трупа и глянул в сторону обжитых домов. До них рукой подать, минут десять идти. От нашей же базы за полчаса добрались. Этот участок хоть и заброшенный, но находился близко к городу. Таких темных углов хватало. Не всё люди смогли восстановить.

— Нашли! — раздался крик одного из парней.

Кричал он со стороны одного из зданий. Переглянувшись с девушкой, отправились туда и увидели...

— Господи... — Краска не выдержала, отшатнулась и зажала нос рукой.

Парни спокойнее отнеслись, но тоже побледнели.

Зрелище предстало жуткое. Не меньше десятка трупов, скинутых в одном месте. Эти сохранились куда лучше. Вода добралась до половины из них и... Осмотрев следы, предположил, что их скидывали сюда, вчера ночью уровень воды поднялся, трупы приподняло, и один или несколько уплыли.

— Спар, что это значит? — встревоженно спросила Краска, которая нашла в себе силы заглянуть и разглядеть жуткую картину.

— Это значит, что дела обстоят хуже, чем я надеялся. Про того парня ничего не узнала?

— Узнала бы — рассказала бы. Ещё нужно что осмотреть? Вонючка жуткая.

— Парни, отведите девушку в сторону, а я пока здесь осмотрюсь.

Шансы найти какие-то следы были минимальны. Я не эксперт в подобных вопросах. Но мало ли? Повезло же найти тела. В такие места редко забредают, и Краска мастер своего дела, раз до неё слушок дошёл.

Девушка заглянула ближе к обеду, и, когда мы дошли сюда, солнце вовсю жарило. Такими темпами трупы пуще прежнего завоняют.

— Краска, будет ещё задание для тебя, — сказал я, когда нагнал троицу. — Там в основном молодые девушки. Сомневаюсь, что никто их не ищет. Расскажи, где мы трупы нашли, пусть люди займутся. Тела надо захоронить. Уборщикам заплати, но пусть обязательно горожан подключат.

— Займусь, — кивнула она.

— Спар, а ты знаешь, кто это был? Демон? — спросил наш сопровождающий. Прозвище у него Майка. Понятно, за любовь к какой одежде.

— Нет, не демон, но напасть ничуть не менее опасная.

— Если шепнуть, что их тот мальчика прикончил... — предложила Краска, не договорив.

— Шепни. Надо его как можно быстрее найти.

По возвращении единственное, о чем я думал, — зайти в тень. Рубашка промокла, ботинки натирала, духота стояла невероятная. Лето полностью вступило в права и обращалось с людьми без жалости.

Намечающиеся проблемы я заметил издали — возле входа в здание стояли двое вальяжных стражников. Они всегда вальяжные. Даже несмотря на то, что сами пропотели в этих своих мундирах. На поясе у них с одной стороны висели короткие сабли, а с другой — пятизарядные паровые стволы. Ничего не поменялось за год. Караульные у ворот были вооружены лучше, а этот набор использовался для выхода в пригород.

Говорил со стражей Джеф. Когда я показался, они повернулись в мою сторону.

— Так это ты Спартанец? — сплюнул тот, что стоял слева. — Не помню тебя.

— Чего надо? — прямо спросил я.

— Да вот, капитан всех главарей вызывает. Спросить хочет, что вы тут расшумелись,

обычным гражданам работать мешаете. Но больше щуплый ты для главаря, — осмотрел меня скептически мужчина.

На вид ему лет двадцать пять. Высокий, можно даже сказать, симпатичный. Только шрам на подбородке портит лицо.

— Вас Батяка послал?

— Он самый, — ответил стражник. — Приходи через час. Если ты и правда главарь шпаны.

Всё же власть портит людей. Стражники всегда с презрением относились к стаям. Те, в свою очередь, отвечали ненавистью, смешанной с завистью. Самое ироничное в этом то, что стражи — такие же жители пригорода, как и все остальные. Ну почти... Проще всего попасть в стражу, если кто-то из твоих родственников уже там служит.

— Совсем зазнались, — прошипела Краска, когда стражники ушли. — С Фридменом они поласковее были. Может, ты их тоже на место поставишь?

— Краска, я тебя не узнаю, — глянул на девушку. — Следи за языком.

Девушка закатила глаза, но промолчала и пошла в дом. Её недовольство понятно. А то, что она эти слова позволила себе в присутствии пяти человек: двух наших сопровождающих, Джефа и ещё двух парней, что рядом с ним стояли, — это реально косяк.

Её так высушенные трупы впечатлили или солнце голову напекло?

Через час я подошёл к воротам и... зря.

Один такой, кто пожаловал вовремя. Всё бы ничего, но внутрь меня не пустили.

— Жди, — сказал стражник, преградив дорогу.

— Долго?

— Сколько потребуется.

Ну, хоть не пришлось объяснять, кто я такой и зачем пожаловал. Ещё минут через десять пожаловала небольшая толпа. Человек двадцать, во главе с Мистером Ножиком. Усатый дядька по прозвищу Толстый Билл. Или просто Билли. Которому настолько не нравилось это прозвище, особенно приставка Толстый, что он требовал называть себя Мистером Ножиком, и об этом слышал весь район.

Было бы смешно, как и то, что он носил колпак на голове, если бы не его умение обращаться с ножом. Я шпук семь ножей заметил, висящих на внутренней стороне пальто, в котором он заявился. Под низом была майка — значит, жара ему не чужда. Но пальто... Он ведь ещё и толстый, так что, вырвав из-за угла, поблескивал на солнышке от пота, заодно щеголяя красным, обгоревшим носом.

До моего появления он служил Фридмену и сейчас метил на его место. Одна из крупнейших группировок принадлежала ему. Мужик суровый, пусть и странно выглядящий. Один не рискнул прийти, банду захватил. Не всю, но человек двадцать привёл. У каждого тоже нож имеется. Они им вместо униформы.

На фоне их решительной группы я выглядел бледно. Если только...

— Что, один прийти побоялся? — встретил я Билла вопросом.

Стоял я немного в стороне от ворот. Нельзя было ошибиться в том, куда Толстяк направляется. Не к страже, а ко мне. С его языка так и хотели сорваться какие-то слова, так

что я его всего лишь немного опередил.

— За базаром следи! — сразу завёлся какой-то мелкий паренек, что яростно шагал рядом с Биллом.

И когда я говорю яростно — это так и есть. Буквально подрагивая и дергаясь на ходу от переполняющих эмоций.

— Надо будет, и за ним присмотрю.

Разговор двояким получился, со слишком сложной лингвистической игрой для этого паренька. Брови домиком свёл, того и гляди, искры из ушей от излишне активной умственной деятельности посыплются.

Зарождающийся спор пресёк сам Билл. Смачной оплеухой пареньку. Толстяк, кстати, самый старый во всей их компашке. Остальные не старше двадцати лет. Половина так и вовсе подростки. Насколько мне известно, под ним ещё человек семьдесят ходит, но тащить их всех сюда явно было лишним. Стражи и так хмуро на эту стаю косятся.

— А ты, значит, ничего не боишься? — спросил у меня Билл, осматривая с ног до головы. Взгляд на цепи задержал и руку на рукоять ножа, который на поясе у него висел, как бы невзначай положил.

— Так чего мне на родных улицах бояться? Ножа в спину? Так этим ножиком ещё достать надо.

Пока говорил, толпа окружила меня и закрыла от стражников. Неужели прямо здесь напасть хотят?

Разгар дня, рядом со стеной посторонних людей традиционно не было. Жизнь кипит на рынке, улицах в центре пригорода и доках, а не здесь. Пройдет ещё пара часов, и место, где я нахожусь, окажется в благословенной тени, но... Попробуй ещё простоять под этой жарой.

— Слишком самоуверенно для того, кто может не пережить этот день, — нашёлся с ответом Билл.

— Самоуверенно — угрожать мне. Ты же мастерски обращаешься с ножом, не так ли, Толстяк Билли? — на этих словах он опасно прищурился и чуть вытащил нож, за который держался. Хотя это скорее короткий клинок, длина лезвия с мой локоть. — Хочешь пари? Я против тебя. На ножах. Прямо здесь. Победитель забирает территорию проигравшего.

— Согласен! — выкрикнул Билл.

Если честно, ожидал, что он задумается. Предложение-то неоднозначное. Понятно, что, увидев меня одного, он тут же разработал план. Репутация у него кровавая, глотки режет на раз-два. Толпой меня одного забить всяко проще, чем один на один, но... То ли он настолько уверен в себе, то ли наслышан, что я всякое разное умею и предложение драться на ножах воспринял как шанс. Да и то, что я его трусом прилюдно назвал, тоже роль играло. Откажись он от поединка, и слухи сразу разойдутся. Даже если он заткнет своих ребят. Рядом-то стражники стоят. Которые, кстати, не пожелали как-то вмешаться и остановить намечающуюся драку.

— Тогда прикажи своим ребятам расступиться, чтобы не мешались, — достал я свой нож. На фоне клинка Билли он смотрелся невзрачно, но мне сойдет.

— А цепь убрать не хочешь? — оскалился Билл.

— Да легко.

Я послушно скинул цепь с руки, собрал её в комок и швырнул какому-то пареньку.

— Головой за неё отвечаешь.

Тот рефлекторно поймал, почувствовал себя глупо, но дальше я на него не смотрел,

сосредоточившись на Билле.

— Начали, — скомандовал он и махнул ножом перед собой.

Я на месте остался. Чувствовать дистанцию нас быстро приучили.

Билл нахмурился, не видя привычного для него страха на лице противника. Проверил меня ещё пару раз и решил атаковать. Нож-то дело нехитрое. Тем более у него лезвие длиннее и шире. У меня самый обычный нож, который с собой удобно скрытно носить.

Только вот Билл не ожидал, что я окажусь быстрее. Если честно, я и сам точно не знал, как выйдет. Всё же репутация у него серьезная. Я рисковал, предлагая эту драку.

Лезвие прошло ему по руке. Билл сразу же разорвал дистанцию и перекинул оружие в другую сторону. Амбидекстр? Похоже на то.

Волнения на его лице я не заметил. Он как-то ужаснулся, подобрался и пошёл в атаку, заработав ножом как шилом.

Дальнейшие события чуть не стоили мне жизни. От первых ударов я увернулся, сместившись с сторону. Не собирался дать загнать себя в угол. Но кто-то из окружающих нас придурков подставил мне подножку.

Споткнувшись, избегая смертельного падения, я ослабил гравитацию ещё сильнее, крутанулся и, используя руку как опору, ударил ногами прыгнувшего на меня Билла.

Тот подобной изворотливости не ожидал и получил по своему толстому брюху. Но добило меня не это. Извернувшись и оказавшись на ногах, я получил толчок в спину и полетел прямо на Билла. Как пушинка полетел, не успев отключить способность.

Это и стало решающей точкой в поединке.

Столкнувшись с Биллом, я вонзил нож ему в живот. Он как раз замахивался, после того как равновесие восстановил. Ему секунды не хватило, чтобы рубануть меня. Перехватил его руку, но из-за чертового пота она проскользнула, и он смог меня ударить по лицу. Криво-косо, не насмерть, но я ощутил, как лезвие испарывает щеку, проходит по кости и врезается в плечо.

Прохрипев, выдернул нож из брюха и вбил ему в шею.

На этом бой и закончился.

Повисла тишина.

Уж не знаю, что там парни увидели, но, когда я перевёл взгляд на них, синхронно отшатнулись. Я был зол. Играли-то они не по правилам. Глупо ожидать другого, но и им глупо ждать, что расплаты за такое не будет.

Один из парней отчетливо сбледнул. Понял, что я заметил, кто именно подножку поставил. Он развернулся и собирался броситься бежать, но я повёл рукой, и цепь, которую кинули на землю, метнулась змеей и захлестнула ему шею. Другой же конец подлетел мне в руку, и я дернул назад.

Подтащив парня к себе, не обращая внимания на то, что он хрипит и задыхается, снова обвёл толпу взглядом, проверяя, рискнет ли кто-то бросить вызов.

— Придете вечером, на поклон, — процедил я, чувствуя, как грудь заливают кровь.

Боли я не чувствовал. Слишком разозлился в тот момент. Парни закивали, отступили и бросились бежать. Как-то их гонор разом поутих.

Стражи тоже дерзить не рискнули. Смотрели на меня, раскрыв рты.

— К Батьке позже зайду, — сказал я им.

Ослабив цепь, намотал её обратно на руку и побрел в сторону базы. Мне определенно нужна помощь.

Встретили меня на полпути. На этот раз свои.

— Босс, что с тобой? — подскочил Джеф.

— Всё нормально. Скоро заживет, не обращай внимания.

— Босс, у тебя кость торчит.

Я промолчал. Говорить-то больно.

Нужно всего лишь дойти и получить помощь Васьки. То, что это слишком заметно будет, что же... Я и так засветился по самое не могу. Одним слухом больше, одним меньше. Я бы сказал, что слухи вокруг меня сейчас не помешают. Меньше шансов, что кто-то выступит.

Дальше молча шли. Вопросов глупых мне не задавали.

Как поднялся наверх, Васька встретила меня визгом. Да и Пушка грязно выругалась.

— Спар? — выдала она с сомнением.

— Я это, я, — бросил с раздражением. — Поможете?

— Это кто тебя так?! — спросила Пушка.

Васька же подбежала с широко распахнутыми глазами, побледнела, сдержала рвотный позыв и прямо руками сжала мне кожу. Защищало, по лицу разнесся холод.

— Ты пока молчи, — говорила Пушка, кружа рядом. — Потом расскажешь! Я его! Я его!

Что там она его, я так и не услышал. Так далеко заявления Пушки не зашли, но её беспокойство за меня приятно грело душу. А вот то, что Васька стремительно бледнеет — настораживало.

— Ух... — выдала она минуты через две и осела прямо на пол.

Я её успел подхватить, но она повисла, совсем себя не держа.

— Тебе нельзя напрягаться, Спар. Кожа может снова разойтись, — вяло прошептала она.

— Не переживай, — ответил я, чувствуя, как щека онемела и голос искажается.

Подхватив Ваську, отнёс её на кровать и уложил. Пушка, прекрасно знающая особенности подруги, убежала за едой. Так быстрее силы восстановятся и Васька в себя придёт.

Убедившись, что девчонки пока сами разберутся, отправился отмывать кровь. Мою одежду теперь только выкинуть, сомневаюсь, что получится отстирать.

Пушка не обрадовалась, когда Спартанец, переодевшись, отправился обратно к стене.

— Не сидится ему, — проворчала она себе под нос, разглядывая кровавые пятна на полу, — Это вообще нормально?!

— Ты о чем? — спросила сидящая на кровати Васька, поедая краюху хлеба.

— Обо всём. Ты бы смогла с такой раной пройти по улицам и подняться сюда? Я точно нет. Сразу бы свалилась. Да и крови из него наверняка много вытекло.

— Он изменился, — ответила Васька, продолжая жевать.

— Это понятно... Повзрослел.

— Я не про это. Его тело изменилось. Куда крепче стало. Поэтому не волнуйся. Такой раной его не убить.

— Да? — заинтересовалась Пушка, так и не придумав, чем оттереть пятна с пола. — Ты что-то заметила?

— Ну... — протянула девушка, не зная, стоит ли делиться своими наблюдениями, — Сделаем вид, что этого разговора не было?

— Нет уж! Что там со Спаром? Насколько он изменился? — Пушка нависла над подругой.

Та сразу же завалилась на подушки, приложила кисть ко лбу и вздохнула:

— Ой, что-то я устала...

— Василиса! Я тебя сейчас... Укушу!

Не откладывая, Пушка привела угрозу в исполнение.

Надо было видеть лица стражников, когда я вернулся. Куда гонор подевался? К этому времени, а туда-обратно я чуть больше часа ходил, и остальные подошли. Видимо, Батяка всех главарей созвал на разговоры. Никто в одиночку, как я, не заглянул. Тут и ремесленники были, и ребята из доков, и с рынка, и с мануфактур.

На этот раз меня пропустили без задержек и сразу провели в кабинет, где сидели остальные главари.

Батяки не было.

— Долго ещё ждать? — поинтересовался один из присутствующих, но был проигнорирован стражей.

Пустовало два стула. Один, как понимаю, для меня, а второй, во главе стола, для Батяки. Мелькнул соблазн сесть на место во главе, но это слишком нагло и глупо.

Пока садился, собравшиеся разглядывали меня.

Ни с кем из них я лично до этого не пересекался. Старик Дмитрий Петрович — он управлял доками. Про которые стоит сказать, что жизнь в них делилась на две части. Обычную — то есть на весь тот грузопоток, что приходил в пригород и уходил из него, разгрузку, склады и прочие рабочие моменты, связанные с поставками и логистикой. Теневую — воровство грузов, ограбление приезжих и прочие дела, которые проворачивались каждый день в столь хлебном месте.

Доки — это десятки крупных складов, сотни поменьше. Это ремонтные мастерские — надо же где-то чинить паровые машины. Это заправочная станция, которую контролировала семья Шмидт. Это гостиницы, бары и бордели. Это лавки, где можно закупить то, что нужно в дорогу. Это сотни людей, которые там работали. И сотни пассажиров, проезжающих через пригород.

Петрович заправлял доками, когда я был ещё совсем мелким пацаном и здесь правила Алисия.

— Так это ты убил Фридмена? — спросил он, заметив мой взгляд и подавшись вперед.

— Говорят, его Псы убили.

— Толстяка Билли тоже они убили?

Вопрос принадлежал другому мужчине. Иваном его звали. Без всяких прозвищ. Он

контролировал квартал ремесленников. Как и доки, у них там отдельный мир, со своими правилами и особенностями. Чего они только ни производили. Могли и паровую пушку собрать, и какой механизм починить. Также ремесленники отвечали за канализацию, водопровод, строительство. Жили они не то чтобы богато, но всегда при деле, а значит, сытые.

Сам Иван мелкой шпаной не занимался. Оставил это дело старшему сыну, Кириллу. С тем я как раз несколько раз пересекался до того, как ушёл из пригорода. Да и когда сюда шёл, в толпе сопровождающих, что на улице осталась, видел.

— Толстяк — моих рук дело. — Его труп никто не убрал. Так и валялся, когда я вернулся. — У нас дуэль была. Так что теперь его люди и территория — мои.

Иван и Дмитрий Петрович никак на это не прореагировали. А вот остальные — посмотрели на меня недобро. Ещё три человека здесь присутствовали, помимо этих двух.

Цира — темноволосый, худой мужик, контролирующий рынок. Точнее, не он сам контролировал, а его большое семейство. Брадобрей — ещё один вожак, со стаей человек в пятьдесят-семьдесят. На днях прикончил своего главаря, занял его место и подмял несколько стай поменьше. И Джованни — у него тоже шайка, но скорее воров, чем громил. Мелкий Пир, кстати, формально под ним ходит, потому что Джованни чаще всего дела вёл как раз в доках.

На этом наш душевный разговор закончился. Дверь открылась, и к нам вошёл недовольный Батяка.

Глава 21. Новость, или Как Спартанец порядок наводил, власть укрепляя

Зайдя внутрь, Батька обвёл нас всех тяжелым взглядом. Ну, или не всех, а тех, кто отвечал за шпану. Дмитрий Петрович и Иван были уважаемыми людьми, совсем другого толка, сомневаюсь, что к ним претензии появились.

— Значит так, — Батька не стал садиться и заговорил так, стоя. — Пошумели и хватит. Не знаю как, но решите свои разногласия побыстрее. А если не можете решить, так не наводите суету и не мешайте нормальным людям вести свои дела. Или мне надо вывести стражу на улицу и донести эту мысль до тех, кто туго соображает?

— В этом нет необходимости, — спокойно ответил я ему. — Разногласия уладим в ближайшие дни.

Взгляды скрестились на мне. Обещание-то двойко прозвучало.

— Высоко метишь, Спар, — хмыкнул Батька. — Но мне плевать. Ты вместо Фридмена займешь или кто другой — главное, чтобы был порядок.

— Будет, — снова пообещал я.

— Ты не наглей, — возмутился Бродобрей.

Я посмотрел на него так, будто выбрал следующей целью. И, видимо, моя репутация достаточно разрослась, что он сразу стушевался, сдулся и побледнел.

— Ловлю на слове, Спар, — сказал Батька. — А теперь перейдем к частностям. Кто-то попытался спереть груз с доков и был настолько неосторожен, что спалил склад. Этот кто-то крупно попал, потому что груз был важным. Есть что сказать по этому поводу? — Батька уставился на Джованни, и тот поморщился.

— Виновных уже наказал, — сказал он.

— Ещё раз, если не дошло. Наведите порядок на своих территориях, — повторил Батька.

— Наказал — это слишком расплывчатая формулировка, — вмешался Дмитрий Петрович. — Груз был дорогим. Принадлежал серьезным людям. Воришек поймали, но их друзья-идиоты устроили поджог, чтобы освободить подельников, — старик говорил сухим, монотонным голосом. — Кто возместит убытки? А кто возместит репутационные потери? Или вы думаете, что наши доки единственные, через которые можно переправить груз?

Серьезная заявка. Благодаря обучению, я теперь куда лучше знал географию, как и устройство связи между городами и пригородами. Караванчики приезжают, тратят деньги, что-то продают и покупают. Они как кровь, что бежит по венам и снабжает внутренние органы. Без крови наступит смерть. Медленная и голодная. Никому это не нужно.

— Я понимаю ваше беспокойство, — сказал Батька. — Там, — указал он на город, — тоже заметили шум и недовольны. Так что у вас два дня, чтобы навести порядок, и не дай бог, кто-то рыпнется в ближайший месяц.

Ух... Батька сейчас приказал приструнить шпану и запретить ей зарабатывать месяц привычным способом. Нехилый такой удар.

Кстати, слова его обращены были ко всем. Если там, в городе, недовольны, то и такие глыбы, как Дмитрий Петрович, могут своей должности, пожалуй, лишиться.

— Свободны, — махнул рукой Батька, закончив доносить послание. — Спар, задержись. Разговор есть.

Когда все вышли, Батька сел за стул и уставился на меня.

— Я к тебе всегда хорошо относился. Порадовался, когда блудный сын улиц вернулся. Но не ожидал я, что ты столько проблем принесешь. Скажи мне, Спар, чего от тебя ждать? — уставился он на меня. — И что, черт его возьми, за гора трупов валяется на заброшке?!

— Уже знаешь? — подивился я осведомленности.

— Конечно, знаю! Твоих рук дело? — прямо спросил Батька.

— Умом тронулся? — возмутился я.

Здесь и сейчас, наедине, я мог позволить себе говорить свободнее. Да и, в конце концов, приписывать мне деятельность ведьминого отродья — то ещё оскорбление.

— Тогда рассказывай, что знаешь.

Разбежался. Знаю я много, но информацией делиться не собираюсь. Расскажу про ведьм, и Батька сразу доложит наверх, информация уйдет семье Кирби. Оно мне надо? Нет. Никак мне чужая семья не поможет. Как и стража. Те, пока их сверху не пнут, шевелиться не будут.

— Ты говоришь, я проблемы принес. А сами-то Псов пригрели на улицах. Фридмен им проданся, вот и получай итог... их деятельности.

— Хочешь сказать, здесь Псы замешаны?

Я пожал плечами, мол, понимай как хочешь.

— Не, Спар, так дело не пойдет. Все знают, что Псы напали на тебя, а потом ты на них. Между вами конфликт. Неудивительно, что ты всё на них валишь.

— Батька, ты всерьез хочешь сказать, что я сам те трупы на заброшке складывал? Ты видел, как я действую. Вот и думай, зачем мне это тогда надо.

— Про твоего учителя разные слухи ходят.

— Слухи? — рассмеялся я. — Ну да, скажи ещё, что Черный мастер также Ночной демон, а с таким прозвищем не грешно и трупы жрать. Или какой вы там бред себе в страже напридумывали.

Степень недоброты во взгляде Батьке усилилась. Ноздри так и вовсе гневно раздувались и сдувались.

— Тогда зачем это Псам? — спросил он подчеркнуто ровно.

— У них и спроси, когда снова объявятся.

— Думаешь, объявятся?

— Почему нет? Раз сюда сунулись, интерес есть. Как узнают о гибели отряда, так соберутся и припрутся. В городе знают об этом? — рискнул я прояснить непонятный момент.

— Не твоего ума дела, — качнул головой Батька. — Так, значит, это не ты тех девчонок порешил? У меня два десятка жалоб от их семей. Кто бы это ни сделал, он порядочных пригорожанок выбирал. Молодух, в самом соку. Люди сильно недовольны, Спар. Пропажи случались и после того, как Псов не стало, — закончил он внезапно, внимательно следя за мной.

— Это означает лишь то, что кто-то из них или их человек остался здесь. Я тоже его ищу. Стража не хочет посодействовать?

— Если это продолжится, то посодействуем, но тебе это не понравится. Найди виновного, да поскорее, — потребовал Батька.

Задержав взгляд на моей пострадавшей щеке со свежим шрамом, он встал и махнул рукой на выход, чтобы я проваливал.

В этом вся суть стражи. Гору трупов нашли, пригорожане недовольны, а стража бездействует. На других проблему сваливают и угрожают. Нет бы чем реальным помочь.

— Один вопрос, — сказал я, поднимаясь. — В доках не шалить месяц, но что насчёт других районов?

Батька замер, задумался и показательно официальным тоном ответил:

— Конечно же, нет. В пригороде должен царить мир и порядок, никак иначе.

Кивнув, я отправился на выход.

Из стены я выходил в задумчивости. Познавательный разговор вышел. Городские давили на стражу. Батька пусть и капитан, но их только на этом участке шуки три. На восточном то есть.

Я не просто так про восток упомянул. Стена, как и пригород, делилась на части. Везде свои территории, банды, проблемы... Доки у нас тоже не единственные. Они с каждой стороны есть. К нам-то прибывают с разных сторон, вот и встречают гостеприимные люди, желающие приобщиться к прибыльному делу.

Так уж сложилось, что пригород — штука неоднородная. Хватает заброшенных участков, как те, где тела нашли. По факту, имелось четыре отдельные зоны влияния. В других пригородах не обязательно так. Просто конкретно наш располагался в месте, через который многие торговые пути проходят. Поэтому караваны прибывают чуть ли не каждый день по несколько штук. Со всех сторон. Всё это рождало конкуренцию. Как доки между собой соперничают, я лишь смутно представлял, но опасения старика не беспочвенны. Пойдут слухи, что у нас товар жгут и караванщики, недолго думая, будут делать крюк, чтобы до соседних доков добраться. Даже если им это не сильно удобно.

И вот, что получается. Доки между собой конкурируют, стражи между собой конкурируют, банды между собой конкурируют. Поэтому ответ Батьки и был подчеркнута официален. Нет, конечно же, нельзя трогать соседей. Но если очень хочется и никто не узнает, то можно.

В моей голове тут же план созрел. Во-первых, к нам сунулась банда южных. Тех самых, кто на бар напал, Джона пристрелил и чуть Краску с девчонками не поймал. Пришли они без большой цели, поглумиться и повеселиться, воспользовавшись ситуацией. Ну, или их южный босс послал, проверить, будет ли ответка, или мы настолько в грызне увязли, что стерпим. Та ситуация давала как мне, так и остальным восточным бандам, повод для мести. Во-вторых, мне, как новому боссу, требовались громкие и успешные дела, чтобы укрепить свою власть. В-третьих, надо бы исправить ситуацию с репутацией наших доков. А как это лучше всего сделать, совместив первые два пункта?

Правильно, грабануть чужие доки.

Думал я об этом, поглядывая на облепленный мухами труп Билла. Его люди так и не забрали тело своего лидера. Показательный момент. Держал он их в страхе, но уважения так и не добился.

Остальные группировки покинули территорию, так что здесь никого, кроме пары стражников, не было. Зато мои парни в переулке ждали. Я махнул им и сказал убрать тело. Как Билла, так и того парнишки, который счёл хорошей идеей делать мне подножки и попал

под горячую руку.

— Захороните их нормально, — сказал своим. — Не дело это, трупам валяться.

Артур гулял. Без всякой задней мысли, ходил по улицам, смотрел на людей, разглядывал дома. Он настолько осмелел, что обошёл весь пригород по кругу, позволяя себе забредать куда угодно.

На самом деле причина была не только в смелости. Внутри Артур испытывал и страх. Да и множество других, не самых полезных чувств переживал. Зависть, к примеру. Он увидел, как человек, убивший Пия, справляется с наёмниками. Артур и сам поучаствовал в той драке. Ему показалось хорошей идеей разобраться с помощниками Спартанца. А потом он увидел, как этот парень летает.

Для того, кто всю жизнь прожил в тени, получил силу и начал считать себя лучше других, увидеть того, кто демонстрирует что-то недостижимое, оказалось неприятным ударом. Как по восприятию себя, так и мира в целом.

Поэтому Артур гулял, до тех пор пока не чувствовал новый голод. Он ел и обычную еду. Тех денег, которых добывал со своих жертв, вполне хватало на не такие уж и большие нужды парня. Но беспокоил его отнюдь не обычный голод. Совсем другой. Этот голод рождался легким зудом, как будто смотришь на тучу вдалеке. Знаешь, что она несет дождь, но это произойдет нескоро. Через час, два или к концу дня. Постепенно зуд нарастал, перетекая в легкую слабость. Этого хватало, чтобы начать беспокоиться. Когда легкая слабость перерастала в помутнение, мышцы наливались тяжестью, дыхание ослабевало, Артур переставал думать о чем-либо, кроме утоления голода.

Так было и в этот раз. На город обрушилась жара. Она стояла три дня, после чего зарядил тяжелый дождь. За час до этого Артур почувствовал нарастающую слабость и поспешил к убежищу, прикидывая, где достанет новую жертву.

Моральный вопрос если и терзал его вначале, то быстро отпал. Чем сильнее был голод, тем меньше парень о чем-либо думал.

Артур был готов на что угодно ради хотя бы ещё одного дня ощущения той силы, которую обрел. С каждым разом, с каждым ритуалом её на пару капель прибавлялось, что было отдельным наркотиком. Если в первые дни он был как обычный подросток его возраста, то сейчас мог легко запрыгнуть на высоту первого этажа.

И ему было очень интересно узнать, что произойдет дальше. Особенно после того, как он увидел летающего человека.

Намечающийся дождь заметили и другие люди. Артур же увидел в толпе пару девушек. На улицах ещё не стемнело, юные создания не попрятались. Болтая на ходу, они куда-то спешили, и Артур предположил, что домой. Решив проследить за ними, он дождался, когда две подруги разделятся. Через пару домов девушка, которую выбрал Артур, свернула во внутренний двор.

Дальше он собирался действовать как и прежде. Догнать в подъезде, ударить и либо подняться с ней на крышу, дожидаться темноты, либо оттащить сразу в логово. То было недалеко.

Но в этот раз всё пошло не так.

Артур дошёл до подъезда, где скрывалась девушка, уже схватился за ручку, чтобы открыть дверь, как его окликнули.

— Эй ты! — раздался звонкий голос. — Куда спешишь?

Сердце Артура испуганно екнуло. Какая-то его часть боялась быть застуканным. Другая же...

Стремительно развернувшись, Артур вперил взгляд в говорившего. Тот оказался обычным парнем. Он стоял в тени, под деревьями, что росли в окружении домов. Самое плохое было то, что рядом с парнем находились ещё двое.

— Какой-то он странный, — задумчиво оглядел Артура тот, что был справа. — Может, это тот псих? Зачем он за Анькой шёл?

— Слышь, ты, — сплюнул тот, что стоял по центру. — Зачем за девушкой шёл?

— Я здесь живу, — попытался замять ситуацию Артур.

Хотя ему больше всего хотелось уничтожить эту падаль, что посмела ему мешать.

— Как глупо врешь. Это мы здесь живем. Э, Батяня! — внезапно заорал парень. — Тут какой-то подозрительный хер! За Анькой шёл!

Послышался скрип открываемых створок, и в окно второго этажа вылезла потная рожа взрослого мужика.

— Этот хмырь, что ль? — посмотрел он на Артура. — Про него на улицах говорят? А ну стой, сученыш!

Мужик исчез в квартире, явно собираясь выбраться наружу.

Артур, чувствуя, что ситуация складывается не так, как обычно, двинулся обратно на улицу. Троица парней ему тут же преградила путь. Ещё и ножи достали.

— Куда собрался? — ощерился их главный. — Не спеши, сначала...

Не слушая, Артур шагнул к нему, перехватывая руку с ножом. Дернув на себя, он заставил парня сойти с места и... Вторая рука вцепилась в горло, разрывая его. Мальчишку затрясло, он дернулся и затих. Его глаза остекленели.

Двое других, пусть и испытали ужас, тут же разорвали дистанцию.

— Убивают! — закричал на весь двор тот, что был слева. — Маньячила! Маньячила! Он здесь! Генку убил! Убивают!

Артур слышал его, но слова проходило мимо. Отпустив погибшего, парень тупо уставился на свою окровавленную руку. Когти, которых ещё мгновение назад не было, никуда не девались.

— Однако... — сказал он сам себе.

В этот момент хлопнула дверь, и во двор выбежал тот самый мужик. В руках он держал топор. Увидев труп и что случилось, он на несколько секунд замер, а потом...

— Ах ты ж сука!

Размахнувшись, он швырнул топор, да так метко, что острое угодило Артуру прямо в грудь, откинув назад. Он пролетел пару метров и рухнул на спину, впервые ощущая настолько сильную боль.

Грудь онемела. Артур сглотнул и осознал, что, несмотря на рану, может дышать. Схватившись двумя руками за топор, он дернул и с чавкающим звуком высвободил оружие из раны. Сам Артур этого не заметил, но его рана тут же начала зарастать.

— Что за... — выдал мужик, искренне считавший, что после такого встать никто не сможет.

Для него этот вечер кончился бы трагично, если бы испуганный Артур не бросился

бежать. На этот раз его никто не остановил.

В день, когда состоялся разговор с Батькой, единственное, что я ещё сделал, — уладил вопрос с любителями ножи́ков. Без драки не обошлось, но вышла та какой-то мелкой. Я почти не принимал в ней участия, позволив парням сойтись стенка на стенку. Деморализованные, наши противники ничего не смогли толком сделать и в конце разбежались.

Следующие дни я занимался тремя вещами. Первая — выполнял свои непосредственные обязанности. Улаживал конфликты, решал проблемы горожан. Для тех было вполне нормально обратиться к главному боссу. Совсем уж главным на востоке я пока не стал, но после присоединения ножей мне принадлежала самая крупная группа. Которую надо было направлять, держать в узде, следить, чтобы не натворили делов.

Та ещё морока на самом деле.

Так что светлая часть дней по большей части уходила на разговоры. Ну и отдачу приказов.

Вторая вещь, без которой я не мог обойтись, — тренировки. С помощью Васьки полученная рана быстро заживала, и через неделю-другую шрам обещал полностью исчезнуть. Поэтому травма меня никак не ограничивала.

Ну и третье, что оставалось на закуску, — ночные вылазки и планирование операции по южному направлению. От идеи я не отказался. Сразу на дело никого не повёл, по понятным причинам. Надо было навести порядок, укрепить власть, да и снизить накал страстей на улице, чтобы стража успокоилась. Чему способствовала аномальная жара. В такую погоду не то что драться не хотелось, а хотя бы выглянуть из тени.

Жарко было настолько, что Пушка с Васькой ходили у нас в квартире голые. Почти... Не считая довольно символических трусиков. Мой подарок им. Купил в квартале ремесленников, когда заглядывал к Ивану заключить соглашение. У них там и пошивочные мастерские имелись. Делающие как дешевые вещи для всех, так и штучный товар для тех, у кого водятся деньжата.

Купил я, разумеется, не одни лишь трусы. Платьев набрал. А трусики так, не удержался.

Деньги... Это было отдельной головной болью. Фридмен зарабатывал за счёт того, что ему платили дань. Кто бы ни работал на его территории, каждый отстегивал часть. Если не хотел проблем, разумеется. Украл ты что, торгуешь, держишь бар, мастерскую — плати и живи спокойно. Платили раз в месяц и до конца срока оставалось пару недель. Которые мне надо было как-то продержаться. И проследить, чтобы с оплатой проблем не возникло.

У меня самого заниматься отслеживанием финансов не было ни времени, ни желания. Требовалось найти человека, что займется финансовыми потоками. Тут и банальный учёт, кто сколько должен занести. И ростовщичество. И собственные предприятия. Тот же бар, в котором работала Пушка, принадлежал Фридмену и сейчас стоял ничейный, после того как его разгромили и сперли, между прочим, большую партию алкоголя.

Готового человека, кому можно доверить это направление, не было. Васька по характеру не подходила, Пушку я слабо представлял на месте, где она будет сидеть и сводить множество таблиц, скрупулезно ведя учёт. Вспомнил Гика, он достаточно умен и усидчив

для этого, но... Слишком слабовольный. Должность всё же ответственная в некотором роде опасная.

Лучше всего из старых знакомых подходила Краска. Я бы её и назначил, но кое-что смущало. Во-первых, она так слишком много влияния получит, и что-то я до конца не уверен, что это хорошо. Впрочем, на этот пункт смело можно забить, потому что задание рано или поздно закончится, и я отсюда уйду. Но было и во-вторых. Уж не знаю, что ей там в голову взбрело, но Краска стала всё чаще... кхм... проявлять знаки внимания. То за локоть меня возьмет, то тронет невзначай, то себя в выгодном ракурсе продемонстрирует. А продемонстрировать было что. Не просто же так её раньше Красоткой прозвали.

Я и сам-то не против ответить на эти знаки внимания. Уж что что, а тут не надо быть гением, чтобы увидеть, Краска не откажет, если её в уголке прижму.

Но также не надо быть гением, чтобы догадаться — у этого могут быть последствия. Как и сказал, это усилит её позиции и позволит влиять на меня. И если в случае Васьки с Пушкой я не опасался этого, они ничего себе такого не позволяли, то Краска вызывала у меня нешуточные опасения. Из этой тройцы она самая хитрая, расчетливая и... опасная.

К тому же я не хотел, чтобы между девушками возник конфликт. И не хотел их как-то обидеть. К этому не было никаких предпосылок, но я нутром чувствовал, что могут быть проблемы.

Ирония в том, что стоически игнорировать внимание Краски сами девушки и помогали. Очень приятным способом, между прочим. Каждый вечер у них силы находились. Как и у меня. Стоило лишь вспомнить холод и одиночество проживания в крепости Мастера, как во мне просыпалась непреодолимая тяга... к женским прелестям.

Но куда-то я не туда зашёл.

В общем, поискав и не найдя никого лучше, предложил заняться финансами Краске. Та согласилась.

— К чему я это должна привести? Кроме понятного вида, — спросила она, выслушав задачу.

При этом продвинувшись ближе ко мне. И как она умудряется настолько вкусно пахнуть? Магия какая-то. Я уж молчу про то, что на улице стоит жара, но от неё исходит совсем другой жар. При том, что внешне это никак не проявляется, лишь на уровне ощущений чувствуется наэлектризованный воздух.

— К тому, как быть всегда при деньгах. Ты подумай пока, потом обсудим.

— Хорошо... Это всё, что ты хотел? — она повернулась и заглянула мне в глаза.

Мне стоило большого усилия не посмотреть на её чуть приоткрытые, чертовски манящие губы.

— Пока да.

Из комнаты я выходил, с трудом себя контролируя. Да что со мной такое?! Как мальчишка себя веду.

Внутренний голос напомнил, что я и есть мальчишка. С молодым, здоровым организмом, который не прочь скинуть накопившийся стресс древним способом. Послав голос в задницу, и напомнив, что древний путь и так регулярно практикуется, отправился по делам.

На четвертый день я спланировал операцию, и надо было всего лишь подобрать команду, но внезапно успокоившееся было биение жизни нарушили пришедшие новости. Ко мне целая толпа прибежала. Ну... Не толпа, всего пять человек, но были они настолько

возбуждены, что толкались и мешали друг другу сообщить новость.

— Босс... — говорил один.

— Там это... — перебивал его второй.

— Маньяка... — не отставал третий.

— Нашли! — закончил четвертый.

И лишь пятый молча пот с лица утёр.

— Где? — подобрался я. — Ведите! Быстрее! Быстрее! — погнал я их в сторону лестницы. — По пути расскажете!

Если это тот, о ком я думаю, то нужно его поймать любой ценой.

Глава 22. Охота, поход на дело, и как всё пошло не так

Когда я добежал до места, где видели «маньяка», то встретил лишь толпу перевозбужденных людей.

— Господин Спартавец! — заметил меня полноватый мужчина неопределенного возраста. — Что же это творится-то?! Сбежал ирод!

— Куда сбежал?

— Так откуда мне знать?! — удивился он. — Но слышал, он за девкой шёл, его мальчонки наши спугнули, он их и убил, — взгрустнул мужик.

— Народ! — крикнул я. — Кто-то может указать направление, куда подевался этот маньяк?

— Туда! — сразу мне указали путь.

— Через стену перепрыгнул!

— Ненормально это! Что за сила у него такая, раз через стены прыгает?

Завязался спор, который я уже не слушал. Главное услышал. Разбежавшись, перепрыгнул и толпу, и стену, на которую они указали. На самом деле это не стена, а самый обычный бетонный забор, который стоял здесь с незапамятных времен. Его бы давно снесли, но он отгораживал заброшенную зону. На которую обычные горожане смотреть не хотели.

— Поймите его, господин Спартавец! — донеслось мне в спину.

Банды на улицах не только проблемы устраивали, но и улаживали всякие вопросы. Стражи-то со стены по исключительным случаям выходили, никто покоем тех, кто в пригороде жил, не занимался. Вопрос регулировали сами жители. Где-то сами, прямо на месте, а где-то к главному боссу обращались.

Нюансов хватает, конечно. Чья территория, что за банда, кто ей управляет, что за люди.

Об этом я подумал, оглядываясь. Отсюда до базы, если бегом, минут двадцать ходу. Пока добрались до меня, пока я пришёл сюда... Минут тридцать-сорок получается. Откровенно говоря, выследить убегающего шансы низки. Но попытаться-то стоит.

Оттолкнувшись от земли, запрыгнул на ближайшее здание. Здесь они разрушенные, как старые кости торчат. С первого здания прыгнул на следующее и нашёл точку повыше, вспоминая в этот момент, что здесь за территория, куда можно сбежать. Дело осложнялось тем, что солнце скрылось за горизонтом. Попробуй в темноте найти человека, у которого было сорок минут, чтобы скрыться.

Услышав шорох, резко обернулся, отпуская цепь.

— Свои, — раздался голос Розы, которая запрыгнула ко мне на крышу.

— Обрадуй меня и скажи, что видела, куда побежала наша цель.

— Не обрадую. Я пришла сюда десять минут назад. Пробежалась по округе, но следов не нашла. Ты лучше знаешь эти места, есть идеи, куда он мог отправиться?

— Нет, но здесь недалеко то место, где нашли трупы.

Розе я про то место рассказывал, и она заинтересовалась, чем это Псы занимались, что такие следы оставили, но вразумительных ответов не получила.

— Значит, живет он где-то рядом.

— Не обязательно живет. Творит то... что творит.

— Ты что-то знаешь об этом, — утвердительно сказала она.

Сейчас девушка была одета в свой костюм, который я увидел при первой нашей встрече. Кожаный, темного красного оттенка. Капюшон она сняла, но на лице была маска — лица не разглядеть, только верхнюю часть. Волосы собраны в пучок. В руках ничего нет, но я помню, насколько это обманчиво. Ей хватит секунды, чтобы достать из кольца оружие.

— Этот человек, скорее всего, проводит ритуалы. Ему нужно место, где никто не найдет следы.

Я так до конца и не определился, насколько стоит быть открытым с дочкой Такена. Но раз он сам про ведьм не рассказывал, то и я не буду все подробности выдавать.

— Много места нужно? Какие-то особые условия?

— Без понятия. Но в жилой дом ты жертву не затащишь. Он спрячется на заброшке.

— Тогда остаётся лишь проверить все места поблизости. Глядишь, следы и найдутся.

— А это мысль... — задумался я.

— Что предлагаешь? — заинтересовалась Роза.

Спустя полчаса почти все парни, что работали на меня, и те жители, которые сами захотели присоединиться, вооружившись факелами и фонарями, отправились прочесывать заброшенку.

Мы с Розой разделили территории и присматривали за людьми сверху. Никто не ходил по одному. Я всех предупредил, что, если увидят кого-то странного, чтобы в бой не вступали. Послушают меня или нет — отдельный вопрос. Кем бы ни был этот парень, ненависть он в свою сторону вывал изрядную. Многих молодых девушек порешил. Чьих-то дочерей. Так что сейчас вся толпа была вооружена, пусть и чем попало.

Оставалось найти этого колдуна.

Подробности стычки я выяснил. Это был молодой парень. Никто его не узнал. Бледный, с темными волосами, небольшого роста, худой и щуплый. Силы при этом у него немеряно. Пережил удар топором. Значит, его трансформация из человека в колдуна далеко зашла.

И я не собирался позволить зайти ещё дальше.

Артур чувствовал себя загнанным в ловушку.

К нему и так слабость подступала, а, пропустив удар топором, он лишился ещё части сил. Пока Артур мог двигаться и соображать, но чувствовал, что совсем скоро его состояние ухудшится.

Повезло, что удалось сбежать от горожан. На смену ярости пришёл глухой страх. Внезапно до Артура дошло, что он до сих пор жив лишь под одной причине — никто за ним всерьез не охотился, все его дела удавалось держать в тени. Осознав это, Артур также увидел и те ошибки, которые допустил. Прятал тела рядом с местом, где проводил ритуал. Не утруждал себя трудом скрыть следы. Жил так, будто ничего ему не угрожает.

— Дурак, дурак, дурак, — бормотал себе под нос парень, думая, что делать.

Наступила ночь, и было слишком рискованно кого-то похищать. Рискованно, но Артур

подумывал ворваться в квартиру рядом. Ему хватило бы сил выломать дверь. Всего одно тело, чтобы восстановить силы... Всего одно... А об остальном можно будет подумать завтра.

Артур бы так и поступил, но короткая погоня и суета горожан переросла во что-то большее. Они организовались, на улицы вышли банды, люди массово зажигали факелы и осматривали каждый угол. Забравшись на крышу склада, Артур отчетливо видел, что происходит. Как и то, что не пройдет и часа — как его найдут.

— Ты был неосторожен... — пронесся рядом шёпот.

Вздрогнув, Артур подскочил и заозирался. Никого рядом не было. Парень не задумывался о том, что хорошо видит в темноте, восприняв это как данность. Пусть краски и поблекли, но то, что рядом никого нет, он мог сказать с уверенностью.

— Кто ты? Покажись! — потребовал Артур.

— Ты проиграешь... проиграешь... — шепот раздавался прямо в голове, звуча отдаленным эхом. — Вернешься к слабости... погибнешь... Не узнаешь, что такое настоящая сила... Не узнаешь...

Голос был мертвым, нечеловеческим. Звучал подобно змее.

— Кто ты?! — Артур был готов сорваться в истерику.

— Я помогу... Если согласишься... Впустить меня...

Где-то внутри себя Артур отчетливо почувствовал, что это не лучшая идея и что за простыми словами может стоять что-то плохое.

Какие-то остатки здравого смысла в нем ещё тлели.

Жаль, что у судьбы были свои планы. Артур не знал, что этот голос давно наблюдает за ним. С момента первого ритуала. Как и за всеми ведьмами и колдунами, которых породили Псы господни. Также Артур не знал, что хозяин голоса чувствует происходящее вокруг и видит, как к парню подбирается молодая девушка.

Та выпрыгнула на крышу молчаливой тенью. Без предупреждения она оказалась рядом с Артуром и взмахнула мечом.

Парень ощутил острую вспышку боли. Грудь прочертила кровавая полоса. Ещё два взмаха, и его руки отделились от тела. Накопленной силы уже не хватало, чтобы исцелить их.

Артур рухнул, уставился на обрубки и закричал от боли. Сразу же поднялся шум вдали. Люди слышали крик и устремились к нему. Точки пылающих огней колыхались, приближаясь.

— Не думай, что твой конец близок, — сказала зло девушка. — Сначала ты всё расскажешь о Псах и о ваших делишках.

Артур с трудом отвёл взгляд от рук, валяющихся перед ним. Он не мог поверить в происходящее. Инстинкты кричали ему, что если он дернется, то лишится ещё какой-нибудь конечности. Встретившись взглядом с напавшей, он увидел глаза убийцы, которая без сомнений прикончит его.

«Нет! Нет! Нет!» — забились в его голове мысли.

— Прими меня... Другого пути... нет... — снова прозвучал шепот в голове.

Напуганный, в шоковом состоянии, Артур согласился.

В тот же момент его накрыла темнота. Роза, не ожидавшая ничего такого, отлетела от удара в сторону и, когда поднялась, никого не увидела.

Розу трясло. В буквальном смысле. Я придерживал её за руку, слушал сбивчивые объяснения и ощущал, как она дрожит.

— Я ему руки обрубил, хотела допросить, — говорила она, стуча зубами. — Он выглядел потерянным, сломленным, в ужасе... А потом... — сглотнув, она продолжила: — Меня словно в чан с тьмой окунули. Не знаю... как описать. Это было реально жутко.

— Куда он делся?

— Исчез. Не спрашивай как, не знаю. Какая-то способность, может, или ещё что.

— Сама как?

— Ощущение, что умерла. Жуть, как холодно.

Я сделал то единственное, что мне было доступно в тот момент — обнял девушку покрепче. Потому что на улице, пусть солнце и ушло, было тепло и душно. Раздаться догола — не замерзнешь.

Но она мерзла. Из рта вырывались облачка пара.

Её холод мгновенно передался и мне. Навалились неприятные ощущения, кожу стало покалывать.

— С-спасибо... — трясась, искренне поблагодарила она.

— Разделим тьму.

Сам не знаю, почему так сказал. По ощущениям — так и было. Та мерзость, что атаковала девушку, разделилась между нами.

Вдвоем справиться с ней было легче.

— Босс! — донеслось снизу. — Тут внизу какая-то дьявольщина!

— Маньяк был здесь! — крикнул я. — Сбежал! Будьте аккуратнее! В здание не заходить! Выйти всем! Это может быть опасно!

Надо бы самому спуститься, но Роза так вцепилась в меня, что я не нашёл в себе сил отпустить её. Не потому, что она девушка, и не из-за симпатий, которых как раз маловато было. Просто... Это было правильно. Сегодня на этой крыше произошло что-то плохое.

Вниз спустился я минут через пять. Роза сама меня отпустила. Кожу перестало покалывать, да и холод из тела ушёл. Чем бы это не было, оно отступило.

Встревоженные люди ждали внизу. Многие рыскали по округе, но что-то подсказывало, колдуна мы здесь не увидим.

— Показывайте, — сказал я своим ребятам.

Джеф не затупил и быстро организовал заслон, никого не пуская внутрь.

Там я нашёл кое-что ожидаемое. Красные знаки. Сейчас потухшие, но на полу видны отчетливые следы. Не разобрать, как они выглядели раньше. Будто кто-то пытался их затереть. Лишь отдельные узоры видны.

И что делать с этим? Оставлять как есть не хотелось. Мало ли что произойдет, когда сюда любопытные полезут. Уничтожать тоже не дело. Мастер может заинтересоваться этим.

Помяни черта... Словно подслушав мои мысли, показался Джеф.

— Босс, там с тобой какой-то мужик поговорить хочет. Говорит, ты его примешь. Пустить?

— Пусти.

О том, что это посланец мастера, я не знал до того момента, пока он не подошёл и не

показал распальцовку.

— Я твой куратор, — пояснил он. — От Такена, как мог догадаться.

— Чего надо? — нахмурился я.

То, что за мной могут присматривать, учитывая прошлый опыт, не удивляло. Раздражение связано с тем, что с появлением куратора я отходил на вторую роль. Неужели так быстро привык сам всем рулить? Глупо, учитывая, что это возможность скинуть проблему на чужие плечи.

— Пришёл, пока ты не наделал глупостей. Позволишь?

— А пароль?

— Да те баё, — по слогам произнес он, словно сомневаясь, что способен это выговорить. — Молодец, что спросил. А теперь мне надо зарисовать, что они здесь использовали.

Куратор заявился с масляной лампой, которой и осветил узор.

— Вы с первого дня наблюдаете за мной?

— Да, — не стал он отрицать. — Ты почти справился с заданием, моё появление на этом этапе не критично.

— Долго я пробуду в городе?

— Как скажет мастер, — не отвлекаясь от дела, ответил мужчина.

— Почему не вмешались раньше? Наверняка могли устранить колдуна.

— Мог. Он слабый, ты должен был справиться. Если бы приложил больше усилий, жертв было бы меньше.

— А если бы вы вмешались, их вообще могло бы не быть.

— Обсудишь это с мастером, — спокойно ответил он.

— Имя у тебя есть, куратор?

— Зови меня Виктор. Скажешь, что работаю на тебя. Назначишь меня своей правой рукой. После того как уйдешь, займу твоё место.

— Что-то я тебя раньше не видел на этих улицах. Справишься?

— Обижает, — повернулся он и улыбнулся.

В отблеске фонаря выглядело это зловеще.

— Я закончил, — поднялся он. — Колдун исчез.

— Есть мысли, что произошло?

— Нет. Это ещё одна из причин, почему я вмешался. Ситуация вышла за рамки прогнозов. Позже обсудим с тобой это. Сейчас можно уходить. Поводи людей, проверьте окрестности, потом распусти.

Слушать приказы мне не понравилось. Но я же инструмент? Чего возмущаться-то.

Колдуна мы не нашли. Побродили ещё с час, да я распустил людей.

Когда вернулся, Роза уже была у нас, сидела в кресле, закутавшись в одеяло, и спала с напряженным лицом.

— Спар! — поднялась Васька. — Вернулся!

— Живой! — добавила Пушка.

И столько радости было в их голосе, что какая-то темнота, ещё оставшаяся внутри,

испарилась.

Две девчонки, не сговариваясь, подбежали и обняли, усиливая эффект. Раздражение на куратора, колдуна, на то, что не поймали его, исчезли. Просто рабочие моменты, которые надо учитывать, вот и всё, а не повод раздражаться.

— На этот раз целый, — ощупала меня Пушка. — Уже хорошо. С чем вы там столкнулись, что твоя подруга так замерзла? — выделила она последнее слово.

— Черт его знает, — честно ответил я. — Пожевать найдется чего?

— Конечно, — Васька отпустила меня и убежала за перекусом.

На дворе середина ночи, что-то я вымотался за сегодня. Ничего такого не делал, а усталость чувствуется, как будто за троих отпахал. Помылся, поел, посидел немного с девчонками, да потащил их спать. Пушка держалась, а Васька зевала во всю ширь. Роза так и вовсе, пока мы сидели, отключилась прямо в кресле.

— К нам в постель её брать не будем, — зачем-то решительно выдала Пушка.

— Так я и не...

— А надо бы! — перебила Васька.

— Предлагал... — закончил я фразу. — Вась?

— Не знаю, во что вы вляпались, но это что-то холодное. На тебе тоже оставалось, когда пришло. Тепло... Обычное человеческое тепло и забота убрали это.

Васька посмотрела на меня столь выразительно, что сразу стало понятно. Это мне повезло с теплом. Роза же сидела одна, и никто её не обнимал.

— Ну нет, — протянула Пушка и затрясла головой, отчего её рыжие волосы подпрыгнули.

— Тогда я останусь с ней, — решила Васька и подошла к креслу, прикидывая, как обнять девушку.

— От неё плохо пахнет. Могла бы и в душ сходить, — проворчала Пушка.

Что за день...

— Вась, это обязательно? — спросил я устало.

— Да, — твердо ответила она.

— Тогда буди её, раздевай и тащи в душ.

От разговоров Роза не проснулась, так и продолжая прятаться за одеялом. Я бы подумал, что она притворяется, но плотно сжатые губы и напряженное лицо выдавали, что нет. Спит, и снится ей что-то нехорошее.

— А если будет сопротивляться? — спросила Пушка.

— Уговорите действовать мирно. Потом кладите её в кровать. Раз уж это необходимо.

В этот момент у меня не было ни одной эротической мысли. Лишь желание завалиться побыстрее да отрубиться. С каждой минутой спать хотелось всё сильнее.

— У-у-уммм... — невразумительно проворчала Роза.

— Ох... — вздохнула Пушка и взялась помогать.

За короткий срок её растолкали и раздели. Она что-то там возмущалась, но кому какое дело? Надо бежать и прыгать в окно, тогда шансы уйти от девчонок появятся.

Я честно постарался не смотреть на эту сцену. Как Роза не совсем по своей воле раздевается...

К моменту, когда они вернулись, я задремал.

— Двигайся, туша! — ткнула меня в бок, кажется, Пушка.

Пришлось двигаться. Кровать-то большая, втроем мы легко помещались, но вчетвером...

Мне достался самый край. Впрочем, это не помешало мне сразу же уснуть.

Утром я проснулся первым и... Ни капли об этом не жалею. Не знаю, что там было в голове у этих оторв, но спать они завалились голые. То есть совсем. Втроем. И где-то ночью потеряли одеяло.

Я как поднялся, увидел, осознал, так и завис... Смущение ко мне отнюдь не сразу пришло. Спросонья я просто наслаждался зрелищем, крутя в голове всего одну мысль: вот это мне повезло.

Но тут Роза зашевелилась, почувствовав взгляд, и я поспешил скрыться в душевой.

Уже стоя под прохладными струями воды, я услышал, как скрипнула дверь и ко мне кто-то зашёл. Мелькнула мысль, что опять рыжая любительница водных процедур, но нет. Это была Роза. Которая не обеспокоилась тем, чтобы одеться. Взгляд её был ясным, направленным на меня.

Несколько секунд мы смотрели друг на друга, а потом она приблизилась и забралась ко мне.

— Не помешаю?

Что я мог на это ответить?

Всё утро я чувствовал себя смущенным. В отличие от самой Розы, которая с легкостью делала вид, что ничего не произошло. Я и сам не был до конца уверен, что мне это не приснилось. Настолько это было жадно и быстро.

Черт... Мысленно себя отругав, запретил об этом думать. Банально не зная, как себя вести в подобной ситуации. Васька и Пушка проснулись только через полчаса, когда я закончил первый, разминочный, комплекс. Роза же, одевшись, почти сразу свалила. Ничего не сказав и оставив меня в замешательстве.

Она и до этого рано уходила, но... А, бог с ней. Не девушка, а какое-то стихийное бедствие.

Да и я сам хорош. Надеюсь, с возрастом это пройдет. А то стоит голой девушке залезть ко мне в душ, так мозги совсем отключаются.

Куратор объявился прямо с утра, не заставив себя ждать.

О нем меня предупредили парни, я сказал вести его в кабинет. Нашёлся в этом здании и такой, где раньше Карамелька важные разговоры вёл. К себе в спальню он никого не пускал. Кроме многочисленных девушек, ну да ладно, то история давняя и неактуальная.

— У тебя наверняка есть вопросы, — сказал Виктор, когда мы остались одним. — Можем начать с них.

— Какая роль отводится куратору?

— Наблюдателя, — улыбнулся Виктор. — Мне нельзя вмешиваться в процесс выполнения поставленной задачи. За исключением особых случаев, как вчера.

— Что произошло вчера, что сподвигло появиться?

— Колдун исчез.

— Что конкретно вы видели?

Над вид Виктору было лет тридцать пять, а может, и все сорок. Насколько он силен, есть ли у него способности, я сказать не мог. Ничего такого его не выдавало, обычный с виду мужчина.

— То, что он исчез странным образом. Извини, парень, — развёл он руками. — Колдуны не моя специальность.

— А какая — ваша?

— У меня её нет. Я обычный, в общем, человек. Или ты думаешь, за тобой поставили наблюдать кого-то важного?

— Самокритично.

— Честно, — снова улыбнулся он.

Эта улыбка начинала бесить.

Но признание интересное. Если Виктор не врет, если он правда обычный человек и никого другого нет... Хотя стоп. Я точно уверен, что за дочкой Такена присматривает кто-то со способностями. Насчёт себя не знаю. Если подумать, то приставить к каждому ученику по наблюдателю — крайне затратная задача. Тем более, для нормальной слежки должно быть несколько наблюдателей, чтобы они страховали и прикрывали друг друга. Задействовать под сотню человек, чтобы контролировать учеников? А у Такена столько есть? Не обычных дуболомов, а тех, кто справится с поставленной задачей? Я вот этого Виктора впервые вижу. При том, что постоянно по сторонам глазел, готовый к нападениям. Его лицо мне точно на пути не попадалось. Ну, или мелькнуло пару раз в толпе, и всё.

Есть над чем подумать. В любом случае, сколько бы наблюдателей ни было, они могли помочь и вмешаться. Что помогло бы избежать лишних жертв. Но не сделали этого. По приказу Такена. Получается, для него наше обучение важнее, чем жизнь пары десятков ни в чем не повинных девушек.

— Давай сразу проясним, — сказал он, заметив что-то в моем взгляде. — Я наблюдал за тобой. Есть ли в городе колдун — не знал наверняка до момента, пока не нашли гору трупов на заброшке. Слухи до меня доходили, о пропавших девушках. Но это не то чтобы необычно во время передела власти, когда шпана распускается и отморозков никто не контролирует.

— Это сейчас типа попытка сказать, что ничем не могли помочь?

— У меня дочь была. В семь лет погибла. От болезни, — помрачнел мужчина. — Так что поверь. Если бы я мог что-то сделать, то сделал бы. Как минимум подкинуть тебе информацию было бы проще простого.

Аргумент. Достаточно взять любого пацана из моей банды, дать ему монету и передать, что видели подходящего под описание парня. Да и без монеты можно. Если обычный рабочий подойдет и скажет, что видел кого-то подозрительного, мне бы и так передали.

— Замнем, — сказал я.

А про себя подумал, что Такен изначально мог знать, чем здесь Псы занимаются. Сложно, что ли, проследить за тем же Пиём и с кем он общается? Пий и его люди не показались мне умными. Скорее наоборот. Средней паршивости отряд. Да чего уж там, если

бы мне сказали, что здесь есть Псы и за ними надо проследить, я бы действовал совсем иначе.

Черт... Гадство-то какое. Такен ведь мог исходить из того, что я буду действовать аккуратно. Как минимум не стану светить способностями. Тогда я бы тихо разобрался с Карамельным, попутно узнал о Псах, проследил бы за ними...

Но тут вмешалась Роза. Мля... Получается, она виновата во всех этих жертвах.

Дерьмо-то какое. Ситуация стала в разы сложнее. Как и мои чувства. Её косяк я не забыл, но стоит признать, что некой симпатией проникся. Тренировки и трудности сближают. А то, что у нас было в душе... Короче, немного узнав девушку, продолжать считать её монстром было сложно. Но сейчас, осознав, что её поступок имел куда больше последствий, я почувствовал, что меня выбило из колеи.

— Парень, не всем можно помочь... — сказал Виктор.

— А? — отмер я.

Он что, подумал, что я распереживался?

— Сказал же, замяли. Что такое ограниченность ресурсов, я прекрасно знаю, — добавил я с раздражением.

Если уж на то пошло, то и моя доля вины есть в случившемся. Слишком я нагло себя с людьми Карамельки повёл. Не только потому, что испугался за Ваську. Но и потому, что мне нравилось жестко доминировать над теми, кто раньше столько неприятностей доставил.

Ладно, сейчас надо собраться и закончить разговор. Не хочу показывать душевные терзания перед Виктором.

— Если куратор — лишь наблюдатель, значит, я не обязан вам подчиняться.

— Не обязан, — Виктор чуть наклонил голову, и улыбка стала чуть уже. — Но раз уж я объявился, нам проще сотрудничать, чем игнорировать друг друга.

— Тогда чем ты можешь помочь? — перешёл я на ты.

За время обучения в меня вбили уважение к наставникам. Ну как вбили... Те были достаточно сильны и компетентны, чтобы их уважать. Встретив куратора, я отнёс его к уровню наставников или командира отряда, с правом отдавать приказы. Если же он просто наблюдатель и я не обязан ему подчиняться, то это совсем другой расклад.

— Ты здесь будешь предположительно до конца лета. После чего начнётся второй год обучения, — ответил он, прекрасно распознав причину тыканья. — Меня поставят на смену тебе, я займу место главы востока. Будет куда проще для всех нас, если ты представишь меня своим людям и выделишь участок. Чем могу помочь — так и быть, грузи работой, если есть такая.

Сразу отвечать я не стал. Здесь я нахожусь меньше месяца, к концу приближается июнь. Получается, у меня ещё два месяца с копейками. Если Такен не решит иначе.

Передать власть этому человеку... Хм. Эта идея мне не понравилась, но причина была слишком глупа, чтобы обращать на неё внимание. Я банально не хотел отдавать то, что уже считал своим. Если же отбросить эмоции, то оставить власть адекватному человеку, под чьим присмотром не начнется новая бойня, — идея здравая.

— С чего взял, что люди будут тебе подчиняться?

— У меня есть соответствующий опыт, не переживай, — заверил меня Виктор.

— А люди в подчинении тоже есть?

— Найдутся, — улыбнулся он. — Выдели мне участок на рынке для начала. Я делом покажу, что чего-то стою. Устроит такой вариант?

— Конечно. В конце концов, если мне что-то не понравится, от тебя всегда можно избавиться, — улыбнулся я в ответ.

— Смешно, — рассмеялся он.

Резко прекратив, когда цепь дернулась сама по себе.

Это улучшило моё настроение.

Позже выяснилось, что Виктор живёт в пригороде и что пригород ему родной. То, что мы с ним раньше не пересекались, неудивительно. Только на востоке тысяч пятьдесят человек обитает. Ещё тысяч двести — в других частях города. Всех не запомнишь, сколько ни проживи. К тому же, оказалось, он раньше работал с караванщиками, поэтому часто отлучался.

За пару дней моё отношение к нему изменилось. Я отвёл ему место мелкого босса, выделил участок на рынке. Туда он поставлял свой товар — сказались связи с караванщиками. Да и с доками он тоже был связан. Если не оплошает, то за пару месяцев обустроится.

Про другие дела особо нечего сказать. В городе наступило затишье.

Единственное, что смущало — Роза меня избегала. Не сказать, что я был против, потому что сам не знал, как теперь вести себя с ней. Боялся сорваться и высказать её по новой. Чего не хотелось. Обдумав всё раз десять, пришёл к выводу, что одна из причин, почему она осталась — как раз осознание своей ошибки. Ведь если вынуть голову из песка, то после того, как мы нашли трупы, она почти всё время проводила в поле, ища того парня. Не из-за чувства ли вины?

И выследила она его тоже первой. Может, и не случайно, а потому что стремилась к этому очень.

Что не упрощало мне жизнь и не давало ответа, как себя вести при встрече. Чтобы не загоняться, занимался делами.

Ходку в чужие доки отложил на пару дней, собрал десяток крепких ребят, и мы наведались ночью. Я выступал за контроль пространства. Вырубал охранников, незаметно к ним подкрадываясь. Охрана на складах была посредственной...

Не скажу, что мы провернули суперзаметное дело, но смогли забить целую телегу грузом, уйдя безнаказанно. Наверняка рано или поздно последует ответ, но такова жизнь, что поделаться. Лично я получил неплохой опыт управления шпаной в подобных делах.

На седьмой день явился сам Такен.

С чем было связано другое событие. О нем мне сообщила Роза. Дело было вечером, когда улицы опустели. Весь день я девушку не видел, а тут она поднялась и попросила отлучиться с ней.

— Кое-кто хочет с тобой поговорить, — пояснила она, не называя имен.

— Спар, всё в порядке? — тут же забеспокоилась Пушка.

— Да, не о чем переживать. Я отлучусь.

Чтобы упростить Розе жизнь, я выдал ей ключи от запасного выхода. Там была мощная дверь, которую никто не охранял, чем девушка и пользовалась, проникая в здание.

Мы дошли до этой самой двери, когда, вместо того чтобы открыть её и выйти на улицу, она остановилась и повернулась ко мне.

— Я ухожу. — сказала она.

— Отец отзывает?

— Типа того. Уговорил подтянуть мою подготовку, — криво улыбнулась Роза.

Я тоже не удержался и улыбнулся, но вышло это кривовато.

— Не знаю, увидимся ли теперь, — добавила она, опустив взгляд.

— Жизнь длинная, — ответил я неопределенно.

Девушка помялась и подошла ко мне. В полумраке, явно смущенная, выглядела она донельзя красивой.

Не уверен, что могу сказать, кто кого поцеловал первым.

Всё же жизнь сложная штука. А женщины так и вовсе... Никогда мне их не понять.

— Хочу, чтобы ты меня запомнил, — сказала она тихо, когда мы оторвались друг от друга. — Нормально, а не...

— Я запомню, — ответил ей серьезно. — Нормально.

Мы рассмеялись, как дети, одной лишь нам понятной шутке.

— Пойдем, — потянула она меня. — Отец не любит ждать.

Местом встречи Такен выбрал заброшенку, где колдун проводил свои ритуалы.

Стоял он в своем доспехе, сняв шлем. Роза со мной не пошла. Отделилась по пути и скрылась в неизвестном направлении.

— Ученик, — сказал Такен, не оборачиваясь.

— Мастер, — поклонился я.

Никто нам про поклоны не говорил, но как-то само получилось.

— Доклад, по форме, — скомандовал он.

— С какого момента?

— С момента нашей последней встречи.

Я рассказал. Говорил долго, с деталями, стараясь выделить самое важное. Такен слушал, не перебивая. Когда я закончил, он какое-то время молчал, а потом озадачил вопросом:

— Как думаешь, что задумали Псы?

— Не знаю.

— Вот и я до конца не уверен, что понимаю их мотивы, — задумчиво сказал он. — Поделись соображениями. Какие-то мысли у тебя есть по этому поводу? — впервые Такен повернулся и посмотрел на меня.

— То, что я видел, походит на эксперименты. Раз есть эксперименты, значит, есть технология, которую они пытаются улучшить. Колдуны и ведьмы — это направление явно разрушительного характера. Они хотят создать оружие? Создать измененных, сильных людей? Если так, то возникают закономерные вопросы, насколько эта технология контролируема и какой у неё потенциал.

— Неплохой ход мыслей, но наш случай выходит за рамки ожиданий. Повтори ещё раз, в деталях, что испытал, когда мою дочь обнимал.

Об этой части я умолчал. Но то ли нас видели на крыше, то ли Роза сама рассказала. Пришлось вспоминать в подробностях, что именно ощутил.

— Как будто тьмы коснулся, — повторил за мной Такен, пробуя эти слова на вкус. — Ладно, — отмер он. — Пока не забивай себе этим голову. В пригороде останешься до конца лета. С Кимбли я договорился, они не будут против, что мой ученик держит восточное направление. С Псами они также сотрудничать больше не собираются, у тех не получится здесь закрепиться. С этой стороны сильно не опасайся угрозы, но бдительности не теряй. Могут заслать карательный отряд, чтобы устранить тебя. Розу я забираю, так что обязанность присматривать за ней снимается. Молодец, справился на отлично.

Такен сказал это абсолютно серьезно, поэтому я не совсем уловил, что он имеет в виду. Уж точно не то, что я за ней присматривал, потому что большую часть времени Роза пропадала неизвестно где и занималась, чем хотела.

— Справился с чем? — рискнул я спросить.

Мастер глянул на меня и промолчал.

— У тебя наверняка есть другие вопросы. Пока я здесь, можешь спросить.

— Вы обещали рассказать о моих родителях, если я справлюсь.

— Практика ещё не закончена.

— Но задание выполнено.

— Формально нет. Ты ещё не весь восток подчинил.

— С этим проблем не возникнет.

— Хм... Авансом хочешь награду? Непорядок это, но раз уж у тебя были дополнительные сложности... — сверкнул он глазами, намекая на Розу. — Что же, спрашивай. Что тебе интересно? Сразу скажу, я по-прежнему не знаю, где они находятся и куда отправились. Времени у меня не так много, поэтому не рассчитывай на часовой рассказ.

— Ну... — замялся я.

Я так давно хотел узнать, кто мои родители, что, получив эту возможность, растерялся.

— Какими они были? Что вы о них знаете? Вы дружили? Сражались вместе? Что вас связывает? Почему, если вы им друг, они не сказали, куда отправляются?

— Воу, парень, спокойнее, — выставил перед собой руки Такен. — Мы с твоими родителями были действительно хорошими друзьями и, как я надеюсь, остаёмся ими. Да, мы вместе сражались, спускались в Бездну, выручали неоднократно друг друга и делали много чего другого. Был период, когда я ухлестывал за твоей матерью. Мария была демонически хороша, знаешь ли, — усмехнулся он, вспоминая былое. — Но предпочла твоего отца. Вот уж парочка так парочка. Никогда бы не подумал, что они будут вместе. Мария Гроза не просто так получила своё прозвище. Она была подобна стихии. Оторва на всю голову. Импульсивная, страстная, пылкая...

— Мастер... — кашлянул я, а то Такен куда-то не туда ушёл.

Он перечислял её качества... Ну, как мужики восторгаются женским темпераментом. Не совсем то, что я хотел бы услышать.

И без того сама мысль о том, что Такен ухлестывал за мамой... И за тётушкой, между прочим! Выбивала меня из колеи. Бабник хренов.

Последний мысли я устыдился, стоило вспомнить нашу с Розой близость. Как и то, что дома меня ждут две девушки. Не мне Такена судить, ох не мне.

— Да, ты прав, — развеселился он, ничуть не смутившись. — Родители твоей матери и тёти были ныряльщиками и жили у Колодца, часто там пропадая. В какой-то степени история повторилась... — задумался Мастер, но тут же понял, что сказал лишнее. — Это если они отправились в Колодец. Хотя куда ещё... В общем, дочерей часто оставляли одних. Мария была старшей. На первый уровень она начала спускаться лет в десять, ничто её удержать не могло, — вздохнул Такен. — К моменту нашего знакомства она уже заслужила своё прозвище. Твой отец на фоне неё выглядел куда скромнее. Из городских. С хорошей наследственностью. Сложись история иначе, ты бы жил в куда более комфортных условиях.

— Что стало с их родителями?

Было странно думать о том, что у меня есть бабушки и дедушки. Тут бы с родителями разобраться, а так далеко я никогда не заглядывал. Сейчас же, слушая Такена, осознавал, что за моими плечами скрывается целая история из многочисленных предков.

— Это долгая история. Обе семейки оказались талантливыми. Жаль, им это в конечном счёте не помогло. По материнской линии твой дед с бабкой пропали в Бездне, черт знает сколько лет назад. Я не сильно в курсе той истории. По отцовской линии... Как и сказал, они были влиятельны и сильны. За что и поплатилась, нажив врагов и ввязавшись в войну. Не спрашивай. Не расскажу, — строго посмотрел Такен, видя, что я хочу спросить. — По крайней мере, не сейчас.

— Они живы?

— Нет. Погибли в войне.

— Кто...

Хотел сказать, кто их убил, но язык не повернулся.

— Это сложные вопросы, на которые я не хочу отвечать коротко. Позже мы с тобой об этом поговорим.

Этот ответ меня не устроил, но было видно, что Такен уступать не собирается.

— Каким был отец?

— Спокойным, тихим. Тем удивительнее, что они с твоей матерью сошлись, — усмехнулся он. — Искренне надеюсь, что тебе представится возможность ещё раз их увидеть.

У меня был ещё миллион вопросов. Я хотел узнать, кто мои родители, чтобы лучше понять, кто я такой. Но то, как отвечал Такен, никуда не годилось. Деталей слишком мало, чтобы они удовлетворили меня. Как и полезной информации.

— Вам, случаем, перспективная целительница не нужна? — перешёл я к другой теме.

Такен приподнял бровь, ожидая совсем других вопросов.

А что он хочет. Я смирился с тем, что сейчас нормального разговора не получится. Кое-что он мне всё же дал. Переварю это, обдумаю следующие вопросы, тогда и поговорим.

— А поконкретнее? — спросил он.

— Есть люди, которые от меня зависят и надо позаботиться об их судьбе, когда я продолжу обучение. Одна моя знакомая умеет исцелять. Вопрос в том, можно ли её обучить, обезопасить и обеспечить нормальную жизнь?

— Можно... Наверное... — задумался Такен. — Надо с Фионой переговорить. Она до этого не брала учениц, но, может, не откажет? О ком именно речь?

— О моей подруге. Перед тем как вас познакомлю, мне нужны гарантии, что с ней всё будет в порядке.

— То есть ты просишь взять ответственность за твою подругу?

— Да.

— Скинув на меня проблему?

— Я не могу защищать тех, кто мне дорог, продолжая обучение.

— Дилемма.

В прошлые наши беседы Такен выглядел куда более веселым, как балагур. Что не вязалось с образом прославленного Мастера. Сейчас же он почти не улыбался и о моём предложении думал с явной неохотой, беспокоясь совсем о других вещах. По крайней мере, именно такое впечатление у меня сложилось.

— Ничего обещать не буду. Надо проверить девчонку. Спросить мнение Фионы. Если она согласится взять подопечную, тогда обеспечу ей содержание. На время обучения, само собой. Всю жизнь с ней нянчиться не собираюсь. Через пять дней через город будет проезжать моя группа. Захватят её и доставят к Фионе. Дальше либо вернется обратно, либо останется с ней. Устроит?

— Да. Спасибо.

— Пока не за что. Если это всё...

— Аналитик в команду случаем не нужен?

— Если ты про Краску, то пусть поработает на тебя, потом на Виктора. Если проявит себя, то по жизни не пропадет, — ответил Такен.

Про Краску я ему рассказывал. Про то, какую роль она заняла.

— Тогда остался последний вопрос. Распоряжения ещё будут?

— Наводи порядок. Осваивай камни. Отдыхай. Раз так быстро справился, считай это летними каникулами. У второго курса программа куда сложнее. Вам ещё и за новичками присматривать...

— Новичками?

— Конечно. Для моих целей маловато учеников как-то, — усмехнулся он отнюдь не добро. — Всё, хватит вопросов. Удачи тебе, Спартанец. И до встречи.

Вскоре Такен покинул это место, оставив меня одного.

Больше книг на сайте - Knigoed.net